

СТРАТЕГІЯ

глобального розвитку:

УКРАЇНА –
БЕЛАРУСЬ

МОНОГРАФІЯ

1915

Ровно–Пинск–Варшава

2017

Министерство образования и науки Украины
Министерство образования Республики Беларусь
Национальный университет водного хозяйства
и природопользования
Полесский государственный университет

СТРАТЕГИЯ

глобального развития:

Украина-Беларусь

Монография

Под редакцией
д.э.н., проф. А.Ю. Якимчук

Ровно–Пинск–Варшава–2017

УДК 330.3:327(477+476)

С83

Авторский коллектив: Васильченко А. О., Гвоздьжевич С., Чеплянский Ю. В., Акимов А. А., Акимова Л. Н., Антонова С.Е., Борисюк Е. В., Валух А. Н., Гаевская С. Р., Говорун С. В., Гориш И. В., Гречишкина Е. А., Гуца П. В., Демьянов С. А., Дробко Э. В., Зайцев Д. Б., Кондрацкая Н. Н., Копытовских А. А., Копытовских А. В., Кривецкая А. С., Криничная И. П., Лозицкий В. Л., Лях Е. В., Макарушко В. В., Маланчук Л. А., Матюх Т. Н., Микелевич Е. Б., Навроцкий Р. Л., Романенко Е. А., Сарнавская О. В., Семенова Ю. Н., Сташук Е. В., Стратонова Н. О., Трухоневец Е. Н., Филипенко В. С., Хвагина Т. А., Хмельницкая Е. В., Чаплай И. В., Шадюк Т. А., Шматковская Т. А., Якимчук А. Ю.

*Рекомендовано Ученым советом Национального университета
водного хозяйства и природопользования
(протокол № 3 от 31 марта 2017 г.)*

Рецензенты:

Сохнич Анатолий Якович, заведующий кафедрой управления земельными ресурсами Львовского национального аграрного университета Украины, доктор экономических наук, профессор;

Матвийчук Людмила Юрьевна, заведующая кафедрой туризма и гражданской безопасности Луцкого национального технического университета, доктор экономических наук, профессор;

Мишук Галина Юрьевна, профессор кафедры трудовых ресурсов и предпринимательства Национального университета одного хозяйства и природопользования, доктор экономических наук, профессор.

С83 Стратегия глобального развития: Украина-Беларусь : монография / Васильченко А. О., Гвоздьжевич С., Чеплянский Ю. В. и др./ под ред. д.э.н., проф. А. Ю. Якимчук. – Ровно–Пинск–Варшава : НУВХП, 2017. – 346 с.

ISBN 978-966-327-353-2

ISBN 978-83-945923-3-2

В монографии рассмотрены вопросы формирования глобальной стратегии развития международных отношений между Украиной и Беларусью, проанализированные основные макроэкономические показатели обеих стран. Большое внимание авторы уделяют исследованию системы функционирования органов государственной власти, показателям оценки эффективности управления, финансирования различных сфер социально-экономической жизни. Изучены аспекты использования природных ресурсов, повышения эффективности природопользования и внедрения биотехнологий. Рассмотрены перспективы использования рекреационного потенциала, повышения качества жизни в условиях формирования устойчивого развития.

Данная работа может пригодиться специалистам органов регионального управления и местного самоуправления, научным работникам, аспирантам, магистрантам, студентам высших учебных заведений направлений подготовки «Публичное управление и администрирование» «Маркетинг», «Менеджмент», «Учет и анализ», «Экономика предприятия» и др.

УДК 330.3:327(477+476)

ISBN 978-966-327-353-2

© Васильченко А. О., Гвоздьжевич С.,
Чеплянский Ю. В. и др., 2017

© Национальный университет водного
хозяйства и природопользования, 2017

ISBN 978-83-945923-3-2

© International Institute of Innovativeness
Science-Education-Development in
Warsaw, Poland 2017

ВСТУПЛЕНИЕ

Сотрудничество между Украиной и Беларусью сложилось исторически и имеет большое позитивное экономическое, политическое, социальное значение для обеих стран. Касается оно разнообразных аспектов социально-экономической и политической жизни, экономического развития, торговли, дипломатических отношений. Все это обуславливает необходимость формирования единой стратегии глобального развития, создания эффективной системы сотрудничества, взаимовыгодного партнерства и интеграции. Создания такой научной коллективной монографии «Стратегия глобального развития: Украина–Беларусь» продиктовано требованием времени. Исследователи из разных стран – Беларуси, Польши, Украины – предложили решение важных социально-экономических проблем, поделились опытом и сформировали единую стратегию глобального развития экономики.

В научной монографии «Стратегия глобального развития: Украина–Беларусь» рассмотрены вопросы формирования глобальной стратегии развития международных отношений между Украиной и Беларусью, проанализированные основные макроэкономические показатели обеих стран. Большое внимание авторы уделяют исследованию системы функционирования органов государственной власти, показателям оценки эффективности управления, финансирования различных сфер социально-экономической жизни. Изучены аспекты использования природных ресурсов, повышения эффективности природопользования и внедрения биотехнологий. Рассмотрены перспективы использования рекреационного потенциала, повышения качества жизни в условиях формирования устойчивого развития.

Такие важные вопросы, как экономические аспекты предпринимательства, эффективности использования финансовых ресурсов, трудового потенциала, публичное администрирование, безопасность, документное и правовое обеспечение глобализационных процессов, внедрение биотехнологий и проблемы сбалансированного природопользования, моделирование глобального развития, инновационно-интеллектуальный потенциал, маркетинг и менеджмент, философские, культурно-лингвистические, педагогические и историко-политологические измерения процессов евроинтеграции рассмотрены в данной монографии.

Коллектив авторов благодарит администрацию Полесского государственного университета (г. Пинск, Беларусь) и администрацию

Национального университета водного хозяйства и природопользования (г. Ровно, Украина) за оказанное содействие в создании данной монографии, рецензентов за детальное научное рецензирование этой работы, директора Научно-учебного института экономики и менеджмента НУВХП за финансовую поддержку, а также сотрудников Редакционно-издательского центра НУВХП за проделанную большую работу по подготовке в печать.

Данная монография «Стратегия глобального развития: Украина–Беларусь» может быть полезной специалистам органов регионального управления и местного самоуправления, научным работникам, аспирантам, магистрантам, студентам высших учебных заведений направлений подготовки «Публичное управление и администрирование» «Маркетинг», «Менеджмент», «Учет и анализ», «Экономика предприятия» и др.

Авторский вклад в монографию:

Демьянов Сергей Александрович, м.г.н., старший преподаватель кафедры туризма и гостеприимства Полесского государственного университета (§ 1.1).

Гориш Ирина Владимировна, ассистент кафедры гуманитарных наук, философии и права Полесского государственного университета (§ 1.2).

Макарушко Владимир Владимирович, м.э.н., и.о. заведующего кафедрой гуманитарных наук, философии и права Полесского государственного университета (§ 1.3).

Гуца Павел Васильевич, к.э.н., доцент кафедры экономической теории УО «Полесский государственный университет» (§ 1.4).

Чеплянский Юрий Владимирович, к.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономической теории Полесского государственного университета (§ 1.5).

Акимова Людмила Николаевна, к.э.н., доцент кафедры финансов и экономики природопользования НУВХП (§ 1.6).

Кондрацкая Наталия Николаевна, к.э.н., доцент кафедры финансов и экономики природопользования НУВХП (§ 1.7).

Романенко Евгений Александрович, д.гос.упр., профессор, заведующий кафедрой публичного администрирования Межрегиональной академии управления персоналом (§ 2.1).

Чаплай Ирина Виталиевна, к.гос.упр., доцент кафедры публичного администрирования Межрегиональной академии управления персоналом (§ 2.1).

Дробко Эдуард Васильевич, к.гос.упр., доцент кафедры государственного управления, документоведения и информационной деятельности НУВХП (§ 2.2).

Антонова Светлана Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры государственного управления, документоведения и информационной деятельности НУВХП (§ 2.3).

Маланчук Лариса Алексеевна, к.э.н., доцент кафедры государственного управления, документоведения и информационной деятельности НУВХП (§ 2.3).

Вострикова Наталия Владимировна, ассистент кафедры государственного управления, документоведения и информационной деятельности НУВХП (§ 2.3).

Гвоздьджевич Сильвия, доктор права, ректор Международного института «Образование-наука-развитие» (§ 2.4).

Шматковская Татьяна Александровна, к.э.н., доцент, доцент кафедры учета и аудита, Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки (§ 2.5).

Криничная Ирина Петровна, д.гос.упр., профессор кафедры государственного управления и местного самоуправления Днепропетровского регионального института государственного управления при Президенте Украины (§ 3.1).

Акимов Александр Алексеевич, к.гос.упр., доцент, доцент кафедры документознания и информационных технологий Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (§ 3.1).

Говорун Сергей Васильевич, аспирант кафедры государственного управления и местного самоуправления Днепропетровского регионального института государственного управления при Президенте Украины (§ 3.1).

Филипенко Василий Стефанович, к.э.н., доцент кафедры экономики и организации производства Полесского государственного университета (§ 3.2).

Лях Елена Васильевна, ассистент, Полесский государственный университет (§ 3.2).

Трухоновец Елена Николаевна, м.э.н., ассистент кафедры менеджмента и маркетинга, УО «Полесский государственный университет» (§ 3.3).

Валюх Андрей Николаевич, директор УНИ ЭиМ, к.э.н., доцент НУВХП (§ 3.4).

Семенова Юлия Николаевна, аспирант НУВХП (§ 3.4).

Васильченко Анастасия Олеговна, к.э.н., заведующая кафедрой туризма и гостеприимства Полесского государственного университета (§ 3.5).

Гречишкина Елена Александровна, к.э.н., доцент, доцент кафедры туризма и гостеприимства Полесского государственного университета (§ 3.5).

Хвагина Татьяна Аркадьевна, экскурсовод, заместитель председателя белорусского общественного объединения экскурсоводов и гидов-переводчиков (§ 3.5).

Навроцкий Руслан Леонидович, аспирант НУВХП (§ 3.6).

Зайцев Дмитрий Борисович, начальник Главного управления ДФС в Ровенской области, аспирант НУВХП (§ 3.6).

Копытовских Александр Владимирович, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Полесский Государственный университет (§ 4.1).

Копытовских Анна Александровна, аспирант, Белорусский Государственный экономический университет (§ 4.1).

Хмельницкая Екатерина Васильевна, м.э.н., ст. преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга УО «Полесский государственный университет» (§ 4.2).

Кривецкая Анастасия Сергеевна, м.э.н., ассистент кафедры менеджмента и маркетинга, УО «Полесский государственный университет» (§ 4.3).

Сташук Елена Владимировна, к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки (§ 4.4).

Борисюк Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, банковского дела и страхования (§ 4.4).

Лозицкий Вячеслав Леонтьевич, к.пед.н. доцент, доцент кафедры гуманитарных наук, философии и права УО «Полесский государственный

университет» (§ 5.1).

Микелевич Елена Болеславовна, ассистент кафедры гуманитарных наук, философии и права Полесского государственного университета (§ 5.2).

Стратонова Наталия Олеговна, к.фил.н., доцент, доцент кафедры философии НУВХП (§ 5.3).

Шадюк Тамара Адамовна, к.фил.н., старший преподаватель кафедры философии НУВХП (§ 5.4).

Гаевская Светлана Ростиславовна, к.фил.н., доцент, доцент кафедры философии НУВХП (§ 5.5).

Сарнавская Оксана Вячеславовна, к.фил.н., доцент, доцент кафедры философии НУВХП (§ 5.5).

Матюх Тамара Николаевна, к.фил.н., старший преподаватель кафедры философии НУВХП (§ 5.6).

Раздел 1. Экономические аспекты предпринимательства: финансы, анализ, трудовой потенциал, аспекты глобализации

§1.1. Экономико-географическая оценка развития малого и среднего предпринимательства в Брестской области

В условиях экономики Беларуси устойчивое социально-экономическое развитие все больше зависит от предпринимательской активности малого и среднего бизнеса. Частный бизнес обладает более высокой производственной мобильностью и адаптацией к изменчивым рыночным условиям, нежели государственный сектор. Вследствие этого, МСП представляется одним из ключевых факторов устойчивости экономического роста областей Беларуси.

Статистические показатели численности занятых в МСП свидетельствуют о его важной роли в решении проблем занятости трудоспособного населения. Удельный вес занятых в микро-организациях, малых и средних предприятиях на национальном уровне в 2015 г. составлял 31,9%, в Брестской области – 30,8%. В абсолютных показателях численность занятых в МСП в Беларуси и Брестской области составляла 1 417,6 тыс. чел. и 182,3 тыс. чел. Соответственно [1].

Однако тенденции развития малого и среднего бизнеса на национальном и региональном уровне негативные, по всем областям страны отмечается снижение численности занятых. В Брестской области в 2010-2015 гг. данный показатель снизился на 8,8% (17,7 тыс. чел.). На протяжении 2010-2015 гг. в численности субъектов МСП наблюдались следующие тенденции – в масштабах республики до 2014 г. наблюдался рост числа субъектов, а затем снижение на 5,9%; в Брестской области рост наблюдался до 2013 г., и снижение на 5,1% с 2014 г.

В 2015 г. в Брестской области осуществляло деятельность 10 620 субъектов МСП [1]. По отношению к 2010 г., рост числа субъектов МСП составил 11,7%, однако число предприятий среднего бизнеса имеет устойчивую тенденцию к снижению, что негативно сказывается на развитии частного сектора экономики. Основные показатели, характеризующие развитие МСП в Брестской области за период 2010-2015 гг., представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели развития МСП в Брестской области

Показатели	Количество субъектов МСП, единиц		Средняя численность сотрудников, тыс. чел.		Выручка от реализации, трлн руб.	
	2010	2015	2010	2015	2010	2015
Тип организаций:						
Средние организации	410	353	71,0	57,8	4,7	21,5
Микро-организации	7 753	8 880	37,0	34,9	3,1	14,7
Малые организации	1 343	1 387	53,1	48,4	5,4	22,0

Субъекты малого и среднего предпринимательства формируют 24,4% ВРП Брестской области (2015 г.), наибольшее значение было зафиксировано в 2012 г. – 30,1% [1]. По удельному весу в структуре ВРП наблюдается доминирование средних организаций, формирующих 9,1% (2015 г.). До 2013 года в регионе отмечался рост числа субъектов МСП, однако впоследствии были выявлены негативные тенденции развития, что обусловлено кризисными явлениями в экономике. Отмечается также снижение других показателей, характеризующих развитие МСП. Так, доля МСП в общем объеме промышленного производства снизилась с 19,5% в 2010 г. до 17,6% в 2015 г., причем средние организации показали в указанный период небольшой рост (+1,2%).

В разрезе административных районов показатели объема промышленного производства на душу населения наиболее высоки в Каменецком, Пружанском, Березовском и Ляховичском районах, в то время как в ключевых экономических центрах наблюдаются низкие показатели (рисунок 1). Данный факт можно рассматривать как следствие специализации субъектов МСП: в городах областного подчинения малый и средний бизнес ориентирован на сферу услуг (сфера торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий), в то время как в других административных районах субъекты МСП специализируются на мелкосерийном промышленном производстве. В структуре МСП по типам организаций во всех районах преобладают микро-организации (свыше 75%), также значительную часть занимают малые предприятия (в крупных городах). Наличие относительно высоких показателей доли среднего бизнеса отмечается в административных районах, где экономический центр имеет население менее 45 тыс. чел., что обусловлено производственной специализацией субъектов МСП.

Плотность малого и среднего бизнеса в Беларуси и Брестской области составляет 11,3 и 7,6 единиц на 1000 человек соответственно, что сопоставимо с показателями стран-соседей (9-15 единиц), однако степень влияния МСП на уровень социально-экономического развития значительно уступает европейским показателям. Географическая концентрация малого и среднего бизнеса в разрезе административных районов носит ассиметричный характер, наблюдается формирование бизнес-районов, гравитационные силы которых воздействуют на прилегающие к ним районы. При среднеобластном значении территориальной концентрации МСП – 323,8 единиц/1 000 км², только города областного значения Брестский и Кобринский районы имеют более высокие показатели концентрации (Брест – 27 047/1 000 км²; Пинск – 14 400/1 000 км²; Барановичи – 12 233/1 000 км²; Брестский район – 415/1 000 км², Кобринский район – 353/1 000 км²). Территориальная концентрация выше 200/1 000 км² отмечается в Жабинковском (309/1 000 км²), Березовском (234/1 000 км²) и Барановичском (222/1 000 км²) районах. Самая низкая

концентрация малого и среднего бизнеса наблюдается в Столинском районе (63/1 000 км²). Полученные данные свидетельствуют о наличии формирующихся бизнес-районов, где центрами территориальной концентрации МСП являются города областного подчинения (Брест, Барановичи и Пинск). В границы бизнес-районов необходимо включать административные районы, тяготеющие к центрам территориальной концентрации МСП. Следует выделять следующие бизнес-районы: Брестский (Брест, Брестский, Кобринский и Жабинковский районы), Барановичский (Барановичи, Барановичский район) Пинский (Пинск, Пинский район).

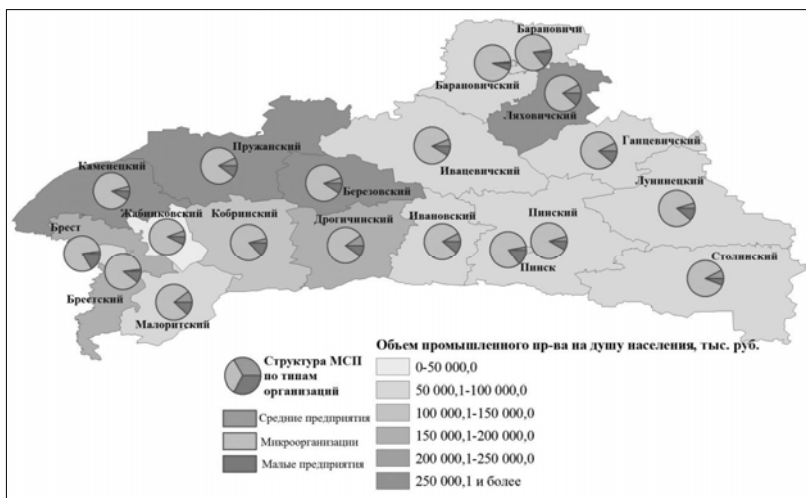

Рис. 1. Пространственная дифференциация районов по объему промышленного производства на душу населения и структуре МСП

Для оценки уровня развития малого и среднего предпринимательства в Брестской области применены методика расчета индекса уровня развития МСП Гришиной Т.П. [2] и методика расчета компонентной оценки МСП Балук С.С.

При расчете индекса уровня развития МСП в регионе учитывались четыре территориальных критерия: оборот МСП, численность населения, площадь и инвестиции в основной капитал. Индекс уровня развития МСП рассчитывался по следующей формуле 1:

$$I = 0,001 \times \frac{V}{\sqrt[3]{N \times S \times W}}, \quad (1)$$

где I – индекс уровня развития МСП (ед.); V – оборот малых и средних предприятий (млрд руб.); N – численность населения (тыс. человек); S – площадь территории (тыс. км²); W – инвестиции в основной капитал МСП (млрд руб.).

Индекс уровня развития МСП позволяет привести к сопоставимому географическому сравнению регионы, отличающиеся абсолютными величинами оборота МСП, площади и численности населения. Результаты расчетов индекса уровня развития МСП за 2015 г. в разрезе административных районов Брестской области приведены в таблице 2.

Таблица 2

Индекс уровня развития МСП в разрезе административных районов
Брестской области, 2015 г.

Наименование АТЕ	Оборот МСП (млрд руб.)	Численность населения (тыс. человек)	Площадь территории (тыс. км ²)	Инвестиции в основной капитал МСП (млрд руб.)	Индекс уровня развития МСП	Рейтинг
Брест	8835,80	335,6	0,15	310,4	353,4	1
Барановичи	1914,10	178,9	0,09	45,7	212,0	2
Пинск	1535,70	137,5	0,05	62,3	203,7	3
Барановичский	625,20	32,5	2,17	46,9	42,0	18
Березовский	1502,40	64,2	1,41	63,6	83,8	7
Брестский	1664,10	40,4	1,54	16,5	165,0	4
Ганцевичский	617,50	28,5	1,71	19,2	63,1	14
Дрогичинский	834,00	38,4	1,86	16,4	79,1	10
Жабинковский	777,70	24,5	0,68	51,8	81,7	8
Ивановский	1069,00	40,1	1,55	38,6	79,9	11
Ивацевичский	1521,70	55,7	2,99	96,1	60,4	15
Каменецкий	1763,00	36,2	1,69	115,7	91,8	5
Кобринский	1854,40	85,9	2,04	50,9	89,4	6
Лунинецкий	1131,70	68,6	2,71	179,7	35,1	19
Ляховичский	1100,70	26,7	1,35	89,9	74,4	12
Малоритский	603,00	24,6	1,37	16	74,1	13
Пинский	1009,20	47,2	3,26	49,8	51,2	16
Пружанский	1773,00	48,7	2,83	77,2	80,6	9
Столинский	929,00	74,7	3,34	30,2	47,4	17

Расчетные показатели индексов, приведенные в таблице 2, позволяют классифицировать административные районы области по уровню развития МСП:

1) Регионы с высоким уровнем развития МСП (250,1 и более). К данной группе относится Брест (5,3% от общего числа районов), концентрирующий 38,1% МСП региона и 28,1% объема промышленной продукции.

2) Регионы с уровнем развития МСП выше среднего (200,1-250,0). Группа представлена городами Барановичи и Пинск (10,5% от общего числа районов), в которых действует 17,1% МСП Брестской области, производящих 11,1% объема промышленной продукции.

3) Регионы со средним уровнем развития МСП (150,1-200,0). В группу входит Брестский район (5,3% от общего числа районов). Высокий показатель развития МСП обусловлен географической близостью к областному центру.

4) Регионы с уровнем развития МСП ниже среднего (100,1-150,0). К данной группе не отнесен ни один административный район.

5) Регионы с низким уровнем развития МСП (50,1-100,0). Данная группа наиболее многочисленна и представлена 12-ю административными районами: Березовским, Ганцевичским, Дрогичинским, Жабинковским, Ивановским, Ивацевичским, Каменецким, Кобринским, Ляховичским, Малоритским, Пинским и Пружанским (63,2% от общего числа районов), где сконцентрировано 29,6% субъектов МСП и 46,4% объема промышленного производства.

6) Регионы с очень низким уровнем развития МСП (менее 50,1). Группа включает 3 района (15,7% от общего числа районов), в которых действует 9,2% МСП, производящих 9,0% объема промышленной продукции. Лунинецкий и Столинский районы по ряду частных показателей выше других регионов, однако, большая площадь территории районов является основной причиной таких низких показателей. Низкий уровень развития МСП в Барановичском районе обусловлен недостаточной критической массой субъектов в городе Барановичи, что препятствует перетоку частного бизнеса в указанный район.

Приведенная классификация отражает географическое сопоставление районов по уровню развития МСП, однако не дает полного представления об экономической эффективности и тенденциях развития МСП. Для решения данной задачи использован метод расчета компонентной оценки МСП, предложенный Балюк С.С. [3].

Компонентная оценка включает в себя расчет следующих показателей: А1 – количество МСП на 1000 занятых; А2 – численность работающих в МСП на 1000 занятых; А3 – объем произведенной МСП промышленной продукции (млрд руб.); А4 – уровень рентабельности МСП (%); А5 – удельный вес убыточных МСП в их общем числе (%); А6 – объем произведенной МСП промышленной продукции в расчете на одного занятого (млн руб./чел.). Период исследования – 2010-2015 гг. Все показатели суммируются. Интерпретация компонентной оценки – чем выше значение показателя, тем выше уровень развития МСП (таблица 3).

Таблица 3

Компонентная и рейтинговая оценка уровня развития МСП в разрезе административных районов Брестской области, 2010-2015 гг.

Наименование административного района	Компонентная оценка		Изменение 2015 г. / 2010 г	Рейтинг, 2010 г.	Рейтинг, 2015 г.	Изменение 2015 г. / 2010 г.
	2010 г.	2015 г.				
Брест	4,842	3,239	-1,603	1	2	-1
Барановичи	2,225	1,432	-0,793	9	17	-8
Пинск	2,374	1,027	-1,347	6	19	-13
Барановичский	1,719	2,622	+0,902	14	6	+8
Березовский	2,406	2,567	+0,161	5	8	-3
Брестский	3,000	3,351	+0,352	2	1	+1
Ганцевичский	0,791	1,537	+0,745	19	16	+3
Дрогичинский	1,321	1,964	+0,643	17	14	+3
Жабинковский	2,486	2,603	+0,117	4	7	-3
Ивановский	2,016	2,066	+0,050	11	11	0
Ивацевичский	1,732	2,526	+0,794	13	9	+4
Каменецкий	2,336	2,871	+0,536	7	4	+3
Кобринский	2,289	2,063	-0,226	8	12	-4
Лунинецкий	1,975	1,992	+0,018	12	13	-1
Ляховичский	2,765	2,963	+0,197	3	3	0
Малоритский	1,463	1,593	+0,130	16	15	+1
Пинский	1,568	2,278	+0,709	15	10	+5
Пружанский	2,035	2,667	+0,632	10	5	+5
Столинский	0,824	1,363	+0,539	18	18	0

Динамика значений компонентной оценки и рейтинга районов по уровню развития малого и среднего бизнеса свидетельствует о следующих тенденциях:

1) В административных районах, где расположены крупные города (Брест, Барановичи, Пинск и Кобрин), показатели компонентной оценки развития МСП значительно снизились;

2) Наибольший рост позиций в рейтинге отмечен у Барановичского (+8), Пинского и Пружанского (+5) районов. В то же время Пинск (-13), Барановичи (-8) и Кобринский район (-4) существенно снизили свои позиции.

3) Позиции Ивановского, Ляховичского и Столинского районов

остались без изменений, что обусловлено равнозначностью динамики развития МСП в Брестской области и указанных районах.

Отрицательная динамика рейтинга городов Брест, Барановичи и Пинск является следствием значительного снижения показателей эффективности и рентабельности деятельности субъектов МСП, что может свидетельствовать о снижении привлекательности крупных городов для ведения малого и среднего бизнеса. Данные оценки Барановичского и Пинского районов напротив демонстрируют привлекательность для развития малого и среднего бизнеса. Брестский, Дрогичинский, Каменецкий и Пружанский районы, аккумулирующие значительный объем промышленного производства и имеющие положительную динамику компонентной оценки, могут стать перспективными площадками для развития малого и среднего предпринимательства.

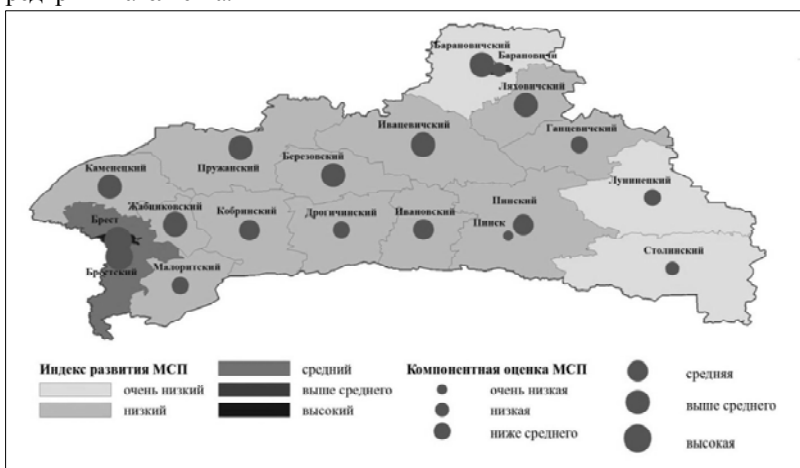

Рис. 2. Комплексный анализ уровня развития МСП в административных районах Брестской области

Результаты комплексного анализа уровня развития малого и среднего предпринимательства в разрезе административно-территориальных единиц Брестской области представлены на рисунке 2.

Комплексный анализ развития малого и среднего предпринимательства позволил выявить следующие пространственно-временные закономерности:

1) Прогнозируемо высокий индекс уровня развития МСП и высокая компонентная оценка МСП наблюдается в Бресте и Брестском районе, что свидетельствует о наличии значительного потенциала и перспективности развития МСП в указанных административных районах;

2) При высоких показателях индекса развития МСП в Барановичах и Пинске, значения компонентной оценки свидетельствуют о недостаточно эффективном развитии в них малого и среднего бизнеса. Наибольший разброс среди административных районов области связан с нарастающей концентрацией субъектов МСП при отсутствии необходимого потенциала и ресурсов развития;

3) Близлежащие к крупным городам Барановичский и Пинский районы, имеют более высокую компонентную оценку, что свидетельствует о наличии потенциала для развития МСП и перспективность перетока субъектов малого и среднего бизнеса из крупных экономических центров в указанные районы;

4) Наиболее проблемными с точки зрения развития предпринимательства являются Столинский, Лунинецкий и Барановичский районы. Столинский район имеет наименьшие среди районов показатели по уровню развития МСП и компонентной оценке, что связано с недостаточно высоким уровнем развития частного бизнеса и достаточно низкими показателями оборота и инвестиций в основной капитал.

Пространственный анализ развития малого и среднего бизнеса в Брестской области выявил относительную равномерность уровня развития МСП, где прогнозируемо лидирующие позиции в уровне развития заняли крупные города и районы, прилегающие к этим городам. Однако, как показала компонентная оценка, потенциал развития МСП в крупных городах существенно снижается, в то время как в прилегающих районах отмечается достаточный потенциал для развития предпринимательской деятельности. В перспективе, оптимизация территориальной организации малого и среднего бизнеса в Брестской области приведет к перетоку части субъектов МСП в прилегающие районы. Учитывая структуру МСП по типам организаций и уровень развития предпринимательства в административных районах, прогнозируется развитие предприятий среднего бизнеса, специализирующихся на производстве промышленной продукции.

Список литературы

1. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь // Председатель ред. колл. И.В. Медведева. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 368 с.
2. Экономико-географическая оценка конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан: автореферат дис. ... кандидата географических наук: 25.00.24 / Гришина Тамара Петровна; [Место защиты: Рос. гос. ун-т им. Иммануила Канта]. – Калининград, 2010. – 23 с.
3. Балюк, С. С., Сравнительная оценка состояния народнохозяйственных комплексов регионов Республики Беларусь. Вестник БГУ, Сер. 3, История, Философия, Психология, Политология, Социология, Экономика, Право., 2010. – № 3. – С. 67–70.

§1.2. Об идеальной модели цивилизованного и социально-ответственного предпринимательства в Беларуси

Предпринимательство относится к категории важнейших факторов устойчивого экономического развития и достижения нормального уровня жизнеобеспечения любой страны, а для современной Беларуси может служить эффективным инструментом преодоления негативных явлений во всех общественных сферах, детерминированных вызовами трансформационного периода. По словам экономиста Андрея Тура «сектор малого бизнеса в Беларуси является ведущим с точки зрения формирования бюджета, прибыльности и рентабельности...» [5]. Отметим, что в рамках рассматриваемого в данной статье вопроса понятия «предпринимательство» и «бизнес» будут трактоваться как тождественные.

Создание экономических условий, стимулирующих предпринимательскую деятельность, является важнейшей задачей любого государства. Но особое значение имеет для стран с переходной экономикой, к которым относится и Республика Беларусь. Президент Республики Беларусь в одном из своих обращений к Национальному собранию и белорусскому народу отметил, что «...отдельную часть населения, которая хочет более свободной, либеральной жизни, жить и работать честно, платить налоги и работать на себя, быть богатыми, работать ради своей семьи и защищать свою семью, свой очаг, для людей, которые занимаются, прежде всего, ремеслом, предпринимательством и бизнесом, нужным для нашей страны, чтобы эти предприниматели, бизнесмены через свои фирмы и предприятия смогли оттянуть с рынка безработицы десяток-другой тысяч человек, — мы этим людям должны упростить порядок работы, раскрепостить» [4]. Это высказывание свидетельствует о понимании руководством страны значимости предпринимательской деятельности в современных условиях.

Предпринимательство как особый элемент рыночной экономики стало возможным в нашей стране благодаря ряду новых социально-политических условий, позволивших наиболее активным индивидам проявить свою хозяйственную инициативу. Однако нередко нововведения сталкиваются с непониманием и противодействием. И это не удивительно: каждое общество строится на устоявшейся системе норм, ценностей и традиций формирования экономических отношений. Поэтому в качестве первой реакции ему свойственно чаще всего настороженное отношение или даже отторжение новаций, связанных с изменением экономического уклада.

Предпринимательство относится к категории важнейших факторов

устойчивого экономического развития и достижения нормального уровня жизнеобеспечения. Для современной Беларуси оно пока таковым не стало по разным причинам – объективным и субъективным. К объективным причинам следует отнести слабую развитость института частной собственности, высокую степень монополизации, отсутствие конкурентной среды, неразвитость инфраструктуры рыночной экономики и гражданского общества. К субъективным причинам изживенческие настроения, отсутствие позитивного образа предпринимателя и должной поддержки предпринимательства. К числу последних также следует отнести этатистско-патерналистский комплекс, характерный для нашего образа жизни и образа мысли и который в сознании многих людей сочетался с неуважением к собственности. Причем неуважение к так называемой общенародной собственности выражалось либо в стремлении разбазарить ее, урвать какую-то часть, либо, что еще хуже, в безразличном, равнодушном отношении к ней. Что касается чужой собственности (личной, но не частной), это неуважение проявлялось опять-таки либо в посягательстве на нее, либо в неприятии или завистливом к ней отношении. Этатистско-патерналистский комплекс, привычка надеяться на доброго барина, царя, вождя, государство, партию, которые позаботятся о простом человеке, защитят и накормят его, еще очень прочно сидит в сознании многих людей. Такой ментальности будет чужд инициативный, активный, самостоятельный предприниматель. Привычка рассчитывать на государство, его опеку и помощь порождает изживенческую психологию, проявляющуюся в боязни самостоятельности и ответственности, в отсутствии инициативы и предприимчивости не только у многих рядовых граждан, но и у руководителей государственных предприятий, учреждений, министерств и ведомств. К этому следует добавить инерционность бюрократических структур и инерционность их образа мышления, приверженность к командно-административным методам управления всеми сферами жизни, включая экономическую и научную сферы. Как отмечает М.В. Мясникович, действующие «законодательство сформировано под старые задачи и главное – под действующие госструктуры, а, значит, желающих отказаться от привычного стиля и методов работы будет мало» [3, с. 6]. Эту инерционность необходимо изживать и преодолевать, ибо нельзя осуществлять творчество по приказу, распоряжению и т.п.

С целью содействия развитию предпринимательства в Беларуси проводится ряд мероприятий.

1. Создана и постоянно совершенствуется нормативно-правовая база развития государственного регулирования и поддержки предпринимательства.

2. В контексте общей государственной политики и социально-экономического развития Министерством экономики совместно с правительством и Национальным банком разработаны пакет специальных программных документов, связанных с развитием малого и среднего предпринимательства.

3. Активизируется конструктивная инициативная деятельность Белорусского союза предпринимателей, Бизнес союза предпринимателей и нанимателей, Советов предпринимателей и других общественных организаций.

4. Разработаны и реализуются ряд проектов, в частности, такие как «Малая приватизация в Беларуси», «Развитие объединений малого и среднего бизнеса в Беларуси», «Активизация предпринимательской деятельности через партнерство государства и частного сектора» и др.

5. Предпринимательской сфера становится объектом общественного внимания. Налажен выпуск специализированных изданий, проведение семинаров, круглых столов и др.

6. Республика Беларусь первой из стран СНГ стала членом Международной Финансовой корпорации (IFC) в ноябре 1992 г., что позволило ей использовать опыт, ресурсы и средства IFC для проведения рыночных преобразований в экономике [2, с. 4].

7. Одним из основных направлений государственной поддержки малого предпринимательства является формирование инфраструктуры поддержки и развития малого предпринимательства. Субъектами инфраструктуры выступают центры поддержки предпринимательства и бизнес-инкубаторы.

8. Разработан и принят в 2016 году закон о государственно-частном партнерстве, который призван привлечь белорусское бизнес-сообщество к участию в социальных проектах [1].

Несмотря на обширный список мероприятий по содействию развитию предпринимательства в Беларуси, хочется отметить, что между белорусским бизнес-сообществом и органами власти складываются довольно сложные отношения. Предприниматели отмечают, прежде всего, то обстоятельство, что белорусское правительство готовит документы, определяющие существование бизнеса, не учитывая возможности, мнения и интересы бизнес-сообщества.

Стратегическая задача построения эффективной рыночной экономики в нашей стране делает актуальным создание адекватной модели предпринимательства, которая должна органично встраиваться в Программу инновационного развития Республики Беларусь. Модель цивилизованного и социально ответственного предпринимательства должна не слепо копировать зарубежный опыт, а творчески его

переосмыслить, адаптировать к национально-культурным особенностям страны, специфике восточнославянского менталитета, традициям и ценностям нашего народа.

Эта модель должна содержать определенные характеристики субъекта и объекта предпринимательства, самой предпринимательской деятельности и среды, в которой функционирует предпринимательство. Предпринимательская деятельность представляет собой специфическую инновационную деятельность, направленную на преобразование предметов, связей и отношений окружающего мира с определенной целью. Но не всякая инновационная деятельность будет предпринимательской. Например, инженерно-изобретательская, инженерно-проектная деятельность являются инновационными, но не предпринимательскими. Предпринимательская деятельность не является деятельностью предпринимателя-одиночки. Предприниматель вступает в разнообразные отношения со многими людьми: другими предпринимателями, производителями, потребителями, властными структурами, экономическими институтами и т.д. Предприниматель и его деятельность включены в сложную многоуровневую систему социально-экономических, политических и культурно-исторических отношений, образующих социальную среду, в которой только и может существовать предприниматель, осуществляющий свою деятельность.

Предпринимательская деятельность, субъектом которой выступает предприниматель, предстает как сопряжение разумной целеполагающей воли предпринимателя не только с объективными законами природной и социальной реальности, но и с потребностями и интересами различных людей. Она содержит объективную и субъективную стороны. К субъективной стороне можно отнести самого субъекта предпринимательства, его знания, умения, навыки, потребности, интересы, цели, ценностные ориентации и мотивы, а также программы, планы деятельности и соответствующие действия и операции. К объективной стороне относятся предмет и продукт деятельности, средства и та объективная среда, которая влияет на предпринимательство как творчески продуктивную инновационную деятельность.

Субъект предпринимательской деятельности должен обладать соответствующими качествами. Речь идет, прежде всего, о его профессиональной компетентности. Он должен обладать знаниями, умениями и навыками для осуществления инновационной деятельности, т.е. обладать инновационной компетентностью. Субъект предпринимательской деятельности должен обладать инновационной восприимчивостью, хорошо знать наличное положение дел, осознавать область инновационного поиска, уметь видеть элементы нового в

относительно устоявшемся, прогнозировать возможные ситуации на рынке на основе анализа тенденций изменения спроса и предложения.

Профессиональная компетентность предпринимателя, помимо его инновационной компетентности, предполагает, что он должен обладать организаторскими способностями и навыками, а также соответствующими знаниями в этой области. Он должен уметь рационально и эффективно, с наименьшими издержками наладить производство товаров и услуг, оптимально организовать взаимодействие людских, материальных, финансовых ресурсов.

Кроме таких черт характера как предприимчивость, инициативность, энергичность, организаторский талант, целеустремленность, предприниматель должен обладать и специфическими способностями и чертами характера. Это, прежде всего, способность к риску, причем риску не авантюрному, а осознанному, рационально просчитанному. С этим сопряжена и готовность нести полную личную ответственность. Риск и готовность нести персональную ответственность присущи не многим людям. Это та цена, которую готовы платить предприниматели за право распоряжаться своей жизнью.

Предприниматель тяготится опекой со стороны государства. Он не требует, чтобы ему помогали, так как это связывает его свободу. Он хочет, чтобы ему не мешали. Предприниматель – это человек, который одновременно является и субъектом целеполагания, и субъектом целереализации. Не ему ставят цели, а он сам себе ставит цели и пытается их достичь. Предприниматель может угадывать потребности и желания других людей, а затем четко их артикулировать и формулировать свои цели, реализация которых принесет пользу людям, а предпринимателю – материальное благополучие, независимость и моральное удовлетворение от успеха своей деятельности. Он реализует свои, а не чужие цели, что отличает его от наемного работника, который лишь частично реализует свои цели. И это главное, что привлекает настоящего предпринимателя как самостоятельного креативного субъекта, а не возможность обеспечить свое финансовое благополучие, хотя это тоже важно.

Рассматривая характеристики субъекта предпринимательской деятельности, необходимо отметить важность его ценностных ориентаций и мотивов. Цели, ценностные ориентации и мотивы предпринимателя не сводятся только к получению прибыли и обеспечению своего материального благополучия, но выходят за рамки экономической сферы. В социальной плоскости целями предпринимателя будут самоутверждение, самореализация, независимость. В высшей духовно-нравственной сфере целями будут доброделание, служение общему благу, что, в конечном итоге, приносит предпринимателю морально-

психологическое удовлетворение, чувство значимости и полезности своей деятельности. Предпринимателей, чьи ценностные ориентации имеют целью служение общему благу, можно назвать цивилизованными, социально ответственными, патриотически настроенными.

В контексте ценностно-целевых и ценностно-мотивационных аспектов предпринимательской деятельности нужно рассматривать также юридические и моральные нормы, которые должен соблюдать предприниматель. Цивилизованный предприниматель несет не только юридическую, но и моральную, а также социальную ответственность. В своей деятельности предприниматель вступает в отношения с другими предпринимателями, наемными работниками, потребителями и т.д. При этом он должен соблюдать юридические и моральные нормы во взаимоотношениях с другими людьми. Предприниматели должны руководствоваться моральными требованиями: уважать власть, партнеров, наемных работников, вести честную конкуренцию, цивилизованно разрешать споры и конфликты, уважать чужую собственность, отвергать принцип «цель оправдывает средства», относиться с доверием к партнерам по бизнесу. Доверие – один из главных этических принципов предпринимательства, на котором основан такой важнейший инструмент рыночной экономики, как кредит. С доверием связаны чувство долга, обязательности, ответственности за обещанное качество товаров и услуг, ответственности перед партнерами и собственными работниками. Для цивилизованного предпринимателя важной этической нормой является способность соотносить собственные интересы с интересами партнеров, готовность оценить свое поведение со стороны, умение поставить себя на место партнера. Этические нормы требуют от предпринимателя предоставлять правдивую информацию о своей деятельности в расчете получить подобную информацию от своих партнеров.

Для регуляции предпринимательской деятельности одних юридических норм недостаточно. Одно дело, когда свои правовые обязательства (уплата налогов, выполнение контрактов, долговых обязательств, обеспечение нормальных условий труда, меры экологической безопасности и др.) предприниматель исполняет из-за боязни штрафных санкций или уголовного наказания. Совсем другое дело, когда исполнение этих юридических обязательств базируется на моральных основаниях (честь, достоинство, совесть справедливость и т.п.), т.е. принимает форму нравственного императива, глубокого морального внутреннего убеждения.

В современном белорусском бизнес-сообществе принципам деловой этики предпринимателей не уделяется должного внимания, т.е. сами предприниматели действуют скорее интуитивно в сфере бизнеса, чем

рационально. Это касается не решений, принимаемых при осуществлении деловых операций, а правил совершения бизнес-сделок, взаимоотношений сторон в ходе последних. Этические нормы в предпринимательстве представляют собой совокупность моделей поведения предпринимателей, вступающих в бизнес-отношения в различных сферах экономики, направленную на удовлетворение потребностей потребителей, общества и государства. В сфере предпринимательской деятельности должны действовать правила, не вступающие в жесткую оппозицию с моральными нормами и принципами, принятыми в данном обществе, а базирующиеся на них. Это позволит максимально безболезненно внедрить новый феномен в сознание общественности. Эффективность деловой этики на уровне государства обеспечивается не только грамотно сформулированным и формально закрепленным кодексом, но и определяется связью с традиционными для данной страны духовно-нравственными ценностями.

Сегодня в Республике Беларусь приняты и действуют минимум три этических кодекса ведения бизнеса. Об эффективности их использования в белорусской бизнес-среде судить пока сложно. Однако можно выделить следующие недостатки:

1. наличие нескольких кодексов не способствует доверию со стороны общественности;
2. формальная закрепленность не гарантирует принятие норм и правил бизнес-этики субъектами предпринимательства;
3. отсутствуют отработанные механизмы внедрения правил предпринимательской этики в реальную практику бизнеса;
4. указывается на необходимость следования этическим принципам только членам общественных организаций предпринимателей, т.е. кодексы представляют собой документ «для внутреннего пользования посвященными»;
5. не осуществляется популяризация этических правил в средствах массовой информации. Следует учитывать, что не всем предпринимателям доступны ресурсы Internet;
6. в этических кодексах бизнес-отношений отсутствует привязка к национальному экономическому опыту, культурно-историческим традициям и религиозным ценностям белорусского народа.

Но и принятие универсального этического кодекса ведения бизнеса в Беларуси не является единственным условием формирования цивилизованного предпринимательства, поскольку необходимо его духовно-нравственное обоснование, осмысление и принятие. На практике чаще приходится наблюдать, что этическое измерение деловой жизни определяется практическими (меркантильными) соображениями, т.е. в

мотивации экономического поведения предпринимателей преобладает конъюнктурный мотив, а не социальный и творческий. В случаях, когда соблюдение правил кодекса полезно и выгодно для дела, то он активно реализуется. Если нет – этика остается пустой декларацией. Вот этого и следует избегать. Сегодня необходимо, чтобы социальная ответственность стала философией поведения и концепцией выстраивания предпринимателями своей деятельности, исполняя ряд общественных требований.

Таким образом духовно-нравственная легитимизация предпринимательства возможна, если а) интегрировать его в национальный культурно-исторический субстрат, адаптировав к славянскому менталитету; б) произвести внутреннее очищение в среде предпринимателей, сформировав и реализовав кодекс предпринимательской этики. В сочетании с государственной политикой в области предпринимательства и созданием организационной, финансовой, правовой инфраструктуры все это должно сформировать в обществе атмосферу поддержки предпринимательства.

Необходимая для предпринимательской деятельности среда должна содержать в себе целый ряд взаимосвязанных организационно-институциональных элементов социально-экономического и политического плана. Цивилизованное предпринимательство нуждается в развитой рыночной инфраструктуре. Прежде всего, это наличие юридически защищенной частной собственности, равноправной с другими формами собственности, что вместе с демополизацией создает необходимые условия для конкуренции. Необходимо четкое нормативно-правовое регулирование социально-экономических отношений, особенно налоговое законодательство, стимулирующее экономическую активность. Должны иметь место разнообразные финансово-экономические инструменты для успешного осуществления предпринимательской деятельности. Наконец, предпринимательство нуждается в поддержке со стороны общества, т.е. не только внешней, но и внутренней легитимизации. Эта внутренняя легитимизация должна носить не только психологический, но и нравственный характер и опираться на духовно-мировоззренческие, культурно-исторические, религиозные традиции и ценности.

Идеальная модель цивилизованного и социально ответственного предпринимательства представляет собой совокупность органически взаимосвязанных характеристик субъекта предпринимательства, самой предпринимательской деятельности, а также организационно-функциональной, финансово-экономической, нормативно-правовой и нравственно-психологической инфраструктуры рыночной экономики.

Такая модель опирается не только на критически переосмысленный мировой опыт, но и на отечественные культурно-исторические религиозные традиции и ценности, на особенности восточно-славянской ментальности. Идеальная модель предпринимательства фиксирует должное, а не наличное состояние. Реально предпринимательство в нашей стране пока далеко от этой идеальной модели, которая, тем не менее, служит эталонным ориентиром, к которому нужно стремиться.

Список литературы

1. Ануфриенко, О. Нет половины суммы. Государство хочет привлечь к социальным проектам бизнес [Электронный ресурс] / О. Ануфриенко // Новости TUT.BY. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/529906.html>. – Дата доступа: 02.02.2017.
2. Деловая среда в Беларуси. Исследование сектора малого и среднего бизнеса в Беларуси / Международная финансовая корпорация. – Мн., 2004. – 51 с.
3. Мясникович, М. Наука на современном этапе развития страны / М. Мясникович // Наука и инновации. – 2007. – Спецвыпуск (57)
4. Программная речь Президента Республики Беларусь Лукашенко А. Г. // Знамя юности. – 2004. – № 139-141.
5. Сектор малого бизнеса в Беларуси является наиболее прибыльным по сравнению с другими секторами экономики [Электронный ресурс] / Новости TUT.BY. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/52331.html>. – Дата доступа: 31.01.2017 г.

§1.3. Припятское Полесье – стратегии предпринимательства

В учреждении образования «Полесский государственный университет», как и в других университетах, наряду с традиционными для высших учебных заведений функциями – обучающей, исследовательской, профессиональной, воспитательной, особое место занимает предпринимательская функция. Идет наработка системы технологий, институтов, процедур, обеспечивающих вовлечение университета в систему народнохозяйственных алгоритмов, где вопросы, связанные с Полесьем, и Припятским Полесьем, в частности, занимают одно из ключевых мест.

Территория Припятского Полесья в Республике Беларусь включает в себя три района Брестской области (Пинский, Столинский и Лунинецкий) и четыре района Гомельской области (Житковичский, Петриковский, Мозырский и Наровлянский). Общая площадь этих районов составляет 1825,3 тыс. гектаров. Наибольшую площадь занимает Столинский район – 334,2 тыс. гектаров, наименьшую Мозырский район – 160,3 тыс. гектаров.

Использование ресурсов Припятского Полесья, особенно пойменных земель реки Припять и ее притоков должно носить комплексный, научно обоснованный и практически проверенный характер, сочетая в себе

различные направления хозяйственной деятельности, в том числе и экспериментальной. С предпочтением перспективным, эффективным, экологически, экономически и юридически обоснованным направлениям хозяйствования.

Необходимо задействовать уже имеющуюся производственную базу, учитывать систему расселения и обеспеченность трудовыми ресурсами, особенности климата, рельефа, состава и структуры земель, почвенного покрова, гидрографической сети, создавать недостающие звенья. Такой подход даст нужный импульс для развития Полесского региона.

В Республике Беларусь неоднократно принимались различного рода программные документы, посвященные социально-экономическому развитию и комплексному использованию природных ресурсов Припятского Полесья, ставилась задача увеличения объема производства сельскохозяйственной продукции в Полесском регионе как одного из возможных направлений деятельности. [1, с. 6].

Сельское хозяйство подвержено различным рискам, что обусловлено экономическими, политическими, климатическими, биологическими, экологическими, иными факторами. В свою очередь, Припятское Полесье, особенно пойменные земли реки Припять и ее притоков имеет свою специфику. Основная часть данных территорий – это луговые и болотистые земли с обильной дикорастущей растительностью. Ситуация усугубляется периодическим затоплением земель во время весенних половодий и летне-осенних паводков, а также участвовавшими в последние годы поздневесенними засухами и заморозками, что свидетельствует о принадлежности региона к зоне рискованного земледелия [1, с. 12].

Мелиорация пойменных земель Припятского Полесья с целью ведения пропашного земледелия требует значительных финансовых инвестиций, а в некоторых местах просто не возможна, может повлечь негативные изменения в состоянии природных объектов и комплексов. Также мелиорированные земли при вспашке подвержены ветровой эрозии плодородного торфяного слоя. Избыточная мелиорация станет губительной для флоры и фауны мелиорированных земель, будет иметь самые непредсказуемые последствия для водного баланса всего Полесского региона. Территория Припятского Полесья характеризуется высоким уровнем мелиоративного освоения (17,5 процента всех земель и 53,3 процента сельскохозяйственных). Общая площадь осушенных земель составляет 320,2 тыс. гектаров [1, с. 14].

С другой стороны, в мире явно прослеживается тенденция к нехватке производства продовольственных товаров, особенно натуральных. Этому способствуют имеющие место глобальные климатические и

экологические катастрофы, события экономического и политического характера. Продовольствие уже выступает не только как фактор экономической безопасности и стабильности государства, но и политической.

Мировое сообщество в лице ООН призывает к увеличению производства пшеницы и кукурузы. Развитие производства сельскохозяйственной продукции находит в Республике Беларусь свое особое выражение.

Интенсификации сельского хозяйства, и животноводства в том числе, влечет за собой значительное увеличение поголовья скота. Одно из главных мест здесь занимает развитие кормопроизводства, обеспечивающего наличие высококачественных травяных кормов, что значительно снижает расход фуража, особенно зерна, повышает продуктивность, рентабельность животноводства. Поиск возобновляемых, эффективных, натуральных, мало зависящих от неблагоприятных погодных условий источников кормов для животноводства является одним из ключевых направлений инновационного развития данного сегмента деятельности.

Полесскому региону такой источник кормов подарила сама природа. Это дикорастущая растительность в пойме реки Припять и ее притоков. Ее можно использовать для заготовки сена, сенажа и т.д.

В Республике Беларусь ведется целенаправленная систематическая работа по поддержанию в должном состоянии, реконструированию и восстановлению мелиорированных земель, проводятся агромелиоративные и культурнотехнические мероприятия. Стратегия использования пойменных земель Припятского Полесья не может быть выстроена без учета проблем и задач экологического, технического, экономического и иного характера.

В первую очередь, это сохранение на значительных площадях малоизмененных природных систем, представленных обширными болотами, широкими поймами, дубравами, широколиственными лесами [1, с. 11], сохранение устойчивого водного баланса всего Полесского региона, как стратегического ресурса пресной воды. В мире в настоящее время уже ощущается недостаток чистой питьевой воды. Очевидным является тот факт, что данная тенденция в ближайшее время будет усугубляться. Кроме того, в пределах водосбора реки Припять находятся крупные водопотребители: Пинск, Лунинец, Столин, Житковичи, Петриков, Калинковичи, Мозырь, Хойники, Ельск, Наровля и другие.

Имеются особо охраняемые природные территории. Флора и фауна, природно-ландшафтный комплекс Припятского Полесья являются уникальными и включают крупнейший в Европе лесоболотный комплекс

и пойменные экосистемы реки Припять. Более того, в долине Припяти находятся: Припятский ландшафтно-гидрологический заповедник, гидрологический заказник Выгонощанское (часть), заповедно-охотничье хозяйство “Телеханское” (часть), Прилукский лесной заказник, ландшафтный Белое, Ленинский охотничий заказник, ботанические заказники Михалинско-Берёзовский (часть), Радостовский, Житковичский, заказники-клюквенники Омельнянский, Копыш, Мачеевичский, Фаличский Мох, Борский, Еловский, Букчанский, Бабинец; уникальные участки леса: Теребежское насаждение карельской берёзы, Осовское насаждение карельской берёзы. Уречское лесонасаждение, Гарбовичские ельники и другие объекты. Жизненно важным является поддержание в должном состоянии природных объектов и комплексов.

Одной из особенностей Беларуси является ее потенциал в секторе землепользования. Речь идет о повторном заболачивании деградированных болот. Примерно 14% территории Республики Беларусь покрывают болота. Из них примерно 600 тыс. гектаров составляют деградированные торфяники, что является причиной эмиссии большого количества метана. В государстве уже ведется активная работа по восстановлению болот.

Важно то, что территория Беларуси обладает высокой способностью к абсорбции CO₂. Это объясняется наличием достаточного количества молодых и средневозрастных лесов, а также болот, абсорбирующий потенциал которых на порядок выше. Болота Беларуси, находящиеся в естественном состоянии, выводят из атмосферы около 3 млн. т. углекислого газа [2, с. 159-160].

С незапамятных времен и до недалекого прошлого в поймах рек Припятского Полесья велась активная заготовка кормов для скота, овец, лошадей - в основном ручным способом. Скашивались практически все дикорастущие травы, вырубался мелкий кустарник, проводились другие работы. Это позволяло, на протяжении столетий поддерживать данные угодья в должном состоянии, пригодном и благоприятном для скашивания дикорастущей растительности в целях использования полученной зеленой массы для нужд животноводства на коллективных и индивидуальных подворьях. В настоящее время заготовка кормов на пойменных землях рек Припятского Полесья в Республике Беларусь незначительна.

Причины разные. Во-первых имеются особо охраняемые природные территории. Во-вторых, заготовка кормов ручным способом для сельскохозяйственных предприятий не рентабельна и не эффективна, а использование обычной кормоуборочной техники возможно на

незначительных площадях, так как основная часть данных территорий по проходимости доступна только для специальной техники. В-третьих, ввиду достаточности окультуренных угодий, кормопроизводство в труднодоступных местах для большинства сельскохозяйственных предприятий Припятского региона считается не актуальной.

Необходимы совершенно иные механизмы стимулирования агропредприятий, охот хозяйств, агроусадеб и других заинтересованных лиц в облагораживании территорий Припятского Полесья путем посадки лесонасаждений, скашивания травяного покрова, уборки излишних кустарников и т.д., вплоть до передачи облагоустроенных таким образом земель в пользование соответствующим физическим и юридическим лицам.

А пока происходит интенсивное зарастание пойм рек Припятского Полесья дикорастущими травами и кустарниками, образование непроходимых «джунглей» из сухостоя этих трав и кустарников. В весенний и осенний периоды вследствие самовозгораний и умышленных поджогов, в пойме реки Припять и ее притоков выгорают десятки гектаров земли, занятых сухостоем дикорастущих трав и кустарников. Губительный огонь уничтожает все живое на своем пути, при этом в атмосферу выбрасывается огромное количество продуктов горения и вредных веществ.

Возникает угроза безопасности населенных пунктов и населения региона. Как свидетельствует печальный опыт Российской Федерации и других государств, сухостой дикорастущих трав и кустарников в жаркую погоду позволяют быстро и беспрепятственно распространяться очагам пожаров на населенные пункты, предприятия и другие объекты, причиняя огромный материальный ущерб и ставя под угрозу человеческие жизни. Особую опасность на Припятском Полесье представляет возгорание торфа. Такие очаги пожаров очень трудно поддаются тушению, наносят непоправимый экологический вред. Еще в большей степени такая негативная тенденция наблюдается на сопредельной территории Украинского Полесья. Зачастую очаги пожаров приходят на Белорусское Полесье со стороны Украины. В добавок ситуация усугубляется крайней труднодоступностью данной местности и нахождения части территорий в зоне радиоактивного заражения.

Негативные последствия сложно переоценить. Под угрозой сохранение уникальных природных комплексов, охрана окружающей среды, сохранение территорий Беларуси с высокой способностью к абсорбции CO_2 , сокращению выбросов тепличных газов – неопределимого вклада государства в охрану окружающей среды, не только в

национальном, но и в мировом масштабе. Возрастают риски природного и техногенного характера

Значительно ограничиваются возможности повышения использования облагоустроенных в результате систематического скашивания дикорастущей растительности пойменных земель Припятского Полесья для смежных направлений хозяйственной деятельности, таких как различные виды туризма и отдыха (агроэкологического, культурно-познавательного, водного, спортивного, оздоровительного и др.), рыбоводства, охоты и т.д.

Сокращаются объемы возможных тактических и стратегических альтернативных запасов кормов, особенно на случай непредвиденных климатических катаклизмов, особенно засухи, длительных проливных дождей и заморозков.

Засорение пойменных земель сухостоем дикорастущих трав и кустарников, ведет к их загниванию с выделением в атмосферу продуктов гниения, становится причиной затхлой воды, которая, в свою очередь, поступает в реки и озера Полесского региона, ставя под угрозу экологический баланс, ведет к заболачиванию стратегически важной реки Припять, ее притоков, а также их пойм. Одновременно исчезают сотни гектаров мест обитания рыбы, птиц и диких животных, исчезают многие виды флоры и фауны. Именно это провоцирует локальные очаги мора рыбы в притоках реки Припять в последние годы. Особенно явно такие негативные процессы проявляются в жаркую погоду. Более того, такая ситуация влечет стихийность и неподдающуюся контролю санитарно-эпидемиологическую опасность.

Бесспорным является тот факт, что пойменные луга являются ценными естественными кормовыми угодьями, которые необходимо включить в оборот как источник дешевых кормов [1, с. 6]. Задача увеличения объемов заготовки кормов в труднодоступных местах ставилась Государственной программой социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010-2015 годы [1, с. 7].

Лучшие, наиболее конкурентные в мире молочные продукты производятся на травяных кормах [3]. Необходимость задействовать потенциал пойменных земель Припятского Полесья продиктована реалиями сегодняшнего, а главное, завтрашнего дня, должна базироваться на научно-теоретической и юридической платформе.

Очевидно, что для повышения эффективности использования пойменных земель необходимо определить площади чистых от кустарника пойменных земель, пригодных для скашивания травостоев и распределить пойменные луга по продолжительности затопления [1,

с. 14]. Единственный вид обработки на местах – это косьба и уборка биомассы [5, с. 78].

Одним из основополагающих направлений повышения эффективности использования поймы реки Припять и ее притоков является скашивание обильно дикорастущей растительности с целью значительного увеличения кормопроизводства. Это неиссякаемый источник относительно недорогих кормов. Эффективным кормом, произведенным на базе дикорастущей растительности пойменных земель, могут стать травяная мука и резка - продукты с высоким содержанием витаминов, растительных белков в хорошо усваиваемой форме, и других полезных веществ содержащихся в растении.

Надо отметить, что заготовка биомассы в условиях поймы реки Припять и ее притоков связана с трудностями, которые не разрешить без использования специальной, облегченной, обладающей повышенной болотопроходимостью, эффективной техники со специальными косилками, прицепами и новых технологий.

На настоящее время имеется опыт эффективного скашивания дикорастущей биомассы на заболоченных угодьях с использованием техники на традиционном гусеничном и ином ходу. Имеются разработки в данном направлении с участием международных организаций.

И еще, история нас мало чему учит. Массовое увеличение поголовья скота предполагает не только должную кормовую базу на текущий период. Нужны резервные источники кормов как в заготовленном виде: фуражное зерно, комбикорм, другие корма. В том числе, травяная мука, сырьем для которой может стать неиссякаемый оазис зеленой растительности пойменных земель рек Припятского Полесья. Предполагается также наличие стратегических, альтернативных запасов и источников кормов на случай непредвиденных обстоятельств (засуха, заморозки, наводнение и т.д. в значимой роли одного из которых, может выступить все та же дикорастущая растительность пойменных земель рек Припятского Полесья.

Негативный опыт в этом направлении имеется у многих государств, в том числе и Республики Беларусь. Лето 1979 года на белорусских землях выдалось необычайно жарким. Беларусь охватила засуха. От палящих лучей солнца выгорали пастбища, сенокосы, гибли сеяные травы, пропашные культуры. Возникла угроза кормопроизводству, а соответственно и животноводству. Зимняя бескормица угрожала общественному и личному поголовью крупного рогатого скота. Своевременными оказались меры, принятые в республике, по мобилизации трудовых сил и техники на заготовку дикорастущих трав, веток деревьев и кустарников, то есть максимально полному

использованию всех возможных ресурсов производства и заготовки кормов в летне-осенний период. Луговые и заболоченные пойменные земли рек Припятского Полесья, где влага из земли не уходила даже в жару, здесь сыграли немаловажную роль.

Несмотря ни на что, принятые меры внесли значительный вклад в спасение животноводства, хотя и не без негативных последствий засухи. По данным Национального статистического комитета по состоянию на 1 января 1979 г. Беларуси во всех категориях хозяйств насчитывалось 6776,4 тысячи голов крупного рогатого скота, а уже на 1 января 1980 года их осталось 6734,9 тысячи голов. Уменьшилось и поголовье коров – с 2751,4 тысячи в 1979 г. до 2748,1 тысячи в 1980-м. В 1981 году по сравнению с предыдущим годом количество КРС уже несколько увеличилось – до 6765,1 тысячи голов. А вот убийство коров продолжалось, их уже насчитывалось 2736,7 тысячи [4].

На настоящее время скашивание дикорастущих трав и мелких кустарников в поймах рек Припятского Полесья еще возможна. При этом, уже сегодня в некоторых местах необходима «генеральная уборка», то есть скашивание засохшей и загнившей растительности и ее утилизация. Например, путем измельчения и использования для удобрения полей и иные аналогичные цели. Потребуется измельчение сухостоя кустарников и высокорослых трав специальной техникой. Такой финский трактор с итальянской фрезой применялись при измельчении засохшего мелколесья около деревни Филоновцы в процессе реализации проекта реконструкции людских болот, восстановления их в том формате, в каком они были до добычи торфа, осуществляемого при поддержке авторитетной международной организации Глобального экологического фонда. Имеются и отечественные аналоги такой техники, а также опыт ее применения.

Если не предпринять существенные шаги в данном направлении незамедлительно, то уже в обозримой перспективе такая возможность может быть упущена, станет неосуществимой, или весьма затруднительной, ввиду интенсивного зарастания пойм рек Припятского Полесья дикорастущими травами и кустарником, засорения сухостоем трав и кустарников, их заболачивания и загнивания. Пойменные земли Припятского Полесья станут непригодными для скашивания дикорастущей растительности, будет упущено время.

Стратегические источники кормовых ресурсов для развития животноводства будут безвозвратно утрачены. Вместе с этим будут утрачены возможности развития, повышения эффективности, рационального использования пойм рек Припятского Полесья для смежных направлений деятельности.

Биомасса, заготовленная в поймах рек Припятского Полесья, имеет коммерческий потенциал. Помимо традиционного использования в сельском хозяйстве в качестве фуража и удобрения, она может быть использована как промышленное сырье, для производства энергии. Использование биомассы в качестве промышленного сырья (например, кровельного покрытия) имеет давнюю традицию во многих европейских странах – таких, как Великобритания, Германия, Польша и Румыния, других государствах.

Спрос на биомассу растёт во всем мире. Быстро расширяются рынки биогенного сырья и биологического горючего, спрос на которые уступает только потребности в продовольствии, увеличивающейся с ростом народонаселения и благосостояния в странах, не так давно вступивших на путь индустриализации. На пахотных землях выращивание промышленных и энергетических культур успешно соперничает с производством традиционного продовольствия. О дефиците биомассы отчетливо свидетельствует рост цен и возобновляющийся интерес к эксплуатации не использовавшихся ранее земельных ресурсов, включая неосушенные земли, заброшенные поля и площади с низкой продуктивностью.

Перспективным направлением рационального использования природных богатств Припятского Полесья выступает развитие смежных областей хозяйственной деятельности, таких как различные виды туризма и отдыха (агроэкологического, культурно-познавательного, водного, спортивного, оздоровительного и др.), рыбоводства, охоты и т.д.

За последние годы развитие туризма в Беларуси в целом, и на Полесье, в частности, достигло определенного уровня. Однако до сих пор существует целый ряд проблем. Это и проблема рекламы и информирования потребителей, формирование проектов агро- и экотуризма на Полесье, других регионах. Причем не просто информирования о предлагаемых услугах, но и с возможностью бронировать туры, приобретать сувенирную продукцию, осуществлять обратную связь с потребителями. Немаловажной является проблема организации быта, культурного досуга туристов и проблемы транспортно-логистического характера. На Полесье имеется достаточно высокая плотность исторических, культурно-этнографических и природных памятников, но расположены они не равномерно. Аналогично, как и инфраструктура. Например, еще в 80-х, начале 90-х годов функционировал водный маршрут Пинск-Мозырь-Киев с использованием скоростных судов на подводных крыльях.

Различные направления деятельности, с учетом природно-климатических условий региона и уникальных природных особенностей,

внесут весомый вклад в развитие Припятского Полесья.

Полесье обладает своеобразием, как со стороны Беларуси, так и со стороны Украины, может быть весьма привлекательным для потребителей из многих государств Евросоюза.

Белорусское Полесье и Украинское Полесье наделены определенной аутентичностью, имеют общие проблемы, тенденции и актуальным является взаимодействие на государственном и региональном уровнях Беларуси и Украины в рамках столь важного связующего звена - Полесья

Список литературы

1. Государственная программа социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010-2015 годы / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 30 марта 2010 г. N 1/11503.
2. Васильева, Е. Э. Беларусь и глобальные экологические проблемы (на примере глобального потепления) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.bsui.by/liblaru>. Дата доступа: 09.03.2015.
3. Программа деятельности правительства Республики Беларусь на 2011 - 2015 годы, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18.02.2011 N 216 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. Шведов, О. Лес рубят – ветки летят... / О. Шведов // Беларуская нива. 19 мая 2012. – № 89.
5. Горин, А. Восстановление торфяников Беларуси и применение концепции их устойчивого управления – снижение воздействия на климат с эффектом для экономики и биоразнообразия. Использование растительной биомассы на повторно заболоченных торфяниках как вклад в сохранение климата и биологического разнообразия в Беларуси / А. Горин, В. Вихтман, Ф. Бэрриш [и др.] - АПБ - Охрана птиц Беларуси, Королевское Общество Охраны Птиц, Фонд Михаэля Зукков, 2009. – 138 с.
6. Заяц, Л. Стратегия и модернизация АПК. Тезисы доклада министра сельского хозяйства и продовольствия на заседании расширенной коллегии министерства сельского / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agrolive.by/selwest/article419> Дата доступа 15.03.2016.
7. Луси Энн Хавьер, Маделин Пирсон, Уитни Макферрон. Пшеница гибнет от засухи, цены взлетают вверх [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/58736/> Дата доступа: 13.12.2016.

§1.4. Формирование экономически эффективной системы материального стимулирования труда работников молочного скотоводства в условиях инновационного развития

На современном этапе развития аграрной экономики первостепенную значимость приобретает проблема повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства. Успешное решение этой задачи во многом зависит от разработки и внедрения мероприятий, направленных на повышение экономической эффективности молочного

скотоводства, так как данная отрасль распространена повсеместно и во многих хозяйствах Республики Беларусь является основной.

В Беларуси молочное скотоводство является ведущей отраслью животноводства, где сосредоточено около 40% производственных фондов отрасли и примерно такой же удельный вес используемых кормовых ресурсов. Поэтому повышение экономической эффективности функционирования молочного скотоводства является актуальной задачей для руководителей предприятий. Достижение этой цели возможно, в частности, за счёт увеличения производительности труда, на что должна быть направлена система стимулирования.

Оплата труда лежит в основе системы стимулирования и служит средством, с помощью которого удовлетворяются материальные интересы всех категорий работников. Эффективность её определяется уровнем результативности труда и рациональным сочетанием роста производительности и оплаты труда.

Проблема стимулирования и мотивации труда имеет особую значимость на современном этапе развития экономики Республики Беларусь. Однако в экономической науке существуют различия в концептуальном разграничении этих понятий.

Впервые термин «мотивация» употребил А. Шопенгауер в своей статье «О четверяком корне закона достаточного основания» [5, с. 47]. Сегодня этот термин понимается разными учёными неодинаково.

Мотив (от лат. *movere* – приводить в движение, толкать, и от франц. *motif* – побуждение) [13, с. 316] – это материальный или идеальный предмет, достижение которого выступает смыслом деятельности. Мотив представлен субъекту в виде специфических переживаний, характеризующихся либо положительными эмоциями от ожидания достижения данного предмета, либо отрицательными, связанными с неполнотой настоящего положения. Для осознания мотива требуется внутренняя работа [24, с. 209].

Мотив – это побудительный повод к действию, к которому человека побуждает многое: потребности, интересы, стимулы, цели, идеи, ценности и т.д. [19, с. 93].

Для экономики важен механизм мотивации и стимулирования трудовой активности. Человеческую деятельность могут определять различные мотивы. Существует множество явлений, процессов и предметов, обладающие мотивационным эффектом, которые сами по себе достаточно сложные и могут воздействовать на человека комплексно.

Деятельность людей, поступающих рационально, обусловлена мотивом выгоды, то есть денежным вознаграждением. Виды и формы мотивов зависят от исторического развития общества, менталитета,

принадлежности к тому или иному слою, от самой личности в конкретных обстоятельствах, от чего зависит структура и иерархия ценностей, что, в свою очередь, предопределяет уникальный набор потребностей [17, с. 92].

Также необходимо отметить, что мотивы представляют собой лишь одну из категорий факторов, вызывающих определённое поведение человека. Наглядно это можно представить при рассмотрении процесса поглощения пищи. Так, потребность утолить голод будет лишь одним из факторов, повлекших это действие. Другими факторами в данном случае являются знание о том, в какое время следует есть, каким образом необходимо осуществлять приём пищи и представление о необходимости принятия пищи. То есть, под влиянием вышеуказанных факторов, человек может употреблять пищу даже если он не голоден. Таким образом, невозможно определённо точно сказать, какой мотив обуславливает конкретное действие человека, так как одно и то же действие может быть вызвано несколькими совершенно разными факторами. На поведение человека помимо мотивов оказывают влияние ценности. Многие учёные в связи с трудностью отделить мотивы от других психологических характеристик стали их классифицировать.

Одним из крупных учёных, который классифицировал мотивы, является У. Макдугалл [3]. Он обосновал, что определённые поведенческие склонности передаются по наследству, обладают инстинктивной природой и присутствуют в каждом человеке. Он выделил три компонента инстинкта: склонность к выборочному восприятию определённых стимулов (например, голодный человек в первую очередь в любой ситуации будет замечать съедобные предметы); эмоциональное возбуждение, которое возникает при восприятии необходимого объекта; и активация склонности добиваться достижения цели.

У. Макдугалл считал, что у каждого человека существуют определённые врождённые механизмы, связывающие действия человека с эмоциональным возбуждением, которые приводят его к целенаправленной активности. Готовность человека к такой активности он называл инстинктом (мотивом). По его мнению другие виды активности, которые не вызывают у человека эмоционального возбуждения, не могут являться инстинктами (мотивами).

В отличие от У. Макдугалла, который сопоставлял мотивы с формами нормального поведения людей, другие учёные рассматривали мотивы как факторы ненормального, или необычного поведения людей.

Одним из таких учёных являлся З. Фрейд [29]. Он считал, что человек нуждается только в: получении сексуального удовлетворения, выражении своей агрессивности, смягчении своей тревоги и страданий, которые возникают при конфликте первых двух влечений с требованиями

общества.

К. Юнг [2], один из первых сторонников З. Фрейда, пришёл в дальнейшем к другой точке зрения на сущность человеческих мотивов. Он, в отличие от З. Фрейда, отрицал существование базовых мотивов человека, за исключением инстинктивного стремления к самореализации.

А. Адлер [8], сторонник З. Фрейда, утверждал, что мотив власти в человеке более важный, нежели сексуальное влечение.

К. Хорни [30, с. 174–180], последователь З. Фрейда, сделал акцент на значимости в мотивации людей тревоги. Он утверждал, что в основе каждого мотива в любом случае лежит тревога. Г. Салливан [7] поддерживал данный подход. По его мнению, самым важным источником тревоги является психическое напряжение, которое передается младенцу от своей матери.

В отличие от З. Фрейда и его последователей, обращавшие внимание только на негативные мотивы, которые противоречат друг другу и требованиям общества, К. Роджерс [27] обращает внимание на наличие основополагающего позитивного мотива. Этим мотивом он считал потребность в самореализации. Ещё одним сторонником позитивной точки зрения на исследование мотивов является А. Маслоу [20, с. 77–105]. Он утверждал, что в каждом человеке заложен базовый импульс к развитию. Самым известным вкладом А. Маслоу в теорию мотивации была иерархическая классификация человеческих потребностей, которая начиналась с базовых физиологических потребностей и заканчивалась потребностями в самореализации.

Ни один из вышеперечисленных учёных не смог исследовать мотивы системно, измерить их. Первым учёным, который попытался измерить мотивы был У. Г. Шелдон [6]. Он утверждал, что некоторые черты темперамента человека, имеющие мотивационное значение, зависят от человеческого телосложения. Телесную конституцию человека он предлагал оценивать с помощью трёх критериев: по степени доминирования жировой прослойки, мышечной массы, нервной ткани.

Г. Мюррей [4] осуществил системный подход к измерению человеческих мотивов. Он был первым учёным, которого интересовало толкование и измерение мотивов, противоположным привычкам или умениям человека. Он подчёркивал, что мотивы проявляются самым разным образом и их измерение следует производить многочисленным набором методов и инструментов, начиная с анализа автобиографий и заканчивая использованием тестов, которые позволяют измерить чувства людей. Г. Мюррей, в отличие от предшественников, не сводит все человеческие потребности к одной базовой мотивационной диспозиции (потребность к самореализации у А. Маслоу) или двум-трём как у

3. Фрейда (секс, агрессия и тревога). Он выделил множество человеческих мотивов, три из которых подверглись масштабным исследованиям. Это мотивы достижения (какой-либо цели), аффилиации (стремление быть в обществе других, заводить дружбу и испытывать привязанность к людям) и власти. Г. Мюррей первый из учёных решил проблему измерения силы индивидуальных мотивов с помощью консилиума экспертов. Данный метод получил название рейтингового исчисления. Р. Кеттелл [1] при измерении силы человеческих мотивов использовал факторный анализ.

Нами различается понятие «мотив» в узком и широком смыслах. В узком смысле мотив – это внутреннее психическое состояние человека, побуждающее его к действию. В широком смысле мотив – это не только внутреннее психическое состояние человека, но и вся мотивационная среда, которая представляет собой конкретные внешние обстоятельства, в которых находится человек.

Обобщение взглядов отечественных и зарубежных учёных позволило нам представить структуру мотивационной среды в виде схемы (рис. 3).

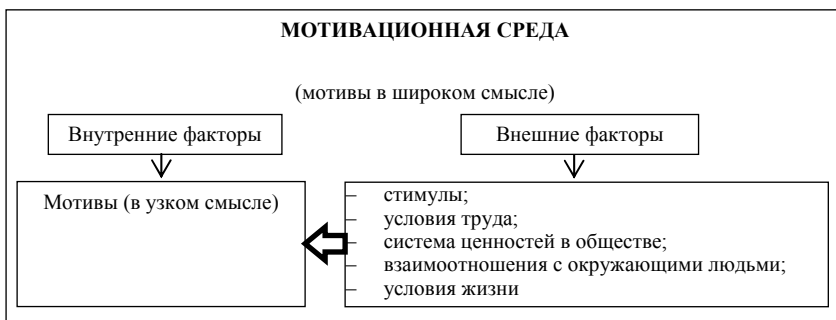

Рис. 3. Структура мотивационной среды

Примечание – Схема разработана автором.

Мотивы, как побуждения к деятельности, связаны с удовлетворением потребностей человека.

Потребность – внутреннее состояние психического или функционального ощущения недостаточности чего-либо [23, с. 282].

Потребности человека образуют иерархическую систему, где каждая потребность имеет свой уровень значимости. По мере их удовлетворения они уступают первенство другим потребностям.

Известно, что обычно у человека одновременно имеется более десяти нереализованных потребностей и его подсознание расставляет их по степени значимости, образуя довольно сложную иерархическую структуру, известную, как «Пирамида потребностей Маслоу». А. Маслоу делил потребности по последовательности их удовлетворения, когда потребности высшего уровня появляются после удовлетворения потребностей уровнем ниже.

Биологические (физиологические) потребности обусловлены необходимостью в поддержании жизнедеятельности. Для нормального обмена веществ человеку нужна пища, пригодные для жизни условия, возможность отдыха и сна. Эти потребности называются витальными, так как их удовлетворение существенно необходимо для жизни.

Потребность в общении (любви, дружеской поддержке со стороны окружающих и др.) является социальной потребностью, реализация которой позволяет людям действовать в группах.

Потребность в признании и самоутверждении является социальной потребностью, реализация которой позволяет определить своё место в обществе.

Потребность в самовыражении является творческой, созидательной потребностью, которая реализуется в различных видах деятельности (в производственной и общественной деятельности, науке, искусстве, спорте).

Потребности – это наиболее абстрактное понятие в ряду движущих сил и явлений, которые приводят человека к трудовой деятельности. Потребность вызывает у человека мысленный образ того блага, которое могло бы её удовлетворить и тем самым толкает человека к созданию и поиску его. Следовательно, потребность выступает объективным основанием действия.

Наиболее распространённой классификацией потребностей является иерархия потребностей, разработанная А. Маслоу (рис. 4).

Рис. 4. Иерархия потребностей по А. Маслоу

В результате осознания потребностей появляется интерес, как основной двигатель деятельности людей. Именно интерес в конкретных обстоятельствах формирует мотив и побуждает человека к непосредственным действиям.

Таким образом, мотив в данной логической схеме выступает в качестве внутреннего непосредственного побудителя человека к трудовому действию (рис. 5).

Обобщение литературных источников [18, с. 9–13; 9, с. 24–32; 22, с. 11–15; 12, с. 27–28] позволяет выделить следующие функции мотивов:

1. Мобилизирующую. Мотив мобилизует и побуждает конкретного человека на непосредственные действия.
2. Смыслообразующую. Мотив придает действиям человека смысл и определяет их субъективную значимость.
3. Опосредующую. Мотив объединяет внутренние и внешние побудители к действию.
4. Ориентирующую. Мотив ориентирует человека в конкретной ситуации при выборе вариантов возможных действий.

Совокупность мотивов составляет мотивационную систему, в которой выделяются следующие основные компоненты: мотивационная ситуация, мотивационный механизм, сам мотив.

Рис. 5. Причинно-следственные взаимосвязи категорий, предшествующих понятию «трудовые действия»

Примечание – Схема разработана автором.

Мотивационная ситуация представляет собой комплекс конкретных условий в рамках мотивационной среды, исходя из которых у человека формируется определённый мотив.

Стимулы – это внешние обстоятельства, которые имеют значимость для человека. Они могут быть положительными и отрицательными (рис. 6).

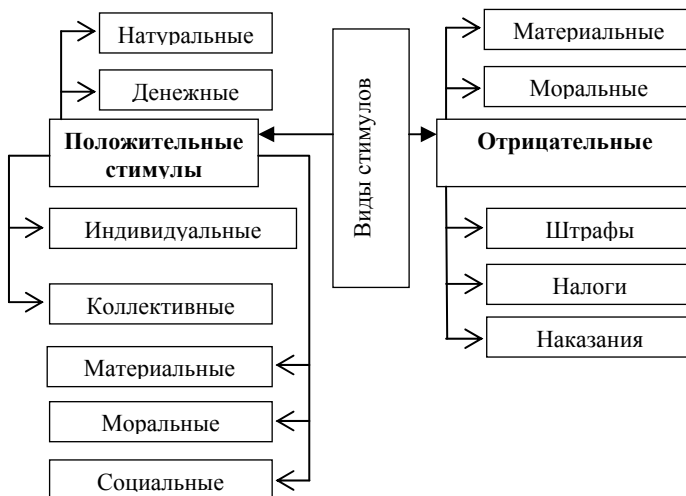

Рис. 6. Стимулы трудовой активности

Примечание – Схема разработана автором.

Вопросу повышения роли социально-экономических факторов в структуре системы стимулирования труда работников в сельском хозяйстве уделяется самое пристальное внимание со стороны высшего руководства страны.

Значимость вопроса влияния социально-экономических факторов на эффективность сельскохозяйственного производства определяется двумя важными положениями. Во-первых, это то, что данный вопрос является составной частью процесса мотивации и стимулирования труда. Во-вторых, для работников сельского хозяйства характерно наибольшее воздействие на их мотивирование к труду социально-экономических факторов, а среди них, в первую очередь, – материального стимулирования, подавляющую долю в котором занимает денежное вознаграждение за труд [16, с. 20; 21, с. 65–66].

С понятием «мотивация» тесно связан термин «стимулирование». Они тесно взаимосвязаны и переплетены, но стимулирование принципиально отличается от мотивирования. Стимулирование – это одно из средств, с помощью которого может осуществляться мотивирование. Стимулирование относится к методам опосредованной мотивации, которое отличается влиянием на ситуацию, в которой находится работник. В практике управления в современных условиях одним из распространённых его видов является материальное стимулирование, роль которого исключительно велика. Под материальным стимулированием нами понимается совокупность разрабатываемых управленческими структурами средств и мер по увязке результатов производственной деятельности и вознаграждения работников, направленных на достижение высоких конечных результатов, на основе использования материальных интересов: личных, коллективных и общественных.

В свою очередь, среди факторов эффективности сельскохозяйственного производства материальное стимулирование и условия труда оказывают определяющее влияние на активизацию личностного фактора человеческой деятельности.

Внешние побуждения к труду, или стимулы, можно классифицировать по-разному. Относительно изучаемой проблемы представляется целесообразным рассматривать организационно-управленческие, социально-экономические и морально-психологические способы стимулирования труда.

Последние две группы способов с точки зрения функционирования стимуляционно-мотивационного механизма наиболее значимы. Проследить социально-экономические факторы мотивации труда можно на примере пирамиды иерархии потребностей А. Маслоу.

Однако необходимо отметить, что в условиях стран с переходной экономикой работников сельского хозяйства больше всего интересует заработная плата, которая является основной составляющей их материального стимулирования. Существует множество вариантов форм оплаты труда. Экономисты придерживаются различных точек зрения относительно их применения в сельскохозяйственном производстве. Делаются также попытки решить вопросы оплаты труда методами математического моделирования, где реализуются многосложные факторные связи и критерии, которые позволяют формализовать и рассчитывать на компьютере фонд заработной платы и уровень оплаты труда.

Чтобы поддержать у работника стремление не только сохранить, но и приумножить достигнутые результаты, в системе материального стимулирования важная роль отводится выплате премий. Система премирования строится так, чтобы в ней были увязаны размеры стимулирующих выплат (премий) и конкретные результаты деятельности работника и организации в целом [11, с. 17].

Использование дорогого труда может приносить прибыль, что опровергает тезис о дешёвом труде как источнике высокой рентабельности. Низкооплачиваемый труд в силу своей более низкой производительности может оказаться более дорогим на единицу продукции. Низкий уровень заработной платы снижает для организаций стимулы к повышению технического уровня производства как следствия относительной дешевизны рабочей силы; приводит к сокращению поступлений в бюджет и социальные фонды; обуславливает низкий реальный доход населения и, соответственно, накопление, ограничение спроса на товары и услуги, снижение экономической безопасности страны и тормозит устойчивое человеческое развитие. Высокая оплата труда стимулирует развитие производства. Значительная доля затрат на оплату труда в себестоимости и высокие расходы на заработную плату относительно прибыли побуждают предприятия к более рациональному использованию трудовых ресурсов. Высокая доля оплаты труда в валовом внутреннем продукте обеспечивает достаточный спрос и стимулирует развитие производства товаров и услуг.

Повышение экономической эффективности функционирования молочного скотоводства является актуальной задачей для руководителей предприятий. Достижение высокой эффективности молочного скотоводства республики должно быть обеспечено качественно новыми технологиями производства. Дифференцированное кормление в зависимости от физиологического состояния животных и уровня продуктивности, технологичность, высокое качество продукции,

снижение затрат на её производство должно быть положено в основу интенсификации отрасли на базе промышленных технологий, независимо от размера фермы и коренного изменения системы кормообеспечения.

Оборудование некоторых молочно-товарных ферм отслужило 2–3 нормативных срока, пришло в негодность, не подлежит ремонту и требует полной замены. Дальнейшая эксплуатация устаревшего оборудования, особенно доильного, ведёт к повышению трудозатрат, потере до 40% молока и делает ферму нерентабельной. Кроме того, капитального ремонта, как правило, требуют и помещения. Простая замена оборудования не даёт максимального эффекта. Целесообразно модернизировать весь комплекс, изменить технологию содержания скота, использовать высокопродуктивные породы скота, изменить организацию труда и его стимулирования.

Чтобы данную задачу реализовать, помимо использования качественных кормов, высокопродуктивных пород скота, современных технологий производства молока, необходимо учитывать влияние личностного фактора.

Именно поэтому особенно актуальной становится задача совершенствования системы материального стимулирования труда на комплексах и механизированных фермах по производству молока.

Оплата труда лежит в основе системы стимулирования и служит средством, с помощью которого удовлетворяются материальные интересы всех категорий работников. Эффективность её определяется уровнем результативности труда и объективностью распределительных отношений [15].

В настоящее время необходимо усовершенствовать существующую систему материального стимулирования труда, то есть обеспечить взаимосвязь элементов системы стимулирования с конечными результатами деятельности (увеличение балансовой и чистой прибыли, повышение рентабельности производства, снижение затрат на производство продукции, экономия всех видов материальных и трудовых ресурсов и др.), сформировать такую систему заработной платы, которая будет максимально ориентирована на использование каждым работников резервов увеличения производства (повышение продуктивности животных, производительности труда, снижение материальных, топливно-энергетических затрат и др.), обеспечить формирование заработной платы с учётом условий сельскохозяйственного производства, а также других факторов, влияющих на конечные результаты деятельности.

В сельском хозяйстве применяются технически обоснованные нормы труда (производства, времени, обслуживания) – межотраслевые, отраслевые и местные. Перечень этих норм систематически

пересматривается Республиканским нормативно-исследовательским центром Министерства сельского хозяйства и продовольствия, утверждается Министерством и направляется в республиканский банк данных норм и нормативов научно-исследовательского института труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. Кроме того, в сельскохозяйственных организациях применяются нормы труда (производства, времени, обслуживания), разработанные исходя из проведенных в хозяйстве хронометражных наблюдений и утверждённых в установленном порядке. Все указанные нормы рассчитаны исходя из 7-часового рабочего дня при шестидневной рабочей неделе [10, с. 15].

Регулирование и дифференциация основной тарифной части заработной платы работников сельскохозяйственных организаций осуществляется в соответствии с Рекомендациями по определению тарифных ставок (окладов) работников коммерческих организаций и о порядке их повышения, утверждёнными Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 11 июля 2011 года № 67. Тарификация работ и работников устанавливается согласно Справочнику по тарификации механизированных и ручных работ в сельском хозяйстве, утверждённому Постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 27 июня 2005 года № 35 «Об утверждении Справочника по тарификации механизированных и ручных работ в сельском хозяйстве» по согласованию с Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь; Единому тарифно-квалификационному справочнику работ и профессий рабочих; Квалификационному справочнику должностей служащих, занятых в сельском и рыбном хозяйствах, и иным квалификационным справочникам, утверждённым в установленном порядке.

Тарифные ставки и должностные оклады работников определяются исходя из тарифной ставки первого разряда, установленной в организации, и соответствующих тарифных коэффициентов Единой тарифной сетки работников Республики Беларусь [14; 28].

Начисление заработной платы работникам, занятым в животноводстве, производится по расценкам за центнер (единицу) произведённой (реализованной) продукции или за стоимость её в денежном выражении, однако при этом не учитывается экономическая эффективность произведённой продукции.

Нами предлагается устанавливать расценки за продукцию в натуральном или денежном выражении для бригады. Расценки за продукцию определяются исходя из нормы производства продукции и тарифного фонда заработной платы, повышенного в зависимости от продуктивности животных с учётом качества продукции.

Тарифный фонд заработной платы для расчёта расценок за продукцию определяется исходя из нормативной численности работников,

рассчитанной по технически обоснованным нормам обслуживания, профессионального состава животноводов и соответствующих тарифных ставок.

Кроме того, в тарифный фонд заработной платы бригад, звеньев для расчёта расценки за продукцию нами предлагается включать заработную плату рабочих, с согласия коллектива, выполняющих вспомогательные работы в технологическом процессе производства, и отдельных специалистов, численность которых определяется в соответствии с нормативами.

Тарифный фонд заработной платы бригаде, звену нами предлагается устанавливать по технологической карте на продуктивность, предусмотренные при расчёте нормы производства продукции.

В случае изменения технологии производства, повышения уровня механизации, улучшения кормовой базы, укомплектования стада более продуктивным скотом, изменения условий оплаты труда и других показателей расценки должны пересматриваться в установленном порядке.

Расценки за продукцию должны устанавливаться на год или дифференцироваться по периодам.

Норма производства продукции бригаде, звену или отдельному рабочему должна разрабатываться в организации в соответствии с конкретными условиями производства (технологии производства, типа содержания животных, уровня механизации труда и др.) с учётом уровня продуктивности животных, достигнутого за предшествующие 3–5 лет или из плановых показателей.

Для работников, занятых обслуживанием скота расценки для оплаты труда должны устанавливаться:

- для операторов машинного доения; операторов животноводческих комплексов и механизированных ферм, животноводов по обслуживанию коров – за 1 ц молока и полученного телёнка;
- для операторов, животноводов по обслуживанию телят профилактичного периода – за 1 ц прироста живой массы;
- для операторов, животноводов по обслуживанию молодняка крупного рогатого скота – за 1 ц прироста живой массы;
- для операторов, животноводов по обслуживанию нетелей второй половины стельности за обслуживаемую голову с учётом технологической живой массы каждой головы – на конец периода.

Учитывая напряженность и интенсивность в работе должна применяться повышенная оплата труда:

- повышенная до 300% оплата труда при расчёте расценок за тонну молока, за приплод;
- при высоком качестве продукции, работ и досрочном их выполнении.

Работникам, занятым непосредственно на обслуживании животных с применением машин и механизмов, должны устанавливаться

нормированные задания по производству продукции животноводства и повышенная оплата за их выполнение.

Нормированные задания работникам, занятым непосредственно на обслуживании животных с применением машин и механизмов должны устанавливаться на уровне проектной производительности труда, исчисляемой исходя из предусмотренных в техническом проекте норм обслуживания и продуктивности животных.

Нами предлагается при выполнении нормированных заданий свыше 100% тарифный фонд оплаты труда повышать на 30% только лишь в части выполнения нормированного задания, а то, что свыше – по обычным расценкам. При выполнении нормированных заданий ниже, чем на 100% повышенная оплата не начисляется.

В случаях, когда фактическая продуктивность животных ниже проектной, исходя из которой установлено нормированное задание, размер повышенной оплаты уменьшается до одного процентного пункта за каждый процент снижения продуктивности [26].

На современных фермах, где производство молока происходит с широким применением механизмов, автоматизированных систем управления технологией производства, нами предлагается определять расценку за произведённое молоко в расчёте на бригаду работников.

Состав бригады устанавливается приказом руководителя организации. В состав бригады могут включаться: оператор машинного доения, животновод, подгонщик, зооинженер (зоотехник), ветеринар, заведующий молочно-товарной фермой и др.

Для распределения дополнительной оплаты труда между членами бригады нами предлагается использовать коэффициенты трудового участия.

Коэффициент трудового участия (КТУ) – элемент системы оплаты труда, характеризующий обобщённую количественную оценку трудового вклада работников в общие результаты работы бригады. Основное назначение КТУ заключается в том, чтобы при распределении коллективных заработков учесть для каждого исполнителя индивидуальную выработку, качество выполняемых работ, соблюдение трудовой и производственно-технологической дисциплины.

Порядок определения и применения коэффициента трудового участия должен устанавливаться самим трудовым коллективом. Коэффициент трудового участия применяется при распределении той части фонда оплаты труда, которая образована сверх тарифа.

Размер коэффициента трудового участия, как правило, колеблется от нуля до единицы. В качестве базового нами рекомендуется применять коэффициент, равный единице. КТУ, равное единице получает исполнитель, который в расчётном периоде выполнял установленные задания, строго соблюдал требования по технологии производства, качеству работ, охране труда, трудовой дисциплины, и иные требования,

предусмотренные рабочими инструкциями и должностными обязанностями.

Базовый КТУ должен понижаться в связи с нарушениями работником требований технологии производства, качества работ, охраны труда, трудовой дисциплины и иных требований, предусмотренных инструкциями и должностными обязанностями. Размеры коэффициентов должны устанавливаться решением бригады (её собранием или советом бригады) по результатам работы за месяц и оформляться соответствующим протоколом.

Нами предлагается структурировать фонд заработной платы бригаде на молочно-товарной ферме на три части: первая – основная заработная плата, рассчитанная в соответствии с нормой производства; вторая – ежемесячная доплата к заработной плате; третья – ежегодная доплата к заработной плате, выплачиваемая по результатам работы бригады за прошедший год в зависимости от конечного результата – рентабельности молока по бригаде.

Основную заработную плату нами предлагается производить за молоко в пересчёте на базисную жирность по расценкам, действующим в организации, по результатам лабораторного анализа:

- за сорт «Экстра»;
- высший сорт;
- 1 сорт (кроме МТФ с доильными залами).

Оплата за молоко 2 сорта и несортное нами рекомендуется не производить.

По фермам, оборудованным доильными залами, оплата за надоенное молоко 1 сорта нами рекомендуется не производить.

По нашим исследованиям исходным пунктом при расчёте расценки за молоко для оплаты труда является обоснование:

- годовой нормы производства продукции (молока и приплода);
- фонда оплаты труда.

Годовая норма производства продукции (молока и приплода) должна устанавливаться с учётом нормы обслуживания животных, закреплённых за бригадой, и планируемого уровня продуктивности (молока и приплода).

Норму обслуживания животных нами предлагается устанавливать имитационным методом согласно предложенной методике, подраздел 3.1. Уровень продуктивности должен определяться с учётом фактически достигнутых показателей (за предыдущие 3 года), ресурсов и возможностей роста на планируемый период.

Наряду с обоснованием норм производства молока и получения приплода должны рассчитываться расценки и тарифный фонд оплаты труда.

В таблице 4 приведён примерный расчёт расценок за молоко и приплод.

Таблица 4

Расчёт расценки за молоко и приплод

Показатели	За молоко и приплод	
1	2	3
1. Норма закрепления, голов (При расчёте расценок за молоко и приплод определяют нормативную продуктивность коров за год и по периодам, а, умножив её на норму обслуживания, устанавливают годовую норму производства продукции с разбивкой по периодам года.)	200	600
2. Годовой удой от 1 коровы - всего, кг	6000	6000
3. в том числе: в стойловый период	2700	2700
4. в пастбищный период	3300	3300
5. Годовая норма производства молока, ц (строка 1 х строку 2)	12000	36000
6. в том числе: в стойловый период (строка 1 х строку 3)	5400	16200
7. в пастбищный период (строка 1 х строку 4)	6600	19800
8. Годовая норма получения приплода, голов (Выход телят планируют с учётом сезонности отелов: в нашем примере он равен 90 %)	180	560
9. в том числе: в стойловый период	99	308
10. в пастбищный период	81	252
11. Дневная тарифная ставка, руб. (Установив норму производства, определяют разряд работ и тарифную ставку. В нашем случае работа оператора машинного доения тарифицируется по 6 разряду. Тарифный коэффициент умножается на тарифную ставку первого разряда затем делится на количество рабочих дней (24))	16625	16625
12. Годовой тарифный фонд оплаты – всего, руб. (Тарифный фонд за год и по периодам определяют умножением дневной тарифной ставки на число календарных дней в году. В нашем примере взято 365 дней, в том числе в стойловый период – 212, пастбищный – 153)	6068125	6068125
13. в том числе: в стойловый период	3524500	3524500
14. в пастбищный период	2543625	2543625
15. Годовой тарифный фонд оплаты за продукцию, увеличенный на 50% – всего, руб. (Для расчёта расценки за продукцию тарифный фонд за год и по периодам увеличивают до 300%, а затем распределяют его между молоком и приплодом, т.е. строка 12 х 150%: 100%)	9102188	9102188
16. в том числе: в стойловый период	5287506	5287506
17. в пастбищный период	3814682	3814682
18. Годовой фонд оплаты за телят – всего, руб. (Для большей объективности расценку в каждом хозяйстве целесообразно обосновывать исходя из продолжительности периодов лактации и сухостоя. Так как у коров продолжительность сухостойного периода составляет 2 месяца, то доля фонда оплаты для расчёта расценки за приплод должна составить 16,7 % (2:12×100%) суммы фонда, выделяемого для оплаты за продукцию, т.е. 1520065 руб.)	1520065	1520065

продолжение табл. 4

19. в том числе: в стойловый период	883014	883014
20. в пастбищный период	637051	637051
21. Расценка за одну голову приплода, руб. (Разделив годовой фонд оплаты за телят на норму выхода телят, определяется расценка за одну голову; а путём умножения её на соответствующее число приплода по периодам года определяется сумма оплаты за приплод по каждому периоду. То есть строка 18 : строку 8)	8445	2714
22. Годовой фонд оплаты за молоко – всего, руб. (строка 15 – строка 18)	7582123	7582123
23. в том числе: в стойловый период (строка 16 – строка 19)	4404492	4404492
24. в пастбищный период (строка 17 – строка 20)	3177631	3177631
25. Расценка за 1 ц молока 1%-жирности в среднем за год, руб. (строку 22 : строку 5)	631,8	210,6
26. в том числе: в стойловый период (строку 23 : строку 6)	815,6	271,9
27. в пастбищный период (строку 24 : строку 7)	481,5	160,5

Примечание – Разработано автором.

При оплате за обслуживание скота нами предлагается тарифный фонд не увеличивать, так как в этом случае заработок не связан с количеством полученной продукции. Для расчёта расценки за обслуживание скота выделяется от 20 до 40% годового тарифного фонда. Фонд оплаты за обслуживание скота обосновывается, исходя из колебаний суточного удоя в стойловый и пастбищный периоды. По нашим расчётам, суточная продуктивность коров в стойловый период составит 12,7 кг (2700 кг : 212 дней), в пастбищный – 21,6 кг (3300 кг : 153 дня), то есть суточный удой в стойловый период будет составлять 58,8% (12,7 кг : 21,6 кг x 100%) суточного удоя в пастбищный период. Следовательно, для выравнивания оплаты в стойловый период необходимо выделить для оплаты за обслуживание 41,2% фонда оплаты этого периода, или 1213625 руб. Разделив эту сумму на число месяцев в периоде и норму обслуживания, определяется месячная расценка за обслуживание одной головы.

Определив тарифный фонд для оплаты за обслуживание скота, рассчитывается тарифный фонд оплаты за продукцию как разность между годовым тарифным фондом и фондом оплаты за обслуживание.

Дальнейший порядок расчёта аналогичен порядку расчёта расценок за молоко и приплод. Примерный расчёт расценки за обслуживание скота представлен в таблице 5.

Таблица 5

Расчёт расценки за обслуживание скота

Показатели	за обслуживание
Норма закрепления, голов	600
Годовой удой от 1 коровы – всего, кг	6000
Годовая норма производства молока, ц (строку 1 х строку 2)	36000
Годовая норма получения приплода, голов	560
Дневная тарифная ставка, руб.	16625
Годовой тарифный фонд оплаты – всего, руб.	6068125
Оплата за обслуживание скота, руб.	1213625
Расценка за обслуживание одной головы в месяц, руб. (строку 7 : строку 1 : 12)	168,6
Годовой тарифный фонд оплаты за продукцию – всего, руб. (строка 6 – строка 7)	4854500
Годовой фонд оплаты за телят – всего, руб.(строка 6х16,7 : 100%)	810702
Расценка за одну голову приплода, руб. (строку 10 : строку 4)	1448
Годовой фонд оплаты за молоко – всего, руб. (строка 9 – строка10)	4043798
Расценка за 1ц молока 1%-жирности в среднем за год, руб. (строку 12 : строку 3)	112,3

Примечание – Разработано автором.

В соответствии с установленными расценками осуществляется начисление заработной платы за месяц (в течение года) каждому работнику бригады с учётом количества и качества продукции, полученной от закреплённой группы коров. При этом заработная плата за молоко начисляется основному и подменному оператору машинного доения персонально в соответствии с фактическим количеством надоенного молока, а за телят и обслуживание коров распределяется между ними пропорционально отработанному времени. Сумма заработной платы, начисленная по всем показателям подменному оператору машинного доения, увеличивается затем на 10 %.

Нами рекомендуется в соответствии с утверждённым заданием по организации на год по производству молока в начале месяца доводить соответствующие задания до каждой молочно-товарной фермы и каждого работника (по группам закрепления коров) по: удою молока на 1 корову; валовому надою молока; жирности молока; качеству реализованного молока (сортности); продолжительности сервис-периода.

Из показателей, контролируемых по статьям затрат должны доводиться:

- норматив по расходу кормов на 1 ц молока исходя из технологии производства и содержания скота;

- норматив по расходу электроэнергии на 1 ц молока исходя из мощности эксплуатируемого оборудования МТФ (разрабатывается с

участием энергетика по периодам содержания скота).

В начале месяца каждому работнику производится плановое начисление заработной платы по условиям оплаты труда и доведённым плановым показателям по производству продукции.

Нами рекомендуется ежемесячную надбавку к заработной плате производить за (в таблице 3 приведён примерный расчёт):

1. Качество молока:

— за надоенное молоко сортом «Экстра» устанавливать доплату в размере до 5% от разницы закупочной цены молока между сортом «Экстра» и высшего сорта за тонну (но не менее 10000 рублей за тонну).

2. Рост продуктивности скота к доведённому заданию:

— за каждый процент прироста удоя молока на 1 фуражную корову к установленному заданию производить доплату в размере 0,5% от основной заработной платы за надоенное молоко.

Задание по удою молока должно доводиться помесечно исходя из утверждённого годового задания по организации, молочно-товарной ферме.

3. Снижение прямых материальных затрат к установленным нормативам в размере 30% от суммы экономии по:

— расходу кормов на 1 ц молока;

— расходу электроэнергии на 1 ц молока, исходя из мощности эксплуатируемого оборудования.

Оценка кормов должна производиться по стоимости одной кормовой единицы, сложившейся по организации за предыдущий квартал. Электроэнергия должна оцениваться по действующим тарифам на электроэнергию.

4. Сокращение продолжительности сервис-периода(по результатам ректального обследования):

- при продолжительности сервис-периода до 60 дней – доплата устанавливается из расчета 30 000 рублей за голову;

- при продолжительности сервис-периода до 90 дней – в размере 10 000 рублей за голову.

Данный вид дополнительной оплаты должен рассчитываться поквартально и распределяться между работниками, выявляющим коров в охоте и оказывающим помощь оператору по искусственному осеменению животных.

5. Проведение санитарного дня:

— при оценке «хорошо» доплата производится в размере 50 000 рублей за день;

— при оценке «неудовлетворительно» производится удержание из дополнительно начисленной заработной платы в размере 50 000 рублей за день.

Качество проведения санитарного дня должно оцениваться один раз в неделю комиссией, созданной в организации.

Таблица 6

Пример расчёта нормативной заработной платы работникам по молочно-товарной ферме, оборудованной доильным залом

Показатели	Норматив (задание)	Ф.И.О. оператора (2 человека)	
		Плановый расчет	Фактически
1	2	3	4
Операторы машинного доения			
Количество голов		300	
Удой на 1 корову (июнь 2011), кг			350 (11,6 в день)
Удой на 1 корову (июнь 2012), кг	440 (14,6 в день)	480 (16 в день)	465 (15,5 в день)
Рост удоя к заданию		109	105,6
Валовый надой молока за июнь 2012 (300 г. × 480 кг), ц		1440	1395
Жирность молока, % (базисная 3,6%)		3,6	3,7
Валовый надой в зачётном весе – всего, ц		1440	1433,7
в т.ч. – сорт «экстра», ц	80%	1152	1147
– высший сорт, ц	20%	288	286,7
Расценка за 1 ц молока, руб.:			
– сорт «экстра»	3500		
– высший сорт	2500		
1. Начисление основной заработной платы:			
– за молоко сорта «экстра», руб.	3500	4032000	4014500
– за молоко высшего сорта, руб.	2500	720000	716750
Итого:		4752000	4731250
2. Начисление дополнительной заработной платы:			
2.1. За качество молока: (до 5%)			
сорт «экстра» (3215–2770×5%×1000=22250 руб./т.), руб.	10000 руб./т.	1152000	1147000
2.2. За рост удоя молока:			5,6%×2%=11,2%
за каждый процент роста к заданию (480 кг : 440 кг = 109%), руб.	2%×9=18%	855360	529900
2.3. За экономию кормов на 1 ц молока:			
Расход кормов, ц к.ед.	1,0	0,9	1

Раздел 1. Экономические аспекты предпринимательства: финансы, анализ, трудовой потенциал, аспекты глобализации

продолжение табл. 6

Экономия кормов, ц к.ед. (1,0–0,9=0,1×1440 ц)	–	144	–
Сумма экономии, руб. (144×50000 руб./ц)	–	7200000	–
Размер доплаты (30%), руб. (7200000×30%)	–	2160000	0
2.4. За экономию электроэнергии на 1 ц молока:	–	–	–
Расход электроэнергии, кВт/ч	5,2	5	5
Экономия электроэнергии, кВт/ч(5,2–5=0,2×1440)	–	288	288
Сумма экономии, руб. (288 кВт/ч×1100 руб.)	–	316800	316800
Размер доплаты (30%), руб. (277200×30%)	–	95040	95040
2.5. За сокращение сервис-периода за 1 голову:	–	5 гол.	3 гол.
– до 60 дней (5 гол. × 30000)	30000	150000	–
– до 90 дней	10000		30000
Итого:	–	150000	30000
2.6. За проведение санитарного дня, руб./день	–	4 дня	2 уд. / 2 неудов.
– оценка «хорошо», руб. доплата	50000	200000	100000
– оценка «неудовлетворительно» удержание	-50000	–	-100000
Итого:	–	200000	0
Итого дополнительной оплаты	–	4612400	1801940
Всего за месяц, руб. (на 2 человека)	–	9364400	6533190
в т.ч. на 1 оператора машинного доения	–	4682200	3266595

Примечание – Разработано автором.

Условия и размеры дополнительного стимулирования труда животноводов по уходу за дойным стадом должны разрабатываться организацией по условиям, в соответствии с нашими рекомендациями для операторов машинного доения.

В общем виде порядок начисления ежемесячной дополнительной заработной платы работникам молочного скотоводства представлен на рисунке 5.

По окончании года нами рекомендуется рассчитывать надбавку к заработной плате работников, которая зависит от рентабельности произведённого молока по бригаде.

Из годовой выручки от реализации молока вычитаются материальные затраты (корма, энергоресурсы, содержание основных средств, затраты на работы и услуги, нефтепродукты, общепроизводственные и общехозяйственные затраты, прочие прямые затраты), а также сумма ранее выплаченной заработной платы работникам бригады.

Оставшаяся сумма прибыли распределяется на: отчисления в фонд

потребления (ежегодную надбавку к заработной плате); отчисления в фонд накопления; отчисления в резервный фонд.

Удельный вес отчислений в фонд потребления зависит от рентабельности реализованного молока. Причём при рентабельности равной средней рентабельности молока по хозяйству за последние три года удельный вес отчислений в фонд потребления составит 30%. При превышении рентабельности реализованного молока свыше средней рентабельности молока за последние три года каждый процент превышения пропорционально увеличивает удельный вес отчислений в фонд потребления на 1 процент. Например, при рентабельности реализованного молока 15%, средней рентабельности молока за последние три года в хозяйстве 10%, удельный вес отчислений в фонд потребления составит 35%.

Распределение по отдельным работникам происходит с учётом баллов КТУ (суммируются все баллы по всем работникам бригады, затем сумма баллов по каждому работнику делится на общую сумму баллов и определяется в процентах) [25, с. 3–19].

Рис. 7. Схема начисления ежемесячной доплаты к заработной плате работникам молочного скотоводства

Примечание – Разработано автором.

Кроме рекомендуемых видов поощрения работников животноводства в организации производятся другие выплаты доплат и премий по существующим условиям (стаж работы, классность, вредность, премии за рост производительности труда и т.д.)

Каждая организация, в соответствии с условиями оплаты труда по коллективному договору и в пределах имеющихся средств, устанавливает свои размеры стимулирования труда работников животноводства.

Таким образом, обобщение изложенного, позволяет сделать следующие выводы.

1. Мотив в узком смысле слова – это внутреннее психическое состояние человека; в широком – вся мотивационная среда, включающая и внутреннее состояние человека, и внешние обстоятельства, в которых находится человек (система ценностей в обществе, взаимоотношения с окружающими людьми, условия труда и жизни, стимулы).

2. Мотивы связаны с удовлетворением потребностей человека. Потребности человека выступают объективным основанием действия и образуют иерархическую систему, где каждая потребность имеет свой уровень значимости. Осознанные потребности представляют собой интересы, которые движут отдельными людьми и целыми народами. Именно интерес в конкретных обстоятельствах формирует мотив и побуждает человека к непосредственным действиям. Мотивы выполняют следующие функции: мобилизирующую, смыслообразующую, опосредующую и ориентирующую.

3. Мотив формируется у человека в рамках мотивационной среды. Важнейшими её компонентами, выступающими внешними обстоятельствами и воздействующими на мотивы, являются стимулы. Они могут быть положительными и отрицательными. В практике управления в современных условиях наиболее важным является материальное стимулирование. Под материальным стимулированием понимается совокупность разрабатываемых управленческими структурами средств и мер по увязке результатов производственной деятельности и вознаграждения работников, направленных на выполнение поставленных целей, на основе использования материальных интересов: личных, коллективных и общественных.

4. Внешние побуждения к труду, или стимулы, представляется целесообразным классифицировать на организационно-управленческие, социально-экономические и морально-психологические группы. В современных условиях работников сельского хозяйства больше всего интересует заработная плата, которая является основной составляющей их материального стимулирования.

5. Чтобы поддержать у работника стремление не только

сохранить, но и приумножить достигнутые результаты, в системе материального стимулирования важная роль отводится выплате премий. Система премирования строится так, чтобы в ней были увязаны размеры стимулирующих выплат (премий) и конкретные результаты деятельности работника и организации в целом.

6. Нами усовершенствована существующая система материального стимулирования труда. Новизна заключается в обеспечении взаимосвязи элементов системы стимулирования с конечными результатами деятельности (увеличение прибыли, повышение рентабельности производства и продукции, снижение затрат на производство продукции, экономия всех видов материальных и трудовых ресурсов и др.); формировании системы заработной платы, максимально ориентированной на использование каждым работников резервов увеличения производства и его эффективности (повышение продуктивности животных, производительности труда, снижение материальных, топливно-энергетических затрат и др.); обеспечении формирования заработной платы с учётом условий сельскохозяйственного производства, а также других факторов, влияющих на конечные результаты деятельности; переходе на сдельно-регрессивную оплату труда.

7. Нами предложена методика начисления основной и дополнительной оплаты труда работникам молочного скотоводства как на обычных молочно-товарных фермах, так и на современных механизированных молочно-товарных фермах.

8. Предложенная нами методика стимулирования труда включает в себя в качестве компонента коллективное премирование всех работников молочно-товарной фермы.

Список литературы

1. Cattell, R. B. Meaning and measurement of neuroticism and anxiety [Electronic resource] / R. B. Cattell. – New York : The Ronald press company, 1961. – Mode of access: <http://archive.org/stream/meaningmeasureme00catt#page/n7/mode/2up>. – Date of access: 18.10.2016.
2. Jung, C. Instinct and the Unconscious [Electronic resource] / C. Jung // British Journal of Psychology. – 1919. – Mode of access: <http://www.the16types.info/vbulletin/content.php/204-Instinct-and-the-Unconscious-Jung>. – Date of access: 13.10.2016.
3. McDougall, W. An Introduction to Social Psychology [Electronic resource] / W. McDougall. – BatocheBooks : Kitchener, 2001. – Mode of access: <http://socserv2.mcmaster.ca/~econ/ugcm/3ll3/mcdougall/socialpsych.pdf>. – Date of access: 17.10.2016.
4. Murray, H. A. Explorations In Personality [Electronic resource] / H. A. Murray. – New York : Oxford University press, 1938. – Mode of access: <http://archive.org/stream/explorationsinpe031973mbp#page/n7/mode/2up>. – Date of access: 12.10.2016.
5. Schopenhauer, A. Ueber die vierfachewurzel des satzesvomzureichendengrunde / A. Schopenhauer. – Leipzig : F. A. Brockhaus, 1864. – 151 p.

6. Sheldon, W. H. The varieties of human physique: An introduction to constitutional psychology [Electronic resource] / W. H. Sheldon. – New York and London : Harper & Brothers publishers, 1942. – Mode of access: http://archive.org/stream/The_Varieties_Of_Temperament_AP_sychology_Of_Constitutional_Differences/Varieties_Of_Temperament#page/n5/mode/2up. – Date of access: 09.10.2016.
7. Sullivan, H. S. The Interpersonal Theory Of Psychiatry [Electronic resource] / H. S. Sullivan. – Routledge : The International Behavioural and Social Sciences Library, 2001. – Mode of access: https://books.google.by/books?id=_Rf-AQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false. – Date of access: 14.10.2016.
8. Адлер, А. Наука жить [Электронный ресурс] / А. Адлер // Библиотека Port-Royal. – Режим доступа: http://royallib.ru/book/adler_alfred/nauka_git.html. – Дата доступа: 14.09.2016.
9. Базылева, М.Н. Мотивация труда: сущность, теории, модели / М.Н. Базылева. – Минск : БГЭУ, 2000. – 112 с.
10. Гуца, П. В. Совершенствование системы оплаты труда работников ОАО «Горынский агрокомбинат» Столинского района Брестской области / П. В. Гуца, Д. М. Горфинкель // Актуальные проблемы экономики : сб. науч. тр. / Белорус. гос. с.-х. акад. ; под ред. К. К. Шебеко. – Минск, 2005. – Вып. 2. – С. 15–16.
11. Гуца, П. В. Социально-экономические факторы в структуре системы материального стимулирования экономической эффективности сельскохозяйственного производства / П. В. Гуца // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 23–25 апр. 2009 г. : в 3 ч. / Национальный банк Республики Беларусь [и др.] ; редкол. : К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск, 2009. – Ч. 1. – С. 16–17.
12. Дулевич, Л. И. Организационно-экономические факторы мотивации труда в сельском хозяйстве / Л. И. Дулевич, А. В. Микулич // Агроэкономика. – 2000. – № 12. – С. 26–29.
13. Душков, Б. А. Психология труда, профессиональной и организационной деятельности : словарь / Б. А. Душков, А. В. Королев, Б. А. Смирнов ; под ред. Б. А. Душкова. – М. : Академический Проект, 2005. – 848 с.
14. Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 26 мая 2003 г., № 66 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2003.
15. Каган, А. М. Формирование рыночного механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе Беларуси : Монография / А. М. Каган. – Горки : Беларус.госуд. сельсхоз. академия, 2004. – 256 с.
16. Каган, А. Мотивация и материальное стимулирование сельскохозяйственного труда / А. Каган, С. Некрашевич // Агроэкономика. – 2004. – № 10. – С. 19–22.
17. Константинов, С. А. Разграничение понятий «мотивация» и «стимулирование труда» / С. А. Константинов, П. В. Гуца // Современные технологии сельскохозяйственного производства : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 27 апр., 18 мая 2012 г. : в 2 ч. / Гродн. гос. аграр. ун-т. ; отв. за вып. В. В. Пешко. – Гродно, 2012. – Ч. 2. – С. 91–94.
18. Концепция мотивации труда / А.М. Югай [и др.]. – М. : ВНИИЭСХ, 1996. – 50 с.
19. Лутохина, Э. А. Трудовая активность и заработная плата : науч.-метод. пособие по экон. дисц. / Э. А. Лутохина ; под ред. Г.П. Никитенко. – Минск : Навукаітэхніка, 1992. – 199 с.
20. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу : пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. – СПб. : Евразия, 1999. – 478 с.
21. Микулич, А.В. Экономические отношения и стимулирование труда в сельском хозяйстве / А. В. Микулич. – Минск, 2005. – 549 с.

22. Першукевич, П.М. Научные основы разделения, организации и мотивации труда в сельском хозяйстве : монография / П.М. Першукевич, М.З. Головатюк. – Новосибирск, 2000. – 75 с.
23. Райзберг, Б. А. Словарь современных экономических терминов / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский. – Изд. 4-е. – М. : Айрис-пресс, 2008. – 480 с.
24. Райзберг, Б. А. Словарь современных экономических терминов / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский. – Изд. 4-е. – М. : Айрис-пресс, 2008. – 480 с.
25. Расчёт оплаты труда работников молочного скотоводства на животноводческих комплексах и механизированных фермах : рекомендации / С. А. Константинов, А. А. Муравьев, П. В. Гуца. – Горки : БГСХА, 2012. – 20 с.
26. Рекомендации по особенностям оплаты труда работников в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] : постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 19 марта 2007 г., № 23 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
27. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Электронный ресурс] / К. Роджерс. – М. : «Прогресс», 1994. – Режим доступа: <http://bookos.org/dl/527000/83f744>. – Дата доступа: 14.03.2016.
28. Справочник по тарификации механизированных и ручных работ в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] : постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 27 июня 2005 г., № 35 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005.
29. Фрейд, З. Введение в психоанализ [Электронный ресурс] / З. Фрейд. – Алетея СПб : СПб, 1999. – Режим доступа: http://royallib.ru/book/freyd_zigmund/vvedenie_v_psihoanaliz.html. – Дата доступа: 18.11.2016.
30. Хорни, К. Собрание сочинений : в 3 томах / К. Хорни. – М. : Смысл, 1997. – 2 т. – 544 с.

§1.5. Использование производственных ресурсов с учетом принципов устойчивого развития

Быстрое техническое развитие большинства стран, наблюдаемое в последние десятилетия, привело к тому, что проблема выбора и использования ресурсов (в развитии экономических систем) приобрела динамический характер. Кроме того, все большее значение стали иметь такие факторы как предпринимательские способности, информация, наука, инфраструктура, образование. Однако, ввиду того, что весомость данных факторов из-за отсутствия их прямой оценки имеет, как правило, дискуссионный и субъективный характер, основной акцент на рассмотрении использования производственных ресурсов по-прежнему делается на три ресурса: труд, капитал, природные ресурсы.

Неоклассический подход (как мейнстрим) не дает ответ на все поставленные вопросы относительно оптимальной динамики, способов и режимов использования ресурсов. Поэтому нуждается в совершенствовании. На наш взгляд, в его основе должны быть положены принципы устойчивого развития, которые предусматривают временной учет интересов различных поколений.

Для рассмотрения динамического характера использования производственных ресурсов следует остановиться на таком их свойстве как возобновляемость. Способы и темпы использования ресурсов не имеют большего значения лишь при твердой уверенности в том, что технологии производства будут автоматически изменяться в соответствии с изменением структуры доступных ресурсов, каждый раз приспособливаясь и формируя тот же или больший объем потребления товаров и услуг. В любом другом случае, необходимо рассматривать возможность неприспособления общества к провоцируемым им изменениям и, как следствие, снижение общественного благосостояния.

Классически ресурсы принято делить на 3 группы: трудовые ресурсы (труд), капитальные блага (капитал) и природные ресурсы. Общие правила их использования должны различаться в зависимости от того к какой категории [возобновляемые или невозобновляемые] они относятся. Остановимся на каждой из них.

Трудовые ресурсы представляют собой совокупность работников проживающих на территории страны или региона и участвующих в производственных процессах. Их изменение связано с динамикой численности работников и изменением профессионального уровня мастерства. Ввиду того, что это «живой» ресурс (и как свидетельствуют статистические данные по мировому населению, в основном, он растет), его воспроизводство вполне реально в обоих качествах.

Капитальные блага включают в себе здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие виды благ предназначенных для производства других благ. Несмотря на то, что эти ресурсы имеют разное производственное назначение, они являются результатом производства, что позволяет прийти к выводу о том, что данный ресурс как и труд способен к воспроизводству, то есть возобновляем.

К природным ресурсам следует отнести земельные ресурсы, лесные ресурсы, рыбные ресурсы, животные лесов, водные ресурсы, воздушные ресурсы, ресурсы недр. Возобновляемость природных ресурсов зависит от их биологической принадлежности. Так, к возобновляемым следует относить лесные, рыбные, животные ресурсы. Все остальные следует относить к невозобновляемым ресурсам. В то же время, при таком разделении, неоднозначным является вопрос об отнесении к одной из групп земельных ресурсов. Их особенностью является неизменность в количественном выражении, но изменение в качественных характеристиках плодородия почвы. В настоящее время не существует устойчивого единого мнения о принадлежности плодородия почвы к возобновляемым или невозобновляемым ресурсам. С биологической

точки зрения восстановление плодородия без вмешательства человека происходит достаточно медленными темпами. Однако, при определенном воздействии (агрокультуре) технически темпы восстановления данного ресурса значительно увеличиваются. Таким образом, плодородие почв необходимое в сельскохозяйственном производстве потенциально возобновимо, что, на наш взгляд, дает возможность рассуждать о нем как о возобновляемом ресурсе.

Технический аспект возобновления ресурсов является лишь рассуждением о тех или иных возможностях, но основным аргументом при принятии решений об использовании ресурсов является результат экономического анализа затрат и выгод.

Рассмотрение использования экономических ресурсов с позиции возобновляемости или невозобновляемости связано с фактором времени. Любая экономическая система предполагает определенную динамику развития. Исходя из исторических фактов экономика большинства стран и отдельных регионов имеет тенденцию к росту. Происходит прирост численности населения, увеличивается объем капитала, наблюдается все большее привлечение природных ресурсов. И если в отношении первых двух факторов сложно предположить закономерное сокращение (природные катаклизмы и войны являются непредсказуемыми факторами), то в отношении природных ресурсов позиция остается неоднозначной. Последние десятилетия количество новых месторождений, интенсивные методы ведения сельского хозяйства привели к тому, что постоянное сокращение природных ресурсов практически не влияет на объемы производства товаров и услуг в экономике. Однако данная ситуация не может оставаться постоянной.

Не зависимо от того, возобновляемым или невозобновляемым является ресурс, его использование требует от государства компромиссного решения относительно темпов интенсификации производства при определенных темпах развития научно-технического прогресса. Исследования показали, что для решения этой проблемы различными группами ученых предлагаются два основных подхода: *оптимистический* и *пессимистический*.

Концепция «абсолютного пессимизма» основывается на предположении о невозобновимости всех ресурсов и полной деградации природной среды во времени. Данный подход впервые обосновал Д. Медоуз в концепции «нулевого роста» [1]. По его мнению, дальнейшее мировое экономическое развитие приведет к необратимым последствиям для окружающей среды. Это, в свою очередь, значительно ухудшит качество жизни будущих поколений. Данная идея явилась отправной точкой для широкого изучения проблемы экстерналий (внешних

эффектов) как наиболее приоритетной научной проблемы. Единственный выход из сложившейся ситуации Д. Медоуз видел в прекращении использования тех технологий, которые ухудшают качество окружающей среды, и поддержании постоянной численности населения. Однако ни то, ни другое не поддаются прямому и быстрому регулированию.

Критическое осмысление концепции «нулевого роста» привело к возникновению концепции устойчивого развития (устойчивого роста), в основе которой – оптимистический подход к проблеме. Утверждается, что сохранить природную среду возможно при достаточно высоких темпах развития ресурсосберегающих технологий. Под устойчивым ростом понимается «поддержание экономического развития таким образом, чтобы оно благотворно сказывалось на состоянии природной среды обитания или, по крайней мере, не причиняло ей вреда» [2, с. 1].

В основу разработанной концепции развития легли принципы справедливого динамического использования ресурсов. Временные периоды для сопоставления были выбраны путем разделения потребителей благ на настоящее и будущее поколение. Необходимо было найти такие принципы использования ресурсов, которые предоставляли бы будущему поколению те же экономические условия производства, что и нынешнему. По мнению Мировой комиссии по окружающей среде и развития их реализация связана с необходимостью перехода к новым технологиям производства, отличающимся от используемых, сокращением давления на природу и возможностью перераспределения благосостояния во времени между поколениями и странами различного уровня развития (не секрет, что рост благосостояния одних стран базируется на низком благосостоянии других стран) [3].

Современная концепция устойчивого развития предполагает динамическое сопоставление таких показателей, как объем производства благ в экономике (как основной показатель роста благосостояния, принятый в экономике), объем производственного капитала и состояние природной среды (переходящее будущим поколениям).

Показателем выпуска благ в экономике принято считать реальный валовой внутренний продукт. Рост данного показателя означает увеличение производства товаров и услуг. Объем производственного капитала является экономическим потенциалом общества и в динамическом смысле означает увеличение возможности производства в будущем. Однако, без природных ресурсов данный прирост невозможен, так как капитал по своей сути является результатом переработки природных ресурсов. К тому же дополнительным негативным фактором является ухудшение качества окружающей среды. В целом процесс производства с технической стороны можно рассматривать как

переработка природных ресурсов в блага и отходы. И ввиду того, что большинство производств не претендует на безотходность, увеличение производства должно сопровождаться ростом объема отходов и ухудшением экологической составляющей жизни.

В зависимости от взглядов на решение проблемы устойчивости развития, существует несколько уровней данной характеристики развития экономики:

1. Строгая устойчивость.

Условием строгой устойчивости является достижение роста (или поддержания неизменности) объема производства, производственного капитала и природных ресурсов (состояния экологии). При этом не допускается компромиссных вариантов роста отдельных показателей – нельзя, к примеру, добиваться большего роста одного показателя за счет сокращения другого.

2. Слабая устойчивость.

Слабая устойчивость предполагает объединение производственного и природного капитала. При этом соблюдение роста должно сопровождается ростом не только благосостояния, но и увеличением агрегированного показателя увеличения капитала. Состояние природных ресурсов может уменьшаться, но при этом рост производственного капитала должен иметь более высокие (или те же) темпы, по сравнению с темпами сокращения объема природных ресурсов.

3. Критическая устойчивость.

Критическая устойчивость предполагает определение среднего варианта между строгой и слабой устойчивостью. В этом случае необходимо установить, какие природные ресурсы и в каком максимальном размере могут быть пожертвованы для роста всех остальных показателей.

Естественно, наиболее предпочитаемой является строгая устойчивость, однако ввиду предъявляемых требований она делает невозможной использование некоторых видов ресурсов. Так, строгая устойчивость исключает использование невозобновляемых ресурсов, что весьма ограничивает производственные технологии. Кроме того, встает вопрос об использовании данных ресурсов в течение времени в долгосрочном периоде, так как соблюдение данной устойчивости делает их недоступными для всех поколений.

Слабая устойчивость снимает данное ограничение, однако не гарантирует увеличения объема производства в течение времени. Чем меньше остается природных ресурсов, тем меньше производственные возможности накопленного капитала. В ряде случаев такая ситуация может не устраивать население страны.

Таким образом, наиболее часто при принятии концепции устойчивости экономики обращаются к компромиссному варианту – критической устойчивости. Однако и в этом случае существует множество толкований и взглядов различных экономических школ на те границы, которые следует применять, добиваясь необходимых показателей.

Поэтому, для оценки устойчивости используют специальные критерии. Чем большее их количество удовлетворено, тем более устойчивой считается экономический рост.

Более углубленное исследование проблемы показывает, что общее определение устойчивого развития не раскрывает сути проблемы. Поэтому экономическая наука идентифицирует критерии, позволяющие сформулировать понятие устойчивого развития.

Устойчивость существует, если: (1а) полезность потребления не снижается во времени; (1б) сравнительный уровень потребления не снижается во времени; (2) управление ресурсами осуществляется так, чтобы сохранялись основные производственные возможности для будущего; (3) запасы природных ресурсов не снижаются во времени; (4) управление ресурсами осуществляется так, чтобы сохранялась их доступность в течение времени; (5) удовлетворяются минимальные требования к состоянию экосистемы (сохранение устойчивости и эластичности во времени) [4].

Критерий 1а (полезность потребления не снижается во времени) требует соблюдения условия достижения постоянного уровня потока полезности от получаемых благ. При удобности данного показателя для оценки, его расчет требует объективной методики определения «среднего» потребителя для последующего анализа динамики изменения. В случае, если будет принята такая методика она скорее всего не позволит осуществлять межстрановые сравнения.

Критерий 1б (уровень потребления не снижается во времени) упрощает оценку устойчивости, так как использует более объективные показатели. Для формирования выводов об изменениях рассматривают и соотносят такие ключевые показатели, как рента, инвестиции и уровень потребления. Так система является устойчивой, если рента (превышение доходов над производственными затратами), получаемая от невозобновляемых ресурсов, сохраняется и затем инвестируется в средства производства. При этом уровни производства и потребления остаются постоянными во времени. Данный метод в экономической литературе получил название правило Хартвика [5].

Использование природных ресурсов - процесс необратимый. Фактор сокращения во времени их запаса является причиной увеличения цен на эти ресурсы. Если прибыль от использования природного ресурса

направляется на развитие научно-технического прогресса и производственного потенциала, то сама технология производства постоянно удешевляется. Таким образом, с течением времени реальные цены товаров, производимых с использованием этого ресурса, не изменяются. Одновременно возрастает экономический (производственный) потенциал отрасли, использующей этот ресурс.

Критерий 2 (управление ресурсами осуществляется так, чтобы сохранялись основные производственные возможности для будущего) решает проблему «разделения пирога»: какое количество ресурсов необходимо использовать сейчас и какое надо оставить для будущих поколений. В этом контексте все ресурсы рассматриваются как производственный капитал, который подразделяется на природный, физический, человеческий, интеллектуальный. Если объединить последние три ресурса, то производственный капитал будет включать природный и созданный человеком капитал. Тогда функция производства Q включает в качестве ресурсов два вида капитала – природный капитал (K_N) и созданный человеком капитал (K_H).

$$Q = F(K_N, K_H). \quad (1)$$

Если K_N и K_H рассматриваются как взаимозаменяемые ресурсы, то для достижения устойчивости развития их совокупный объем не должен уменьшаться во времени.

Дальнейшее развитие данный критерий получил в понятии «экологический долг». Так, если природу считать субъектом производства, то ежегодно общество, потребляя ресурсы, берет у нее «взаймы». Такая ситуация определяется как экологический долг. Окружающая среда обладает свойствами самовосстановления и некоторой устойчивости, однако существует граница, переход которой может привести к необратимым природным изменениям.

В контексте выделенного термина определяют величины собственно основного долга и процентов по нему. Проценты по экологическому долгу не зависят от проведения природоохранных мер и увеличивают затраты на производство вследствие повышенной изнашиваемости средств производства, увеличения затрат на дополнительную обработку ресурса и т.д. Они регулируются лишь изменением самой величины основного долга. В этом случае сравнивают размер затрат на снижение долга с величиной ежегодных процентов по нему. Экономически оправданной признается ситуация, когда величина основного долга является постоянной, при этом общество должно лишь следить за недопущением экологической катастрофы [6].

Считается, что использование возобновимых природных ресурсов имеет некоторые особенности. Это связано с тем, что в экономические расчеты включается биологический фактор. При этом оптимизация эксплуатации восстанавливаемых природных ресурсов достигается при равенстве извлечения полезных свойств (ухудшения качественных показателей ресурса) восстановлению этих свойств (улучшения качественной характеристики ресурса). Такое равновесие характеризуется как биологическое. Биологическому равновесию должно соответствовать экономическое, когда общие выгоды от эксплуатации (V) равны общим затратам (C).

$$V = C \quad (2)$$

$$G(S) = R, \quad (3)$$

где R – степень эксплуатации полезных свойств природного ресурса;

$G(S)$ – темпы восстановления (прироста) ресурса.

Данные равенства позволяют учесть связь между производственными периодами, предоставляя возможность в будущем иметь такие же начальные условия для производства, как и на момент исследования [4, с. 170–175; 7, с. 69-70].

В то же время следует отметить, что многие экономисты считают, что заменяемость ресурсов гораздо ниже, чем кажется, поэтому реализовать данную концепцию очень сложно.

Критерий 4 (управление, сохраняющее устойчивость получения ресурсных услуг) широко используется в биологических моделях. Цель данных моделей определить необходимый запас восстанавливаемых ресурсов, обеспечивающий получение непрерывного потока прироста данного ресурса для использования его в производстве.

Критерий 5 (сохранение устойчивости и эластичности экосистемы) заключается в рассмотрении биосферы земли как совокупности экосистем. Изменение каждой экосистемы влияет на общий результат. По отношению к отдельной экосистеме целесообразно использовать следующие характеристики: стабильность (проявляющаяся в неизменности биоресурсов в теоретических условиях отсутствия экосистемы) и эластичность (проявляющаяся как неизменность биоресурса при изменении качества экосистемы). На основе этих понятий строится концепция устойчивости. Так, система является устойчивой, если она эластична. Поведение, которое снижает эластичность, потенциально неустойчиво.

Исследование отраслевой специфики показывает, что подходы по определению устойчивости имеют свои особенности. Так, рассматривая отдельную отрасль, можно отметить, что экономическая устойчивость достигается в случаях когда (1) сохраняются жизнеобеспечивающие экосистемы и биоразнообразие живой природы; (2) обеспечивается устойчивость использования возобновляемых ресурсов при минимальном потреблении невозобновляемых; (3) отрасль функционирует в пределах жизнеподдерживающих экосистем.

Каждый из этих пунктов содержит ряд показателей, описывающих основные параметры. Так, пункт 1 включает в себя следующие показатели: (а) прогресс в предотвращении загрязнения окружающей среды отраслью; (в) прогресс в восстановлении и сохранении целостности экосистем; (с) восстановление и сохранение биологических видов и генетических запасов.

Пункт 2 описывается показателями: (а) важность отрасли для получения дохода (добавленной стоимости) и обеспечения занятости; (в) состояние ресурсов: размеры текущих запасов; данные о потоках ресурсов (изменения в производстве, потреблении и объеме запасов); (с) состояние экологической инфраструктуры отрасли; (d) совместимость секторов экономики, конфликты с устойчивостью других секторов (то есть внешняя устойчивость); (е) социо-экономическое воздействие на устойчивость отрасли: отношение дохода к данному запасу ресурсов; доля издержек на развитие и сохранение природы и чистые выплаты (налоги) или субсидии.

Показатели пункта 3 отражают потребление ресурсов на душу населения [8, с. 92-109].

Оптимальное использование ресурсов находится с помощью сравнения предельных величин. Так, использование природного ресурса целесообразно в том случае, если текущая готовность оплачивать услуги данного ресурса (денежная оценка полезности) превышает сумму предельных издержек использования (дисконтированную стоимость упущенных выгод) и издержек добычи ресурса. Под последними издержками понимается потеря от сегодняшней добычи ресурса и недополучении выигрыша от роста цены на него в будущем, а также стоимость геологоразведки (она может быть существенной, так как затраты на поиск месторождений не увенчавшихся успехом включаются в издержки найденных).

Динамика показателя готовности платить за ресурс связана с обеспечением рынка данным ресурсом. Чем большую редкость представляет ресурс, тем выше его ценность для потребителей, тем выше готовность платить. Когда ресурс становится более доступным, данный

показатель снижается. Процесс определения оптимального объема использования ресурса лучше всего рассматривать с помощью модели (диаграммы) Хотеллинга [9].

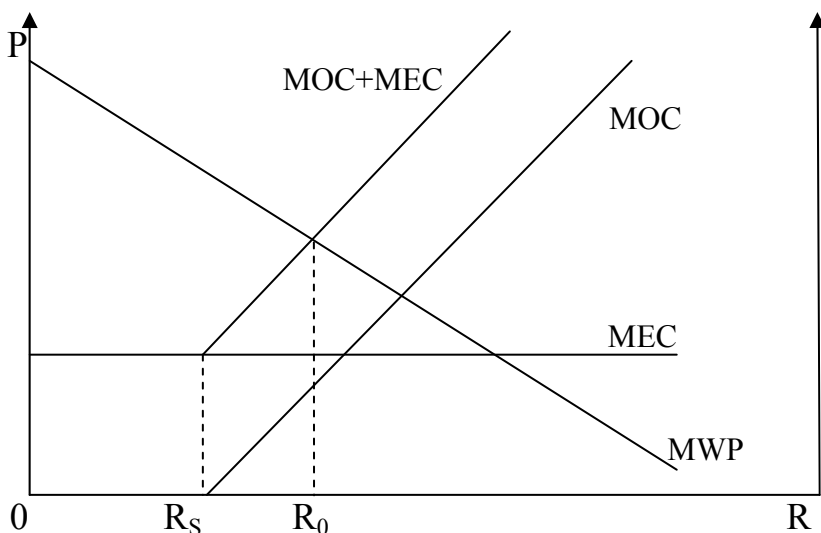

Рис. 8. Определение оптимального объема использования невозобновляемого ресурса:

MWP – предельная готовность платить, MEC – предельные издержки добычи, МОК – (альтернативные) предельные издержки использования – дисконтированную стоимость упущенной выгоды

Весь период использования природного ресурса разбит на два интервала: настоящее и будущее. Весь объем доступного ресурса обозначим R . Так как, время использования ресурса заканчивается вместе с окончанием его количества, то горизонтальная ось одновременно является временной шкалой. По вертикальной оси отражаются стоимостные показатели. Издержки добычи ресурса возрастают по мере сокращения объема ресурса, поэтому график МОК имеет восходящий вид. Предполагается, что предельные издержки использования первоначально имеют нулевое значение (это связано с тем, что существуют уже разведанные месторождения, которые не требуют затрат на геологоразведку), в дальнейшем (с величины R_s) они начинают расти.

Равенство предельной готовности платить за ресурс и суммы издержек добычи и использования наступит при достижении объема использования

ресурса R_0 . Использование большего объема экономически нецелесообразно, так как в этом случае владелец данных ресурсов будет нести чистые убытки. Оставшийся запас ресурса будет распределяться в следующий временной период. Данный метод анализа можно применять для дальнейшего планирования потребления ресурса. Единственной проблемой такого метода являются погрешности в нахождении показателей, так как MWP представляет собой приблизительное значение, основанное на субъективной оценке.

Использование возобновляемых ресурсов предполагает сохранение или увеличение их во времени. Соответствующая методика может быть основана на биологических моделях описывающих поддержание устойчивости экосистемы.

Для наглядности воспользуемся моделью Шейфера [10, с. 126]. Она представляет график описывающий зависимость величины использования возобновляемого ресурса от его величины запаса. Наибольший прирост ресурса предполагается примерно на половине запаса ресурса. Замедление прироста после увеличения половины запаса связано с сокращением ресурса в рамках экосистем – рост сопровождается все большими усилиями со стороны ресурса.

Любой объем потребления ресурса меньший чем Y_{MAX} предполагает два варианта запаса ресурса. На рис. 9 при потреблении объема Y_1 согласно модели прироста ресурса возможны два объема запаса – X_2 и X_5 .

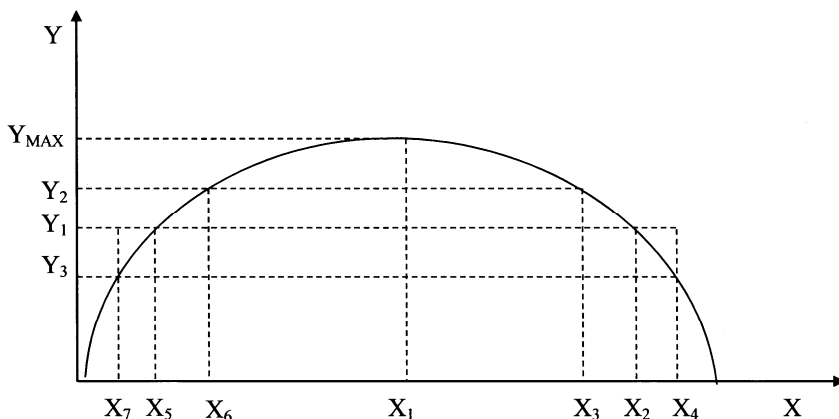

Рис. 9. Использование возобновляемых природных ресурсов

Рассмотрим, какой из данных вариантов более привлекателен с позиции рисков последствий изменения запаса. Так, отклонения от X_2 в сторону уменьшения запаса ресурса X_3 приведет к тому, что прирост ресурса увеличится с объема Y_1 до Y_2 . Если продолжать придерживаться потребления на уровне Y_1 , в течение некоторого периода времени запас ресурса восстановится. При отклонении запаса X_2 в сторону увеличения к X_4 прирост ресурса сокращается до величины Y_3 , что со временем приведет к сокращению ресурса до прежней величины X_2 .

Рассмотрим аналогичные изменения для второго варианта запаса X_5 . Так отклонение запаса в меньшую сторону – X_7 приведет к снижению темпов прироста до Y_3 . При этом при дальнейшем потреблении на прежнем уровне Y_1 отсутствуют предпосылки для восстановления запаса ресурса. В данном случае происходит постоянное уменьшение запаса ресурса, что напоминает ситуацию с невозобновляемыми ресурсами. Отклонение запаса в большую сторону до величины X_6 приведет к приросту ресурса до величины Y_2 , в дальнейшем будет увеличивать запас ресурса до величины X_2 .

В итоге предпочтение запаса X_5 потенциально опасно, так как в случае случайного сокращения запаса ресурса (например, воздействие природных катаклизмов или техногенных аварий) приведет к его сокращению и высоким издержкам последующего восстановления. Таким образом, более предпочтительным является вариант запаса X_2 характеризующегося относительной устойчивостью. Вариант максимального использования прироста ресурса $Y_{\text{МАХ}}$, как и в случае с X_5 является неустойчивым.

Рассмотренная выше биологическая модель подходит для определения оптимума использования трудовых и природных ресурсов. Однако, при некоторой корректировке она справедлива и для капитала. В качестве критерия результативности использования можно рассматривать изменяющуюся из-за отклонения от лучшей с экономической зрения технологии его производительность. Так, недостаточность капитала приводит к недоиспользованию других ресурсов, что в целом останавливает его прирост, а в некоторых случаях стимулирует сокращение. Если будет наблюдаться превышение запасов капитала над оптимумом, его предельная производительность будет сокращаться. У предприятий будут снижаться стимулы к инвестициям, что в результате будет приводить к замедлению роста или его прекращению. Таким образом, лучшей величиной запаса капитала является оптимальная, отклонение в обе стороны от нее будет приводить к нестабильности и сокращению его запаса. С практической точки зрения, согласно данной модели, использование возобновляемых природных ресурсов должно

иметь разумные темпы.

Если в отношении стратегии использования возобновляемых ресурсов существует определенная ясность, то в отношении выбора конкретной величины текущего запаса необходима дополнительная аргументация. Для этого можно воспользоваться постулатами теории благосостояния.

Неоклассическая экономическая теория благосостояния на основе установления предельных условий максимальной экономической эффективности обосновывает экономические взаимосвязи, которые обеспечивают рост общественного благосостояния. Выделяются несколько основных условий максимальной экономической эффективности. *Условие оптимального производства* требует соблюдения равенства предельных норм замещения для каждой пары производственных ресурсов для всех фирм в отрасли, производящих однородный продукт. При ограниченности ресурсов это означает одинаковую экономическую эффективность использования каждого ресурса и оптимальную интенсивность использования производственных ресурсов в целом. *Условие оптимального момента времени* означает, что использование ресурсов в экономике должно соответствовать равенству предельных предпочтений в настоящем и нормы дохода относительно издержек в будущем. Тогда складывается ситуация, когда при автоматическом (через рыночные механизмы) регламентировании интенсивности использования ресурсов для производства товаров становится равноэффективным как в настоящем, так и в будущем [11, с. 540–561].

Использование описанных выше моделей затрудняют факторы искажающие экономические показатели. К ним относятся:

- технологическое развитие, которое может повлиять на воспроизводство ресурса;
- внешние издержки;
- спекулятивные скачки цен;
- меры по ограничению конкуренции и проблемы использования ресурсов свободного доступа.

В последние десятилетия технологии производства ощутимо изменяются. При этом, в некоторых отраслях производство стало менее отходным, появляется возможность привлечения ресурсов ранее считавшихся непригодными для производства. Соответственно, нагрузка на ресурсы стала снижаться. Это положительная тенденция сокращает остроту внимания к рассматриваемой проблеме. В то же время технологическое развитие является непредсказуемым фактором, так как открытия имеют не закономерный, а вероятностный характер.

Внешние эффекты являются одной из «неудач» рынка. Их

существование приводит к искажению оптимума использования ресурса.

Графическая интерпретация определения оптимальной величины использования ресурса представлена на рис. 10.

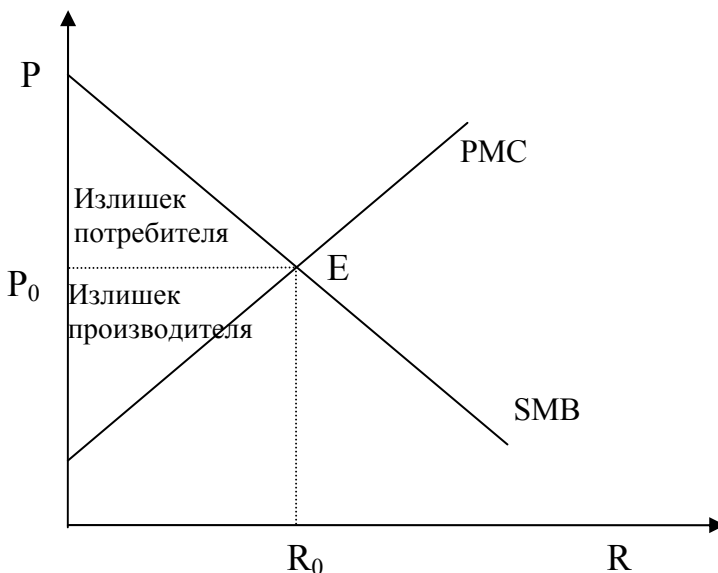

Рис. 10. Определение излишков производителя и потребителя

На рис. 10 P — цена использования ресурса, R — степень его использования. Кривая предложения отражает величину частных предельных издержек производства (PMC), кривая спроса — общественных предельных выгод потребителей от производимой продукции (SMB). Пересечение кривых частных предельных издержек и общественных предельных выгод дает оптимальную величину использования природного ресурса. Если определять ее на основе предельных условий максимизации эффективности, то данное равновесие максимизирует излишки производителей и потребителей. Но проблема в том, что если ресурс не является собственностью товаропроизводителей или существует стойкое убеждение о том, что изменение условий производства в будущем не является заботой настоящих пользователей ресурсов, то производители продукции стремятся уменьшить издержки производства за счет сверхинтенсивного его использования, при этом

снижая частные издержки производства за счет общества.

Такая ситуация приводит к возникновению отрицательных внешних эффектов. Условие оптимального момента времени показывает нерациональное (с точки зрения будущих товаропроизводителей) использование природного ресурса (в этом случае последние несут дополнительные издержки производства, не связанные с собственным производством) (рис. 11).

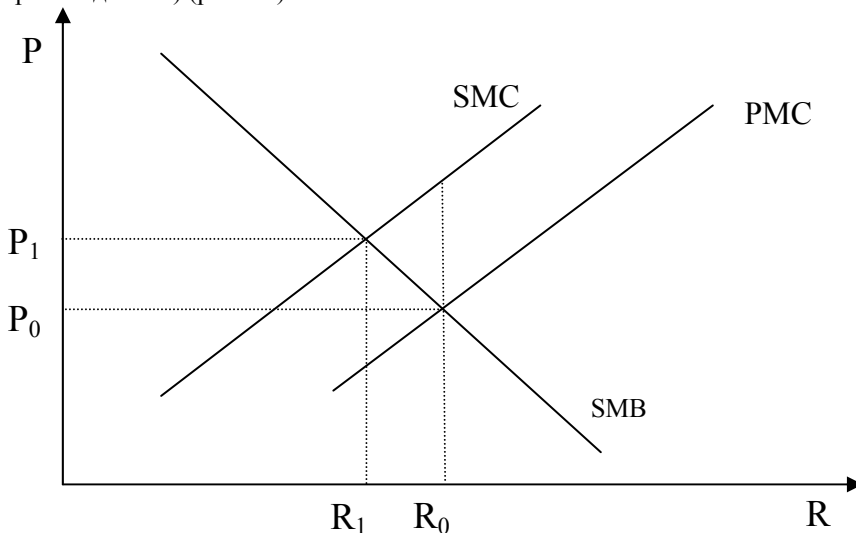

Рис. 11. Проявление внешних эффектов

Оптимальная величина использования природного ресурса для производителей составляет R_1 (см. рис. 11). Нерациональное (сверхинтенсивное) его использование приводит к несоответствию между общественными и частными издержками производства. В этом случае, общественные издержки (SMC) включают внешние издержки (разница между P_1 и P_0 в расчете на единицу продукции). Третьей стороной, несущей данные издержки, является будущее поколение товаропроизводителей и потребителей. Рынок не в состоянии соблюсти их интересы, так как они непосредственно не участвуют в отношениях. Поэтому постоянно существует необходимость трансформации внешних издержек во внутренние. Это позволило бы увеличить равновесную цену продукции, произведенной с отрицательными внешними эффектами (с P_0 до P_1) и обеспечило уменьшение интенсивности использования производственного ресурса (с R_0 до R_1). Будет ли этим кто-то заниматься, зависит от отношения общества к проблеме. При отсутствии реализации

трансформации автоматическое рыночное регламентирование некорректно.

Спекулятивные скачки цен, прежде всего, связаны с ожиданием изменения цен на ресурсы. Если прогнозируемая цена ресурса значительно повысится владелец ресурса предпочтет не использовать данный ресурс ожидая роста своего дохода. Аналогично, при прогнозировании падения цены владелец предоставит на рынок большее количество ресурса. Такие количественные изменения предложения приведут к ситуациям, когда сохранение определенного оптимального размера использования становится невозможным.

Определенные условия могут приводить к низкой конкуренции, что создает предпосылки для повышения цен на рынке. В таких ситуациях снижается необходимость строгого экономического учета использования ресурсов, что в конечном итоге может привести к отклонению темпов их использовании от оптимума и потерям для общества. Более усугубленной является ситуация, когда на некоторые ресурсы объявляется свободный доступ (ресурс никому не принадлежит). В этом случае, вообще отсутствует необходимость учета альтернативных издержек при его использовании, его запас сокращается значительно большими темпами, чем если на этот ресурс существовало чье-либо право собственности.

В зависимости от типа экономической системы и отношения государства к возможности и необходимости вмешательства в функционирование рынков, его роль в использовании ресурсов может значительно различаться. На наш взгляд, следует придерживаться позиции, когда оно стремится к минимизации регулирующих функций.

А) Трудовые ресурсы.

Одним из косвенных показателей развития страны является перераспределения трудовых ресурсов между отраслями, местами проживания. Оно сопровождается сокращением численности занятых в одних отраслях и увеличением в других. С экономической точки зрения любое перемещение имеет под собой, как правило, причину и не всегда приводит к росту производства благ. Если причина миграции рабочей силы не связана с воздействием на рынок государства, то такая миграция имеет положительный характер. В другом случае, государству следует проводить оценку изменений и отреагировать таким образом, чтобы в целом данный процесс привел к экономическому росту [12].

Количественный прирост рабочей силы может иметь положительную оценку. При этом, можно утверждать, что происходит расширенное воспроизводство данного ресурса. Соответствующая социальная или экономическая политика государства может способствовать данному процессу. Однако, не следует забывать, что непропорциональный рост

численности населения (по сравнению с другими факторами производства) будет приводить к сокращению производительности труда и деградации ресурса.

Б) Капитальные блага

Проблема возобновляемости капитала также может находиться в поле зрения государства, так как отсутствие расширенного воспроизводства вследствие макроэкономических процессов приведет субъекты хозяйствования к сворачиванию производства. Прирост капитала зависит от формирования условий, когда предприятия, функционируя на рынке, получают определенный размер прибыли и сами, в первую очередь, заинтересованы в его возобновлении для дальнейшего существования. Если же они нарушаются (например, в результате вмешательства государства в ценообразование), то могут наблюдаться ситуации суженного воспроизводства. Кроме этого, к таким же последствиям могут привести искажения в ценообразовании на финансовом рынке. Если в отношении первого, государство может не вмешиваться на рынок, то второе находится непосредственно под его контролем и воздействием.

В) Природные ресурсы

Если в отношении труда и капитала существуют варианты пассивной роли государства, то в отношении природных ресурсов ситуация отличается. Как показывает практика, высокие темпы добычи и использования данных ресурсов наблюдаются повсеместно. В ряде случаев такие темпы не соответствуют принципам устойчивого развития. Если исключить свободный доступ (который уже практически не встречается), то частично проблему темпов эксплуатации природных ресурсов можно решать совершенствуя институциональные права собственности на них. Однако, как рассматривалось выше, отдельные пользователи не способны соблюдать баланс стремясь к выполнению, например, критической устойчивости. Поэтому, для уточнения их действий требуется координирующий орган, в качестве которого может выступить государство – его преимуществом является наличие в распоряжении соответствующих инструментов и методов воздействия.

Кроме этого, следует отметить невозможность рынка решать проблемы связанные с темпами технологического развития, внешними эффектами и спекулятивными скачками цен. Данные проблемы характерны для каждого из рассматриваемых видов ресурсов и могут решаться лишь с помощью регулирования. На наш взгляд, используя принципы устойчивого развития государство способно обеспечить динамически оптимальное использование ресурсов придерживаясь косвенных методов воздействия на поведение субъектов.

Список литературы

1. Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й. За пределами роста. – М. : Прогресс, Пангея, 1994. – 304 с.
2. Мейер К. Поддержание равновесия между состоянием окружающей среды и экономическим ростом. – М. : Тасис, 1994. – 21 с.
3. World Commission on Environment and Development, Our common future (WCED) (The Brundtland Report). – Oxford University Press. – 1987.
4. Pergman R., Ma Y., McGilreay J. Natural resource and environmental economics. – New York : Addison Wesley Longman Limited, 1996. – 396 p.
5. Geir B. Asheim Hartwick's Rule [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://folk.uio.no/gasheim/hr03.pdf>. – Дата доступа: 15.10.2015.
6. Rikard Warlenius. Rikard Warlenius Ecological debt. History, meaning and relevance for environmental justice [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.academia.edu/10316481/Ecological_debt_History_meaning_and_relevance_for_environmental_justice. – Дата доступа: 20.11.15.
7. Аграрная политика (проблемы методологии, теории и практики): монография / В. А. Воробьев, А. М. Филиппов, Ю. В. Чеплянский; рец.: В. Ф. Медведев, Л. Н. Давыденко ; Государственное научное учреждение "Институт аграрной экономики Национальной академии наук Беларуси". – Минск : [б. и.], 2003. – 252 с.
8. Перелет Р.А. Выявление показателей устойчивого развития // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов, 1995. – № 6. – С. 92–109.
9. Модель линейного города Г. Хотеллинга [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.econmotion.ru/nomecs-15-1.html>. – Дата доступа 21.09.2015 г.
10. Эндрес А., Квернер И. Экономика природных ресурсов. – СПб: Питер, 2004. – 256 с.
11. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М. : Дело Лтд, 1994. – 720 с.
12. Чеплянский, А.В. Предложение труда в сельском хозяйстве и факторы его определяющие / А.В. Чеплянский // Аграрная экономика. – 2014. – № 4. – С. 49–54.

§1.6. Bases of global Transformation Changes Financial Market

In the article the question of bases of global transformation changes of financial market and his influence are investigational an author on an international financial market. An author is give determination of globalization as the phenomenon, that contains substantial contradictions, positive and negative lines, is under influence factors, that, from one side, strengthen, and in the second - weaken global tendencies, that is both integrated and disintegrate a world economy and social life. Base positions of new paradigm of globalization are certain.

Formulation of the problem. One of the main features of the world economy at the present stage is the globalization of world economic relations, which has an objective character, and serves an evolution of the world economy, since the beginning of the XXI century is characterized as a period of intensification of globalization changes and activation of processes of transformation of the global economic environment. Strengthening the relationship and interdependence of national financial markets has led to the

formation of a single world market trend and nature of which are due to the global nature of the transactions carried out in its segments. Thus, it is extremely relevant is the study of the essential changes of the modern world market, defining its new qualitative nature to assess generated by the process of global transformation calls.

Analysis of recent research and publications. Research theory and methodology of global economic transformation, devoted to the work of domestic and foreign scientists as A. Galchinskiy, A. Giddens, V. Geyets, Eshchenko P., M. Castells, B. Kvasnyuk, K. Ome, A. Oslund, IA Radionova, G. Tulder, Chukhno A. et al. Analysis of the world market of processes dedicated to research and development E. Azroyantsa, O. Bilorusa, Y. Kozak, E. Kochetov, AV Levkovsky, Mr. Mundell, Makogon Yu, B. Nowicki, A. Surety, N. Roubini, C. Sokolenko, George. Soros Stolyarchuk J., J.. Stiglitz, J.. Thompson, P. Hirst, A. Sharov Yuri Shishkov, A. Jakubowski et al. At the same time, despite the large number of works by both foreign and domestic scientists on the examined issues, the question of evaluating the global market development under the influence of the global transformational shifts require further scientific investigations.

The aim of the article is – a study of the global market development under the influence of the global transformational shifts and the definition of basic provisions of the new globalization paradigm.

Statement of the base material. The genetic nature of economic globalization is primarily due to the objective tendencies of the internationalization of economic life and the integration interaction of individual national economies and regional taxa, which is particularly rapid growth has gained in the past three decades, due to the transformation processes taking place in the global economy and covers, as his basis, and institutional structures. Globalization as a process of initiation and development of interdependence and interpenetration of national economies, as we know started in the era of large-scale machine production end of the eighteenth century. on the basis of the deepening social division of labor, priobritaet international. This internationalization of production and its treatment has become one of the main prerequisites for the formation of the world economy.

Beginning qualitative transformation in the development of market-based economic systems, the industrial revolution in the late XVIII century Western Europe. Which has led to fundamental changes in material production, technology and public relations. Technical innovations proposed by society at the time, modified methods of product handling and distribution, and led to the mass production of goods, which significantly affected the future shape and volume of capital allocation.

The global economic system at the present stage of development is characterized by the emergence of a qualitatively new trends and processes that cause dramatic shifts in the structure of the economies of individual countries and regions, and in the world economy as a whole. The clearest form they acquire in the financial sector, which, being the most mobile element in recent decades demonstrates a trend of accelerated growth compared to the industrial, commercial and innovation activities.

Financial globalization, that global capital osnovyvaetsya on rapid expansion, significantly alters the composition and structure of actors able to exert influence on the world economy, pushing to the forefront transnational corporations and banks, gradually eliminating from the world stage as a national state of its most important actors. Given the high dynamics of financial globalization, this finds its manifestation in the loss of many of their traditional government regulatory functions, in real decrease in the capacity of countries to conduct independent monetary and counter-cyclical policies to maintain the equilibrium state of the economy by means of monetary and exchange rate policy and the regulation of national financial markets. As a consequence, triggered by the threat of losing the countries' financial periphery "economic sovereignty and all the more dependent on the activities of transnational banking institutions. Globalization as a phenomenon has arisen during the period of the New Age. The term "globalization" is derived from the English word "globe" - the globe, "global" - the world, the world [4, c. 170].

Term occasionally used for decades, but only in the early 60-ies of XX century. This concept was introduced in a scientific revolution. According to the definition of the International Monetary Fund, globalization – a "free movement of flows of ideas, people, goods, services and capital, leading to an increasingly growing integration of the economy and society" [7, p. 112], but today the progress of globalization has "covers not only the economy, the scope of business activities, but also the political and social spheres" [7, p. 124]. A. Panarin believes that "globalization can be defined as the process of weakening of traditional territorial, socio-cultural and public-political barriers (isolating nations from each other and at the same time protect them from external influences disordered) and the formation of a new," bezprotektzionistskoy system "of international cooperation and interdependence "[8, p. 149].

Thus, the above definitions of globalization allow us to understand that the term "globalization" has no unambiguous interpretation. According to researchers, to its definition can be divided into four basic approaches. The first is globalization – the process of strengthening the ties between distant parts of the world. Second, globalization – the process of spreading across the planet unified, common to all mankind technology, culture, ideas, values, lifestyles,

behavior, etc. Third.: Globalization – the emergence of common international community concerns, in particular, economic, political, militaristic , environmental, etc. Fourth.: globalization – the process of growth of general human interests in all spheres of human life posed by increasing linkages and interdependence of countries and peoples [4, p. 170-171].

System-structural analysis, used for the analysis of the processes of globalization, allows on the basis of analysis of the functioning of the system elements - actors to structure the processes of globalization, to identify the relationship between them, their nature, types, forms. Using a historical approach, it should be noted that the process of globalization begins with the XVI century. and it is associated with an enormous accumulation of capital and increasing political opportunities in countries such as Spain, Holland and England. In its development, the globalization process has passed three main stages: 1) the first step: XVI-XIX centuries. – The era of the formation of industrial civilization (the great geographical discoveries, the industrial revolution, the formation of the colonial empires, the formation of the world market, the emergence of international economic and trade cooperation); 2) The second stage: the first half of the twentieth century - the era of imperialism becoming (intensification of the struggle for the colonial division of the world, the birth of the national liberation movement in the colonial countries and the total dominance of state-monopoly capitalism on the basis of Keynesian ideas about market regulation mechanisms); 3) The third stage: the second half of the twentieth century – the era of the collapse of the colonial system and the formation of the foundations of the post-industrial society (the appearance of a large group of young independent states, the United Nations education and the expansion of its functions, the emergence and rapid spread of transnational corporations (TNCs), the formation of supranational monetary and financial authorities (the IMF, world Bank and OE), the creation of NATO, the WTO, the club of Rome and other international organizations, a sharp increase in information flows leads to the final stage of globalization, and the end of the cold war contributes to the formation of a unipolar world in which the main role is played by the so-called "golden billion" of the population of the West) [6, p.13]. Thus, the process of globalization since the late 80s literally "covered" post-totalitarian country [4, p. 171].

Thus, the historical forms of the existence of the phenomenon of globalization mean that the current state of globalization – is a natural result of the previous development and one of the main trends of contemporary world development, which affects the appearance of a new system of international economic and political relations. Political scientist Alexander Panarin, defining the modern world as a global, considers the fact of interdependence of countries and peoples, weaving their stories, the growing influence of external factors on

the national domestic development, the gradual formation of the public dimensions of a single economic, informational, scientific, technical and other "spaces" [8, p. 149].

In the late 90-ies of XX century. intensified the debate around the challenges of globalization. Watched Unlike globalization "from above", which meets the interests of the rich countries, and globalization "from below", which promotes the formation of a new social consciousness on the basis of equality and integrity of the world countries (due to information networks and telecommunications facilities). In general, information that has become an independent resource and has features such as repeatability – infinity – a temporary certainty, significantly affects the changes in the system of relations.

On the "dead ends" neoliberal concepts expressed both scientists and practitioners. J. Stiglitz, accusing the IMF in countries imposing the requirements of the Washington Consensus – the monetarist policies, deregulation, privatization policies, noted that the problem is not globalization itself but in how it is controlled. [15] In the past, advocates of liberalization forced George. Sachs and S. Fischer [14, p. 30] after the financial and economic turmoil late 1990s, moved into the camp of its opponents. As part of the "postvashingtonskogo consensus" has been critically reviewed the recommendations of the relationship between the role of the market and the state in the real sector of the economy, and health, education, environmental protection, income distribution have not been considered as a potential victim of the liberal market transformations, but as the most important characteristics of the development process. Researchers warn of the danger of weakening the anti-crisis policy tools and, consequently, the possibility of a crisis in the real economy. J. Gray (an active supporter of the policy of Margaret Thatcher) in the late 90-ies of XX century. He published a book critical of neoliberalism, which has recognized the incompatibility of the free market and democracy (majority of voters in a democracy not support the negative effects of competition). He argued that globalization provides not unify the various countries, their associations, on the contrary, different directions of development, increased differentiation between the two countries, each of which has its own characteristics according to the reaction to the challenges of globalization [12].

Consequently, in determining the phenomenon of globalization, there are significant contradictions, both positive and negative traits are affected by factors that, on the one hand, strengthen, and on the other – weakening global trend as integrate and disintegrate the world economy and social life. Positions scientists are divided on ideological trends - supporters of liberal concepts and the traditional left (the followers of Marxism). It should also not forget about the appearance of a new paradigm of globalization.

According to the position D. Grossman (G. Grossman) and E. Horn-Hensberga (E. Rossi-Hansberg) current trends of globalization require the determination of a "new paradigm." "The old paradigm of globalization," admits that the benefits of globalization are the most competitive sector, as international competition takes place at the level of enterprises or industries, and trading costs are reduced more or less equally to all sectors of the economy. Loss of globalization receive the least competitive sectors and workers who are engaged in them (unskilled or low-skilled). This situation persisted until the mid-1980s, when globalization has rendered at the level of production and business sectors.

Later, due to the widening of the gap in the level of wages and reduction of prices for telecommunications and transport services, the geographical separation of the different stages of production becomes economically advantageous. As a result of this trend, international competition penetrates directly into the enterprise, affect the individual stages of the production process. A key aspect is that a specific type of activity or production operation can be implemented in different sectors of production, making it difficult to win or lose from globalization.

At the beginning of the XXI century, globalization has established itself as the leading trend of the world economy, in which the individual markets and segments have varying degrees globalizirovannosti. On the basis of the study identifies the main essential features of globalization (expansion and intensification of international inter-firm cooperation, the dominant role of transnational corporations, the expansion to the global scale spheres, forms and internationalization of capital arrangements; approval of the global regulatory role of the international economic and financial organizations, coverage of economic integration of all regions of the world , the priority of international economic relations in comparison with the domestic economic, deployment of global information and telecommunications revolution, a comprehensive impact of scientific and technological progress in the internationalization of production; harmonization of standards).

Analyzing the processes of globalization from the perspective of a systematic approach, we can assume that the whole history of the world - a kind of "combination of slow and quick steps states and nations towards global convergence" [10, p. 232]. Today, in the conditions of globalization the power of creation of supranational financial (IMF, World Bank), military (NATO), trade (WTO, the Club of Rome), and others. Formations leads to the creation of a new world order [2], and rise to new issues that were not previously apparent and not directly resulting from proposals for review of analytical schemes to the public. If we try to summarize them, they are as follows: 1) in the context of globalization, power and territorial globalization, although can not be justified,

but it is possible to understand the intervention against sovereign states that do not want to live under the dictation of global commissioners: to rebuild its economy, political system, and so on. d. . In the end, according to the ideology of the globalists, "agreed the reduction of Dissent" is one of the principles of the "new world order" [2].

Therefore, on the site of the fallen "totalitarian regimes" (as is usually justified by the aggression) will form the territory of the total lawlessness - zone administrative chaos, black holes, which absorb and completely dissolved enormous financial capital, but throw in an orderly "civilized" world, as a rule, some strategic raw materials, and, apart from him, drugs, refugees and terrorists. In Europe, there is a case in Albania and Kosovo. In Central Asia - Afghanistan, the Caucasus - Chechnya, the Middle East - Palestine and Iran [2]; 2) cultural and ideological processes of globalization, that is, "the unification of the cultural preferences of humanity", will generate not only primitivization culture in general, but it will be the result of the protest movement on the part of people who do not want to be like amoebas; 3) economic globalization, ie, the "consolidation of organizational structures of the economy", "the leading role of big companies" and "the creation and operation of global trade and economic associations and alliances" [2], in fact, is nothing more than a transformation of the global market a nation-state in the market, divided between global financial groups and transnational corporations and managed by supranational financial, administrative and police institutions created specifically for this elite of the "big eight" [2]. A. Kartunov calls this kind of globalization of financial and economic globalization, which leads to the fact that the policy of "self-reliance" economic isolationism and self-sufficiency - not just not profitable and harmful and almost impossible thing, but the financial and economic globalization will create material the basis for all other forms of globalization [4, p. 171].

From the standpoint of civilized approach, according to Samuel Huntington, the world elite "only in their belief in individualism, market economy, political democracy – common concepts of Western civilization. People Davos control virtually all international institutions, many of them play an important role in the world's governments, at their disposal – the bulk of the world's economic and military potential". He believes that this historical force can not become the head of the convergence process between the countries united by language, religion, traditions, history, for the sake of self-defense to the threat of absorption. According to Samuel Huntington, a new world has forced people and the country's return to the basics of the root [13, p. 67].

According to Fukuyama, economic forces, "before engendered nationalism, replacing klasnatsionalnimy barriers, creating a centralized, linguistically homogenous society. The same economic forces are now pushing to the

collapse of national barriers by creating a single, integrated global market. End of nationalism - a matter of time "[11, p. 78]. The sociologist believes that the global economic forces create a new world, puts down state by the wayside, because capitalism requires an adequate, educated workforce and mobility as a factor of productivity growth, so in the future, individuals will be spared from having to be recognized by others, which will lead to the cultural unity of the people [11, p. 78-79]. According to Samuel Huntington, "the old sources of identity and authority submission system destroyed. People on their way from the villages to the cities broke away from its roots, getting a new job or remaining unemployed. They are influential among huge crowds of people who have lost their roots and create a new relationship with them. They require a new source identification" [11, p. 67].

Researchers who study the ethnic dimension of globalization, point to complications of identification processes in the context of globalization, because, on the one hand, formed something like a global mentality extend a similar way of life, standard of behavior, values and language preferences. On the other - intensified the process of approval of group peoples, territorial, ethnic identity. Thus, the unification of the loss of their national culture encourages nations to a resurgence of ethnic activity awakens the instinct of self-preservation of national communities. This activity, according to I. Cohn, occurs because "a situation where there's nowhere to retreat, greatly exacerbates the sense of" small country "and national identity. In small nations it is going sharper and faster than in the large, dominant nations. This trend has a global" [5, p. 62].

A.Galchinsky believes that while globalization and influences the convergence of culture and national identity of the people, but this convergence "in no way implies the formation of any uniform, who imposed standards ... Formula global community based on the opposite - no rapprochement of cultures by universalization, but on the contrary - on the basis of self-development and self-enrichment "[1, p. 276]. Therefore, the preservation of national identity, according A.Galchinskogo - is "one of the most important signs of individualization of social progress, including global development, its personification and humanization. This is both a prerogative of the system of global society" [1, p. 276].

Thus, according to the new globalization paradigm of information technology and reduce the cost of the telecommunication services all contribute to a reduction in sales costs only a certain part of manufacturing operations. And as a consequence, they do not compete with each other enterprises, and workers performing similar manufacturing operations in different countries. Thus, it is necessary to determine the impact of globalization on the economy are not or organization, and on certain operations. This is the position of the

new globalization paradigm, unlike the old one, which recognized the same effect of reducing the effect of international transport costs for all sectors of production.

Summarizing the above, we can determine the basic provisions of the new globalization paradigm: 1) the possibility of more complex prediction of the consequences of global changes; 2) in the near future subject to outsourcing is not "personal services", which can be supplied at substantial distances through electronic networks, and it is not too impact on their quality characteristics. Over time, the improvement of information technology will only help to eliminate the differences between personal and non-personal services; 3) the impact of globalization is shifting the level of performance of individual tasks, provides differentiated effects of globalization (win or loss) on certain groups of workers in a particular company (globalization helps one worker and harm another, even though both are engaged in the same industry); 4) production processes are divided into more and more stages, placed in different countries depending on the availability of factors of production.

This contributes to a transnationalization companies and the disappearance of vertically integrated companies located in one country. In this way, countries are beginning to specialize in certain products and in certain manufacturing processes, accompanied by the growth of intra-industry trade and the trade in components and intermediate goods [1, p. 29 - 32].

Thus, globalization covers various origin, areas of manifestation, mechanisms and consequences of processes to treat it as an independent quality, complex phenomena and relations system, integrated into its system, but not without internal contradictions.

Along with the global processes are determined by the processes of globalization that provide self-organization of the world system in a stable structure many individual parts, which are the state. These processes take place in a highly competitive and have the following components: 1) the integration of national economies into the global economy, which in its structure looks like a pyramid, which is headed by the country's leaders, delivering to market high-tech products, and at the bottom are located outsiders, usually raw applications and suppliers of production "dirty" production. As a result of this exchange, the rules derived from the jurisdiction of national governments and submitted to the jurisdiction of such international organizations such as the WTO and the IMF; 2) the emergence of political and economic responsibility for the state of the environment; 3) political integration of countries in the various units, allows the transfer of certain functions and responsibilities of the national states to international organizations such as the UN, NATO and others.; 4) the formation of the global information space, providing the unification of information flows.

It should be noted that in the context of globalization, the internationalization of the economy acquires new features: 1) based on the intensification of the activities of TNC and the development of long-term industrial relations from the global world production; 2) drastically changes the contents of world economic relations: growth of international trade ahead of the growth rate of production and financial operations exceed the volume of exports of goods and services; 3) to change the direction and structure of international trade, increasing trade exchange of high technology, high-tech products among developed countries; 4) increasing orientation of developed economies to revitalize the human factor, the ability to generate new knowledge, to quickly apply them using modern methods of information processing.

The contradiction of globalization also includes the opposition and unity of the national and world economies, which has the form of manifestation, as a clash of national and global priorities. Distributed "resource discrimination", which sets the "leaching" of resources from developing countries, and export expansion in industrialized countries institutionally formalized in the formation of supranational international organizations. So, thanks to the system relations at various levels of the global economy (the vertical world economy) practice management acquires the features of the world market integrity. Absolute transparency of national economies - this openness to the world economy, but not chaos most of the world economy. The integrity of the world economic relations is objectively necessary for the formation of strategic trends in the development of the world economy on the principles of self-organization. Analysis of the world economy globalization leads to several conclusions. Globalization examined in three dimensions: 1) as an objective trend of the world economic, social, political and cultural development; 2) as a policy objective; 3) as the country's progress analysis methodology and international relations in order to determine at the national level of their development strategy.

Specific manifestations of globalization are: the development of transnational capital, the formation of global markets (commodity, financial, technological, information, etc.), the creation of regional economic groupings. Globalization can also be characterized as a unity of two processes: the globalization of markets (resources, goods and services) and the globalization of economic forms (the formation of transnational operators, increasing the organizational structures of the economy, education, global networks).

Recognizing the multidimensional nature of globalization, we can enable set and the economic nature of globalization as a process of formation of a single economic space, the quantitative and qualitative deepening of the relationship

in the formation of national economies megaoperatorov, commodity market which are all regions with high levels of consumption.

Strengthening of economic globalization contribute to: – the relative independence of TNC and the redistribution of responsibilities between the state, transnational corporations and international organizations and institutions; – The development of competition, which provides capital redistribution through mergers and acquisitions, in turn, contributes to the formation of global networks in the various sectors of the economy; – The use of electronic communication channels, Internet technology to introduce new methods of management of production and trade that generates new kinds of threats and risks; – Deformation of the proportions between the real and financial capital, which is caused by over-accumulation and concentration of financial resources in the network structures of TNC and thus the dominance of the market of speculative capital. Capital becomes a financial shape and movement speculative content. Financial markets are beginning to not only serve the real economy, but also to acquire independent value through control of formation and distribution of the world price; – Increase the share of services in the structure of the production of real goods, the largest share falls on the buyout information and financial, which are virtual (fake) sector. In general, the economy becomes more speculative and is transformed into a financial, which promotes the formation of a global society of risk, for which the most important are the risk management institutions; – The liberalization of financial markets provides formation dependent megaoperatoriv national financial institutions.

Due to the controversy caused by globalization, there are some negative effects, to overcome which is not enough efforts of some individual countries, the solution of these problems requires the concentration of forces of the international community.

Thus, globalization as an objective tendency of development of a society characterized by complex and unpredictable manifestations that relate to any and all countries of the world, as if they were not involved in the processes of globalization. All this is no objection to the ambivalence of the impact of globalization on all aspects of human life and society as a whole. In this context, one can not but agree with Stiglitz J., who believes that "globalization enormous potential to improve the lives of people, including those in developing countries, and in some ways this is already happening -. Such as the globalization of knowledge has led to health improvement and prolong life. But at the same time, the globalization of management, which is carried out now, too often leads to a deterioration of the situation of the poorest segments of the population. Thus, capital market liberalization, which is pushing the IMF, increased volatility in global financial markets, and the lion's share of the burdens of this instability lay on poor countries" [9].

Thus, the inconsistency of globalization, with its limitless possibilities to create conditions for the technological renovation of the country, the cultural enrichment of the peoples, to facilitate economic interaction between market agents as a result of the introduction of modern technology, etc., on the one hand, and non-uniformity in the use of these benefits – other, manifested in the development of global instability. The disequilibrium in the global society leads to crises that affect many countries due to the interconnectedness of economies, respectively, gives rise to social conflicts and confrontation of shares protests and the like. In such circumstances the main task of every state is the development of a national policy, which will allow to adapt to global changes, using all the advantages offered by globalization and minimize the risks that it causes.

Fundamentally new quality of globalization acquires under the influence of modern systemic transformation - with the trends towards globalization comes the accelerated development and transformation into an all-consuming process of having a complex motivational nature, positive and negative effects of a systemic nature. New impulses and a new, more contradictory quality is obtained as a transnationalization with the formation of global corporate structures, mainly through mergers and acquisitions, as well as regional economic integration, which goes to the continental and intercontinental level [3]. The presence of a certain paradox of the global market in the context of the global financial and economic transformation on the one hand, financial globalization is an integral and the result of economic integration, which has been intensively developed during the second half of the twentieth century, on the other hand, most of the elements of financial globalization have emerged as a result of the development own financial environment.

With this in mind, we can offer an understanding of the ***global financial transformation*** – as an objective process of the gradual transition of the global economic system to increase the use of modern financial instruments, which leads to the formation of a new relation between the size of disintermediation and securitization of national economies.

The relevance of the processes lies in the fact that modern civilization is going through a universal transformation that takes place in the world economy at the end of the twentieth century. As a result, a significant change all spheres of human activity. The main economic objectives of the transformation is to improve the efficiency of the economy and the achievement of economic growth, therefore, to all countries, particularly countries with economies in transition, there is a problem of achieving sustainable economic growth and improved quality of life. Today, economic globalization has spread to all countries and peoples, representing a network of various political relationships are growing rapidly, leading to a deepening of the relationship between the

main political centers and intensification of cross-border relations.

In our opinion, the most important factors in today's global changes are: 1) the loss of the state's monopoly on power and influence in the international system, the emergence of transnational actors, which limit the influence of states that allowed J. Rosenau call it postmizhnarodnoyu; 2) the transformation of the sovereignty of States, a voluntary transfer to a local or transnational level, which allows us to determine the future model of the international system; 3) transformation of forces in the international arena, the use of which in the conditions of interdependence is becoming less effective.

In the economic globalization, the structure occupies a special place the process of globalization of international financial markets, due to the radical changes in the world economy. Since the 60-ies. The twentieth century, globalization of international financial markets is constantly accelerating because of the growth of international operations in the field of trade, labor migration, tourism and so on. The content of global transformations determined by the new quality of international interdependence and cooperation, when the vast majority of countries in the global market is a necessary condition for the functioning of the economy natsionalnoi. It is proved that the direction of the global transformational shifts determined by the strategic imperatives of the international economic activity (the acquisition of resources, search for new markets, the use of core competencies companies need to compete more effectively) and the change of business (changing political and technological environment) conditions.

Globalization forces nation-states seriously rethink the role and importance of official international organizations which have a high legal status and authority in fostering interstate integration with the new geo-political shifts. The global expansion of capital actualizes the issues related to the analysis of the deficiencies of the existing international institutional environment. Monitoring tasks and powers of international institutions, while at the same time, is an important and interesting for the purpose of improving and timely correction. In general, comprehensive studies on the development of new approaches to the implementation of the institutional restructuring of the system of global economic relations as a whole, in their reformatting according to the new economic realities in the world, are updated at the current stage of deployment of the global financial crisis.

A distinctive feature of the modern world economy is "self-organization" of the economic system, where the restructuring of the inherent organizational and institutional forms is combined with the creation of entirely new forms. The financial system – a set of regulated financial and legal regulations of individual links of financial relations and financial institutions through which the state produces, distributes and uses a centralized and decentralized

monetary funds.

There is a transformation of the global financial system and policy in general: leveled the line between internal and external environment of activities between the internal and external policies; rapidly intensified economization policies and geofinansovom space becomes the main; traditional foreign economic doctrine of lapse, events occur not just on the world market and in the global financial environment. The current stage of civilization development is the need to develop new approaches to the study and understanding about the functioning of the global economic space, the essence of the modern paradigm of the global environment and the global financial architectonic.

Conclusions. The content is determined by the global transformations internatsionalnoi new quality of interdependence and cooperation, as the vast majority of countries in the global market is a prerequisite for the functioning of the national economy. And in the economic globalization, the structure of the special role played by the globalization of the international financial markets. However, financial globalization is contradictory, so that there is asymmetry indices of the deepening of the regional distribution and structure of global finance capital.

Bibliography

1. Galchinskiy A. Global Transformation: conceptual alternatives. Methodological aspects: science. ed. / A. Galchinskiy. – М. : Education, 2006. – 312 p.
2. Gordeev K. System "vulnerability" of globalization and the possible scenario beginning apokolipsisa [electronic resource] / K. Gordeev. – Access mode : <http://kongord.ru/Index/Articles/sysvulnerglob.html>.
3. Delyagin MG The World Crisis: The General Theory of Globalization / MG Delyagin. – М. : INFRA-M, 2003. – 768 p.
4. Kartunov AV Introduction to etnopolitologii: [scientific textbook] / V. Kartunov. – М., 1999. – 300 p.
5. Kon I. Philosophical problems of theory and practice of ethnic relations / I. Cohn // Problems of Philosophy. – 1988. – № 9. – S. 13–17.
6. Kuvaldin VB Globalization - the bright future of mankind? / VB Kuvaldin // NG-scenarios. – 2000. – № 9. – S. 5–14.
7. Megatrends of world development / [ed. Ilyin MV, Inozemtsev VL]; Research Center of postindustrial society. – М. : "Economy", 2001. – 295 p.
8. Panarin A. Global political forecasting / A. Panarin. – М. : "Algorithm", 2000. – 352 p.
9. J. Stiglitz. The human face of globalization [electronic resource] / J. Stiglitz. – Access mode: <http://rusref.nm.ru/st.htm>
10. Utkin AN world order of the XXI century / AN Utkin. – М. : Publisher Solovyov; Algorithm, 2001. – 480 p.
11. Fukuyama F. The End of History and the Last Man / F. Fukuyama. – N.Y.P., Free Press, 1992. – 417 p.
12. Gray J. The False Dawn / J. Gray. — N. Y., 1998.
13. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / S. Huntington. – N.Y., 1996. – 367 p.
14. Sachs J. Global Capitalism: Making It Work / J. Sachs // Economist. — 1998.
15. Stiglitz J. More Instruments and Broader Goals : Moving Towards the Post-Washing.

§1.7. Transaction Costs on Financial Market: Globalization Aspects

Globalization in all spheres of human activity is the determining process of the XXI century. As it is noted in the annual report of the International Monetary Fund in 2000: "globalization in its economic context, means increasing integration of the world economy, especially through the trade and financial flows" [1, p. 36]. National boundaries become less distinct, processes of consumption and distribution increases and standardized, institutions on financial markets become more significant. Due to the development of new technologies, markets become more and more dematerialized, which increases the share of E-transactions.

Globalization has reached the phase where export and import of goods, capital and labor in the last century are supplemented by export-import institutions. Therefore, the problem of compatibility of national economic cultures shifts from the area of pure academic interest into the area of applied research [2, p. 354].

Globalization processes in the financial sector are followed by the rapid flow of financial resources. With the deterioration of situation in one country, investors moved their capitals to other countries. Thus, the current crisis significantly exacerbated the problem of capital outflow from developing countries. Optimizing the cost of financial market, agents try to make deals in the markets with the developed infrastructure and with the better system of protection against opportunism. Obviously, the forming institutional infrastructure of financial market requires an appropriate theoretical analysis, assessment of the current state of scientific evidence and ways to improve the transaction process. Therefore, improving the ways to minimize transaction costs and thereby increase the attractiveness of financial market, becomes paramount importance.

Analysis of recent research and publications. Such savants as Coase R., Commons J., North D., K. Arrow, S. Malakhov, Volchyk V., Williamson O., Oleynik A., Shastiko A. were engaged in problem-solving of institutional theory. The specific transaction costs on financial market studied Kalach G., Arhiyereyev S., Zinchenko Y., Demsetz G.

Despite the importance of scientific research of the above scientists, there are issues that remain undeveloped both in theoretical and practical aspects. Thus, most studies are examining the transaction and the transaction costs of the real economy. Instead, such issue as transactional segment of the financial market is insufficiently studied. In particular, it is necessary to determine the nature of costs, their classification, possibilities and ways to minimize them on financial markets of the developing countries. All these problems led to the choice of the theme of the research, defined its goals and objectives.

The purpose of the article. The purpose is to analyze the nature and structure of the transaction costs on the financial market and study the ways to minimize them in the context of world globalization processes. To achieve this goal it is necessary to solve the following problems: analyse approaches to determining the transaction costs on the financial market, identify their main components and possible ways to minimize them according to globalization processes.

Presenting main material. This phenomenon was first described by R. Coase, who identified them as the cost of the operating of the market. In his article "The Nature of the Firm", he stressed that the interaction (transactions) of a firm has additional costs associated with market research, negotiations, contracts, ensuring their implementation, etc [3, p. 4]. Confirmation of this theory, in our opinion, can be the increase in costs followed by increasing the number of transactions on the exchange. Note, however, that the structure of these costs in the financial market slightly differs. For example, on an organized market there are no costs for negotiating and studying product quality through standardization of contracts and bids. However, there are specific costs to exchange and depository of costs.

In economic theory, the concept of "transaction" was introduced by John Commons. In his view, the transaction is not just the exchange of goods, it is based on a conflict of interest, and the goal is to resolve the conflict through the exchange of alienation and appropriation of property rights and the freedoms created by society.

John Commons identified three types of transactions [4, p. 649]:

- bargaining transaction implements the actual alienation and appropriation of property rights and freedoms and in its implementation requires the consent of both parties, based on the economic interests of each. These transactions agreements belong to the mutual symmetrical actions, including the relationship between the agents.

- The main thing in managerial transaction is that the right decision belongs only to one side. Asymmetric behaviour in these interactions is the result of the asymmetric position of the parties and consequently asymmetric relations.

- Rationing Transaction persists asymmetry of the legal status of the parties, but the place of the managing party takes a collective body that serves as a specification rights.

Note that the first type of transaction is the most characteristic of the financial market, the second corresponds to the relationship of employment, and the third is characteristic of the state administration and self-regulation. This self-regulatory organizations in most countries, as collective superiors,

have a stronger market position both in terms of belonging to it, and in relation to others.

The increase of the transaction costs within the institutions and between them makes a state perform certain transactions by state sanctioning specifications rights. The most effective institutions are a specification of the legal rules that determine inevitability of acting according to the law. Thus, transaction management completes the formation of the institutional status of market participant [5, p. 137].

Another representative of the neo-institutional theory, North D. [6, p. 98] noted that the market can be effective only with zero transaction costs. That costs make markets ineffective. Extending the theory K. Arrow has defined transaction costs as the cost of running the economic system [7, p. 66]. He believed and we agree with it, that there is an economic institution in response to the presence of transaction costs, and to minimize their effects, thus increasing the exchange efficiency. The more developed is the institutional infrastructure of the financial market of a country the less are transaction costs on the financial market, and more protected it becomes from the negative effects of globalization.

Similar opinion has S. Malakhov. He defines transaction costs, as „the price paid by any economic system for their ineffective markets" [8, p. 79].

Demand for placing institutions, individuals, groups or society as a whole, as well as community or group and the cost of creating the institute should be less than the costs that arise in its absence. The value of the transaction costs is not only a quantitative measure of the degree of ineffective markets, but quantifies cost without institution [9, p. 115]. Scilicet, the degree of ineffectiveness on financial markets in different countries can be determined using the value of the transaction costs on transactions in these markets.

Of great interest is the research work of Volchyka V. V. He has studied the relationship of institutional changes and transaction costs. The role of the institutions he sees in reducing transaction costs. Minimization of transaction costs leads to higher degree of competitive market structure and, consequently, in most cases, to increase of the efficiency of the whole market. The presence of institutional barriers to compete in economic entities leads to the opposite result [10, p. 181]. This may explain much higher compared to the developed ones, transaction costs of developing countries.

Famous Ukrainian scientists Arhiyereyev S. and Zinchenko Y. focused on transaction costs of institutionalization. They study also the influence of transaction costs on the stock market formation. The absence of the existing institutional structure of the market, inefficient or unjust principles and rules of conduct or the difference between formal and informal principles of conduct

results in significant transaction costs. All this prevents the formation of the stock market [11, p. 71-72].

Developing this approach Vasilyeva T. A. and Boyarko I. M. assert that the quantitative parameters to optimize financial market infrastructure proceed from the fact that the main factor limiting its growth is the amount of cost savings. Number of infrastructure increases as long as the savings in costs related to entering into market transactions, starts to overlap increased costs associated with the use of the mechanisms necessary for the infrastructure formation [12, p. 128].

As we can see, the above scientists interpret transaction costs as a measure of the market efficiency. It is currently the most successful approach, in our point of view. It reflects the essence of the transaction costs on the financial market and allows to substantiate and evaluate the institutional change efficiency. Thus, the use of inside information, opportunism, generate manipulation on the financial markets of developing countries, and increase the transaction costs of participants compared to the other more developed markets. Therefore, to minimize transaction costs in these countries we need to improve institutional infrastructure, whereupon it will significantly increase its efficiency and minimize negative impacts globalization processes.

Another point of waive on the definition of transaction costs have O. Williamson, H. Demsetz and others. They consider the transaction cost, not in terms of the institutions effectiveness, but depending on the rational management firm contracts by determining origin, source, form, structure, types of transaction costs.

Integrated and most thorough disclosure of transaction costs offered O. Williamson. He bases his economic theory of transaction costs on human nature, using the concept of bounded rationality and opportunism. According to O. Williamson, prior we should analyze not technological factors but the costs that accompany economic agents interaction. He compares the transaction costs with the force of friction in mechanical systems "[13, p. 53]. Thus a lot of attention he pays to the costs of protection against opportunistic behavior. He argued that the contract can never be guaranteed certain: partners of the agreement are prone to opportunistic behavior will try to evade its implementation. These problems – how to adapt to unexpected changes and how to ensure the reliability of the commitments – arise in the performance of any contract. To solve these problems successfully, the economic agents, according to O. Williamson, must share not just promises but promises that you can trust. Therefore, there is the need for guarantees that would, firstly, facilitate adaptation to unforeseen events during the term of the contract and, secondly, provide protection against opportunistic behavior [13, p. 54].

Harold Demsetz also observes transaction costs at the micro level. He noted that transaction costs can be defined as the cost sharing property rights, including rights of ownership of the money. In addition Demsetz H. explores the possibility of measuring transaction costs in the stock market. He believes that the transaction value can be defined as the value change of title of ownership. In the case of exchange, it is the cost sharing rights to money and securities. H. Demsetz identifies three elements that comprise transaction costs on the stock market: commissions to brokers, spread and transfer tax [14, p. 35]. He stresses that broader interpretations of the list will increase transaction costs. For example, one could include in transaction cost the cost of being informed about the general nature of the market – the cost of making phone calls to one's broker or reading the financial pages. Note that these costs are sometimes quite difficult to measure. Thus, the broader interpretations leads to extremely complex conceptual and empirical problems.

Another group of authors, headed by A. Oleynik, focus on the legal aspects of transactions and thus the transaction costs. Thus, A. Oleynik includes to transaction costs „all costs associated with the exchange and protection of rights "[15, p.133]. This interpretation costs can solve theoretical problems of measurement on both micro and macro level. Interestingly, in our opinion is his explanation of the high transaction costs of information searching and prevention of opportunism in the Russian economy [15, p. 147]. In Russia, as in Ukraine and Belarus, there is a small number of transactions in the stock market and it does not allow economic agents to act according to the generally accepted "rules". In these circumstances, the costs of information search and monitoring costs are especially high. Therefore, the information asymmetry and lack of generally accepted "rules" set the stage for opportunistic behavior.

Interesting in terms of financial market is the approach of Shastitko A.G., who stresses on the difference between the exchange and transmission rights, and the difference in product characteristics - physical (exchange) and legal (transfer) [16, p. 76]. As you know, on the financial market, the transaction does not always end with the transfer of real assets, so the transaction costs on the financial market are costs of interaction more than the real exchange of property rights on financial assets.

As you can see, the interpretation of transaction costs largely depends on the purpose of the study and its level. Therefore, we consider it necessary to

examine the structure of the transaction costs of the financial market more circumstantially to find the opportunities to minimize them.

As we can see, studying the structure of the transaction costs, all scientists pay attention to the most interesting, to their point of view, elements: information costs, opportunistic behavior, the costs of monitoring the behavior of the agent, cost measurement, cost impact, costs of collective decision-making, the cost of collection and processing information costs, negotiation and decision making, control costs and legal protection of the contract. The most successful attempt to combine them all in a single classification of the agreements stages have made Pyzhev I.S., Izakov I.A. [17, p. 134]. Using the proposed classification, we have allocated institutions, which helps to reduce the relevant type of costs.

The cost of finding information about financial instruments are decisive on financial market, as information flows directly influence the price of certain types of assets.

The investors' expectations from the firm-emitter almost instantly reflect on the assets price. Therefore, there are many institutions that provide information to market participants as free of charge (information units regulators) and reward (ratings and news agencies, traders, exchanges, commercial banks and stock stores, etc). In this case, the higher standards of disclosure regulators set, the smaller compensation will be required by other institutions, and accordingly - lower will be transaction costs of financial market participants.

The negotiating cost, the cost of the transaction and measurement largely depends on the place of the transaction. Standardisation of the agreements and large number of transactions on exchanges provide significant savings. And vice versa - single agreement, concluded on unorganized market requires higher costs to determine the terms of the contract, the quality and quantity of financial assets, as well as the legal implementation of an agreement.

The costs of preventing opportunistic behaviour, protection of property rights and protection of other agents can minimize depository institutions (by declaring ownership of securities), exchanges (by establishing trading rules) and regulatory institutions. These costs also include the formation of informal institutions complementary to the existing institutional system of the securities market. We must bear in minds, that informal institutions can provide more effective protection of property rights than formal control.

Conclusions and suggestions. Thus, the variety of approaches to the interpretation of transaction costs in general, and the financial market in particular, we divide into two levels: macro and micro. According to the first, transaction costs are the measure of the market efficiency and the level of institutional infrastructure formation. The value of this approach is that it gives the possibility of efficacy study of institutional changes, based on a wide range of factors, for example, economic mentality. Instead, a significant enlargement of the boundaries of the study complicates the empirical determination.

The second approach is based on the transaction costs of individual participants, which is the efficiency of transactions meter agents. The advantage of this approach is that it gives the possibility of empirical determination of transaction costs and can be used for making decisions on investing in various types of assets. However, the amount of the costs in this case will depend on the specific segment, region or type of organized market. This leads to conceptual problems synthesis and evaluation of institutional change.

Analysis of transaction costs at each stage of agreements allowed us to identify a number of institutions and institutional change possible to reduce the relevant type of costs. Thus, raising standards of disclosure controls will reduce the costs of information search. Improving of institutional support of organized market will significantly reduce the negotiation costs, cost of measurement and processing transactions. The development of formal and informal institutions will minimize the cost of preventing opportunistic behavior and protection of property rights.

In general, the reduction of the transaction costs will increase the attractiveness of regional financial markets in comparison with other countries. These, in turn, will minimize the negative impact of globalization. As the capital will flow from the regions with higher transaction costs to the regions and segments with lower level of transaction costs. Thus, using the theory of transaction costs we can determine ways to eliminating institutional deformation and justify institutional changes on the financial markets of developing countries.

Bibliography

1. IMF, Annual report 2000. – New York, 2000. – p. 36.
2. Латов Ю.В. Экономическая ментальность как неформальный институт российской экономики Постсоветский институционализм. / Ю.В. Латов, Н.В. Латова // Постсоветский

институционализм [монография] / под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. – Донецк : „Каштан”, 2005. – С. 347–374.

2. Latov YU.V. Ekonomicheskaya mental'nost' kak neformal'nyy institut rossiyskoy ekonomiki postsovet'skom institutsionalizm. / YU.V. Latov, N.V. Latov // postsovet'skom institutsionalizm [monografiya] / pod red. P.M. Nureyeva, V.V. Dement'yeva. – Donetsk : "Kashtan", 2005. – P. 347–374.

3. Coase, Ronald. The Nature of the Firm // *Economica*, Vol. 4, No. 16, November 1937 pp. 386–405 – Stable URL: <http://web.archive.org/web/20040726122301/http://www.cerna.ensmp.fr/Enseignement/Cours Eco Indus/Supportsde Cours/COASE.pdf>

4. Commons J.R. Institutional Economics / J.R. Commons // *American Economic Review*. – 1931. – Vol. 21. – P. 648–657.

5. Калач Г. М. Сутність та методи оцінки трансакційних витрат на фондовому ринку [Текст] / Ганна Миколаївна Калач // Економічний аналіз : зб. наук. праць / Тернопільський національний економічний університет; редкол. : В.А. Дерій (голов. ред.) та ін. – Тернопіль : Видавничо-поліграфічний центр Тернопільського національного економічного університету “Економічна думка”, 2014. – Том 17. – № 1. – С. 132–138.

6. Kalach H. M. Sutnist' ta metody otsinky transaktsiynykh vytrat na fondovomu rynku [Tekst] / Hanna Mykolayivna Kalach // *Ekonomicznyy analiz : zb. nauk. prats / Ternopil'skyi natsionalnyy ekonomichnyy universytet; redkol. : V.A. Deriy (holov. red.) ta in.* – Ternopil : Vydavnycho-polihrafichnyy tsentr Ternopil's'koho natsional'noho ekonomichnoho universytetu “Ekonomiczna dumka”, 2014. – Tom 17. – № 1. – P. 132–138.

7. North D. Institutions \ Douglass C. North *The Journal of Economic Perspectives*, Vol. 5, No. 1. (Winter, 1991), pp. 97–112. Stable URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0895-3309%28199124%295%3A1%3C97%3A1%3E2.0.CO%3B2-W>

8. Эрроу К. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов [текст] / К. Эрроу. – THESIS. – 1993. – Т. 1, Вып. 1. – С. 53–68.

9. Arrow K. Vozmozhnosti i predely rynka kak mekhanizma raspredeleniy aresursov [tekst] / Kenneth Joseph Arrow. – THESIS. – 1993. – Т. 1, Вып. 1. – P. 53–68.

10. Малахов С. В. Трансакционные издержки и макроэкономическое равновесие / С. В. Малахов // Вопросы экономики. – 1998. – № 11. – С. 78–96.

11. Malakhov S. V. Transaktsionnyye izderzhki i makroekonomicheskoye ravnovesiye / S. V. Malakhov // *Voprosy ekonomiki*. – 1998. – № 11. – P. 78–96.

12. Малахов С. В. Защиту либерализма (к вопросу о равновесии трансакционных издержек и издержек коллективного действия) / С. В. Малахов // Вопросы экономики, 1998. – № 8. – С. 114–123.

13. Malakhov S. V. Zashchitu liberalizma (k voprosu o ravnesii transaktsionnykh izderzhk i izderzhk kolektivnogo deystviya) / S. V. Malakhov // *Voprosy ekonomiki*, 1998. – № 8. – P. 114–123.

14. Вольчик В. В. Институциональные изменения, коллективные действия и социальные ценности // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – 2014. – № 1. – С. 80–89.

15. Vol'chik V. V. Institutsional'nyye izmeneniya, kolektivnyye deystviya i sotsial'nyye tsennosti // *Nauchnyye trudy DonNTU. Seriya: ekonomicheskaya*. – 2014. – № 1. – P. 80–89.

16. Архиреев С. И. Трансакционные издержки институционализации фондового рынка Украины / С. И. Архиреев, Я. В. Зинченко // Научные труды ДонНТУ. Сер. : Экономическая. – Донецк : ДонНТУ, 2003. – Вып. 55. – С. 71–76.

Раздел 1. Экономические аспекты предпринимательства: финансы, анализ, трудовой потенциал, аспекты глобализации

17. Arkhiyereyev S. I. Transaktsionnyye izderzhki institutionalizatsii fondovogo rynku Ukrainy / S. I. Arkhiyereyev, YA. V. Zinchenko // NauchnyyetrudyDonNTU. Ser. : Ekonomicheskaya. – Donetsk : DonNTU, 2003. – Вып. 55. – P. 71–76.
18. Васильева Т. А. Трансакційні витрати як фактор формування ринкової інфраструктури / Т. А. Васильева, І. М. Боярко // Вісник СумДУ. Серія "Економіка", № 4'2012. – С. 125–129.
19. Vasil'yeva T. A. Transaktsionnyye izderzhki kak faktor formirovaniya rynochnoy infrastruktury / T. A. Vasil'yeva, I. N. Boyarka // VestnikSumGU. Seriya "Ekonomika", № 4'2012. – P. 125–129.
20. Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism / Oliver E. Williamson. – Free Press, 1985 – Business & Economics – 450 pages.
21. Demsetz H. The Cost of Transacting./ H. Demsetz // Quarterly Journal of Economics, 1968, No 1. – P. 33–53.
22. Олейник А. Н. Институциональная экономика. / Олейник А. Н. – М. : Инфра-М, 2002. – 416 с.
23. Oleynik A. N. Institutsional'naya ekonomika. / Oleynik A. N. – М. : Infra-М, 2002. – 416 p.
24. Шаститко А. Е. Трансакционные издержки (содержание, оценка и взаимосвязь с проблемами трансформации) / А. Е. Шаститко // Вопросы экономики. – 1997. – № 7. – С. 65–76.
25. Shastitko A. Ye. Transaktsionnyye izderzhki (soderzhaniye, otsenka i vzaimosvyaz' s problemami transformatsii) / A. Ye. Shastitko // Voprosyekonomiki. – 1997. – № 7. – P. 65–76.
26. Пыжев И. С. Использование неинституционального подхода к моделированию распределения прав собственности в акционерном обществе / И. С. Пыжев, И. А. Изаков // Экономические проблемы и решения. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т.. – 2004. – № 2. – С. 133–141.
27. Pyzhev I. S. Ispol'zovaniye neoinstitutsional'nogo podkhoda k modelirovaniyu raspredeleniya pravsobstvennosti v aktsionernom obshchestve / I. S. Pyzhev, I. A. Izakov // Ekonomicheskiye problemy i resheniya. – Krasnoyarsk : Krasnoyar. gos. un-t. – 2004. – № 2. – P. 133–141.

Раздел 2. Публичное администрирование, безопасность, документное и правовое обеспечение глобализационных процессов

§1.1. Теоретико-методологическая идентификация стратегического планирования государственного управления

Останні десятиріччя ХХ ст. досить гостро поставили перед людством проблему виживання та подальшого існування. Ця проблема детермінована складним сплавом багатьох чинників, найважливішими серед яких є: значне вичерпання природних ресурсів, екологічна криза, несприятлива демографічна ситуація, голод і злидні в багатьох регіонах світу, безліч конфліктів у суспільстві, постійні війни з використанням засобів масового знищення людей, постійна небезпека міжнародного тероризму та ін. У зв'язку з цим, стала зрозумілою необхідність розробки нової політики та стратегії, які б дозволили вирішити ці глобальні проблеми сучасності, запобігти погіршенню якості навколишнього середовища, забезпечити не тільки теперішнє, але і майбутнє суспільство ресурсами, необхідними для задоволення його потреб [1].

У даному контексті, вважаємо за необхідне звернути увагу на наступні напрями Стратегії щодо реформування державного управління України:

- реалізація стратегічного планування державного управління;
- формування саморегульовної системи публічної служби в Україні;
- об'єднання та інституційне зміцнення територіальних громад;
- впровадження сервісного обслуговування у діяльність органів державної влади;
- модернізація системи управління державними фінансами;
- популяризація України у світі та просування її інтересів.

Реалізація стратегічного планування державного управління потребує серйозних змін застарілого стереотипного відношення до планування, як до процесу, що в повній мірі керований органами державної влади. На перший план виходить необхідність нового розуміння планування, формування його стійкого становища завдяки максимізації рівня задоволеності громадян.

Стратегічний план дозволяє чітко сформулювати шляхи та визначити інструменти досягнення пріоритетів в реалізації стратегічної діяльності органу державної влади, допомагає у повній мірі визначати та враховувати нові виклики та прогнозовані зміни у зовнішньому середовищі органу при плануванні його діяльності, а також стратегічний план допомагає досягти кращого результату в умовах обмежених бюджетних ресурсів та найкращим чином мобілізує персонал державного органу для досягнення його цілей [2].

Таким чином, стратегічні та середньострокові плани не є догматичними і можуть модифікуватися в результаті змін, що, в свою чергу сприятиме адекватнішому формуванню довгострокового бачення перспектив розвитку соціально-орієнтованої системи державного управління.

Питання реалізації стратегічного планування державного управління, потребує особливої уваги щодо дослідження проблемних питань у сфері з'ясування місця та ролі комунікації у процесі планування діяльності органів державної влади. Тобто, тут необхідно дослідити, наскільки комунікація як соціальний феномен сприяє розгортанню соціокультурної динаміки суспільства, як трансформується суспільна свідомість у результаті розвитку відповідних комунікативних процесів. Розгляд даного питання безпосередньо пов'язується з аналізом саме суспільної комунікації, більше того, найважливішим питанням є її розвиток, який сприяє формуванню нової моделі людино-орієнтованого державного управління.

Комунікація надає можливість транслювати дані, які потрібні для прийняття певних управлінських рішень, дозволяє їх ідентифікувати і оцінювати можливі варіанти і альтернативи їх обробки й застосування. За допомогою даної функції відбувається контроль поведінки учасників організаційного процесу (якщо службовець має діяти у відповідності з поставленими завданнями керівника, то комунікація дозволить проконтролювати, що відбувається).

Так само, можна сказати, що вона певною мірою мотивує персонал державного управління, доводячи до нього відомості та інформацію про прийняття конкурентних дій, способів поліпшення роботи працівників. Таким чином, якщо державні службовці будуть приділяти достатньо уваги всім тонкощам комунікацій і вдосконалювати свої вміння у цій галузі, то робота з населенням буде швидшою і якіснішою, передача інформації стане правильнішою і змістовнішою, багато процесів в механізмах державного управління будуть прискорені.

Важливими аспектами стратегічного планування державного управління є наступні:

1. Оптимізація електронної системи документообігу в Центральних органах виконавчої влади (далі - ЦОВВ).
2. Підвищення ролі міністерств у державній політиці
3. Делегування прав від КМУ до міністерств та ЦОВВ
4. Створення у ЦОВВ “команд реформ”
5. Забезпечення достатньої ресурсної спроможності всього вищезазначеного [3].

Стратегічне планування державного управління, запровадження новітніх моделей реалізації системних реформ стають можливими завдяки активізації участі громадськості, яка забезпечується відповідними комунікативними інструментами. У даному відношенні, особливої ваги набувають питання нормативно-правового забезпечення принципів та механізмів реалізації комунікації. На сьогодні, вони регламентуються законами України: Про звернення громадян від 2 жовт. 1996 р. № 393/96-ВР [4], Про державну таємницю від 21 січ. 1994 р. № 3855-XII [5], Про об'єднання громадян від 16 черв. 1992 р. № 2460-XII [6], Про науково-технічну інформацію від 25 черв. 1993 р. № 3322-XII [7], Про основні засади розвитку інформаційного суспільства України на 2007-2015 роки від 9 січ. 2007 р. № 537-V [8], Про друковані засоби масової інформації (пресу) в Україні від 16 листоп. 1992 р. № 2782-XII [9], Про електронний цифровий підпис від 22 трав. 2003 р. № 852-IV [10] та ін.

Назви нормативно-правових актів свідчать про те, що державна комунікативна політика ще не стала базовою засадничою концепцією в державній політиці. Кожен з документів торкається лише окремого аспекту взаємодії органів державної влади із громадськістю та засобів масової інформації, а не всього комплексу інституційних, правових, організаційних, методичних та інших напрямів роботи.

Серед ключових засад формування саморегульованої системи публічної служби в Україні, стоїть принцип соціальної відповідальності держави перед громадянином. Адже, перебіг соціально-економічних процесів в Україні на сучасному етапі характеризується високою динамікою процесів розвитку, які обумовлені посиленням співробітництва державних службовців в національному і міжнародному масштабах, складністю інтеграційних і глобалізаційних процесів, підвищенням ролі інноваційних орієнтирів реформування державного управління. Трансформаційні процеси у публічній службі передбачають не тільки перенесення позитивного закордонного досвіду у процес здійснення реформ, а й пристосування їх до специфіки соціально-економічної ситуації в Україні.

Діяльність державних службовців повинна здійснюватись у конкретному соціальному середовищі, тому держава не може ігнорувати інтереси суспільства. Стабільність суспільства стає необхідною умовою стійкого розвитку системи державного управління. Особливо, це стосується такої складної проблеми, як забезпечення належного рівня теоретико-практичних знань державних службовців.

Мета формування саморегульованої системи публічної служби в Україні – реалізація механізмів професійного, громадського саморегулювання для розвитку та удосконалення процесів підготовки та перепідготовки

державних службовців і визначення можливостей та перспектив їх використання в Україні.

Основними передумовами формування саморегулівної системи публічної служби в Україні є:

- здійснення всебічного, категорійно-понятійного аналізу основних, вже діючих, закладів, що опікуються питанням навчання державних службовців в Україні;
- виділення й оцінка основних чинників, що впливають на процеси підготовки та перепідготовки державних службовців у системі державного управління;
- розгляд деяких аспектів практики іноземних країн з питань реалізації інструментів громадського саморегулювання підготовки та перепідготовки державних службовців;
- проведення критичного аналізу законодавчо-визначених, організаційно-правових напрямів та шляхів вдосконалення системи громадського саморегулювання підготовки та перепідготовки державних службовців;
- розробка системи громадського саморегулювання підготовки та перепідготовки державних службовців шляхом економіко-організаційного впорядкування основних її інструментів маркетингу.

Основними завданнями формування саморегулівної системи публічної служби в Україні визначені:

- забезпечення раціональнішого та оптимальнішого розподілу соціальних та інших ресурсів вже діючої системи підготовки та перепідготовки державних службовців;
- формування позитивної громадської думки відносно конкретних програм, соціальних інститутів, державних та громадських діячів, тощо, щодо процесів підготовки та перепідготовки державних службовців;
- принципова, позитивна зміна усіх компонентів процесів підготовки та перепідготовки державних службовців, а саме:
 - суб'єкт-об'єктних відносин;
 - цілепокладання;
 - стратегічного планування;
 - комунікаційної політики;
 - взаємовідносин системи управління з соціокультурним середовищем;
- організаційних засад управлінської діяльності;
- зростання ефективності діяльності публічної служби;
- якісне задоволення об'єктів державного управління (громадян, соціальних організацій та інститутів) діяльністю державних службовців;

- узгодження цілей реформування публічної служби з інтегративною метою розвитку сучасного європейського суспільства – забезпечення якості життя населення;
- адаптація системи публічної служби до стандартів європейського співтовариства;
- забезпечення ефективної взаємодії та координації діяльності державних службовців, громадських об'єднань та всього суспільства;
- підвищення управлінської здатності держави, в цілому.

Ці зміни повністю відповідають соціально-ринковій переорієнтації публічної служби у відповідності з напрямками розвитку українського суспільства та з формуванням демократичних стандартів функціонування органів державної влади.

Серед програмних положень найважливішими для формування саморегульованої системи публічної служби в Україні є:

- запровадження в загально-освітніх навчальних закладах дисциплін, що мають на меті формування громадянської свідомості школярів, спрямованої на саморозвиток та розвиток публічної служби;
- розробка та реалізація освітньо-професійної підготовки бакалаврів як фактор їх готовності до публічної служби;
- забезпечення представництва та збільшення впливу громадян на формування системи підготовки та перепідготовки державних службовців;
- взаємодія і постійний діалог державних службовців з громадянами й громадськими інститутами;
- забезпечення та підтримка необхідного рівня суспільного контролю за діяльністю державних службовців;
- створення ефективних механізмів та програмних документів щодо тестування державних службовців;
- реалізація регулятивних стандартів для кваліфікованої підготовки та перепідготовки складу депутатського корпусу;
- розробка й впровадження стандартизуючих орієнтирів для забезпечення відповідності підготовки та перепідготовки державних службовців потребам та запитам громадян-споживачів;
- створення Ресурсного центру з питань організації публічної служби;
- переорієнтація нормативно-правової бази з питань навчання державних службовців на стандарти Європейського союзу;
- використання компонентів інноваційності та креативності щодо підготовки державних службовців;
- вирішення питання щодо підвищення рівня знань іноземної мови державних службовців;

- можливість залучення міжнародних фінансових ресурсів на паритетних умовах
- забезпечення атмосфери довіри, через створення та підтримку позитивного іміджу державних службовців перед громадськістю;
- ініціювання змін у корпоративній управлінській культурі державних службовців тощо.

Вищенаведений перелік не є вичерпним, що обумовлюється швидким поширенням змін у суспільстві.

Серед основних, стратегічних цілей об'єднання та інституційного зміцнення територіальних громад є наступні:

- Стратегічна ціль 1: Стійке економічне зростання на основі інноваційного розвитку багатогалузевої економіки.
- Стратегічна ціль 2: Висока якість життя людини.
- Стратегічна ціль 3: Збереження та розвиток територій.

Принципи сталого розвитку включені в усі компоненти процесів об'єднання та інституційного зміцнення територіальних громад. Сталість вимагає інтеграції та балансування економічних, територіальних, соціальних і екологічних цілей.

Діяльність органів державної влади, перш за все, має безпосереднє відношення до надання ними державних послуг. Не секрет, що, сучасний стан надання адміністративних послуг характеризується багатьма недоліками об'єктивного та суб'єктивного характеру. Окремі проблеми зумовлені недосконалим законодавством, яке не завжди враховує потреби та інтереси приватних осіб при регулюванні їх відносин з адміністративними органами.

Серед таких недоліків можна виділити:

- наявність необґрунтованих видів адміністративних послуг;
- «подрібнення» адміністративних послуг на окремі платні послуги;
- перекладання обов'язків адміністративних органів щодо збирання довідок, візування, погоджень тощо на приватних осіб;
- необґрунтована платність окремих видів адміністративних послуг;
- необґрунтовано високі розміри плати за окремі види послуг;
- обмеженість днів та годин прийому громадян;
- проблеми доступу до інформації, необхідної для отримання адміністративних послуг;
- необґрунтовано великі строки для надання окремих послуг;
- суперечливе правове регулювання та неналежне регулювання процедурних питань;
- фактичне зобов'язання приватних осіб отримувати супутні платні послуги, сплачувати «добровільні» благодійні внески та ін.

Вважаємо, що сьогодні ці недоліки можна вирішити шляхом застосування у діяльності органів державної влади сервісного обслуговування громадян-споживачів. Впровадження сервісного обслуговування у діяльність органів державної влади передбачає такі компоненти (принципи) процесу реагування на потреби та запити громадськості як:

1. Інформаційна відкритість відноситься до загальних вимог демократичної політичної системи. У цьому сенсі вона включає в себе три основні рівні. Елементарний доступ до соціально-політичної інформації різного роду забезпечує базовий рівень відкритості системи. При цьому, істотне значення має “зрозумілість” інформації для одержувача, легкість її сприйняття, оскільки, інакше, навряд чи вона має будь-який сенс. Саме тому інформаційна відкритість, зазвичай, визначається як можливість отримання відомостей про діяльність органів державної влади за допомогою гарантованого доступу до носіїв інформації, на яких фіксуються рішення, що зачіпають суспільно-значущі питання.

2. Залучення клієнтів – стосунки з клієнтами як активними учасниками пропозицій і дій органів державної влади. Сервісне обслуговування, в першу чергу, включає в себе визначення й аналіз потреб клієнта, аналіз і перебудову взаємодії між організацією та клієнтом, а також розробку і моніторинг стандартів на послугу. Ця ідея дуже схожа на ідеологію і практику залучення трудящих до управління державою в Радянському Союзі, який накопичив у цьому питанні багатий досвід на основі як успіхів, так і невдач. Зі свого боку, держава надає громадськості дані і створює змогу участі громадян в державному управлінні, але сама не завжди систематично йде туди, де люди самі створюють свої власні дані». У привабливій ідеї залучення звичайних громадян в державне управління є кілька спірних моментів. По-перше, державне управління – це сфера діяльності, що вимагає специфічних знань і навичок, тому вважати, що з цією роботою може впоратися будь-хто, не просто помилково, але й ризиковано. Ефективне державне управління можливе тільки тоді, коли питаннями, для вирішення яких потрібна висока кваліфікація, займаються професіонали. По-друге, вважати, що державне управління можна здійснювати в фоновому режимі, у вільний від основної роботи час – чистої води утопія. Так, в окремо взятих селі, будинку, або школі, можна організувати роботу громадян в інтересах їх самих і держави на громадських засадах, але й тоді така діяльність, як показує практика, тримається на одному-двох ентузіастах.

3. Задоволення потреб клієнтів – надання послуг відповідно до конкретних запитів людей. Дослідження запитів споживачів, виявлення основних мотивів отримання послуг і аналіз поведінки споживачів

озброєне керівників органів державної влади могутнім арсеналом, без якого неможлива успішна діяльність на сучасному ринку – знання свого клієнта.

4. Доступність – клієнти повинні мати легкий доступ до консультацій з представниками органів державної влади і до інформації в зручній формі.

До вище зазначених компонентів, на мою думку, доцільно додати такі принципи як: принцип індивідуальності та диференційованості підходу; принцип орієнтації на клієнта; принцип зворотного зв'язку/ підтримка контакту з клієнтами та ін.

Щодо напрямку модернізації системи управління державними фінансами, в умовах глобалізації економіки, то він має фундаментальне значення для забезпечення стабільності національної бюджетної системи, а, також, загальної фінансової безпеки та стійкого економічного зростання України і передбачає:

- удосконалення законодавчої бази управління державними фінансами;
- розроблення методології з наступною реалізацією та впровадженням відповідних компонентів інтегрованої інформаційно-аналітичної системи органів державної влади, що здійснюють управління та регулювання у сфері державних фінансів.
- зміцнення місцевих фінансів;
- раціоналізацію міжбюджетних відносин;
- удосконалення формули розподілу обсягів міжбюджетних трансфертів;
- оптимізацію механізму формування доходів місцевих бюджетів;
- впровадження програмно-цільового методу формування місцевих бюджетів та ін.

На нашу думку, основними складовими управління державними фінансами у майбутніх роках мають стати:

- процеси прийняття та реалізації рішень стосовно управління державними фінансами на всіх рівнях системи державних фінансів;
- організаційно-функціональна структура фінансових органів усіх рівнів, процеси їх взаємодії між собою та з іншими органами державного управління;
- операційна діяльність фінансових органів на центральному та місцевому рівнях;
- аналітично-інформаційне забезпечення діяльності Міністерства фінансів України та місцевих фінансових органів.

Сталий розвиток України має важливу складовою популяризацію, створення позитивного образу, просування інтересів держави на міжнародній арені та зміцнення її репутації шляхом:

- ❖ проведення реструктуризації в банківській сфері з метою підвищення рівня надійності банківської системи України;
- ❖ підвищення ефективності діяльності антимонопольних організацій України;
- ❖ приділення достатньої уваги захисту прав власності, у тому числі, інтелектуальної;
- ❖ проведення оновлення основного виробничого капіталу;
- ❖ забезпечення розвитку інфраструктурних галузей, наукоємного виробництва та ін.

Все вище зазначене сприятиме:

1. Побудові прозорої системи державного управління.
2. Посиленню резерву кадрового потенціалу публічної служби та формуванню службовця європейського рівня.
3. Інституційному зміцненню та посиленню спроможності територіальних громад.
4. Підвищенню престижу державного управління та формуванню нової якості публічних послуг.
5. Раціональнішому використанню фінансових та людських ресурсів
6. Побудові прозорої системи державного управління та ін.

Список литературы

1. Гудима Н. В. Принципи відкритості та прозорості в діяльності органів державного управління України : автореф. на здобуття наук. ступеня канд. наук з держ. управління: спец. 25.00.01 “теорія та історія державного управління” / Н.В. Гудима. – Київ, 2008. – Режим доступу: <http://avtoreferat.net/content/view/1150/9/>.
2. Інтерактивна інформаційно-аналітична система Кабінету Міністрів України «Громадянське суспільство і влада» // Офіційний сайт Кабінету Міністрів України. [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://civic.kmu.gov.ua/civic/control/uk/publish/article?art_id=85604&cat_id=82503
3. Інф.-аналіт. система «Громадянське суспільство і влада». – Консультації з громадськістю. – Режим доступу: <http://civic.kmu.gov.ua/civic/control/uk/discussion/ovv/>.
4. Про звернення громадян [Електронний ресурс] : Закон України від 2 жовт. 1996 р. № 393/96-ВР (редакція від 9 черв. 2013 р., підстава 245-18). – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/393/96-%D0%B2%D1%80>.
5. Про державну таємницю [Електронний ресурс] : Закон України від 21 січ. 1994 р. № 3855-XII (редакція від 2 берез. 2014 р.). – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3855-12>.
6. Про об'єднання громадян [Електронний ресурс] : Закон України від 16 черв. 1992 р. № 2460-XII. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2460-12>.
7. Про науково-технічну інформацію [Електронний ресурс] : Закон України від 25 черв. 1993 р. №3322-XII. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/anot/3322-12>.
8. Про основні засади розвитку інформаційного суспільства України на 2007–2015 роки [Електронний ресурс] : Закон України від 9 січ. 2007 р. № 537-V. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/537-16>.
9. Про друковані засоби масової інформації (пресу) в Україні [Електронний ресурс]:

Закон України від 16 листоп. 1992 р. № 2782-ХІІ (редакція від 28 лип. 2013 р.). – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2782-12>.

10. Про електронний цифровий підпис [Електронний ресурс] : Закон України від 22 трав. 2003 р. № 852-IV (редакція від 18 жовт. 2012, підстава 5284-17). – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/852-15>.

§2.2. Совершенствование правового механизма государственного управления в сфере оказания духовной помощи участникам боевых действий

Историки подсчитали, что за последние 5,5 тысячи лет на Земле произошло 15,5 тысячи войн и военных конфликтов (в среднем 3 войны в год). За все эти тысячи лет человечество прожило мирно приблизительно 292 года [1]. За 15 лет, с конца XIX века до Первой мировой войны, было зарегистрировано 36 войн и военных конфликтов (в среднем 2,4 в год). За 21 год между двумя мировыми войнами произошло 80 войн (4 в год). С 1945 по 1990 год произошло 300 войн (в среднем 7,5- 8 в год). А за последние 10 лет XX века произошло около 100 войн и военных конфликтов (10 в год) [2, с. 52; 3, с. 145]. Учитывая вышеуказанную статистику и тенденции, которая наблюдается в мире по международным конфликтам, можно утверждать, что количество военных конфликтов будет расти и дальше. Количество участников боевых действий также будет расти, а, значит, и будет расти количество военнослужащих, которые будут нуждаться в помощи в результате воздействия боевых стресс-факторов. Как показывает практика, без помощи религиозных организаций, военных священников-капелланов невозможно решить эту проблему.

Анализ последних исследований и публикаций. Отношения государства и церкви, государства и других религиозных организаций традиционно интересовали многих исследователей. В украинской научной мысли проблемам взаимодействия государства и религиозных организаций посвящены работы В. Андрущенко, Ю. Бабинова, И. Бальжика, Н. Брегеда, А. Коваля, А. Колодного, Ю. Кривенко, М. Михайличенко, В. Печи, Ю. Решетникова, Ф. Рудича, Ю. Тодыки и др. Взаимоотношения армий мира и религиозных организаций отражены в работах зарубежных авторов Н. Данилова, И. Джури, С. Мозгового, А. Морозова, А. Павлова и др.

Взаимоотношения Вооруженных Сил Украины и церкви, а также удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих, нашли свое отражение в научных работах В. Баладинського, В. Бондаренко, В. Бугаенко, А. Гущина, В. Еленского, С. Здиорука, Р. Коханчука,

Ю. Кальниша, В. Мандрагеля, С. Ярмуса и др. В этих работах анализируется процесс создания института капелланства в армиях разных стран мира, в том числе с проекцией на процесс развития Вооруженных Сил Украины. Однако в этих работах не исследуется процесс формирования правового механизма государственного управления в сфере оказания духовной помощи участникам боевых действий.

Постановка задачи. Целью данной статьи является проведение анализа действующего законодательства Украины, сформированного за годы независимости Украины, на предмет его завершенности, а также усовершенствование правового механизма государственного управления в сфере оказания духовной помощи участникам боевых действий и лицам, принимавшим непосредственное участие в антитеррористической операции на востоке Украины. Для ее достижения поставлены следующие задачи: описать теоретические положения и сформулировать практические рекомендации по усовершенствованию правового механизма государственного управления в сфере оказания духовной помощи военнослужащим, которые принимали участие в антитеррористической операции на востоке Украины.

Изложение основного материала. Как показывает международный опыт, участники боевых действий после возвращения к мирной жизни в течение последующих 10-20 лет могут стать угрозой как для собственных семей, так и для всего общества. По статистике, 98% из них нуждаются в квалифицированной помощи в результате воздействия боевых стресс-факторов. Расстройства у бывших бойцов характеризуются высоким уровнем конфликтности, повышенной агрессией, апатией, низкой работоспособностью, обострением и развитием хронических заболеваний, инсультами, инфарктами, ростом алкоголизма, наркомании, асоциальным поведением, повышением вероятности суицидов, сокращением продолжительности жизни и т.д. [4].

30% ветеранов войны во Вьетнаме, которые выжили и вернулись домой, впоследствии покончили жизнь самоубийством. Анализ суицидальной активности среди военнослужащих-участников антитеррористической операции Национальной Гвардии Украины только за два месяца 2015 года свидетельствует о росте показателей (вдвое больше годовых мирного времени) [4].

Значительное количество ветеранов злоупотребляют спиртными напитками и наркотиками, а когда возникает потребность в деньгах, то совершают кражи, грабежи с использованием трофейного оружия. Ежедневные отчеты МВД об оперативной обстановке в регионах Украины свидетельствуют об увеличении количества правонарушений с участием

военнослужащих-участников антитеррористической операции (далее – АТО) [4].

Необходимо подчеркнуть, что за годы независимости в Украине постепенно формируется нормативно-правовая база, а также создаются соответствующие структуры в Вооруженных Силах Украины, что в целом дает возможность на должном уровне осуществлять пастырское попечение военнослужащих Вооруженных Сил Украины, а также удовлетворять духовные потребности солдат и офицеров. Среди ряда нормативно-правовых актов хотелось бы выделить следующие:

1) Конституция Украины (ст. 35), которая гарантирует право на свободу мировоззрения и вероисповедания;

2) Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» (ст. 21), который указывает, что командиры воинских частей предоставляют возможность военнослужащим принимать участие в богослужениях и исполнении религиозных обрядов;

3) директива Министра обороны Украины № Д-25 от 21.04.2006 «Об упорядочении вопросов удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих Вооруженных Сил Украины» [5]. Этот документ помог начать системную деятельность в этой сфере. В результате, 1 ноября 2008 года в структуре Департамента гуманитарной политики Министерства обороны Украины был создан сектор работы с религиозными организациями;

4) Меморандум о сотрудничестве по делам пастырской опеки военнослужащих Вооруженных Сил Украины от 10.11.2008, который Министерство обороны Украины подписало совместно с семью конфессиями, верующие которых служат в Вооруженных Силах Украины [6];

5) приказ Министра обороны Украины № 115 от 17.03.2009 г., которым был создан Совет по делам пастырской опеки при Министерстве обороны Украины [7];

6) приказ Министра обороны Украины № 220 от 22.04.2011 г., которым утверждена Концепция пастырской опеки в Вооруженных Силах Украины (далее – Концепция) [8];

7) решение Совета по делам пастырской опеки при Министерстве обороны Украины от 05.06. 2013, которым был утвержден Кодекс военного священнослужителя (капеллана) [9];

8) распоряжение Кабинета Министров Украины № 677-р от 2 июля 2014 «О службе военного духовенства (капелланской службы) в Вооруженных Силах, Национальной гвардии и Государственной пограничной службе» [10];

9) приказ Министра обороны Украины № 40 от 27.01.2015, которым

утверждено Положение о службе военного духовенства (капелланскую службу) в Вооруженных Силах Украины [11].

И хотя в настоящее время есть целый ряд нормативно-правовых актов в этой сфере, отсутствует законодательный акт, который бы регулировал вопросы душпапырской заботы о военнослужащих, аналогичный тому, который Верховная Рада Украины приняла 14.05.2015 г. по вопросам государственного регулированию деятельности священнослужителей-капелланов в органах и учреждениях, относящихся к сфере управления Государственной пенитенциарной службы Украины [12].

Необходимо также отметить, что до ноября 2015 году в силовых структурах государства командир воинской части не имел права направить на психологическую реабилитацию подчиненного бойца после пребывания его в экстремальных (боевых) условиях. Это стало возможным только тогда, когда сам боец проявил инициативу по устройству в любой (даже и ведомственный) реабилитационный центр, причем во время своего отпуска и за собственные средства, в том числе оплатив проезд [4].

Только с 03.11.2015 г., то есть с момента внесения Верховной Радой Украины изменений в ст. 11 Закона Украины «О социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей», стало возможным использовать в силовых структурах обязательное прохождение психологической и медико-психологической реабилитации участников боевых действий за государственный счет [13].

Учитывая сказанное выше и с целью усовершенствования правового механизма государственного управления в сфере оказания духовной помощи участникам боевых действий, предлагаем внести соответствующие изменения в абзац 6 п. 1 ст. 11 Закона Украины «О социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей» и сформулировать его в следующей редакции: «Военнослужащие, участники боевых действий и приравненные к ним лица, лица, уволенные с военной службы, которые принимали непосредственное участие в антитеррористической операции или выполняли служебно-боевые задачи в экстремальных (боевых) условиях, в обязательном порядке должны пройти бесплатную духовную (душепопечительскую, душпапырскую), психологическую, медико-психологическую реабилитацию в соответствующих центрах с возмещением стоимости проезда в эти центры и обратно», добавив в текст словосочетания «духовную (душепопечительскую, душпапырскую)».

Однако, для достижения цели духовной реабилитации военнослужащих должны быть внесены не только изменения и дополнения в законодательные акты, но и должна быть разработана

эффективная модель духовной реабилитации участников боевых действий как система организации предоставления реабилитационных услуг, направленных на восстановление их духовного состояния и, как следствие, улучшение их физического и психического здоровья, обеспечение успешной социальной адаптации. Такая модель духовной реабилитации будет работать, если на уровне государства будет разработана и утверждена Концепция комплексной государственной программы духовной, медицинской, психологической, социальной реабилитации и адаптации участников боевых действий (далее – Программа), на ближайшие пять лет. То есть Программа должна быть рассчитана на 2017–2021 гг. и направлена на создание условий для полноценной реабилитации и социальной адаптации участников боевых действий (в том числе и участников АТО) к гражданской жизни после их демобилизации, увольнения по состоянию здоровья или в запас. Цель Программы направлена на создание условий для полноценной реабилитации и социальной адаптации участников боевых действий к полноценной гражданской жизни.

Выводы. Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что в Украине постепенно формируется правовой механизм государственного управления в сфере оказания духовной помощи участникам боевых действий. В настоящее время имеются значительные наработки на законодательном уровне, на уровне подзаконных нормативно-правовых актов. Процесс формирования нормативно-правовой базы в этой сфере продолжается. Вышеуказанные наработки могут быть применены не только в Вооруженных силах Украины, добровольческих батальонах в зоне АТО, но и органах МВД, МЧС, СБУ. Служение священников-капелланов было бы очень уместно в больницах, хосписах, следственных изоляторах, местах лишения свободы, гауптвахте и др. По нашему мнению, для того, чтобы кардинально изменилась ситуация в силовых структурах, особенно в тех подразделениях, которые находятся в зоне АТО, и в украинском обществе в целом, необходимо на практике перейти к развитию партнерской модели государственно-церковных отношений.

Список литературы

1. Війни в історії людства та нинішня війна в Іраку (Радіо «Свобода», 17.04.2003) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.radiosvoboda.org/articleprintview/901246.html>.
2. Бодрук О. С. Структури воєнної безпеки: національний та міжнародний аспекти [Текст] : монограф. / О. С. Бодрук. — К. : НІПМБ, 2001. — 300 с.
3. Сірій С. Особливості локальних війн і воєнних конфліктів в умовах глобалізації / С. Сірій // Політичний менеджмент [Електронний ресурс]. — 2007. — № 2. — С. 144—154. — С. 145. — Режим доступу: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/8857/14-Sirui.pdf>.
4. Пояснювальна записка до проекту Закону України «Про внесення зміни до статті 11 Закону України Про соціальний і правовий захист військовослужбовців та членів їх

сімей» від 21.04.2015 р. [Електронний ресурс]. — Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=54861.

5. Про впорядкування питань задоволення релігійних потреб військовослужбовців Збройних Сил України [Електронний ресурс]: Директива Міністра оборони України № Д-25 від 21.04.2006 р. — Режим доступу : <http://www.kapelanstvo.org.ua/documents/>.

6. Меморандум про співпрацю у справах душпастирської опіки військовослужбовців Збройних Сил України від 10.11.2008 р. [Електронний ресурс] — Режим доступу : <http://www.mil.gov.ua/diynalnist/zvyazki-z-gromadskistyuu/rada-u-spravah-dushpastirskoi-opiki-pri-ministerstvi-oboroni-ukraini/normativni-dokumenti-ta-metodichni-rekomendaczii/2014/07/08/memorandum-pro-spiivpraczyu-u-spravah-dushpastirskoi-opiki-vijskovosluzhbovcziv-zs-ukraini/>.

7. Про затвердження Положення про Раду у справах душпастирської опіки при Міністерстві оборони України [Електронний ресурс] : наказ Міністра оборони України № 115 від 17.03.2009 р. — Режим доступу : <http://www.mil.gov.ua/diynalnist/zvyazki-z-gromadskistyuu/rada-u-spravah-dushpastirskoi-opiki-pri-ministerstvi-oboroni-ukraini/rada-u-spravah-dushpastirskoi-opiki/2014/07/08/polozhennya-pro-radu-uspravah-dushpastirskoi-opiki-pri-ministerstvi-oboroni-ukraini/>.

8. Про затвердження Концепції душпастирської опіки у Збройних Силах України [Електронний ресурс] : наказ Міністра оборони України № 220 від 22.04.2011 р. — Режим доступу : <http://www.mil.gov.ua/diynalnist/zvyazki-z-gromadskistyuu/rada-u-spravah-dushpastirskoi-opiki-pri-ministerstvi-oboroni-ukraini/normativni-dokumenti-ta-metodichni-rekomendaczii/2014/07/08/konceptczya-dushpastirskoi-opiki-u-zbrojnih-silah-ukraini/>.

9. Кодекс військового священика (капелана) від 05.06.2013 р. [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.kapelanstvo.org.ua/documents/>.

10. Про службу військового духовенства (капеланську службу) у Збройних Силах, Національній гвардії та Державній прикордонній службі [Електронний ресурс] : Розпорядження Кабінету Міністрів України № 677-р від 02.07.2014 р. — Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/677-2014-%D1%80>.

11. Про затвердження Положення про службу військового духовенства (капеланську службу) у Збройних Силах України [Електронний ресурс] : наказ Міністра оборони України № 40 від 27.01.2015 р. — Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0161-15>.

12. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо регулювання діяльності священнослужителів (капеланів) в органах та установах, що належать до сфери управління Державної пенітенціарної служби України [Електронний ресурс] : Закон України № 419-VIII від 14.05.2015 р. — Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/419-19>.

13. Про внесення зміни до статті 11 Закону України «Про соціальний і правовий захист військовослужбовців та членів їх сімей» [Електронний ресурс] : Закон України № 742-VIII від 03.11.2015 р. — Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/742-viii>.

§ 2.3. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов публичного управления в условиях глобализационных процессов

В епоху глобалізації інформаційні технології займають одне з центральних місць в економіці як засіб обміну інформацією у світовому масштабі і як засіб вдосконалення бізнес-процесів. Для України ця проблема набуває особливої ваги з огляду на залучення нашої держави до світових глобалізаційних процесів, у тому числі й до формування єдиного інформаційного простору.

Оскільки сучасний етап розвитку техносфери та всесвітньої інформаційної мережі не тільки знищив монополію на інформацію, а й сприяв становленню нової соціально-політичної культури, появі ефективних форм участі громадян в оцінці суспільно значущих питань та визначенні напрямів суспільних змін, тому однією з важливих функцій органів державної влади є інформаційно-аналітичне забезпечення їх діяльності, яка має бути спрямована на створення, організацію функціонування та вдосконалення інформаційно-аналітичних систем, які служать успішному виконанню задач управління при тісному взаємозв'язку влади і суспільства [2].

За останні роки в Україні здійснюються активні дії стосовно побудови дієвої системи інформаційно-аналітичного забезпечення органів публічного управління на всіх рівнях. Сприяє цьому Указ Президента України "Про державну політику інформатизації України" [4], а також ряд законодавчих і нормативно-правових актів, спрямованих на розширення каналу взаємодії держави та громадянського суспільства.

Варто відмітити, що наразі рівень інтегрованості України до світового інформаційного простору, як експерти, так і 40% громадян України оцінюють як низький [8]. А отже і державна інформаційна політика як складова життєдіяльності суспільства та інформаційно-аналітичне забезпечення діяльності органів публічного управління не задовольняють постійно зростаючі потреби.

Крім того, відмічено незадовільний стан інформатизації та розвитку інформаційного суспільства, нормативно-правового забезпечення інформаційно-аналітичної діяльності публічних органів влади. Відповідність чинного законодавства України у сфері інформаційно-аналітичної діяльності вимогам законодавства ЄС та європейській практиці теж бажає кращого. Такі ж результати і щодо відбиття заходів інформаційно-аналітичної діяльності органів виконавчої влади в розпорядчих документах, що регламентують цю діяльність по вертикалі влади, відповідності запланованих заходів цілям інформаційно-аналітичної діяльності органів виконавчої влади. Фахівці констатують незадовільний рівень відповідності запланованих заходів інформаційним потребам суб'єктів інформаційно-аналітичної діяльності, здійснення процедур системного аналізу ситуацій у сфері державного управління, інформаційно-аналітичної підтримки процесу прийняття управлінських рішень. Контроль інформаційно-аналітичної діяльності в сфері публічного управління відмічений низькими показниками, а саме: низька якість інформаційно-аналітичних продуктів та послуг, що виробляються та надаються органами влади; незадовільна наявність чіткої специфікації інформації, що надається, яка полягає в прагненні отримати інформацію, потрібну для вирішення конкретного завдання – дослідницького, професійного, управлінського і т.п. Також спостерігається низька якість підготовлених інформаційно-аналітичних продуктів/послуг, що

виробляються та надаються органами влади. За висновками експертів, рівень поширення інформаційних продуктів/послуг, що виробляються органами публічного управління, зокрема в наукових виданнях, засобах масової інформації (ЗМІ), Інтернеті і т. ін. є низькими [3].

Достатність інформаційно-технічного забезпечення інформаційно-аналітичної діяльності органів публічного управління та якість кадрового складу державних службовців, які здійснюють інформаційно-аналітичну діяльність на сьогоднішній день є незадовільними [3].

Такі результати експертного опитування дають підстави стверджувати про недостатню увагу органів публічного управління до сфери інформаційних технологій та інформатизації суспільства. Свідченням цього є незначна частка сфери інформаційних технологій у ВВП, яка в останні роки сягнула 1,61%, а це в рази менше європейських показників.

Для характеристики інформаційно-аналітичного забезпечення важливим є критерій готовності суспільства до використання інформаційно-комунікаційних технологій. За допомогою індексів можна оцінити прогрес країн на шляху до інформаційного суспільства та дієвість і ефективність інформаційно-аналітичного забезпечення органів публічного управління в рамках посилення ефекту глобальної політики, стратегії світового порядку.

Так, за даними Всесвітнього економічного форуму та звіту Міжнародного союзу електров'язку «Вимір інформаційного суспільства 2015», рейтинги України за індексами, що стосуються інформаційно-комунікаційних технологій, в порівнянні із сукупною кількістю країн за останні роки представлені в таблиці 7.

Таблица 7

Аналіз показників, що характеризують рівень розвитку інформаційно-комунікаційних технологій України

№ з/п	Показник	Роки			
		2013	2014	2015	2016
1	Глобальний індекс конкурентоспроможності	81	76	79	78
2	Індекс мережевої готовності	73	81	72	64
3	Індекс технологічної готовності	98	94	86	84
4	Індексом розвитку електронного уряду ООН	68	87	81	79

Примітка: складено за [1; 7]

Динаміка значень вищенаведених показників свідчить про деяке покращання рейтингових позицій саме індексів мережевої, технологічної готовності та електронного управління. Проте, незважаючи на це наша держава продовжує суттєво поступатися країнам СНД та Східної Європи (рис. 12).

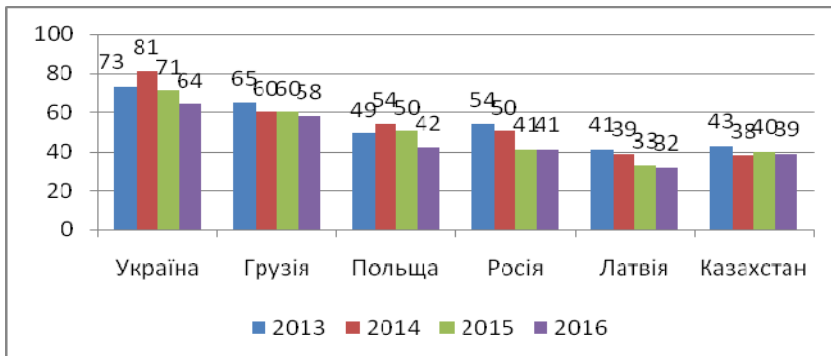

Рис. 12. Оцінка розвитку інформаційно-комунікаційних технологій в Україні та інших країнах [7]

Причинами низьких позицій є відставання за такими складовими, які характеризують політичне та регуляторне середовище, низьку ефективність законотворчих органів (табл. 8).

Таблиця 8

Окремі складові індексу мережевої готовності України у 2016 р. [1]

Складова	Оцінка складової	2016 р.	
		Значення	Місце у рейтингу
Ефективність національних законотворчих органів	1 = неефективні – серед найгірших у світі, 7 = дуже ефективні – серед найкращих у світі	2,8	120
Стан розвитку законодавства, пов'язаного з використанням ІКТ	1 = не розвинене взагалі, 7 = дуже розвинене	3,8	74
Важливість ІКТ для уряду (чи має уряд чіткий план впровадження та використання ІКТ для підвищення рівня конкурентоспроможності країни)	1 = не має плану, 7 = має чіткий план	3,1	122
Індекс урядових онлайн-сервісів (оцінка якості обслуговування)	шкала від 0 до 1 (найкраще)	0,3	105
Успіх уряду у просуванні ІКТ (наскільки успішно уряд стимулює використання інформаційних технологій)	1 = не успішно взагалі, 7 = надзвичайно успішно	3,7	94

Таким чином, в процесі інформаційно-аналітичного забезпечення діяльності органів публічного управління існує ряд проблем, які гальмують його ефективність і дієвість, а саме:

- в системі органів публічного управління відсутнє використання сучасних методів інформаційної аналітики, системного аналізу інформаційних процесів, моделювання та прогнозування;

- зниження обсягів використання неліцензійного програмного забезпечення, зниження видатків державного бюджету на легалізацію програмного забезпечення, розвитку індустрії програмного забезпечення в Україні;

- низький рівень інформаційної відкритості органів публічного управління, що спричинене недостатнім оприлюдненням проектів регуляторних актів;

- значне дублювання інформації та відсутність єдиних стандартів, несумісність ресурсів.

- нерівномірність доступу до інформаційно-комунікаційних технологій в регіонах, що підтверджують результати аналізу стану розвитку інформаційно-комунікаційної інфраструктури та впровадження інформаційно-комунікаційних технологій в різні сфери життєдіяльності регіонів;

Тому, основними заходами удосконалення ефективності інформаційно-аналітичного забезпечення діяльності органів публічної влади є гармонізація українського інформаційного законодавства до вимог Євросоюзу, якісна підготовка фахівців сфер інформаційної аналітики, підвищення технологічної забезпеченості інформаційної відкритості органів влади.

Список литературы

1. Економічний дискусійний клуб. – Режим доступу: <http://edclub.com.ua/analitika/geutyngovi-ocinky-ukrayiny-za-indeksom-merezhvoyi-gotovnosti-2016>.

2. Коваль Р.А. Інформаційне забезпечення діяльності органів державної влади в умовах глобалізації на регіональному рівні / Р. А. Коваль // Вісник Національного університету цивільного захисту України. Серія : Державне управління. – 2014. – Вип. 1. – С. 103–111. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/VNUCZUDU_2014_1_17.

3. Ніколаєв В. О. Удосконалення механізмів державного управління інформаційно-аналітичною діяльністю. Дисертація Миколаїв, 2015, 232 с. 25.00.02 – механізми державного управління.

4. Про державну політику інформатизації України Указ Президента України від 31 травня 1993 р. № 186. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show>.

5. Постанова Кабінету Міністрів України №206 від 25.06.2014 р. «Про внесення змін у додатки 1 і 2 до постанови Кабінету Міністрів України від 18 квітня 2012 р. № 606» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/206-2014-%D0%BF>.

6. Рейтерович І. В. Інформаційно-аналітична діяльність / І. В. Рейтерович, С. О. Телешун // Енциклопедичний словник з державного управління / уклад. : Ю. П. Сурмін, В. Д. Бакуменко, А. М. Михненко та ін. ; за ред. Ю. Ковбасюка, В. Трошинського, Ю. Сурміна. – К. : НАДУ, 2010. – 820 с., С. 299–300.

7. Сайт Національної комісії, що здійснює державне регулювання у сфері зв'язку та інформатизації. – Режим доступу: <http://nkrzi.gov.ua/index.php?r=site/index&pg=124&language=uk>.

8. Центр Разумкова [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.uceps.org/ukr/index.php>.

§2.4. Европейские предложения средств защиты малолетних перед недостойной трактовкой в сексуальных целях, а также сексуального использования детей в киберпространстве

Дети и молодежь не всегда замечают потенциальные угрозы, которые вытекают из киберпространства. Подвергание малолетних вредному содержанию и поведению в киберпространстве, может вести к тревожным опытам в виртуальном мире и вести к переносу рискованного поведения в реальный мир. Действия Европейского союза, как и на государственном уровне, в интересах укрепления прав и образования малолетних лиц в киберпространстве, должны быть интенсифицированы, чтобы позаботиться об их охране. Главной целью данной статьи является теоретический, как и практический анализ действий Европейского союза в пространстве уверения оптимальной охраны малолетних лиц в киберпространстве.

Опытные методы. Предметом исследований сделано предложение средств защиты малолетних в интернете; анализ технических решений охраны инфраструктуры информатики; догматичный анализ охраны перед недостойной трактовкой детей в сексуальных целях, а также сексуального использования детей в интернете; анализ сотрудничества с международными партнерами в интересах уничтожения недостойной трактовки детей в сексуальных целях, а также сексуального использования детей в интернете; анализ международного сотрудничества Европейского союза в интересах кибернетизированной безопасности, имеющего влияние на уровень безопасности несовершеннолетних в киберпространстве.

Юридическо-общественные проблемы охраны малолетних в киберпространстве. На ступени Евросоюза, как и государственной, следует перманентно применять средства, предотвращающие ситуации, в которых несовершеннолетние имеют контакт с несвойственными содержаниями и преступным поведением в киберпространстве. Угроза приватности в киберпространстве касается всех пользователей, однако малолетние лица являются особенно податливой на эти угрозы группой. Часто также, малолетние не понимают того, что становятся легким объектом обращения для сексуальных целей.

Интердисциплинарные международные сравнительные исследования, проведенные автором данной статьи (международное сравнительное исследование "Кибернасилие среди несовершеннолетних на сравнительном фоне " проведенное среди малолетних лиц в Польше, Чешской Республике и Словакии) проведенное на протяжении 2012 и 2013 года на тему кибернасилия среди детей и молодежи в возрасте

13-18 лет из Польши, Словакии и Чешской Республики, выявили, что повсеместным поведением молодежи в Интернете является помещение съемок и фильмов (также эротического характера) в сети для того, чтобы оскорбить и высмеять ровесников. На вопрос "или случалось Тебе натолкнуться в сети на такие материалы" аж 50 проц. молодежи в Польше, 51 проц. в Чехии и 59 проц. на Словакии ответило утвердительно. Что интересно, наибольший процент указаний мест, в которых можно натолкнуться на эротические материалы касался дискуссионных форумов (в Польше и Чехии 70 проц. и 67 проц.), потом чатов (на Словакии 70 проц.), игр он-лайн и электронной почты. Важным вопросом в проведенных международных исследованиях был диагноз несовершеннолетних лиц в вопросе не только сталкивания с фильмами и съемками эротического характера в сети, но, прежде всего, применения исследуемыми несовершеннолетними этой формы кибернасилия, а также они ее непосредственного испытывали. В Польше в помещении в сети съемок или фильмов других лиц без их согласия (часто эротического характера) сознается 22 проц. Учеников, которые сделали это по меньшей мере раз (в этом 4%) многократно. В Чехии и Словакии это гнусное занятие значительно более повсеместно – такие декларации сложило соответственно 42 проц. и 45 проц. учеников. Заслуживает также подчеркивания факт, что почти 50 проц. исследуемых несовершеннолетних лиц в Словакии, 44 проц. из Чехии и 39 проц. из Польши испытало в своей жизни ситуации, в которой кто-то поместил без их согласия в интернете снимок или фильм (часто эротического характера) с их участием. Стоит отметить, что как следует из проведенных исследований, применение кибернасилия, а в этом секстинга среди несовершеннолетних лиц не связывается с нехваткой сознания этих лиц, касательно определения какое поведение в интернете считается несвойственными, нелегальными и какое поведение может признаваться криминогенными – согласно этому 73 проц. польских учеников, 53 проц. словацких и 52 проц. чешских учеников осознают, что помещение в сети компрометирующих другие лица фильмов и съемок является преступлением. Кроме сознания криминогенного поведения с помощью сетей телеинформатики, несовершеннолетние не всегда умеют объективно оценить и наблюдать потенциальные угрозы на которые являются или могут быть подвержены через свое несвойственное поведение и поведение других лиц в киберпространстве. Можно констатировать, на основании проведенных исследований, что киберсекс как и секстинг являются популярным киберповедением несовершеннолетних лиц в т.ч. учитывая неограниченную пропаганду секса в массовой культуре, главное в средствах массовой информации,

молодежной прессе или песнях и клипах, а также играх доступных в течение 24 часов на электронных устройствах с доступом к интернету, который все чаще предлагается операторами телефонных услуг даром [5, с. 375-376].

Как подает Евро Комиссия в *"Европейской стратегии в интересах лучшего интернета для детей"* аж 80% родителей убеждены, что более повсеместная доступность и лучшая эффективность инструментов родительского контроля посодействовали бы к более безопасному и более эффективному пользованию интернетом их детьми. Однако, в среднем всего лишь 28% родителей в Европе блокирует определенные сайты или устанавливает фильтры на интернет страницах, которые посещают их дети.

При надлежащем почете свободы высказывания, родительский контроль считается за дополняющее средство защиты младших детей перед просматриванием несоответственного содержания в интернете; в рамках этого средства, родители внедряют установки, фильтрующие содержания и присматривающее за поведением ребенка в среде online. Необходимо уверение большей доступности и распространение применения инструментов родительского контроля во многих языках, чтобы позволить родителям сознательный выбор в сфере использования таких инструментов.

Важным событием, укрепляющим охрану несовершеннолетних в интернете, было принятие цитируемой выше европейской стратегии, которая позволяет Евро Комиссии поддерживать действия в пространствах:

- 1) совершения анализа, а также тестирования инструментов родительского контроля и связанных услуг, которые имеют на цели укрепление прав родителей и детей;
- 2) исследования и развития, чтобы взвесить возможности интерпретации систем возрастных рейтингов, а также классификации содержания через эффективные инструменты родительского контроля, которые функционировали бы во многих языках;
- 3) применять законодательные средства, если средства саморегуляции, которые применяются отраслью, не принесут эффектов [3, с.13-14].

Одной из угроз, на которые подвергаются дети в интернете, есть просмотр несоответственного содержания (таких как порнографические или демонстрирующие насилие материалы). С целью охраны несовершеннолетних перед этими угрозами, должен, следовательно, быть повсеместно применяемым, прозрачный и связный подход к системе возрастных рейтингов, а также классификации содержания в пространстве не только нашей страны, но и Евросоюза относительно ряда содержаний и

услуг, в этом интернет игр, приложений, а также образовательных содержаний и других содержаний культурного значения. Это также внедрение инновационных решений (напр. рейтинги согласно пользователей или автоматические рейтинги). Система должна предлагать родителям легко понятные возрастные категории, при этом следует принять во внимание, что эти сами содержания могут быть признаны соответственными для разных возрастных категорий в разных странах. Подход этот должен примениться в связанный способ во всех секторах; следует реагировать на расхождении во внедрении актуальных систем относительно разных медиа, что подправит конкуренцию на рынке. В связи с тем Евро Комиссия будет поддерживать:

1) средства саморегуляции в этом пространстве, кроме того взвесит потенциальные законодательные средства на случай, если бы средства саморегуляции отрасли не принесли ожидаемых результатов;

2) введение в действие интер-операционных платформ, открывающих доступ к услугам соответствующим возрасту, – начал от 2014 г. [3, с. 15].

Стоит также вспомнить об охране школьной инфраструктуры информатики. В Польше интегрированную и связную систему принципов безопасности в этом пространстве предложил Д. Стахецки [6, с. 23-24], согласно которому не только семейная среда должна заботиться об охране инфраструктуры информатики, но также об этой охране должна позаботиться школа. Поэтому также важно, чтобы в школе:

1) выразительно отделить административную сеть от устройств, которыми пользуются ученики;

2) применять регулирования, касающиеся использования оборудования информатики учениками и учителями, а так же администрацией школы;

3) внедрять запреты пользования компьютерами ученикам на местах работы учителей;

4) обеспечение безопасности школьным сервисам интернета – между прочим, здесь идет речь о надзоре содержания и недопущении или удалении неназначенных содержаний, например враждебных по отношению к конкретным лицам (ученикам или учителям).

5) модерирование школьного форума и забота о соответствующем уровне дискуссии;

6) избежание анонимности через основание логинов и паролей для всех пользователей инфраструктуры информатики, в этом интернета, в школьной среде.

Охрана перед недостойной трактовкой детей в сексуальных целях, а также сексуального использования детей в интернете. Интернет в каждый раз большей степени используется с целью распространения

съемок, демонстрирующих недостойную трактовку детей в сексуальных целях. Выступает здесь ряд проблем, потому необходима идентификация, спасание и поддержка жертв; выполнение действий против виновников, а также обмежевка безудержного обращения съемок через выявление и удаление съемок, демонстрирующих недостойную трактовку детей в сексуальных целях из интернета и предотвращение их повторного помещения.

В последние годы во внутреннем законодательстве членских государств, законодательстве Евросоюза, а также в многочисленных международных научных разработках интердисциплинарного характера, много внимания посвящается преступлениям связанным: с недостойной трактовкой детей в сексуальных целях, сексуальным использованием детей, детской порнографией или торговлей людьми. Во всем мире отмечаются самые многочисленные случаи этих преступлений, связанных с детским сексуальным туризмом. Стоит отметить активную и всестороннюю деятельность многочисленных организаций действующих в интересах соблюдения международной Конвенции Прав Ребенка. Среди организаций и неправительственных учреждений есть в т.ч. UNICEF, ЕСРАТ или Фонд Детей в Польше и другое [4, s. 150-154].

Должно быть увеличено количество существующих пунктов заявок (интервенционные линии), в которых граждане могут заявлять нелегальные содержания; следует кроме того укрепить связи со всевозможными общеевропейскими механизмами и средствами заявления киберпреступности. Следует усовершенствовать процедуры систематического выявления и удаления съемок, демонстрирующих недостойную трактовку детей в сексуальных целях, а также предотвращения их повторному помещению в интернете. Действия, которые поднимаются в этом пространстве, должны быть совместимы с Директивой Евросоюза *по делу уничтожения недостойной трактовки в сексуальных целях и сексуального использования детей, а также детской порнографии*, как также с положениями, которые обязывают, из области охраны личных данных и Картой основных прав Европейского союза. По отношению к этому Европейская Комиссия: будет поддерживать сотрудничество между отраслью, правоохранительными органами, а также телефонными интервенционными линиями с целью усовершенствования процесса и сокращения времени, в котором устраняются съемки, демонстрирующие недостойную трактовку детей в сексуальных целях; будет координировать обмен инструментов и запасов, а также в дальнейшем поддерживать сеть INHOPE, которая сосредоточивает интервенционные линии, с целью облегчения гражданам заявления нелегальных содержаний, выполнения действий приводящих к

уменьшению опозданий в удалении содержания и распознавания возможности увеличения видимости этих действий в обществе; будет поддерживать исследования и развитие с целью разработки и введения в действие инновационных технических решений в интересах полицейских расследований, особенно с целью более эффективной идентификации, а также упорядочивания материалов, демонстрирующих недостойную трактовку детей в сексуальных целях, распространяемых при посредничестве разных каналов в интернете, и с целью предотвращения повторного помещения съемок, демонстрирующих недостойную трактовку детей в сексуальных целях; будет поддерживать проведение подготовок для правоохранительных органов; примет горизонтальную инициативу по делу процедур заявления и выполнения действий. Будет она целенаправленная прежде всего на снос барьеров, утруждающих эффективные механизмы заявления и удаления нелегальных содержаний всякого рода, в этом съемок, демонстрирующих недостойную трактовку детей в сексуальных целях [3, с. 18].

Согласно цитируемой выше Директиве Евросоюза *по делу уничтожения недостойной трактовки в сексуальных целях и сексуального использования детей, а также детской порнографии* - членские государства должны предпринять действия имеющие на цели призвание информационных служб, заданием которых будет снабжение информации, как распознавать признаки недостойной трактовки в сексуальных целях и сексуального использования. Детская порнография, то есть картины, представляющие недостойную трактовку детей в сексуальных целях, это особенный вид содержания, которое нельзя интерпретировать как выражение мнения. С целью уничтожения этого явления следует ограничить обращение материалов, представляющих недостойную трактовку детей через усложнение внедрения таких содержаний к публично доступным сайтам. Поэтому необходимы действия с целью удаления таких содержаний, а также задержки лиц ответственных за продукцию, дистрибуцию или получение картин, представляющих недостойную трактовку детей в сексуальных целях. С мыслью о поддержке действий Евросоюза в интересах уничтожения детской порнографии, членские государства должны докладывать всевозможные усилия, чтобы сотрудничать с третьими государствами в сфере обеспечения удаления таких содержаний из серверов, которые находятся, на их территории. Однако, кроме таких усилий, удаление у источника содержаний, заключающих детскую порнографию, часто невозможно, в случае когда оригинальные материалы находятся вне территории Евросоюза, учитывая нехватку воли сотрудничества со стороны государства, в котором находятся серверы, или учитывая то, что

процедура, которая ведет, к устранению этих материалов в данном государстве исключительно долговременна. Можно, следовательно, установить также механизмы блокирования доступа с территорией Евросоюза к сайтам, относительно которых установлено, что они содержат детскую порнографию или служат для ее распространения. Средства, которые предпринимаются членскими государствами на основании обсуждаемой директивы с целью устранения или, в соответствующих случаях, блокирования сайтов, заключающих детскую порнографию, могут опираться на разных видах публичных действий, напр. законодательных, незаконодательных, судебных или других. В этом контексте директива не представляет убытка для добровольных действий, применяемых поставщиками интернет услуг с целью предотвращения несвойственного использования услуг, которые ими предоставляются, ни для какой-либо поддержки этих действий по стороне членских государств.

Независимо от вида основания или метода избранного для таких действий, членские государства должны гарантировать, что обеспечивают соответствующий уровень юридической определенности и предопределенности для пользователей и представителей услуг. Одинаково с целью удаления, как и блокирования содержаний, представляющих недостойную трактовку детей в сексуальных целях, следует установить и укреплять сотрудничество между публичными органами, в частности с целью уверения, чтобы государственные списки сайтов, заключающих материалы с детской порнографией, были как наиболее полны, а также, чтобы избегать размножения работ. Всевозможные инициативы в этой сфере должны уважать права конечных пользователей, должны быть осуществляемыми с применением юридических и судебных процедур, которые обязывают, а также должны быть совместимы с Европейской Конвенцией об охране прав человека и основных свобод, а также с Картой основных прав Европейского союза. В рамках программы в интересах более безопасного интернета, установлена сеть интервенционных телефонов, информации, которая служит нагромождению, а также уверению соответствующей сферы и обмена докладами, касающимися главных видов нелегальных содержаний, которые вмещаются online [1, с. 6]. Европейский союз предлагает ряд действий для всех членских государств, имеющих на цели увеличение безопасности детей в интернете. Это действия в отрасли обучения и подготовок, необходимые для ослабления и ограничения спроса, способствующего всевозможным формам сексуального использования

детей. В соответствующих случаях, в сотрудничестве с соответствующими организациями гражданского общества и другими заинтересованными сторонами – также при посредничестве интернета – должны быть начаты соответствующие действия, такие как информационные и разъяснительные кампании, опытные и образовательные программы, служащие поднятию сознания и ограничению риска, что дети станут жертвами недостойной трактовки в сексуальных целях или сексуального использования. Каждое членское государство должно, кроме того, пропагандировать регулярную подготовку для чиновников, которые могут иметь контакт с детьми, обиженными в результате недостойной трактовки в сексуальных целях или сексуального использования (напр. полицейских). Членские государства должны принимать необходимые средства к уверению быстрого устранения сайтов заключающих или распространяющих детскую порнографию, находящихся на их территории, и стремиться к уверению устранения таких вне их территории [1, с. 12-13].

Международное сотрудничество Евросоюза в интересах кибер безопасности, имеющее влияние на уровень безопасности малолетних в киберпространстве. Интернет это медиум, который не знает границ и вездесущ, потому международное сотрудничество в сфере охраны детей имеет огромное значение. Существует потребность введения глобального подхода, представляющего ответ на эти вопросы, который был бы лучше координирован и основан на солидных основаниях. Материалы, демонстрирующие недостойную трактовку детей в сексуальных целях, могут просматриваться и появляться в одной стране, тогда как хранятся в другой стране, помещаются же в интернет в еще других странах земного шара. Как подает организация Internet Watch Foundation в 2011 г. в свыше половине материалов, демонстрирующих использование детей, установлено, что они локализованы вне Европы. В этом самом отношении подано, что вместе с технологиями изменяются методы распространения этих материалов и доступа к ним.

В связи с этим необходимо, чтобы телефонные интервенционные линии развивали свои стратегии и инструменты и, чтобы сообща могли идентифицировать случаи помещения материалов, демонстрирующих использование детей в изменяющейся среде online, а также преодолевать собственно такие случаи. По отношению к этому, согласно принятой *Европейской стратегии в интересах лучшего интернета для детей*, заданием Европейской Комиссии является: поощрять сеть INHOPE,

которая сосредоточивает телефонные интервенционные линии, чтобы увеличивала число своих членов во всем мире, среди которых находятся теперь такие государства как Россия, Япония, Соединенные Штаты, Южноафриканская Республика, Австралия или Южная Корея; поддерживать выполнение конвенции Совета Европы о киберпреступности, также содействие принципам через гарантирование средств технической и юридической защиты; сотрудничать с международными партнерами при посредничестве таких структур как рабочая группа Соединенные Штаты – ЕС - по делам кибербезопасности и киберпреступности, которая определит общие приоритеты в этом пространстве, в том сотрудничестве в интересах удаления детской порнографии из интернета, а также действие в интересах увеличения прав ребенка в среде online; соорганизованная конференции ЕС-США; пробовать добраться до других регионов на свете и поддерживать сотрудничество на мировой ступени [3, с.19]

Одним из главных вызовов для Европейского союза в сфере безопасности в киберпространстве есть уточнение ролей и обязанностей многочисленных заинтересованных субъектов, поскольку в игру могут входить разные юридические рамки и разные юрисдикции государственных правительств. Поэтому также, учитывая сложность вопроса и разнородность заинтересованных субъектов, централизованный европейский надзор не является соответствующим решением. Государственные правительства имеют наилучшие условия к организации действий в сфере предотвращения инцидентов и кибернападений, и реагирования на них, а также в сфере навязывания контактов и создания в соавторстве с частным сектором и со всем обществом сети, опираясь на осуществляемые уже политические действия и существующие уже юридические рамки.

В то же время, учитывая потенциальный или реальный трансграничный характер угроз, эффективная реакция на государственном уровне часто требует ангажирования на уровне Европейского союза. С целью решения проблемы кибербезопасности в комплексный способ, действия должны охватывать три столба – безопасность сети и информации, выполнение положений и защиту – которые также функционируют опираясь на разные юридические рамки (рис. 13).

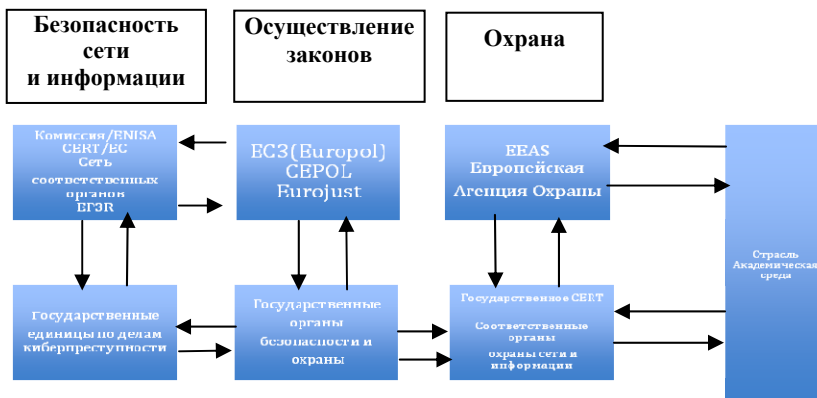

Рис. 13. Координация между соответствующими органами по делам безопасности сети и информации CERT, органами выполнения закона и органами защиты

Источник: Общее Сообщение Европейской Комиссии, Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности в Европейском Парламенте, Совета, Европейского Экономического Комитета – Общественного и Комитета Регионов с дня 07.02.2013 г – Стратегия кибернетизированной безопасности Европейского союза: открытое, безопасное и защищенное киберпространство. Брюссель 2013, стр. 21

Членские государства на своем государственном уровне должны образовать структуры, назначенные к действиям в сфере кибервыносливости, киберпреступности, как и защиты; должны также достичь уровня, требуемого к целям реагирования на киберинциденты. Однако из внимания на факт, что несколько субъектов могут иметь операционные обязанности, касающиеся разных аспектов кибербезопасности, а также принимая во внимание значение участия частного сектора, на государственном уровне следует обеспечить оптимальную координацию с участием разных министерств. Членские государства должны определить в своих государственных стратегиях кибербезопасности роли и обязанности отдельных государственных субъектов. Следует поддерживать обмен информации между государственными субъектами, а также между ними и частным сектором, так, чтобы сделать возможным членским государствам и частному сектору владение общей картиной разных угроз, и лучшее понимание новых тенденций и техник, используемых одинаково к проведению кибератак, как и к более быстрому реагированию на них [2, с. 21-22].

Благодаря установке государственных планов сотрудничества в сфере безопасности сети и информации, которые должны были бы

использоваться в случае киберинцидентов, членские государства должны быть способными сделать выразительное разделение ролей и обязанностей, а также обеспечить оптимальность действий, которые принимаются. Подобно как на государственном уровне, а также на уровне Евросоюза, существует ряд субъектов, которые занимаются вопросами кибербезопасности. В частности три агентства – ENISA, Europol/EC3 и ЕАО – ведут действия в соответствующих себе пространствах: безопасность сети и информации, выполнения закона и защиты. Эти агентства имеют советы управляющих, в которых представляются членские государства и которые представляют платформы координации на уровне Европейского союза. ENISA, Europol/EC3 и ЕАО поощряют к координации и сотрудничеству в отраслях, особенно в сфере анализов тенденций, оценки угроз, подготовок и обмена наилучшими практиками. Эти агентства вместе с CERT-EC, Комиссией и членскими государствами поддерживают развитие наделенной доверием группы технических экспертов и экспертов по делам политики в этой отрасли. Неформальные каналы координации и сотрудничества дополнены более структурированными связями.

К целям координации в оборонной отрасли используется, кроме того военный персонал Евросоюза, а также действующий в рамках ЕАО проектный коллектив по делам киберзащиты. В работах Программного Совета Europol/EC3 участвуют между прочим Eurojust, CEPOL, членские государства, ENISA и Комиссия, которые имеют возможность обмена знаниями экспертов и которые гарантируют, что действия EC3 осуществляются в рамках партнерского сотрудничества, при признании значения дополнительных специализированных знаний, а также с учетом мандатов всех заинтересованных сторон. Новый мандат ENISA должен сделать возможным укрепление ее связей с Europol и с заинтересованными сторонами из отрасли. Важнейший однако факт, что законодательное предложение Комиссии по делу безопасности сети и информации устанавливает рамки сотрудничества опираясь на сеть соответствующих государственных органов по делам безопасности сети и информации и учитывает вопросы обмена информацией между органами по делам безопасности сети, и информации и правоохранительными органами. Европейская Комиссия вместе с членскими государствами должна обеспечивать координацию международных действий в отрасли кибербезопасности, при одновременном остережении основных ценностей Евросоюза и содействию спокойному, открытому и прозрачному использованию кибертехнологий [2, с. 22]. Теперь Европейская Комиссия и членские государства ведут разговоры на тему направлений политики с международными партнерами и такими

организациями как Совет Европы, OECD, ОБСЕ, НАТО и ООН.

Выводы. Право-догматичный анализ актуальных действий Европейского союза в пространстве уверения оптимальной охраны несовершеннолетних в киберпространстве позволяет констатировать, что европейские предложения средств защиты несовершеннолетних в интернете принимаются в связный и перманентный способ. Создание стратегии к юридическим средствам, касающимся охраны перед недостойной трактовки детей в сексуальных целях и сексуального использования детей в интернете, а также сотрудничество с международными партнерами в интересах уничтожения недостойной трактовки детей в сексуальных целях и сексуального использования детей в интернете, активно проводится Евросоюзом как и членскими государствами. Однако, принимая во внимание масштаб явления, как и внедрение каждый раз новейших технологий телеинформатики, следует перманентно вести всевозможные действия на международной, евросоюзовской и государственной ступени. Инновационные решения обеспечения технической инфраструктуры информатики применяемые во всех государствах Евросоюза могут быть эффективны всего лишь при соответствующем международном сотрудничестве со странами вне ЕС, а также благодаря созданию соответствующих средств юридических регулирований. Международное сотрудничество Европейского союза в интересах кибер безопасности имеет очень большое влияние на уровень безопасности несовершеннолетних в киберпространстве.

Список литературы

1. Dyrektywa Parlamentu Europejskiego i Rady 2001/13/UE z dnia 13 grudnia 2001 r. w sprawie zwalczania niegodziwego traktowania w celach seksualnych i wykorzystywania seksualnego dzieci oraz pornografii dziecięcej, zastępująca decyzję ramową Rady 2004/68/WSiSW z dnia 22 grudnia 2003 r. (Dz. U. L 335 z 17.12.2001) – str. 6, 12–13.
2. Wspólny Komunikat Komisji Europejskiej, Wysokiego przedstawiciela UE do spraw zagranicznych i polityki bezpieczeństwa do Parlamentu Europejskiego, Rady, Europejskiego Komitetu Ekonomiczno – Społecznego i Komitetu Regionów z dnia 07.02.2013r – Strategia bezpieczeństwa cybernetycznego Unii Europejskiej: otwarta, bezpieczna i chroniona cyberprzestrzeń. Bruksela – 2013. – str. 21–22.
3. Komunikat Komisji do Parlamentu Europejskiego, Rady, Europejskiego Komitetu Ekonomiczno-Społecznego i Komitetu Regionów z dnia 02.05.2012r (Com(2012) 196 final); Europejska strategia na rzecz lepszego internetu dla dzieci. Bruksela. – 2012. – str. 13–14, 19.
4. Ćmiel S., Legal policy on child sex tourism in the European Union. [in] Стратегія і тактика державного управління № 1, 2014 p. The Strategy and Tactics of Public Administration Серія KB № 20360-10160P National University of Water Management and Nature Resources Use in Rivne (Ukraine), <http://depot.ceon.pl/handle/123456789/5483>. – pobrane dn. 05.03.2017. – S. 150–154.
5. Gwoździewicz S., Prawny wymiar kryminogennych zachowań w cyberprzestrzeni. Zjawisko sekstingu w badaniach osób nieletnich [in] M. Goc, T. Tomaszewski, R. Lewandowski (red.) Kryminalistyka – jedność nauki i praktyki, przegląd zagadnień z zakresu zwalczania

przestępczości, Wyd. Polskie Towarzystwo Kryminalistyczne, ISBN: 978-83-7867-334-7, Warszawa. – 2016. – S. 375–376.

6. Stachecki D., Postulaty w zakresie bezpiecznej szkolnej infrastruktury informatycznej. Opis zaleceń na przykładzie praktyki, [w]; Wojtasik Ł. (red.), Jak reagować na cyberprzemoc. Poradnik dla szkół. Fundacja Dzieci Niczyje. Warszawa – 2009. – S. 23–24.

§2.5. Основные элементы формирования и оценивания финансово-экономической и информационной безопасности в системе управления предприятием

Финансовая безопасности предприятия – одна из составляющих экономической безопасности предприятия. Причем эта составляющая играет немалую роль при принятии управленческих решений на предприятии. Ведь правильно оценив все возможные риски, предприятие может избежать негативных последствий дальнейшей деятельности или принятой стратегии. Именно поэтому в последние годы вопросы оценки финансовой безопасности предприятия вызывает все больший интерес при принятии принципиально новых управленческих решений и подходов к управлению. Рассматривая управления финансово-экономической безопасностью предприятия любого уровня, необходимо исходить из его способности противостоять опасностям и угрозам для достижения поставленных целей и стратегий.

Проблема управления финансово-экономической безопасностью предприятия наиболее полно раскрывается в работах таких ученых, как А. И. Барановский, И. А. Бланк, К. С. Горячева [1], С. В. Кавун, А.В. Козаченко, В. С. Пономаренко. Сущность и составляющие системы экономической безопасности предприятия исследовали Н. В. Ващенко [2], Л. И. Донец [2], В. Е. Духов [6], М. И. Камлык [5], П. И. Орлов [4], Л. М. Сумець, М. Б. Тумар, Л. М. Худолий [5], В. И. Ярочкин и другие.

В научных исследованиях пока еще не нашли отражения вопросы, связанные с сущностью оценки финансовой безопасности предприятия с целью обеспечения его управления.

Поэтому важным является определение экономического содержания финансово-экономической безопасности субъектов хозяйствования и обоснование основных подходов к его оцениванию с целью разработки и принятия удачных управленческих решений по формированию безопасного финансового состояния предприятия.

До сих пор у ученых нет однозначной трактовки понятия финансово-экономической безопасности, причем нет однозначного мнения и по поводу понятия экономической безопасности. Например, В. Л. Ортгинский трактует экономическую безопасность предприятия как защищенность

его потенциала (производственного, организационно-технического, финансово-экономического, социального) от негативного воздействия внешних и внутренних факторов, прямых или косвенных экономических угроз, а также способность субъекта к воспроизводству [3]. По финансовой безопасности, то большинством исследователей ее сущность определяется как составляющая экономической безопасности на всех уровнях, в том числе и на уровне предприятия. Как известно, между экономической и финансовой деятельностью хозяйствующих субъектов существует тесная взаимосвязь: некоторые категории, с одной стороны, являются экономическими по своей сути, а с другой – финансовыми. Так, прибыль является прямым результатом экономической деятельности предприятия и одновременно он является финансовым результатом, финансовым ресурсом предприятия, предприятие может сознательно тратить на свое развитие, на развитие и мотивацию персонала, на создание комфортных условий для труда и отдыха, на расширение бизнеса и его диверсификации. Поэтому в научный оборот вошло понятие финансово-экономической безопасности предприятия, которое подчеркивает взаимозависимость экономической и финансовой деятельности предприятия и определяющую роль финансов в экономической сфере любого хозяйствующего субъекта.

Сущность финансовой безопасности заключается в наличии такого его финансового состояния, который характеризуется: сбалансированностью и качеством финансовых инструментов, технологий и услуг; стойкостью к угрозам; способностью предприятия обеспечивать реализацию финансовых интересов, а также миссии и задач достаточными объемами финансовых ресурсов; направленностью на эффективное и устойчивое развитие [2]. Поэтому механизм финансовой безопасности предприятия позволяет:

- 1) обеспечить финансовую устойчивость, платежеспособность, ликвидность и достаточную финансовую независимость предприятия в долгосрочном периоде;
- 2) обеспечить оптимальное привлечение и эффективное использование финансовых ресурсов предприятия;
- 3) идентифицировать внешние и внутренние опасности и угрозы финансовому состоянию предприятия и разработать меры по их своевременному устранению;
- 4) самостоятельно разрабатывать и внедрять финансовую стратегию;
- 5) обеспечивать достаточную финансовую независимость предприятия;
- 6) обеспечивать достаточную гибкость при принятии финансовых решений;

7) обеспечивать защищенность финансовых интересов собственников предприятия.

По результатам анализа существующих исследований, в реалиях современности можно выделить два подхода к оцениванию финансово-экономической безопасности предприятия, а именно:

- 1) индикаторный подход;
- 2) ресурсно-функциональный подход.

Индикаторный подход базируется на определении индикаторов, то есть пороговых значений показателей, характеризующих платежеспособность и финансовую устойчивость предприятия, соответствующие определенному уровню его финансовой безопасности. Значение частных индикаторов устанавливаются на уровне:

- среднеотраслевых значений указанных показателей;
- показателей, характеризующих деятельность предприятий, занимающих лидирующее положение в отрасли;
- нормативных значений показателей согласно законодательных документов;
- идеальных значений показателей, которые необходимо достичь в соответствии со стратегией развития предприятия и тому подобное. В общем виде алгоритм процесса оценивания финансово-экономической безопасности предприятия представлен на рисунке 14.

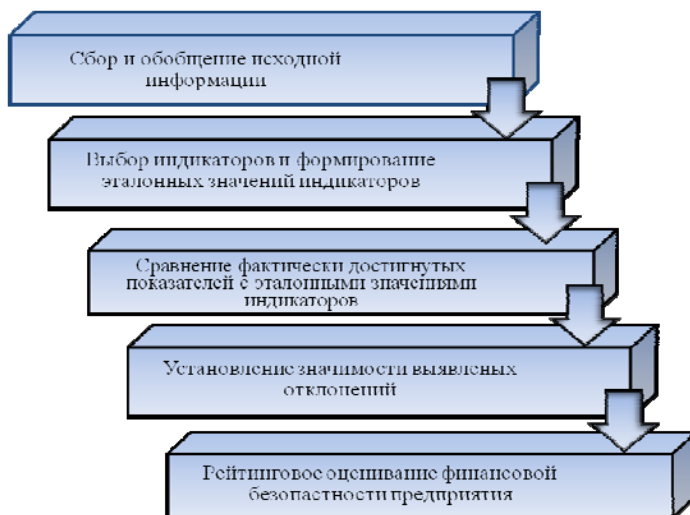

Рис. 14. Алгоритм оценивания финансово-экономической безопасности предприятия

Ресурсно-функциональный подход исходит из необходимости обеспечения основных функциональных целей экономической безопасности, к которым можно отнести:

- обеспечение высокой эффективности деятельности предприятия, его финансовой устойчивости и независимости;
- обеспечение технологической независимости предприятия и достижение высокой конкурентной способности его технологического потенциала;
- обеспечение высокой эффективности деятельности менеджмента на всех уровнях управления предприятием;
- высокий уровень квалификации персонала предприятия и его интеллектуального потенциала;
- обеспечение безопасности персонала предприятия его капитала, имущества и коммерческих интересов.

Алгоритм оценивания состояния экономической безопасности предприятия при применении ресурсно-функционального подхода состоит из комплекса системных этапов:

- 1) определение перечня угроз по каждой функциональной составляющей экономической безопасности предприятия;
- 2) оценки целесообразности осуществления и стоимости мероприятий, связанных с предубеждением убытков;
- 3) оценки эффективности осуществления мероприятий по предупреждению убытков;
- 4) определение частных функциональных критериев уровня отдельных составляющих экономической безопасности предприятия;
- 5) определение причин и виновников недостаточной эффективности проведенных мероприятий по недопущению убытков по каждой функциональной составляющей;
- 6) установление значимости влияния частных функциональных критериев в совокупном критерии экономической безопасности предприятия;
- 7) определение совокупного критерия экономической безопасности предприятия;
- 8) разработка мероприятий по ликвидации негативного воздействия существующих угроз и недопущения их в будущем по каждой составляющей экономической безопасности предприятия;
- 9) оценка стоимости предлагаемых мер и установления ответственных лиц по их проведению.

Вместе с тем особого внимания требует рассмотрение процесса обеспечения информационной безопасности предприятия. В контексте исследования этой проблематики необходимо заметить, что

непосредственно учетно-аналитическая информация в системе бухгалтерского учета является моделью хозяйственной деятельности предприятия, а финансовая отчетность может рассматриваться как наглядное отображение этой модели.

Компьютерные информационные системы предприятий (КИСП) могут рассматриваться как модели системы управления определенным объектом (предприятием, подразделением, бизнес-процессом), а ERP (Enterprise Resource Planning) считаются моделями (стандартами) таких КИСП.

При использовании КИСП на предприятии возникает необходимость усиления его информационной безопасности с целью избежания несанкционированного доступа к конфиденциальным информационным ресурсам. Поскольку в современном информационном пространстве хозяйствующие субъекты для автоматизации не только учетно-аналитического процесса, но и всей экономической деятельности все больше и больше используют ERP – системы, то налаживание информационной безопасности в таких условиях требует особого внимания.

В основе ERP лежит принцип создания единого хранилища данных (repository), содержащего всю деловую информацию, накопленную организацией в процессе ведения деловых операций, включая финансовую информацию, данные, связанные с производством, управлением персоналом, или любые другие сведения. Это устраняет необходимость передачи данных от подсистемы к подсистеме. Кроме того, любая часть информации предприятия становится доступной одновременно для всех работников, которые имеют соответствующие полномочия.

Концепция ERP стала довольно популярной в производственном секторе, поскольку планирование ресурсов позволило сократить время выпуска продукции, снизить уровень товарно-производственных запасов, а также улучшить обратную связь с потребителем при одновременном сокращении административного аппарата. ERP – системы обеспечивают выполнение всех перечисленных функций учета и контроля, причем не только для однородных и локально размещенных производств, но и для многопрофильных предприятий и корпораций, имеющих филиалы и подразделения во многих городах и странах.

ERP – системы выделяют следующие основные особенности:

а) универсальность. Эти системы имеют все необходимые средства для организации интегрального процесса управления и планирования производства независимо от его размеров, характера выпускаемой продукции, и географического размещения;

б) поддержка различных типов производства.

Кроме того, функциональные возможности ERP – системы можно усиливать другими специализированными программными продуктами.

Это связано с тем, что специализированные программы могут выполнять функции, которые отсутствуют в ERP – системе; прежде всего, функции, связанные с многомерным анализом и многопараметрических моделированием. При этом необходимо создание интерфейсов, которые позволили бы специализированным продуктам и ERP – системы обмена информацией друг с другом без нарушения условий обеспечения информационной безопасности предприятия.

Важно, что современный подход к разработке учетно-аналитического программного обеспечения начинается с изучения бизнес-процессов предприятия. Соответственно, сначала строятся концептуальные и логические модели бизнес-процессов, которые могут быть достаточно разнообразными, а только потом для них разрабатываются математические модели учетных переменных и порядка формирования их значений (счета, субсчета, аналитические счета). Таким образом в современных ERP – системах значительно лучше отлажен механизм формирования информационной безопасности предприятия на всех этапах обработки экономической информации, однако по нашему мнению, в дальнейшем такой механизм потребует усовершенствования во избежание несанкционированного или недобросовестного доступа к внутренним информационным ресурсам предпринимательской структуры.

Именно поэтому разработка методики управления системой финансово-экономической безопасности предприятия, определение основных ее индикаторов и инструментов обеспечения, создание стратегии финансово-экономической безопасности и выполнения всех требований данной стратегии позволит предприятию избежать ущерба от негативных воздействий на его безопасность в различных аспектах финансово-хозяйственной деятельности, а также обеспечит контроль и балансирование доходов и расходов.

Подытоживая, заметим, что для обеспечения успешной деятельности любого предприятия, с целью избегания внешних и внутренних угроз функционирования необходимо обеспечить его финансово-экономическую безопасность. Для эффективного обеспечения финансовой безопасности на предприятии необходимо разработать и успешно внедрить механизм обеспечения экономической безопасности, который включает в себя: инструменты обеспечения финансовой безопасности, методы обеспечения финансовой безопасности предприятия, рычаги обеспечения финансовой безопасности предприятия и систему информационно-аналитического обеспечения такой безопасности.

Список литературы

1. Горячева К. С. Фінансова безпека підприємства. Сутність та місце в системі економічної безпеки / К. С. Горячева // Економіст. – 2003. – № 8. – С. 65–67.
2. Донець Л. І. Економічна безпека підприємства : навч. пос. / Л. І. Донець, Н.В. Ващенко. – К. : Центр учбової літератури, 2008. – 240 с.
3. Живко З. Б. Економічна безпека підприємств, організацій та установ : навч. посібник для студ. вищ. навч. закл. / [В. Л. Ортинський, І. С. Керницький, З. Б. Живко та ін.]. – К. : Правова єдність. – 2009. – 544 с.
4. Іващенко О. В. Система фінансово-економічної безпеки підприємства / О. В. Іващенко, П. М. Четверіков [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.sword.com.index/2012>.
5. Камлик М. І. Економічна безпека підприємницької діяльності. Економіко-правовий аспект: навчальний посібник / М. І. Камлик. – К. : Атіка, 2005. – 432 с.
6. Орлов П. І. Основи економічної безпеки фірми: навчальний посібник / П. І. Орлов, В. С. Духов. – Х. : ТОВ «Прометей- Прес», 2004. – 284 с.

Раздел 3. Биотехнологии и проблемы сбалансированного природопользования: социальный, экономический и экологический аспекты

§3.1. Биотехнологии в нынешних условиях экологической безопасности

Проблема состояния окружающей среды в условиях глобализации мировой экономики, роста уровня концентрации производств химически опасных веществ, вхождения Человечества в эпоху постиндустриального общества, глобального изменения климата на планете Земля, череды страшных природных катаклизмов, происшедших с началом нового III-го тысячелетия, становится одной из важнейших из ряда задач стоящих перед сферой государственного управления, и требует при этом применения системного анализа к ее рассмотрению, изучению и описанию влияющих факторов, и осуществлению комплексного научно-методологического подхода при принятии решений, при решении проблем сбалансированного природопользования. При этом требуется обязательно принимать во внимание такие аспекты как – социальный, экономический и экологический.

Роль государственного управления в сфере разумного, эффективного и сбалансированного природопользования, включая в себя все вышеуказанные аспекты, заключается в применении таких форм, методов и принципов управления, которые позволяли бы эффективно использовать имеющиеся природные ресурсы, не только сохранять имеющийся, но и приумножать природно-биосферный потенциал государства, территории, природной зоны. Предотвращать бесконтрольное использование возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов, вести их строгий контроль и учет.

Осуществлять функции прогнозирования и планирования направленные на осуществление долгосрочный мероприятий направленных далеко в будущее по сохранению и умножения природно-экологического потенциала, который составляет неоценимое богатство каждого государства, в целях его передачи будущим поколениям во всей его мощи и силе. Ведь согласно Конституции Украины «Земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и другие природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины, природные ресурсы ее континентального шельфа, исключительной (морской) экономической зоны являются объектами права собственности Украинского народа. От имени Украинского народа права собственника осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах, определенных настоящей Конституцией» [14, ст. 13].

Исходя из этого утверждения именно органы государственной власти и местного самоуправления, а не транснациональные корпорации,

объединения и тресты, применяя формы и методы государственного управления должны управлять на правах собственника, рачительного хозяина и мудрого стратега всеми имеющимися в распоряжении государства природными ресурсами.

Проблемами экологической безопасности, безопасности жизнедеятельности, эффективного природопользования занимались в разное время такие ученые как: Авраменко Н.П. [5], Вернадский В.И. [6], Володин А.Г. [7], Гайнрих Д. [8], Гвишиани Д.М. [9], Гофман В.Р. [11], Криничная И.П. [12], Сорос Дж. [20], Козуля Т.В. [13], Крапивин В.Ф. [15], Моисеев Н.Н. [17], Ehrlich P.R. [1], Forrester J.W [2], Sagan C. [3], Meadows D.L [4] и др.

Надо сказать, что проблемы эффективного, рационального, целенаправленного, сбалансированного государственного управления экологической безопасностью, безопасностью жизнедеятельности, эффективного природопользования, как с точки зрения социального, экономического, так и социологического аспектов, не ограничиваются лишь в пределах какой-то административно-территориальной единицы, или даже всей территории, принадлежащей какому-либо из государств. В условиях глобализации мира они приобретают трансграничный характер. Особенно это явственно представляется, если описывать проблему радиационной безопасности, и государственного управления процессами радиационной безопасности жизнедеятельности [12]. Поэтому мы более подробно остановиться на глобальных процессах, которые происходят в настоящее время в мире.

Для понимания глобальных процессов используются три основополагающих принципа:

- всеобщая деятельность природы имеет множественные значения и должна оцениваться в совокупности и со всех точек зрения – интересов всех участвующих земных сфер, включая глобальную цивилизацию, а также с учетом всех созидательных и разрушительных процессов, связанных с ними;
- изучение деятельности отдельного компонента системы возможно при учете условий среды его обитания, при учете и соизмерении изменений, происходящих во всех природных ресурсах;
- взаимосвязь предметов и явлений в природе состоит в том, что оценка эффектов и эффективности деятельности одного природного объекта означает учет всех эффектов и эффективности, возникающих при деятельности тесно с ним связанных объектов.

Физический мир обладает комплексностью деятельности. Комплексность стимулирования необходима для стимулирования операций технологических процессов, если они являются ресурсосберегающими и проводятся экологически приемлемыми методами, а также природоохранных мероприятий.

Комплекс – это совокупность предметов, действий или явлений,

составляющих единое целое. Проблему самосохранения можно формулировать более корректно – не отдельно для глобальной цивилизации и отдельно для окружающей ее среды, как сейчас это принято, а рассматривать самосохранение глобальной цивилизации как компонент, входящий в систему действительного мира, с учетом всех прямых и обратных взаимосвязей (энергетических, вещественных, информационных), характерных для совместной всеобщей деятельности (рис. 15).

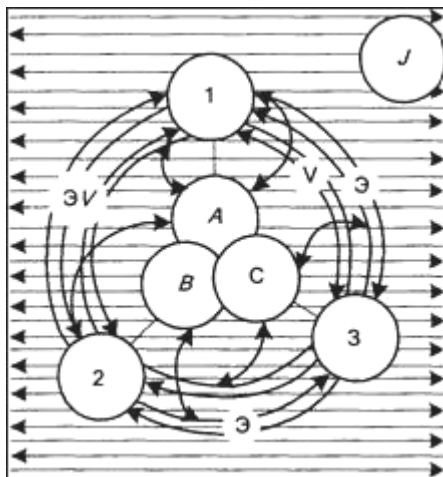

Рис. 15. Модель системного подхода к всеобщей деятельности природы (по Б.В. Прыкину): А, В, С – направления деятельности (например, экономической, экологической, духовной) глобальной цивилизации; 1, 2, 3 – иные живые и неживые природные образования; Э – энергетический обмен; V – вещественный обмен; J – сплошные физические информационные поля

При таком решении проблемы анализ эффектов и эффективности целесообразно проводить по всему комплексу действий, отнесенных условно к главному объекту (например, по отношению к глобальной цивилизации), и рассматривать значимые взаимосвязи и их изменения в процессе нестационарности этого объекта. Все присутствующие и работающие в системе компоненты (элементы) целенаправлены в большей степени на самосохранение при обмене, отборе, перемещении, соединении и деградации природных ресурсов [19, с. 6].

Нестационарность компонентов связана с их стремлением закрепиться в системе действительного мира путем приращения их популяции и субъективной акселерации, расселения по Земле, потребления, увеличения жизненного цикла и т.д. Такие устремления всегда связаны с увеличением потребности на ограниченные постоянные природные

ресурсы. Развитие и движение мира в этом случае отражается законом диалектики о единстве и борьбе противоположностей. Компонент самосохраняет себя в том случае, если он наилучшим образом сотрудничает с системой, приспосабливается и встраивается в выработанные ею правила и законы развития всеобщей деятельности действительного мира.

Дилемма природой решается просто: дополнительные ресурсы добываются за счет выделения внутренних резервов — экономии ресурсов путем преобразования структур природных целостностей, т.е. их внутренней самоорганизации (углубления систем активизации и упорядочения). Достичь результатов можно в том случае, если преобразование ресурсных структур будет происходить цикл за циклом, экономично и гармонично.

Цикличность, гармоничность и экономичность можно использовать при описании накопленного опыта, т.е. знаний, приобретенных в процессе практической деятельности глобальной цивилизации или опыта всеобщей деятельности природы [19, с. 7].

Донелла Медоуз и др. в своей монографии «Проблемы роста. 30 лет спустя» [4] в качестве характеристик влияния человека на окружающую среду применили адаптированный показатель экологической нагрузки (EF, ecological footprint, экологический след), разработанный группой Матиса Вакернагеля в 90-х годах XX-го столетия. Вакернагель определяет экологическую нагрузку, как площадь территорий нужных для того, чтобы обеспечить человека всем необходимым, при современном стиле его жизни. Экологическая нагрузка рассчитывается в гектарах (в среднем по миру). Эти территории обеспечивают человека посевными площадями, пастбищами для скота, лесами, рыболовными зонами и пространствами под застройку, обеспечивающими определенное население (жителей страны, региона, мира) всем необходимым для поддержания принятого стиля жизни.

Лесные площади рассчитываются в соответствии с необходимостью поглощать диоксид углерода, который выбрасывается в окружающую среду при сжигании ископаемого топлива. Все типы земель затем пересчитываются в некий земельный эквивалент — площади со средней биологической продуктивностью. Количество таких «эквивалентных гектаров» рассчитывается с помощью коэффициента пересчета, который пропорционален биологической продуктивности земли — способности земли производить биомассу. Вакернагель предполагает расширить свою методику, чтобы включить в расчет территории, необходимые для разложения других загрязнений (прочих газов, токсичных отходов и т. п.) и для учета круговорота пресной воды, но сделать это в виде вразумительных расчетов пока не удалось [4, с. 313].

Результаты, которые были получены при проведении практических расчетов, с применением данной характеристики предложенной

Матиасом Вакернагелем в модели Д. Медоуз «World3-03», на языке программирования «STELA», достаточно точно описывают, как и динамику роста народонаселения, так и экологической нагрузки, а также дают прогноз до 2050-го года [4, с. 309].

Результаты расчета показали, что экологическая нагрузка напрямую зависит от нескольких показателей, таких как: скорости создания стойких загрязнений при жизнедеятельности человека, площади в гектарах, необходимой для поглощения единицы загрязнения, которые агрегируют в более крупный показатель – «Земли, поглощающие загрязнения» (гектары), городской промышленной застройки, обрабатываемых земель.

Экологическая нагрузка возрастает при увеличении добычи ресурсов, выбросов загрязнителей, деградации земель, при уменьшении биоразнообразия, при условии, что в других областях человеческой деятельности в это же самое время не происходит снижения воздействия на окружающую среду [4, с. 310].

То есть, происходит выработка дополнительной энтропии, которая приводит не только к увеличению числа пожаров [10, с. 135], но и ведет к потреблению невозобновляемых и возобновляемых ресурсов природной среды. Отрицательно влияет на всю биосферу, на процессы биогеоценоза, роста и размножения, вносит значительные флуктуации в процессы линейного развития систем, что в свою очередь приводит к их (систем) бифуркации, и нелинейному тяжело прогнозируемому развитию.

Конечную цель существования человечества, можно изложить другими словами: увеличить благосостояние человека, одновременно сведя экологическую нагрузку к минимально возможному значению, и в результате оставаться в пределах устойчивости экосистемы (в рамках глобальной потенциальной емкости) сколь угодно долго.

Теоретической основой современной экономики природопользования является экономика благосостояния. Она представляет собой направление нормативного анализа, опирающееся на ценностные суждения и разрабатывающее на их основе принципы и инструменты экономической политики.

Экономическая теория благосостояния рассматривает экономическую систему как единое целое. В центре ее внимания находятся такие вопросы, как справедливость распределения ресурсов между различными социальными группами и индивидами в обществе, несовпадение индивидуальных и общественных предпочтений, различия между индивидуальной и общественной эффективностью [11].

Она исследует процессы выбора и принятия решений в ситуациях, когда рынок не в состоянии эффективно распределять ресурсы общества.

Большинство экологических проблем связано именно с ситуациями несостоятельности рынка, что обусловлено особенностями экологических благ и природных ресурсов.

Важным инструментом анализа в рамках экономики благосостояния является функция общественного благосостояния. Она отражает различные оценочные суждения относительно справедливого или желательного распределения ресурсов в обществе.

Одним из элементов экономического механизма рационального хозяйствования в области природопользования и охране окружающей среды является планирование природопользования. Основная цель планирования состоит в обеспечении экономного и комплексного использования, а также, возможно, в повышении ресурсного потенциала страны.

В условиях рыночных отношений цели планирования сохраняются. Новый подход к самостоятельности предприятий, переходящих от административных методов управления к экономическим перспективам коренного изменения, роли, функций и методов планирования. В настоящее время происходит процесс становления и поиска наиболее эффективных форм и методов планирования рационального природопользования.

С переходом на экономические методы управления качественно меняются задачи и функции планирования природопользования. Предприятие возмещает ущерб, причиненный загрязнением окружающей среды и нерациональным использованием природных ресурсов, и несет материальную ответственность за соблюдение законодательства об охране природы.

Основными экономическими стимулами воздействия на природоохранную и ресурсосберегающую деятельность предприятия через установление плановых целей по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов являются поощрительные выплаты (санкции) за выполнение (или не выполнение) плановых целей, а также выделение ресурсов в зависимости от уровня их выполнения и премирование за сохранение удельного расхода ресурсов. Использование ценообразования как экономического рычага в системе хозяйственного управления производством основано на стимулирующей функции цены. При повышении цен на продукцию возрастает прибыль предприятия, благодаря чему оно материально заинтересовано в увеличении объема производства. Но если рост прибыли чрезмерный, то это может ослабить заинтересованность трудового коллектива в экономии производственных затрат. Увеличение издержек производства наряду с уменьшением прибыли ослабляет роль цены, стимулирующая функция которой пропорциональна размеру обеспечиваемой ею прибыли. Поэтому в настоящее время осуществляется работа по приведению в соответствие с уровнем общественно необходимых затрат к отражению в них наиболее полной оценки живого труда и природных ресурсов, а также расходов по охране окружающей среды, социальному страхованию, профессиональной подготовке кадров. В ценах в полной мере отражается

народнохозяйственная эффективность использования современных достижений науки и техники, мероприятий по сбережению природных ресурсов и утилизации вторичных видов сырья, топлива и энергии. Кроме того, при установлении цен на топливно-сырьевые ресурсы необходимо учитывать активизацию деятельности предприятий по ресурсосбережению.

Установление цен на этих принципах позволяет предприятиям в условиях самофинансирования обеспечить осуществление природоохранных мероприятий, в основном за счет собственных средств, будет стимулировать их к комплексному использованию природных ресурсов, снижению возможного воздействия на окружающую среду. По мере формирования рынка роль цены будет пересматриваться. Стремление получить любой ценой желаемую прибыль зачастую приводит к принятию экологически неоправданных решений. Препятствиями на этом пути могут стать природоохранное регулирование, введение платежей за выбросы и нерациональное использование ресурсов, специальное налогообложение. Перечисленные меры вместе с платежами за использование ресурсов, за размещение отходов на свалках, загрязнение водоемов и воздуха сокращают размер прибыли предприятия и неблагоприятно влияют на его экономику.

Так, обезвреживание стоков и выбросов связано с необходимостью установок дополнительного оборудования и его обслуживанием, что, естественно, приводит к затратам, иногда значительным, влияющим на конечные финансовые результаты деятельности предприятия. Определенные затраты неизбежны и при комплексной переработке сырья, и при осуществлении рециркуляции технологических потоков. Создание санитарно-защитной зоны вокруг предприятия требует размещения жилых и общественных зданий за пределами такой зоны. Для населения, которое оказалось в санитарно-защитной зоне, также должно быть предоставлено жилье за ее пределами. Крупные капитальные затраты в этих случаях, существенно снижают его финансовые результаты.

Экологические проблемы обусловлены как выбросами в окружающую среду, так и потреблением ресурсов. Например, добыча полезных ископаемых значительно воздействует на окружающую среду, нарушая ландшафты, загрязняя почву, водоемы и воздух. При этом процесс извлечения сырья, как правило, сопровождается потреблением энергии, количество которой зависит от способов и технологий добычи, вида транспортных средств, применяемых при добыче и доставке сырья предприятию и т.п. Велики неблагоприятные воздействия на природу и при обогащении первичного сырья, в процессе этого формируются отходы. Их размещение обычно требует значительных площадей, а в некоторых случаях и специальных хранилищ. Наконец, само использование полезных ископаемых в каком-то одном производстве исключает возможность изготовления другой продукции, для которой

необходимо тоже самое сырье. Таким образом, экологические проблемы, связанные с потреблением ресурсов, существуют на всех стадиях производства готовой продукции.

Комплексное использование определенного вида сырья предполагает получение на его основе вполне конкретных разных полезных материалов и изделий. Оно делает ненужным добычу других видов сырья для получения тех материалов и изделий. Выгода очевидна: из одного вида сырья изготавливают несколько наименований полезной продукции. При этом сырье, которое прежде использовалось в устаревших технологиях, остается в недрах земли для будущих поколений.

Кроме того, важно подчеркнуть, что при комплексной переработке сырья существенно уменьшаются неблагоприятные воздействия на окружающую среду за счет снижения отдельных расходов сырья и количества образующихся выбросов, сбросов и отходов. Последнее достигается благодаря внедрению новых, более современных технологий производственных процессов. С позиции микроэкономики подобные технологии повышают эффективность производства и увеличивают прибыль предприятия за счет сбыта всех продуктов комплексной переработки. Однако следует отметить, что в настоящее время далеко не всегда сырье может быть использовано комплексно из-за отсутствия экономически целесообразных и экологически эффективных технологий. Поэтому предприятия вынуждены осуществлять свою деятельность в условиях ограниченности ресурсов.

Макро- и микроэкономике, несмотря на различие в масштабах деятельности, объединяет проблема эффективного управления и использования природных, экономических, финансовых и трудовых ресурсов для максимального удовлетворения материальных потребностей каждого человека в отдельности и общества в целом. В этой проблеме следует выделить две особенности: во-первых, ресурсы, предназначенные для создания продуктов производства и потребления не безграничны – они всегда ограничены, а во-вторых, материальные потребности общества, его структур и, в конечном итоге, каждого человека, в противоположность предыдущей особенности, безграничны. Таким образом, ограниченность ресурсов, обусловленная рамками объективной реальности была и остается главным и весьма важным условием существования и развития общественного и личного благосостояния.

Такое положение приводит к тому, что перед обществом и отдельным человеком возникает задача выбора направлений и способов использования ограниченных ресурсов в различных целях. В процессе выбора стратегии развития, вызванного ограниченностью ресурсов, в условиях рынка приходится решать следующие задачи: сколько следует производить продукции и как при этом распределить и использовать ресурсы в производстве; что следует производить для наиболее полного удовлетворения потребностей общества; как, то есть с помощью каких

технологических способов производить необходимую продукцию, работу, услуги и пр.; кто должен получать продукцию. Ответы на эти вопросы способны разрешить дилемму "безграничные потребности – ограниченные ресурсы".

Природопользование роднит с экономикой то обстоятельство, что природа и ресурсы общества, равно как и экономические ресурсы, ограниченные, а потребности в них – безграничны. Поэтому экономика природопользования по существу решает те же макро- и микроэкономические задачи: "сколько", "что", "как" и "кто", осложненные требованиями охраны окружающей среды.

Ограниченность ресурсов имеет абсолютный характер, так как заключается в принципиальной невозможности одновременного и полного удовлетворения всех потребностей человечества. Если бы ресурсы были не ограничены, то не было бы необходимости заботиться об их рациональном распределении между различными целями, повышать эффективность их использования, стремиться к их экономии.

Сам по себе рыночный механизм может лишь ослабить, смягчить ограниченность ресурсов. Поэтому в условиях такой ограниченности конкуренция целей расходования ресурсов обостряется, и долг государственных органов придать ей цивилизованную направленность, в результате чего могут быть успешно решены проблемы рационального природопользования.

Национальный План Действия по охране окружающей среды на 2011-2015 годы предусматривал ряд мер по адаптации. Так, п. 41 предусматривает подготовку обзора состояния адаптации и базового плана адаптации украинского природоохранного законодательства к законодательству ЕС. Мерами предусмотрено до декабря 2015 г. проведение анализа экономических, социальных и политических результатов внедрения отдельных директив и подготовка проектов нормативно-правовых актов с целью адаптации, в частности, относительно Директивы 85/337/ЕЭС об оценке последствий воздействия некоторых общественных и частных проектов на окружающую среду, с изменениями и дополнениями, внесенными Директивами 97/11/ЕС и 2003/35/ЕС; Директивы 2001/42/ЕС об оценке воздействия на состояние окружающей природной среды отдельных проектов и программ; Директивы 2003/4/ЕС о доступе общественности к информации об окружающей природной среде и об отмене Директивы Совета 90/313/ЕЭС; Директивы 2003/35/ЕС об участии общественности в разработке некоторых планов и программ, связанных с окружающей средой, и внесения изменений в Директивы Совета 85/337/ЕЭС и 96/61/ЕС относительно участия общественности и доступа к правосудию, а пунктом 47 – относительно остальных директив, предусмотренных базовым планом адаптации (январь – декабрь 2012 г.) [21].

В 2011 году группой экспертов из Украины и ЕС по финансовой

поддержке Агентства по охране окружающей среды Швеции был проведен Осмотр состояния гармонизации законодательства Украины в сфере охраны окружающей среды с требованиями права ЕС и подготовлен Базовый план гармонизации законодательства Украины с правом ЕС в отношении 31 источника *acquis* ЕС в сфере охраны окружающей среды, предусмотренных проектом СА. В рамках проекта оценивался состояние гармонизации в таких восьми секторах: экологическое управление и интеграция экологической политики в другие секторальные политики, качество атмосферного воздуха, управления отходами и ресурсами, качество воды и управление водными ресурсами, включая морскую среду, охрана природы, промышленные загрязнения и промышленная опасность, изменение климата и охрана озонового слоя, генетически модифицированные организмы. В отношении практически всех секторов эксперты пришли к выводу о низкий уровень соответствия законодательства Украины соответствующим актам ЕС, и соответственно о необходимости проведения существенных изменений и дополнений в национальной правовой системе.

С целью обеспечения приближения законодательства Украины к требованиям Директивы 96/82/ЕС необходимо усовершенствовать порядок участия общественности в решении вопросов относительно планирования местонахождение объектов повышенной опасности в населенном пункте.

Дополнительного усовершенствования требует процедура предоставления населению информации в случае аварии на объекте повышенной опасности.

Анализ приближения законодательства Украины к Европейскому Союзу в сфере охраны окружающей среды, показал, что первым шагом в процесс адаптации законодательства Украины к требованиям ЕС есть поэтапные шаги по подготовке документов к обсуждению. Прежде всего нужно рассмотреть самые важные моменты и результаты оценки правовых пробелов с целью содействия дальнейшему обсуждению и принятию решений. Стоит отметить, что проект Базового плана гармонизации, предоставленный Министерству охраны окружающей природной среды, основывается исключительно на аспектах правовой адаптации законодательства процесса конвергенции. Необходимо подготовить комплексные планы, охватывающие институциональные, управленческие, финансовые, правоприменительные и другие аспекты, нужны также дополнительные секторальные оценки и межсекторальном консультационный процесс с общественностью и другими заинтересованными сторонами. В результате это могло бы привести к разработке Национальной стратегии Украины относительно конвергенции в сфере охраны окружающей среды.

Но к сожалению, в настоящее время в Украине, не принят Закон «О стратегической экологической оценке», который был подан на

рассмотрение ВР Украины еще 08.10 2015 года, но после внесенных предложений Президента Украины 28.10.2016 года, так и не прошел процесс согласования и был вообще снят с рассмотрения [18]. Повторно данный Законопроект был внесен на рассмотрение ВР Украины 21.02.2017 года. Целью законопроекта является установление сферы применения и порядка осуществления стратегической экологической оценки документов государственного планирования на окружающую среду.

Внедрение стратегической экологической оценки позволит оценить документ государственного планирования с точки зрения его влияния на окружающую среду, в том числе здоровье населения и обеспечения устойчивости экосистем, в соответствии с требованиями Директивы 2001/24/ЕС об оценке последствий некоторых планов и программ для окружающей среды, введение которой предусмотрено Соглашением об ассоциации [16].

Список литературы

1. Ehrlich P. R., Sagan C., Kennedy D., Roberts W.O. The Cold and the Dark: The World After Nuclear War. NY.: W.W. Norton & Co Inc, 1984. – 223 p.
2. Forrester J.W. World Dynamics. Cambridge (Mass.): Wright Allen Press, 1971. – 144 p. (рус. перевод "Мировая динамика" – М.: Наука, 1978. 167 с.).
3. Sagan C., Turco R. A Path Where No Man Thought: Nuclear Winter and the End of the Arms Race. NY.: Random House, 1990. 499 p. – Sagan C., Turco R. et al. The Nuclear Winter: The World After Nuclear War. London: Sidgwick & Jackson, 1985. – 347 p.
4. Meadows D. H., Randers J., Meadows D. L. Limits to Growth: The 30-year Update. White River Jct. (VT): Chelsea Green Publ. Co., 2004. 338 p. (рус. перевод "Пределы роста. 30 лет спустя". – М.: Академкнига, 2007. – 342 с.
5. Авраменко Н. Л., Цимбалюк С. Я. Екологія: навчальний посібник для підготовки бакалаврів у галузях знань «Економіка та підприємництво», «Право», «Менеджмент і адміністрування», «Соціологія», «Комп'ютерні науки». – [видання друге, зі змінами та доповненнями]. – Ірпінь: НУДПСУ, 2011. – 252 с.
6. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. — М.: Айрис-пресс, 2012. — 576 с. — (Библиотека истории и культуры). — 3000 экз.
7. Володин А. Г. Глобальный парадокс. Знание. Развитие. Глобализация (Knowledge, Growth and Globalisation; Science and Technology Policy as a Growth Factor in Smaller Economies). 2001.
8. Гайнріх Д. Екологія: dtv-Atlas. / Д. Гайнріх, М. Гергт; наук. ред. пер.: В. В. Серебряков; [пер. з нім. В.І. Лахно]. — К.: Знання-Прес, 2008. — 287 с.
9. Гвишиани Д., Колчин А., Нетесова Е. и др. Римский клуб. — М.: Эдиториал УРСС, 1997. — 384 с.
10. Говорун С. В. «Вплив інтенсивності життєдіяльності людського суспільства на кількість пожеж» / Збірник тез доповідей Міжнародної науково-практичної конференції «Безпека життєдіяльності в ХХІ столітті» 20 - 21 жовтня 2016 р. / ДВНЗ «Піднепр. держ. академія буд-ва і архітектури»; під редакцією А.С. Белікова. — Дніпро, 2016. — 142 с. (ел. видання). — С. 133–136.
11. Гофман В. Р. Экологические и социальные аспекты экономики природопользования: Учебное пособие. — Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2001. — 631 с.
12. Державне управління процесами радіаційно-безпечної життєдіяльності населення: монографія / Ірина Кринична. — ДРІДУ НАДУ, 2015. — 388 с.
13. Козуля Т. В. Процеси екологічного регулювання. Концепція корпоративної екологічної системи / Т. В. Козуля / М-во освіти і науки України, Нац. техн. ун-т «Харк.

політехн. ін-т». – Х. : НТУ «ХП», 2010. – 587 с.

14. Конституция Украины. Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141.

15. Крапивин В. Ф., Свирижев Ю. М., Тарко А. М. Математическое моделирование глобальных биосферных процессов. – М. : Наука, 1982. – 272 с.

16. Міністерство екології та природних ресурсів України. Офіційний сайт. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.menr.gov.ua/press-center/news/123-news1/5878-u-parlamentu-povtorno-zareiestrovano-zakonoprojekt-pro-stratehichnu-ekolohichnu-otsinku>

17. Моисеев Н. Н., Александров В. В., Тарко А. М. Человек и биосфера. Опыт системного анализа и эксперименты с моделями. – М. : Наука, 1985. – 271 с.

18. Пропозиції Президента до Закону України "Про стратегічну екологічну оцінку" 3259 від 08.10.2015. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=56730

19. Прыкин Борис Владимирович. Глобалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления, «Политология» и «Международные отношения» / Б. Прыкин. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 463 с.

20. Сорос Дж. Тезисы о глобализации / Знание. Развитие. Глобализация (Knowledge, Growth and Globalisation; Science and Technology Policy as a Growth Factor in Smaller Economies). 2001.

21. Про затвердження Національного плану дій з охорони навколишнього природного середовища на 2011-2015 роки : розпорядження Кабінету Міністрів України від 25 трав. 2011 р. № 577 – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/577-2011-%D1%80>.

§3.2. Экономическое обоснование ресурсного потенциала мелиоративных мероприятий Белорусского Полесья

Мелиоративные системы, как и любой искусственный объект, имеют свой жизненный цикл, состоящий из отдельных фаз, сменяющих друг друга. В общей схеме жизненный цикл мелиоративной системы можно представить в виде трех фаз. Первая фаза – это освоение системы и выход на производственную мощность. Задача этой фазы ускорить процесс становления производства. Но в силу специфики культур-технических и особенно агротехнических работ данный срок составляет 4-6 года.

Вторая фаза – производственный этап, заключается в максимальной реализации производственной программы, как за счет создания оптимальных условий, так и за счет продления по возможности эксплуатационного срока. Третья фаза – старение, она вызвана объективными причинами (физический и моральный износ системы). Этот период необходимо отсрочить как можно дальше, до появления совершенно нового поколения технологий. В настоящее время практически все мелиоративные системы находятся в фазе производственного использования, и системы с одинаковыми техническими решениями имеют примерно одинаковый срок службы.

Автор теории больших циклов хозяйственной конъюнктуры Н.Д. Кондратьев установил, что смена кардинальных технических решений и глубокие изменения в экономической жизни общества имеют

циклический характер. Но жизненный цикл зависит от многих факторов, в том числе и субъективных. Если для функционирования мелиоративных систем созданы оптимальные факторы (обеспеченность ресурсами, своевременный ремонт и реконструкция), то такие системы могут производительно работать не короче срока больших циклов. Мировая практика показывает, что осушительные системы могут производительно функционировать в пределах 100 и более лет. В то же время большинство мелиоративных систем не обеспечивают выполнение производственной программы даже в оптимальные сроки жизненного цикла из-за несовершенства или отсутствия соблюдения технических, агротехнических, эксплуатационных параметров.

Проведенный анализ мелиоративных систем объекта «Вислица» (на примере колхозов «Прогресс», «Коммунар» и «Рассвет» Пинского района) показал, что выход продукции с единицы площади мелиорированных земель в зависимости от срока службы системы снижается, не достигнув даже проектного уровня (34,8 ц.к.ед/га). В целом недобор продукции по объекту «Вислица» составил 23%. В течение всего периода эксплуатации системы наблюдаются отклонения в их эксплуатации от проектных параметров. Так, фактический уровень внесения минеральных удобрений на мелиорированных землях достиг проектного (265 кг д.в.) лишь на двадцатом году службы системы. В структуре посевных площадей на осушенных землях удельный вес зерновых культур по отношению к прогнозируемым показателям увеличился на 15,7%, а многолетних трав снизился на 18,1%, что вызвало недобор выхода продукции на 45%. Только на протяжении первых трех лет эксплуатации системы структура посевных площадей соответствовала проектной.

Анализ фактической обеспеченности русловыми ремонтными работами показал, что по мере увеличения срока службы системы их количество уменьшается и только в течение первых двух лет эксплуатации систем нагрузка по уходу за системой соответствовала нормативам (212 га на одного работника). Анализ фактических затрат по уходу за мелиоративной системой показал, что первые шесть лет эксплуатации системы ремонт не проводился. Объемы выполняемых работ и периодичность их проведения не соответствовали нормативным. Несоблюдение пропорций затрат на ремонт отличается и в разрезе отдельных элементов системы. Так, по магистральному каналу затраты на капитальный ремонт за 25 лет составили 24% от нормативного объема, ремонту трубопереездов – 44%, по некоторым элементам системы ремонт вообще не проводился.

Зависимость эффективности использования мелиоративной системы от срока ее службы проявляется как в виде выхода продукции, так и размерами затрат, связанных с уходом, обслуживанием, ремонтом.

Результаты анализа свидетельствуют, что объемы этих затрат с возрастанием срока службы изменяются. Первые годы они незначительные, но после десятилетнего срока использования резко возрастают. Так, затраты на единицу продукции возрастают в 3 раза, что приводит к увеличению себестоимости производимой продукции и снижению эффективности эксплуатации мелиоративных систем.

Экономически эффективные сроки службы осушительных систем должны устанавливаться с учетом сопоставления затрат и результатов, связанных с использованием системы. Так, расчеты показывают, что оптимальный срок службы мелиоративной системы объекта «Вислица», где не выдержаны оптимальные параметры в процессе эксплуатации, составляет всего 19-20 лет. Эти расчеты подтверждены на практике: на объекте «Вислица». Спустя два десятка лет эксплуатации на мелиоративной системе была проведена реконструкция. Аналогичная картина наблюдается и по другим 25-ти мелиоративным объектам, на которых также до расчетного срока эксплуатации была проведена реконструкция. Недобор продукции на 30-й год службы системы составил 15,4 ц.к.ед. с 1 га. Срок окупаемости мелиоративных систем в течение двадцати лет эксплуатации возрос с 14 до 29 лет.

Таким образом, отсутствует механизм четкого отслеживания за соблюдением производственной деятельности мелиоративных систем на предмет соответствия проектным параметрам. В связи с этим только в течение восьмидесяти годов недобор продукции с осушенных земель составил 11%, что равнялось затратам для освоения 150 тыс.га земель. Сравнивая доход, полученный за 10 лет с вновь осушенных земель с потерями за счет несвоевременной реконструкции систем, выявлено, что они примерно одинаковы (248 и 227 млн руб. в ценах 1991 г.).

Результаты исследований свидетельствуют о том, что при строительстве в 1980-1990 годы технически более усовершенствованных систем оптимальные пропорции капитальных вложений могли бы быть наиболее эффективны при следующей их структуре: на новое строительство – до 35%, на реконструкцию – 55% и мелиоративное улучшение – 10%. Фактически же на реконструкцию выделялось только 4,3%, что привело к нарастающему разрыву между техническим уровнем мелиоративных систем и обвальному объему работ по реконструкции и мелиоративному их улучшению. В тоже время следует отметить, что прирост продукции от мелиоративного улучшения по своему уровню не уступал новому строительству и превосходил реконструкцию, хотя затраты на мелиоративное улучшение были в два раза ниже, чем на реконструкцию и 3-4 раза ниже, чем на новое строительство.

Расчеты показывают, что при недостатке средств капитальных вложений (низкая капиталоемкость) наиболее целесообразными мероприятиями являются реконструкция 50% и мелиоративное улучшение 50% при условии выполнения необходимых работ.

Проведенные исследования показали, что среди основных причин необходимости проведения реконструкции в 9 случаях отмечается неисправность работы дренажа, недостаточное функционирование гидросооружений в 7 случаях, обеспечение отвода вод открытой сетью каналов – в 15 случаях. Следовательно, основная причина необходимости реконструкции мелиоративной системы – неудовлетворительный водно-воздушный режим почвы. Среди работ по реконструкции системы на ремонт закрытой осушительной сети израсходовано 16,2% капитальных вложений; на обновление гидросооружений – 10,2%, на строительство дорог – 16,5%, крепление откосов – 8,6%, ремонт насосных станций и дамб – 6,8% и прочие расходы составили 33,4% капвложений. Таким образом, можно утверждать, что распределение капитальных вложений не всегда выдерживается, так как около 35% средств израсходовано на мероприятия, не связанные с улучшением водно-воздушного режима.

В результате инвентаризационного обследования мелиоративных систем в Брестской области установлено, что на 01.01.2000 г. площадь земель, где требуется повышение технического уровня системы, составляет 204,2 тыс. га или 30%, в т.ч. реконструкция необходима на 189,66 тыс. га или 27%; мелиоративное улучшение – 12,58 тыс. га (2%). Рекомендовано снять с учета 14, 94 тыс. га осушенных ранее земель или 2,2%.

Рассматривая структуру объема мелиоративных работ в Брестской области, где мелиоративные системы имеют около 75% нормативного срока использования, можно отметить, что на реконструкцию и строительство новых систем приходится – 5,1%, на проведение ремонтно-эксплуатационных работ – 77,2%, нетрадиционные работы – 17,4% от всего объема выделяемых средств.

Учитывая, что в Брестской области около 50% сельскохозяйственных угодий находятся на осушенных массивах, и отсюда получают не менее 50% производимой продукции, рассматриваемые мелиоративные мероприятия не решают проблемы обеспечения производственного жизненного цикла мелиоративной системы, сокращают его срок, идет досрочная замена технологий на равноценные. Это еще больше снижает эффективность мелиоративных мероприятий.

В качестве альтернативного решения проблемы мелиоративных мероприятий в настоящее время необходимо сместить центр внимания в области научно-исследовательских разработок на процесс отслеживания жизненного цикла мелиоративной системы, обеспечив тем самым производственные мощности на уровне, достаточном для проведения собственного расширенного воспроизводства и обеспечения экологической устойчивости, что может быть реализовано с помощью рыночных механизмов.

Объемы мелиоративного строительства существенно изменили структуру землепользования Брестской области и обеспечивают

получение более половины продукции растениеводства с осушенных угодий. На мелиоративное строительство по Главполесьюводстрою объем капитальных вложений составил: за 1966-1970 гг. – 251,4 млн рублей; за 1971-1975 гг. – 425,9; за 1976-1980 гг. – 471,1; за 1981-1985 гг. – 622,4 млн рублей в ценах 1984 г. Происходит существенное изменение и структуры капитальных вложений в мелиоративные мероприятия. Если среднепятилетний рост капитальных вложений на осушение составил за IX пятилетку 215%, за X пятилетку 95,8%, за XI пятилетку 97,1%, то на реконструкцию мелиоративных систем рост капитальных вложений был равен соответственно 100,5%; 114,2%; 146,6%. Несмотря на высокий рост объема капитальных вложений в реконструкцию удельный вес их в объеме капитальных вложений в мелиоративные мероприятия оставался низок, и пропорция капитальных вложений между новым строительством и реконструкцией не изменилась. Если в 1966-1970 гг. соотношение капитальных вложений на новое строительство и реконструкцию систем равнялось 65,2:34,8%, в 1981-1985 гг. – 69:31%. Следует отметить, что в промышленности на реконструкцию действующего производства направляется, как правило, 55-65% капитальных вложений.

Анализ работы мелиоративных систем Брестской области по срокам их эксплуатации на 1985 г. показал, что 29% осушенных земель имеют срок использования свыше 30 лет, 21% – от 25 до 30 лет; 16% – от 20 до 25 лет; 11% – от 15 до 20 лет; 7% – от 10 до 15 лет и 15% – до 10 лет. Следовательно, средний фактический срок службы мелиоративных систем составляет около 22 лет или 76% нормативного срока службы (средний нормативный срок службы мелиоративной системы) взят 29 лет, так как общая норма амортизации на мелиоративные средства по области равна 3,5%. Необходимость в реконструкции мелиоративных систем вызвана в основном неудовлетворительным состоянием водно-воздушного режима почв, низкой урожайности сельскохозяйственных культур, мелкоконтурностью осушенных массивов, физическим и моральным износом отдельных элементов системы.

На практике реконструкция мелиоративных систем обычно сводится к замене открытой регулирующей сети на закрытую при одновременном углублении открытых проводящих каналов и изменению их планового положения, переустройству переездных и водорегулирующих сооружений (труб-переездов, труб-регуляторов, шлюзов магистральных каналов), дополнительного строительства дорог, устройства полезащитных полос, засыпки старых осушителей, планировки площадей. При этом устройство дополнительных дорог вдоль существующих каналов обходится дороже, чем при новом осушении, поскольку при строительстве новых каналов можно использовать грунт из русла каналов в насыпь дороги. При реконструкции же обычно приходится прибегать к подвозке грунта в тело дороги. Засыпка существующих открытых осушительных и проводящих каналов в процессе реконструкции осушительных систем связана с

большими трудозатратами, так как природоохранные требования по сохранению плодородного слоя почвы, предписывают снятие и обратную поджку пахотного слоя в зоне приканальной полосы.

Углубление открытых каналов возможно при боковой или продольно-поперечной технологической схеме работы экскаватора. Это в свою очередь также конструктивно увеличивает параметры каналов и соответственно затраты на его строительство.

Несмотря на замену открытой сети на закрытый дренаж, дополнительное строительство дорог, лесополос, увеличение параметров проводящих каналов при реконструкции осушительных систем не только увеличивают коэффициент земельного использования, но и зачастую уменьшает его. Следовательно, прирост сельскохозяйственной продукции на реконструируемых системах следует ожидать в основном только за счет повышения продуктивности сельскохозяйственных угодий. Для получения нормативного срока окупаемости капитальных вложений в реконструкцию следует намечать такой технический уровень системы, чтобы он гарантировал получение расчетной урожайности независимо от климатических условий года.

Расчеты показывают, что несвоевременное проведение реконструкции мелиоративных систем приводят к недобору 13,7 ц корм. ед с га. В целом по осушенным землям недобор продукции составляет 2,8 ц корм.ед. Недобор к общему объему производственной продукции с осушенных земель составляет 11,9%, для сравнения, удельный вес урожая с вновь осушенных земель к общему объему собранного урожая на осушенных землях составил 12,2%. Таким образом если в 1985 году условный срок окупаемости капитальных вложений в мелиоративное осушение составлял 14 лет, то 1995 г. – 25 лет. Оперативное управление уровнем грунтовых вод согласно ранее полученных расчетов обеспечивает прибавку урожайности сельскохозяйственных культур на 15–25%.

В Белорусском Полесье 2391 тыс. га. распаханых земель. Ветровой эрозии подвергается 23,5% распаханых земель. При ветровой эрозии теряется 2 т почвы с 1 га в год, потери составляют 1124 тыс. т, в пересчете на урожай эти потери достигают 154 тыс. т зерна. Водная эрозия разрушает 20% распаханых земель или 478,2 тыс. га, при этом теряется 1 т почвы с гектара или 2 ц зерна, а всего потери составляют 95,6 тыс. т зерна.

В начале третьего тысячелетия человечество не только осознало, но и практически ощутило, что стоит на пороге экологического кризиса. Противоречие между ростом народонаселения и возможностями удовлетворения его материально-энергетических потребностей с одной стороны и сравнительно ограниченными возможностями деградирующих естественных экосистем, с другой стороны – это и есть основная сегодняшняя проблема, которая требует незамедлительного решения.

В соответствии с рекомендациями и принципами, изложенными в

документах конференции ООН (1992), в странах Европы разрабатывается Концепция перехода к “устойчивому развитию”, где рассматривается необходимость и возможность осуществления последовательного решения социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей.

В настоящее время общая площадь осушенных земель в Белорусском Полесье составляет около 2 млн га. Но для эффективной эксплуатации этих земель требуется примерно столько же материальных вложений, как и на старопахотных. Кроме того, мелиоративные системы требуют дополнительных капитальных затрат на поддержание их в работоспособном состоянии.

Таким образом, перед современной наукой стоит многоплановая проблема повышения экологической устойчивости природных систем и эффективного использования имеющегося природно-ресурсного потенциала.

Проблемами экологической устойчивости региона Белорусского Полесья и рационального использования природно-ресурсного потенциала занимается Академия наук РБ, институт проблем использования природных ресурсов и экологии, БелНИИМиЛ, Белорусский НИИ аграрной экономики и ряд других институтов и отделов.

Основные направления исследования в области экологии Белорусского Полесья, на которых сконцентрированы усилия белорусских ученых, следующие:

- Разработка необходимого для страны размера продуктивных мелиорированных земель, подлежащих эффективной эксплуатации;
- Разработка методики и системы возврата неэффективных мелиоративных земель в их естественное состояние;
- Адаптация осушительной мелиорации к условиям окружающей среды;
- Разработка стратегии создания и эксплуатации мелиорированных систем с целью повышения их устойчивости и долговечности;
- Поддержание, сохранение, укрепление и развития экологического равновесия и иммунитета природной среды;
- Минимизация отрицательной антропогенной и технической нагрузки на природные комплексы и, особенно, на мелиорированные ландшафты;
- Расширение капиталовложений в восстановление и развитие естественных природных балансов.

Несмотря на многочисленные исследования и полученные результаты в области эколого-экономической деятельности, глубинные особенности мелиорации и поддержания экологического равновесия еще до сих пор комплексно не исследованы и не изучены. Сложно предсказать, что даст в

последующем мелиорация огромных площадей в Белорусском Полесье.

Изучение влияния сроков службы мелиоративных систем на технико-экономические показатели их использования приобретает не только теоретическое, но и практическое значение. Если проведение реконструкции мелиоративной системы через необоснованно короткий срок ведет к бесхозяйственному расточительному использованию материальных ресурсов, то необоснованно длительное использование мелиоративной системы увеличивает расходы на содержание системы, тормозит технический прогресс, что в конечном счете значительно увеличивает себестоимость продукции, снижает эффективность использования гидромелиоративной системы.

Большинство отечественных и зарубежных авторов под оптимальной долговечностью средств понимают такой срок, при котором затраты на их использование за весь период эксплуатации, отнесенные к единице произведенной продукции (работ), будут минимальные. Поэтому для решения поставленной задачи необходимо выявить изменение параметров мелиоративной системы в зависимости от сроков ее службы.

Определяя зависимость выхода продукции от срока службы осушительной мелиоративной системы (объект «Вислица»), установлено, что продуктивность сельскохозяйственных культур с увеличением срока службы системы снижается (рис. 16).

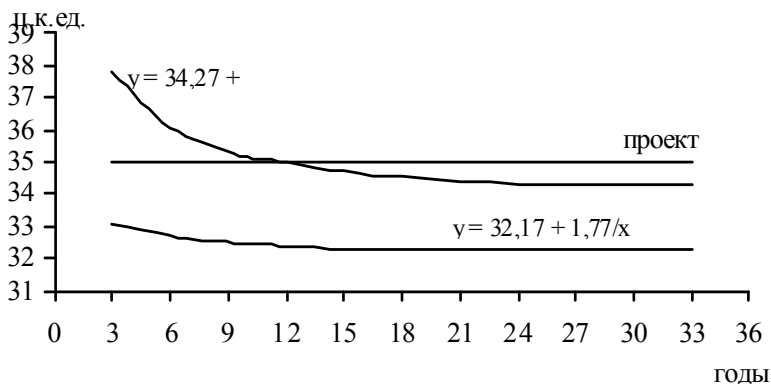

Рис. 16. Выход продукции в зависимости от срока
службы системы, ц.к.ед./га

Одним из основных факторов снижения урожайности сельскохозяйственных культур на осушенных землях является отклонение уровня грунтовых вод от оптимального режима (рис. 17).

Анализ изменения уровня грунтовых вод на мелиоративных системах

показал, что он изменяется в зависимости от срока службы системы и структуры использования земель (рис. 18).

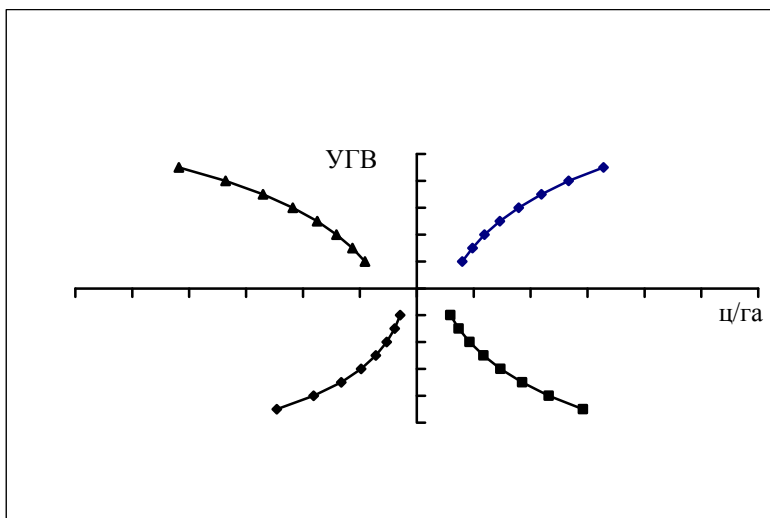

Рис. 17. Определение потерь урожайности зерновых культур на торфяно-болотной почве в зависимости от УГВ

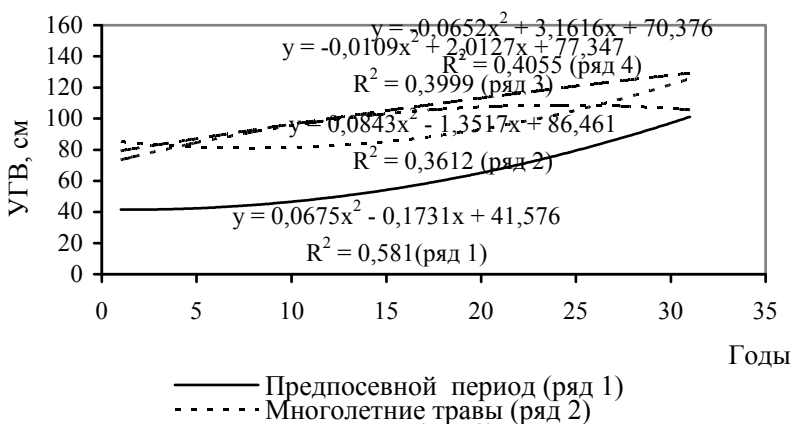

Рис. 18. Влияние срока службы мелиоративных систем на изменение УГВ

Анализируя внесение минеральных удобрений на мелиорируемых землях, установлено, что они не соответствуют проектному уровню (рис. 19).

Построенные мелиоративные системы должны гарантировать оптимальный водно-воздушный режим мелиорированных земель и иметь высокую эксплуатационную надежность. Однако фактическая обеспеченность русловыми ремонтными работами по мере увеличения срока службы системы уменьшается, и только в течение первых двух лет эксплуатации систем нагрузка соответствовала нормативной – 212 га (рис. 20).

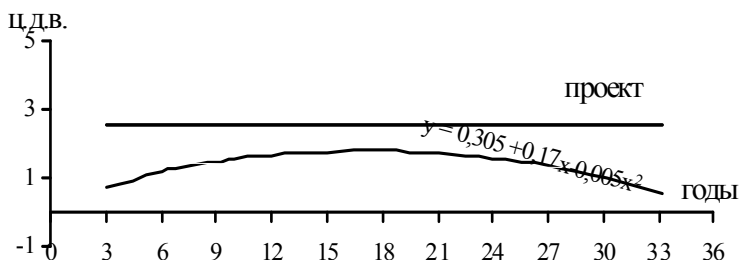

Рис. 19. Дозы внесения минеральных удобрений в зависимости от срока службы системы

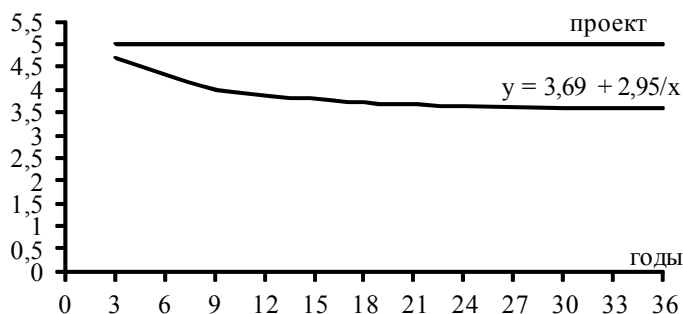
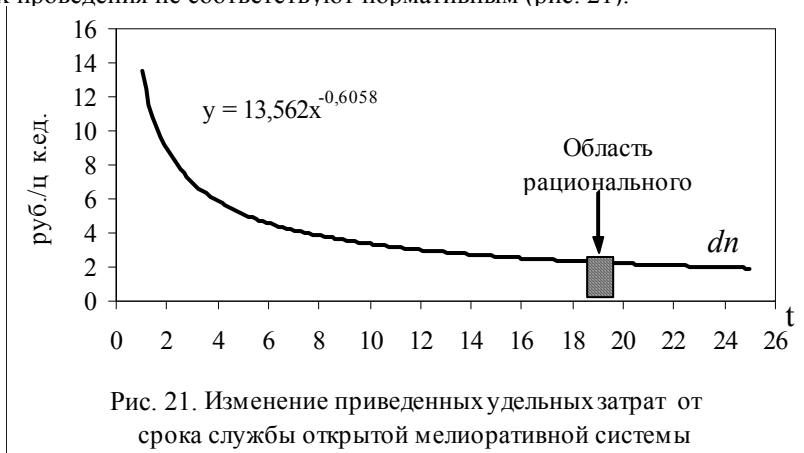

Рис. 20. Изменение количества ресурсов ремонтных работ

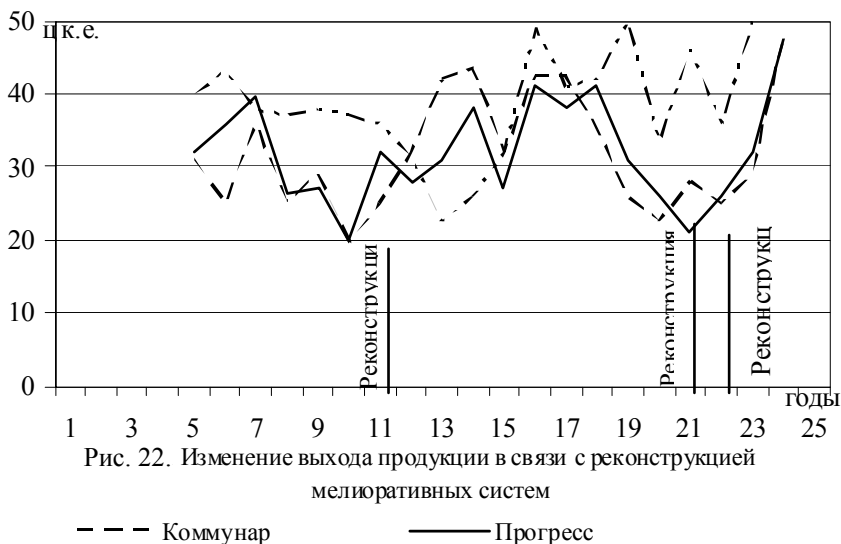
Анализ фактических затрат по мелиоративной системе показывает, что первые шесть лет службы капитальный ремонт не проводился. По мере накопления амортизационных отчислений мелиоративные организации в силу своих технических и финансовых возможностей проводят капитальный ремонт. Однако объем выполняемых работ и периодичность

их проведения не соответствуют нормативным (рис. 21).

Неравномерность проведения капитального ремонта впоследствии отрицательно сказывается на эффективности использования мелиорируемых земель.

Естественно, что мелиоративной системе объекта «Вислица» через 20 лет службы потребовалось реконструкция на значительных площадях (рис. 22).

Проведение реконструкции мелиоративной системы позволила колхозом «Рассвет», «Прогресс», «Коммунар» выйти на проектную продуктивность.

Следовательно, с целью недопущения неэффективного использования мелиорируемых земель необходимо иметь методику расчета оптимального срока реконструкции мелиоративных систем, включая обоснование потребности материально-технических и финансовых ресурсов.

Оценка технического уровня гидромелиоративных систем производится в основном методом сравнения, для этого используются показатели технической оснащенности гидромелиоративных систем, капиталоемкость, урожайность сельскохозяйственных культур и показатели экономической эффективности – (приведенные затраты, срок окупаемости, коэффициент экономической эффективности).

Исследования показывают, что отклонения от проектного технического уровня гидромелиоративных систем имеют место уже на стадии строительства и эксплуатации их. Так, по способу осушения, вводимым площадям, техническим элементам системы, фактические параметры отклоняются до 12% (на объекте «Ракитно» протяженность регулирующих каналов меньше на 10%). По структуре посевных площадей отклонения от проектных данных составляют до 20% (на объекте «Вислица», удельный вес зерновых культур в структуре посева на 15% больше, многолетних трав меньше на 18%).

Фактическая урожайность сельскохозяйственных культур колеблется в пределах 50-76% от проектной. В то же время, где на гидромелиоративных системах созданы оптимальные условия и на системах поддерживаются проектные режимы (в частности уровни грунтовых вод) урожайность остается стабильной.

Создание технически более совершенных гидромелиоративных систем тесно взаимосвязано с их капиталоемкостью. Так, при капиталоемкости до 1960 руб. в ценах 1991 г. приходится сооружений на открытой сети 17, а свыше 2900 руб. – 54, сооружений на закрытой сети 240 и 513. Протяженность закрытой сети 83 и 37 км, протяженность дорог соответственно 10 и 15 км. За период с 1985 по 1996 г. на гидромелиоративных системах по Брестской области отмечается существенное изменение в сторону повышения технического уровня. Так, в 1995 г. в расчете на 1000 га приходилось 430 га закрытого дренажа, в 1996 г. – 520 га, площади осушения с механическим водоподъемом 190 и 280 га, протяженность дамб 2,4 и 3,3 км, протяженность дорог 6,13 и 7,56 км, сооружений 21 и 26 штук (без створов и колодцев по наблюдению за уровнем грунтовых вод), таблица 9. Капиталоемкость гидромелиоративных систем в среднем по области на 01.01.2010 г. составляла 2,5 млн руб., на 01.01.1996 года 11,56 млн руб. в ценах 1996 г., а в 1985 г. 718 руб. в ценах 1984 г. Приводя их в сопоставимый

вид применяется с 1991 г. ежегодный коэффициент при разработке проектов, учет ведется в текущих ценах и ценах 1991 года.

Увеличение технической оснащенности гидромелиоративных систем ведет к увеличению материалоемкости и трудоемкости. Так, трудоемкость по самотечной системе объекта «Заря» составляет 15 чел. дней на гектар, а на системах с механическим водоподъемом (объект «Молодово») – 33 чел. дней. Расход железобетона на системе с принудительным шлюзованием (объект «Ракитно») – 0,25 м/га, а на водооборотной системе объект «Жидче» – 0,79 м/га.

Сравнивая между собой водооборотные системы («Жидче», Поливко», «Бережцы), осушительно увлажнительные («Молодельчицы», «Парохонск») и осушительные («Низовье р. Скрипица», «Большие Дворцы»), таблица 10 следует отметить, что в среднем капиталоемкость водооборотных систем составляет 2221 руб, осушительно-увлажнительных 1444 и осушительных 734 руб. в ценах 1984 г. Из таблицы следует, что более высокую капиталоемкость имеют системы с наличием большего количества сооружений, наносных станций, протяженности сети и как результат более высокая продуктивность осушенных земель. Так, продуктивность на водооборотных системах составляет 40 ц, на осушительно-увлажнительных – 36,5 ц, и на осушительных 31,4 ц корм.ед.

Сравнение технического уровня гидромелиоративных систем в настоящее время по показателям капиталоемкости значительно затруднено в связи с изменением цен и оценкой технико-экономических показателей гидромелиоративных систем различного технического направления, срока ввода их в эксплуатацию, расчета прибыли от дополнительного производства продукции на мелиорируемых землях.

Различие в продуктивности мелиорируемых земель на различных системах в первую очередь объясняется их техническими решениями, обеспечивающими различный уровень оптимальных условий для возделывания сельскохозяйственных культур.

Таблица 9

Показатели технического уровня гидромелиоративных систем
Брестской области в расчете на 1000 га

Показатель	1985 г.	1996 г.	2000 г.
1. Закрытый дренаж, га	430	520	512
2. Площадь земель с 2-х сторонним регулированием, га	340	380	382,3
3. Площадь осушенных земель с механическим водоподъемом, га	190	280	289,6
4. Протяженность осушительной сети, км	200,3	221,4	216,4
в т.ч.отрегулируемые водоприемники	1,71	1,6	1,5
магистральные и проводящие каналы,огра-	27,6	30,1	30,2
дательные и нагорно-ловчие каналы	0,72	0,84	0,67
регулирующие каналы	26,3	22,8	20,9
закрытая сеть	143,8	166,0	163

продолжение табл. 9

5. Протяженность дорог, км	6,13	7,6	7,96
6. Протяженность дамб, км	2,4	3,3	3,3
7. Наличие сооружений, шт	21,1	26,1	21,7
8. Наносных станций	0,21	0,33	0,36

Так, рассматривая технико-экономические показатели по видам мелиоративных систем видно, это насыщенность техническими элементами выше на водооборотных системах в 1,5-2 раза. В то же время следует отметить, что техническая насыщенность системы увеличивает её стоимость. Значительно отличаются мелиоративные системы и структурой использования мелиорируемых земель. На водооборотных системах наибольший удельный вес занимают травы, на осушительно-увлажнительных – зерновые и травы, на осушительных – зерновые и пропашные культуры, т.е. водооборотные системы наиболее полно отвечают требованиям использования осушенных земель.

Таблица 10

Показатели технического уровня гидромелиоративных систем

Показатель	Водооборотные в среднем	Осушительно- увлажнительные, в среднем	Осушительные в среднем
1. Балансовая стоимость в расчете на 1 га, в ценах 1991 г	4402	2842	1372
2. Протяженность открытой сети, км	55,7	40,3	62,5
3. Протяженность закрытой сети, км	255	186,9	
4. Сооружений на открытой сети, шт			
трубы регуляторы	15,7	14,6	
трубы переезды	8,8	2,8	6,1
мосты	4,8	3,2	3,5
прочие	1,1	0,1	2,1
шлюзы регуляторы	0,1		
5. Сооружения на закрытой сети, шт			
колодцы	37,9	33,0	
устья	116,5	90,0	
фильтры	14,3	13,3	
6. Наносные станции	1	0,8	0,6
7. Дороги	13,1	11,1	9,7
8. Продуктивность, ц к.ед.	43	36,3	31,4
9. Дополнительный чистый доход, руб.	561	432	215

Между капиталоемкостью гидромелиоративных систем и урожайностью сельскохозяйственных культур тоже имеется тесная связь, описываемая уравнением вида $y=15,78+29,508x-6,095x^2$. Так, если на системах капиталоемкостью в ценах 1991 года 1500 руб/га урожайность составляет 35 ц корм. ед., то на системах 2900 руб/га – 46 корм. ед., а на системах 4500 руб/га – 51 ц корм. ед. Между уровнем грунтовых вод и урожайностью сельскохозяйственных культур также существует четкая зависимость. Например, для зерновых культур на торфяно-болотных

почвах зависимость между уровнем грунтовых вод и прибавками урожайности описывается уравнением вида $y=3,243 \cdot e^{0,00865 \cdot x}$ из которого следует, что отклонение УГВ от оптимального уровня на 20 см ведет к потере 3,8 ц/га, а при отклонении УГВ на 40 см – 4,6 ц/га. Следовательно, с ростом технического совершенствования гидромелиоративных систем управление УГВ становится более оперативным, что обеспечивает более высокую урожайность.

Еще более тесная связь наблюдается между затоплением угодий и урожайностью сельскохозяйственных культур. Например, весеннее и летнее затопление яровых зерновых культур описывается уравнением вида $y=30,17+4,076x$ и $y=15,06+5,46x$. При продолжительности весеннего затопления 3-5 дней потери яровых зерновых культур составляют 40-50%, а при затоплении свыше 10 дней потери составляют 60-100%.

Особенно это ярко проявляется в экстремальные годы, так, в 1990 г. на объектах «Парохонск», «Ракитно» урожайность зерновых составила 24 и 21 ц/га, а на объекте «Ямно» – 10 ц/га. В 1993 году летними паводками было подтоплено 16850 осушенных земель в Пинском районе. Менее устойчивыми к паводкам оказались самотечные осушительные системы «Камень-Богдановка», «Чамля», «Бокинич-Сошно», «Малая Плотница». По данным Пинского МУООС даже в годы средние во влагообеспеченности на объектах «Ракитно» продолжительность переосушения на отдельных участках составляет до 30 дней, а переувлажнения до 20 дней.

Следовательно, используемые показатели для оценки технического уровня, такие как капиталоемкость, урожайность сельскохозяйственных культур, техническая оснащенность систем, являются многофакторными показателями, а УГВ в среднем за вегетационный период сглаживает влияние водорегулирования по отдельным фазам развития растений. Сравнивая фактическое регулирование УГВ с расчетными по отдельным фазам развития растений наблюдается существенное расхождение. Так, например, на объекте «Ямно» фактическое водорегулирование по месяцам составляет отклонение от оптимального уровня на 20-30 см, а расчетное 14-30 см, на объекте «Вислица фактическое отклонение 7-22 см, а расчетное 3-34 см, на объекте «Ракитно» соответственно 15-28 см и 3-23 см, на объекте «Жидче» – 14-21 и 4-14 см (табл. 11).

В качестве основного показателя технического уровня гидромелиоративных систем предлагается использовать оперативность управления УГВ по фазам развития растений. Водный режим определяется влагообеспеченностью, но если УГВ не больше высоты капиллярного подъема, то между УГВ и влагообеспеченностью почвы существует зависимость, УГВ легче измерить и есть ряд наблюдений. В некоторых расчетах (расстояние между дренами) используют УГВ, а не влагообеспеченность. Именно своевременный отвод или подача избыточных вод является основным фактором формирования урожая с

помощью мелиоративных мероприятий. Для развития растений необходимо 400-500 мм воды, из них 75% в отдельные фазы развития растений. Например, ячмень в фазе развития (июнь месяц) требует 328 мм, а в остальные декады 112 мм. В тоже время недостаточно осадков выпадает именно в этот период, всего лишь 25-50% от потребности растений, следовательно 75% потребляется из влагозапасов почвы.

Мелиоративные системы последних лет, а также реконструкция старых мелиоративных систем ориентированы на осушительно-увлажнительные системы, решает эти проблемы что практически создает возможность регулировать водный режим по фазам развития растений.

Для применения показателя оперативности управления УГВ по фазам развития растений можно использовать полученные нами уравнения, определяющие прибавки (потери) урожайности сельскохозяйственных культур в зависимости от отклонения УГВ от оптимального уровня. Такие зависимости получены для минеральных и торфяно-болотных почв.

Для дифференциации прибавок (потерь) урожайности сельскохозяйственных культур по фазам развития растений рассчитаны поправочные коэффициенты на основе зависимости нарастания массы растений и водопотребления (между испаряемостью и нарастанием массы растений по фазам развития растений).

Таблица 11

Определение потерь урожайности зерновых культур в зависимости от отклонения УГВ от оптимального уровня

Показатель	Фазы развития растений по месяцам			Потери урожайности в среднем за вегетационный период, ц/га
	май	июнь	июль	
Объект «Филиповка»				
УГВ, см	1,24	1,53	1,35	
Отклонение от оптимального уровня, м	0,14	0,14	0,43	
Потери урожайности, ц/га	3,8	7,2	5,7	16,7
Объект «Вислица»				
УГВ, см	0,85	0,82	0,88	
Отклонение УГВ от оптимального уровня, м	0,05	0,08	0,12	
Потери урожайности, ц/га	3,5	5,0	4,4	12,9
Объект «Жидче»				
УГВ	0,99	1,03	1,0	
Отклонение УГВ от оптимального уровня, м	0,09	0,13	0	
Потери урожайности, ц/га	3,7	5,6	0	9,3

Проведенные расчеты с использованием показателя оперативности управления УГВ по фазам развития растений, по данным за 1990 г.,

показывает, что несвоевременное регулирование уровня грунтовых вод (отклонение от оптимальных параметров) привело к потерям урожайности зерновых культур по объекту «Филиповка» 16,7 ц/га, по объекту «Вислица» 12,3 ц/га и по объекту «Жидче», где оперативность управления УГВ по фазам развития показала более высокой, потери составили 9,3 ц/га.

Таким образом, с помощью технически совершенных мелиоративных систем можно получать проектные урожайности сельскохозяйственных культур, свести их потери к минимуму. Но основная проблема в том, что большинство мелиоративных систем имеют низкий процент осушительно-увлажнительного действия и вообще требует реконструкции. Следовательно, с целью недопущения неэффективного использования мелиорируемых земель, необходимо иметь методику расчёта оптимального срока реконструкции мелиоративных систем.

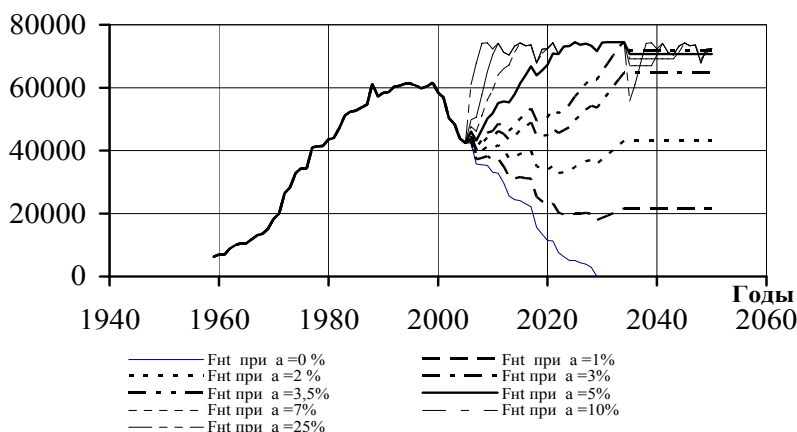

Рис. 23. Прогноз состояния мелиорированных земель в Пинском районе при различных размерах инвестиций на реконструкцию мелиоративных систем

В качестве возможных стратегий развития мелиорации следует рассматривать варианты различной интенсивности реконструкции мелиоративных систем (включая полное ее отсутствие, единовременное и поэтапное восстановление всех систем), предусматривать варианты вывода низкопродуктивных мелиорированных земель из сельскохозяйственного оборота с возможным перераспределением освобождающихся ресурсов на более плодородные земли. В качестве

оценочных показателей эколого-экономической эффективности принята валовая продукция в отрасли растениеводства, прибыль, рентабельность, а также приведенные затраты на производство сельхозпродукции на мелиорированных землях с учетом мелиоративных издержек.

Для Пинского района выполнены технико-экономические расчеты по использованию мелиорируемых земель. В качестве расчетного периода приняты 2005-2050 гг. В расчетах использованы материалы реального состояния мелиорированных земель, изложенные в данных инвентаризации 1999 года с учетом изменений, произошедших после нее. Рассмотрены варианты ежегодной реконструкции мелиоративных систем 0%; 1%; 2%; 3%; 5%; 7%; 10% и 25% от мелиорированных земель района. В каждом из этих вариантов рассмотрены подварианты вывода мелиорированных земель из сельскохозяйственного использования в объеме 0%; 2,5%; 5%; 10%; 15% и 25% от площади мелиорированных земель.

Расчет сравнительной экономической эффективности по приведенным затратам на производство сельхозпродукции на землях Пинского района с учетом эксплуатационных мелиоративных работ свидетельствует о наличии минимума данных затрат при ежегодной реконструкции мелиоративных систем в размере около 5%. При этом оптимальный вывод мелиорированных земель из сельскохозяйственного использования составляет 2-3%.

На начальном этапе мелиоративного строительства осушение земель в Полесье проводилось преимущественно без учета природных условий и требований охраны окружающей среды, что объясняется недостаточным в то время уровнем экологических знаний вопросов мелиорации и использования осушенных земель. В результате реализации недостаточно обоснованных мелиоративных мероприятий выявился ряд негативных явлений и процессов как в преобразованных, так и в сопредельных природных ландшафтах: исчезновение отдельных рек и ручьев, ухудшение водного режима прилегающих к осушенным массивам территорий, ускоренная минерализация торфяных почв, интенсивное развитие эрозионных процессов, загрязнение водных источников продуктами минерализации и эрозии. Самовосстановление нарушенных природных процессов в обозримой перспективе невозможно, эти проблемы необходимо решать в процессе реконструкции мелиоративных систем, тем более что в настоящее время имеются не только научно обоснованные проекты, но и технологии, обеспечивающие восстановление экологической устойчивости.

Оценка состояния окружающей среды становится необходимой при

обосновании любых действий, связанных с природопользованием, обеспечением экологической безопасности. Современные экологические проблемы, независимо от того, на каком уровне они проявляются, требуют согласованных действий всех государств. Однако, уже сейчас в регионах необходимо снижать экологическую нагрузку в зависимости от особенностей экологических проблем.

Так, для Брестской области, получившей специализацию своего хозяйственного комплекса на основе широкомасштабного освоения переувлажненных земель (осушено 740 тыс. га сельскохозяйственных угодий или 51% земельного фонда), антропогенное воздействие на природу началось заметно сказываться в 70-х годах, а в 80-х годах XX века в результате аварии на ЧАЭС более 100 тыс. га сельскохозяйственных угодий (7%) подвергнуты радиоактивному загрязнению цезием-137 с плотностью загрязнения 1-15 К^и/км². Систематическими загрязнителями окружающей среды являются производственные предприятия, которые выступают основными источниками воздействия на природную среду. Величина их опасности зависит от интенсивности воздействия и местоположения предприятий. Таким образом, из всех компонентов среды, экологические параметры которых способны оказывать наиболее существенное влияние на здоровье человека, являются вода, почва и атмосферный воздух. Последствия экологического загрязнения проявляется в микросреде отдельных регионов. Учет неблагоприятных факторов микросреды, их оптимизация являются существенным резервом повышения эффективности производства и снижения экологической напряженности.

Проблемы рационального использования и охраны осушенных земель возникают непосредственно после строительства мелиоративных систем. Несмотря на повышение плодородия почвы, осушение болот, выравнивание русел малых рек, понижение уровня грунтовых вод (УГВ), развитие ветровой эрозии, вынос дренажными водами гумуса и минеральных веществ, приводят к дестабилизации экологического равновесия. Наряду с этим, в зону воздействия осушительных систем попадают прилегающие территории, площадь которых равна или даже больше площади самих мелиоративных систем, и в пределах которых происходит также трансформация водно-воздушного режима.

Достичь экологического улучшения можно путем регулирования водного режима на осушенных землях [1]. Создавая оптимальные условия для производства сельскохозяйственных культур, можно повысить их продуктивность на 25-30%, обеспечить на этой основе необходимые объемы производства продукции и вывести часть пахотных земель из

сельскохозяйственного оборота под естественные угодья, а также решать ряд экологических проблем.

Оптимизация уровня грунтовых вод позволяет решать и другую проблему Белорусского Полесья, связанную с повышением эффективности использования осушенных земель и с осуществлением комплекса защитных мер по снижению суммарных доз облучения населения и нормализации хозяйственной деятельности. Прогноз загрязнения радионуклидами растениеводческой продукции с учетом регулирования водного режима позволяет заблаговременно планировать набор культур для возделывания на загрязненных радионуклидами угодьях, определять размещение их по полям севооборота и отдельным участкам с учетом плотности загрязнения почвы

Экономическое обоснование реабилитационных мероприятий по снижению дозовых нагрузок в условиях регулирования уровня грунтовых вод на осушенных землях свидетельствует о высокой эффективности проводимых мероприятий. При загрязнении почвы радионуклидами цезия-137 плотностью до 10 Ки/км², зона допустимого уровня загрязнения травяного корма для получения молока составляет 165 Бк/кг, что обеспечивается при УГВ 72-82 см (рис. 9). Зона допустимого уровня загрязнения трав для переработки молока на масло составляет до 600 Бк/кг, что достигается при УГВ 65-92 см. При уровнях грунтовых вод выше 65 см не рекомендуется использовать травы для производства молочных продуктов, т.к. радионуклидов в травяном корме содержится 600-5000 Бк/кг. УГВ расположенные глубже 92 см также способствуют превышению допустимых уровней загрязнения трав до 2100 Бк/кг. Следовательно, управляя УГВ можно регулировать не только уровень урожайности трав, но и дифференцировать вынос радионуклидов.

Полученные в экспериментальных исследованиях коэффициенты перехода позволяют оценить уровень загрязнения ¹³⁷Cs многолетних трав на переувлажненных и осушенных землях, при различных уровнях грунтовых вод. Наглядное представление о диапазонах уровней грунтовых вод, позволяющих выращивать многолетние травы, используемые для заготовки сена, дают данные рис.10. Диапазон уровней для различных кривых, отсекаемый горизонтальной прямой, характеризующей допустимое содержание радионуклидов ¹³⁷Cs в сене, определяет УГВ, при котором выращенные многолетние травы можно использовать для заготовки сена [2].

На мелиорированных землях сено, полученное при УГВ в диапазоне 59-82 см и плотности загрязнения почвы ¹³⁷Cs 370 кБк/м² соответствует требованиям РДУ-99. При положении УГВ в диапазоне 47-103 см и плотности загрязнения почвы ¹³⁷Cs 185 кБк/м² выращенное сено будет превышать РДУ. При УГВ выше 38 см и плотности загрязнения почвы

^{137}Cs 111 кБк/м² сено не соответствует РДУ. При плотности загрязнения почвы ^{137}Cs 37 кБк/м² сено соответствует требованиям РДУ.

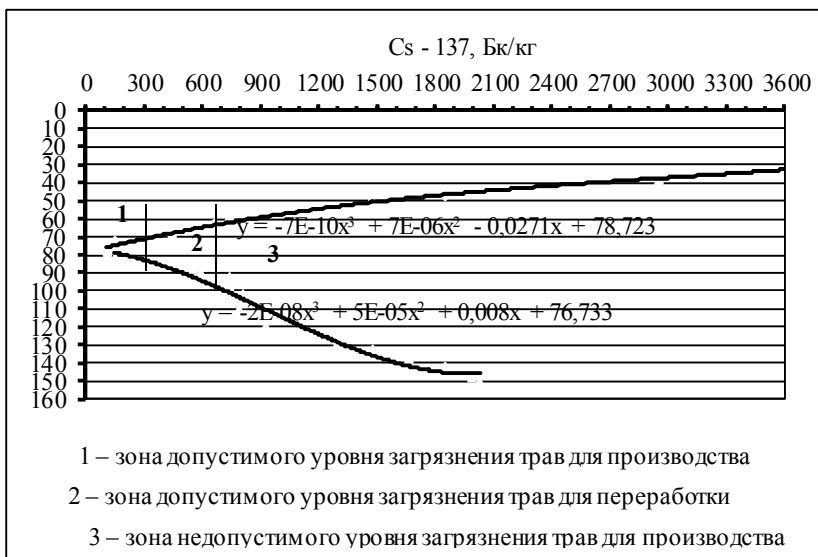

Рис. 24. Поглощение радионуклидов урожаем трав в зависимости от УГВ

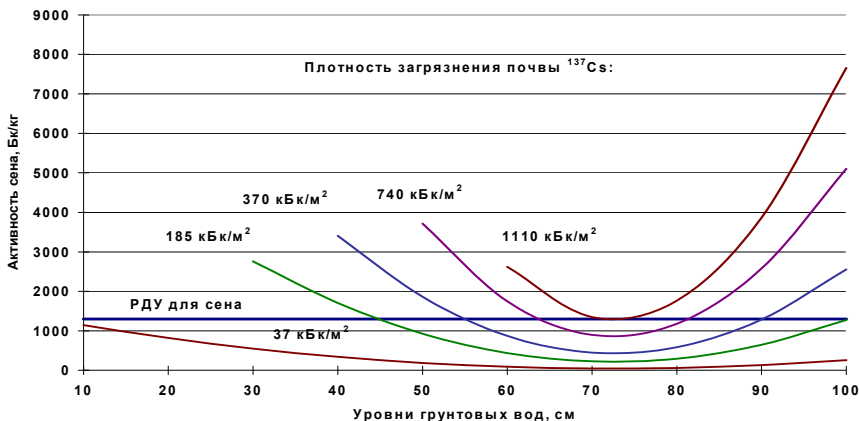

Рис. 25. Накопления ^{137}Cs в сене многолетних трав, в зависимости от УГВ и плотности загрязнения почвы

Отмеченные обоснования реализации потенциала мелиоративных мероприятий – это лишь наиболее заметная часть их масштабного комплекса. В целом же вопросы взаимодействия человека и окружающей среды требуют специальных программ реабилитации природы Белорусского полесья. Особенно большое внимание необходимо уделять рассмотренным вопросам в условиях перехода к рыночной экономике и развитию предпринимательства в сельском хозяйстве. Несмотря на более высокую эффективность использования земельных ресурсов частный бизнес в настоящее время не в состоянии комплексно решать экологические проблемы, поэтому большинство экологических проблем решаются на межгосударственном уровне.

Список литературы

1. Мееровский А. С. Система земледелия на мелиорированных антропогенно-преобразованных почвах / Мееровский А. С., Даутина Д. Б., Семенченко А. В. // Мелиорация переувлажненных земель – 2004. – № 2(52). – С. 171–184.
2. Афанасик Г. И. Влияние водного режима почвы на интенсивность поступления радионуклидов в растительную продукцию // Мелиорация переувлажненных земель. Сборник научных работ. Том XLII. / Белорусский научно-исследовательский институт мелиорации и луговодства. – Мн., 1995. – С. 29–44.

§3.3. Стратегия развития рынка голубиководства на Полесье

Питание является одной из составляющей жизни любого человека. Для сбалансированного питания разработаны медицинские нормы потребления основных продуктов питания. Так норма потребления ягод составляет 80 кг на человека. В Беларуси потребления ягод на душу населения ниже нормы на 20%. Одним из перспективных направлений развития плодоводства в Республике Беларусь является выращивание голубики высокорослой.

Голубика – не только вкусная, но и очень полезная ягода. В ней содержится большое количество углеводов, в том числе и сахаров (в основном фруктозы, которая нужна больным сахарным диабетом). Пектиновые вещества выводят из организма тяжелые металлы, шлаки и радионуклиды. Но самое главное – это фенольные соединения – вещества, обладающие провитаминным действием, сильнейшие антиоксиданты.

Плоды голубики применяются для лечения сердечно – сосудистых недугов, болезней кишечника и при нарушениях работы пищеварительного тракта. Регулярное употребление голубики и продуктов на ее основе укрепляет стенки кровеносных сосудов и благотворно влияет на нервную систему [2].

Ягоды голубики обладают рядом уникальных свойств: защищают от воздействия радиоактивного излучения, укрепляют стенки кровеносных сосудов, поддерживают здоровье кишечника и поджелудочной железы, замедляют старение нервных клеток, а значит – головного мозга. Кроме того, голубика обладает противцинготным, желчегонным, противосклеротическим, кардиотоническим, гипотензивным и противовоспалительным действием. Ягоды голубики рекомендуется употреблять диабетикам, так как они способствуют восстановлению тканей, усиливают действие лекарственных препаратов, понижающих уровень сахара в крови, и усиливают обмен веществ. Сухие ягоды голубики иногда заваривают, как противодизентерийное средство [1].

Американские ученые-онкологи утверждают, что голубика является одним из лучших источников антиоксидантов — веществ, которые могут замедлить процесс старения и уменьшить повреждение клеток, которое приводит к раку [7].

Из голубики делают желе, мармелад, соки, конфитюр и другую продукцию. Сок ягоды голубики во всем мире признан едва ли не самым ценным по содержанию витаминов и антиоксидантным свойствам. Ни в одном другом фрукте или ягоде нет такого количества полезных свойств. Сок из этой ягоды гораздо полезнее для организма, чем гранатовый, яблочный или виноградный [6].

Для выращивания голубики необходимы умеренно влажные, с высоким содержанием гумуса, кислые и легкие по гранулометрическому составу почвы. В Беларуси достаточно почв, соответствующих требованиям этой культуры. Дерново-подзолистые и дерново-подзолистые заболочиваемые почвы занимают 68% территории и свыше 90% пашни. Дерново-болотные и торфяно-болотные почвы занимают 25% территории.

Для выращивания голубики наиболее пригодными климатическими и почвенными условиями обладает Припятское Полесье. Сумма активных температур воздуха на их территории на 6-8 процентов выше, чем в среднем по республике. Припятское Полесье, характеризуется самой высокой в Беларуси теплообеспеченностью вегетационного и продолжительностью безморозного периода.

Территория Припятского Полесья включает Лунинецкий, Пинский и Столинский районы Брестской области, Житковичский, Мозырский, Наровлянский и Петриковский районы Гомельской области. Общая площадь Припятского Полесья в границах рассматриваемых районов составляет 1825 тыс. гектаров.

Припятское Полесье обладает своими особенностями, такими как:

большое разнообразие растительного и животного мира, мягкий умеренный климат, разнообразие минерально-сырьевых ресурсов, значительная доля осушенных земель в структуре сельскохозяйственных земель и интенсивное развитие сельскохозяйственного производства. Проводимая в Припятском Полесье мелиорация повлияла на условия функционирования аграрного сектора. Удельный вес осушенных сельскохозяйственных земель по региону превышает 53 процента (в среднем по стране – около 30 процентов) [3]. В последние годы на них практически повсеместно стали возделывать наиболее рентабельные культуры – зерновые и пропашные, что послужило причиной ускоренной их деградации. Осушение торфяно-болотных почв в местах произрастания лесных насаждений привело к повышению пожарной опасности. На осушенных землях активно развивается ветровая эрозия.

Создание в Полесском регионе специализированных хозяйств по выращиванию ягод позволит ликвидировать дефицит ягод, обеспечить возможность эффективного использования земель, малопригодных для выращивания традиционных сельскохозяйственных культур, - верховых сфагновых болот, выработанных торфяников, кислых песчаных почв.

Таким образом, для выращивания голубики целесообразно использовать земельные участки выработанных торфяных месторождений.

Урожай с одного куста голубики в среднем от 2 до 8 кг ягод. Голубика достигает максимального плодоношения через 6-10 лет после посадки. Тем не менее, достаточно высокие урожаи (2-10 кг ягод с куста) при правильном уходе можно получить уже на 4-5 год. Ягоды ранних сортов собирают с 3-ей декады июля до 2-й декады сентября.

На данный момент районировано и занесено в государственный реестр всего 14 сортов голубики.

Создание в Полесском регионе специализированных хозяйств по выращиванию ягод позволит ликвидировать дефицит ягод, обеспечить возможность эффективного использования земель, малопригодных для выращивания традиционных сельскохозяйственных культур, а также улучшит экологическое состояние региона.

При посадке на 50 га голубики необходимо 140 тыс. саженцев двух- или трехлетнего возраста. Стоимость закладки такой плантации составит 700 тыс. долл. Плодоносить плантация начнет только на 4 год посадки, а в полное плодоношение войдет только на 7-й год.

Это приводит к тому, что высокоценное производство утрачивает свою ценность для инвесторов в связи с существенным разрывом времени между затратами на посадку плантаций и первыми доходами от данных инвестиций. Это приводит к необходимости поиска альтернативных источников инвестиций, а так же способов их застраховать.

На данный момент в Беларуси разработано множество программ по поддержке сельского хозяйства в целом и развития голубиководства в частности. Основными из них являются программы развития Припятского Полесья и программа «Торф» [3]. В соответствии с этими программами государство может выделить определенную сумму денег для закладки плантации с возвратом под незначительный процент.

Создание за счет государственных денег плантации позволит решить основную проблему финансирования проекта до момента получения первых доходов от плантации через три года. В дальнейшем, возврат денежных средств государству, возможно осуществить за счет продажи данного предприятия частному инвестору.

Доход инвестора в этом случае формируется за счет текущих выплат и стоимости предприятия (табл. 12). Которые в свою очередь обусловлены высокими доходами от продажи голубики на рынке.

Таблица 12

Расчет стоимости предприятия методом дисконтирования
прибыли, тыс. руб.

Год	Прибыль	Стоимость предприятия
4	250	100
5	250	100
6	500	200
7	625	250
8	625	250
9	625	250
10	625	250
11	625	250
12	625	250
13	750	300
14	750	300
15	750	300

Примечание – Источник: собственная разработка

Стабильный рост компании обусловлен стабильностью дохода.

Однако, как и любая сельскохозяйственная культура, голубика подвержена сильной зависимости от климатических условий.

Таблица 13

Урожайность и уровень ее вероятности

Урожайность, кг/куста	Средняя урожайность, т/га	Вероятность, %
Менее 1	1,8	19
От 1 до 2	4,2	33
От 2 до 3	7,2	38
Более 3	10,2	10

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [5]

Исходя из данных таблицы 13 наиболее вероятная урожайность – 7,2 т/га.

Как показывают расчеты, для закладки плантации на 1 га необходимо около 15000 руб. При этом плантация может плодоносить более 50 лет.

Это приводит к значительным отклонениям в доходах.

В таблице предоставлены данные об изменении прибыли в зависимости от изменения урожайности на 1 га.

Таблица 14

Расчет основных показателей на 1 га, руб.

Урожайность, т/га	Переменные затраты	Выручка	Маржинальная прибыль
1,8	5400	9900	4500
4,2	12600	23100	10500
7,2	21600	39600	18000
10,2	30600	56100	25500

Примечание – Источник: собственная разработка

Применение опциона в этом случае, позволит с одной стороны покрыть возможные убытки при низкой урожайности, а с другой даст гарантию сбыта сверх урожая при наступлении благоприятных условий. Это позволит фермерам снизить затраты на хранение и получить уверенность и стабильность в будущем.

Опционы используются как для извлечения прибыли из спекулятивных операций, так и для хеджирования рисков. Они позволяют

инвестору ограничить риск финансовых потерь только определенной суммой, которую он уплачивает за опцион. В то же время прибыль может быть любой.

Опционы являются рисковым видом инвестиций, однако их плюс в том, что риск заранее известен — инвестор рискует потерять только цену опциона.

Так как первоочередной задачей в неустойчивых условиях является обеспечение стабильных доходов от продажи голубики, предпринимателю необходимо застраховать себя от колебания цен.

Стратегии для производителя:

1. Продажа колл опциона;
2. Покупка пут опциона;
3. Сочетание опционов колл и пут.

Расчеты произведены на 1 га посадок. Рассматриваются два варианта: 1 - наименее ожидаемая урожайность – 0,6 кг/куста; 2 – наиболее вероятный результат: урожайность – 3,4 кг/куста.

При этом необходимо обеспечить приток денежных средств в размере достаточном для обеспечения нормальной работы предпринимателя.

Как показывают расчеты, на 11 га посадки голубики необходимо 15000 руб. наиболее используемым источником, для получения необходимых денежных средств, является кредитования. При нынешней системе ставок по кредиту и необходимых инвестициях в плантацию предпринимателю необходимо обеспечивать годовую прибыль в размере 8000 руб.

Рассмотрим ситуацию без привлечения опционов (табл. 15).

Таблица 15

Анализ возможностей без применения опционов

Урожайность, т/га	Переменные затраты, руб.	Выручка, руб.	Маржинальная прибыль, руб.
1,8	5400	11300	5900
7,2	21600	36000	14400

Примечание – Источник: собственная разработка

Как видно из таблицы при низкой урожайности полученная прибыль ниже необходимых предпринимателю денежных средств.

Используя возможности опционной торговли, выпускаем опцион колл, и приобретаем опцион пут. Для упрощения расчетов премии не учитывались.

При наступлении первого события, т.е. наименьшей урожайности, цена на голубику высокая, следовательно, срабатывает опцион пут (цена продажи по которому 7500 руб./т). При наступлении второго события – цена минимальна и срабатывает опцион колл, по которому предприниматель продает голубику по цене 4100 руб./т. (табл. 16).

Таблица 16

Анализ результатов использования опционов, руб.

Показатель	Урожайность, т/га	
	1,8	7,2
Выручка на реальном рынке	113	360
Опцион колл	-	-64
Опцион пут	+22	-
Итого выручки	135	296
Маржинальная прибыль	81	80

Примечание – Источник: собственная разработка

Как видно из таблицы опцион позволит гарантировать стабильный доход, что положительно скажется на стоимости компании в целом.

Опцион является ценной бумагой, которая может быть реализована как на бирже, так и вне ее.

На данный момент в Беларуси биржевая торговля аналогичными ценными бумагами осуществляется на товарной бирже.

Товарная биржа осуществляет куплю-продажу не товаров как таковых, а контрактов на их поставку. На них продаются контракты только на стандартизируемые виды товаров, которые могут быть проданы партиями по образцам или техническому описанию.

Необходимо отметить, что товарная биржа выполняет ряд стабилизирующих функций на рынке, что является важным и для экономики в целом. А ее функционирование и дальнейшее развитие полностью зависят от успеха перехода экономики страны на рыночные отношения.

ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» (БУТБ) – это одна из крупнейших организаций Республики Беларусь, главной функцией которой является оказание содействия белорусским предприятиям по реализации своей продукции на экспорт и предоставления помощи иностранным компаниям по выходу на белорусский рынок.

В настоящее время БУТБ является уникальной электронной торговой площадкой в Республике Беларусь и одной из крупнейших товарных бирж в Восточной Европе, является членом Международной ассоциации бирж стран Содружества независимых государств.

БУТБ на постоянной основе проводит торги по следующим направлениям [4]:

1. металлопродукция: черные металлы, цветные металлы, кокс, уголь, кабельно-проводниковая продукция, продукция РУП "Белорусский металлургический завод".

2. лесопродукция: древесина в заготовленном виде, древесина на корню, пиломатериалы хвойных и лиственных пород, фанера, плиты древесноволокнистые и древесностружечные, бумага, картон, изделия для изготовления окон и дверей из ПВХ, лесоматериалы круглые, пиломатериалы, фанера, ДСП, ДВП и др.

3. сельхозпродукция: злаковые, растительные масла, семена масличных культур, шрот масличных, минеральные удобрения, средства защиты растений, кормовые добавки, эндокринно-ферментное сырье, кожевенное сырье, мясо крупного рогатого скота и свинина, молоко сухое, сыворотка сухая, консервы молочные, масло коровье сливочное, сыры, творог, мука и крупа, казеин, кожевенное сырье.

4. промышленные и потребительские товары: электронные биржевые торги промышленными и потребительскими товарами.

Одним из направлений работы БУТБ является биржевая торговля фьючерсными контрактами, которая на данный момент практически не используется.

Однако специфика выращивания и сбора голубики не позволяет определить конкретные стандарты на данную продукцию. Это приводит к тому, что на данный момент обращение опционов на электронной площадке БУТБ не представляется возможным. Это свидетельствует о необходимости создания новой структуры рынка.

Структура регионального рынка в данных условиях целесообразна в форме оптового рынка с внедрением центра хеджирования, который будет отвечать за оборот опционов (рис. 26).

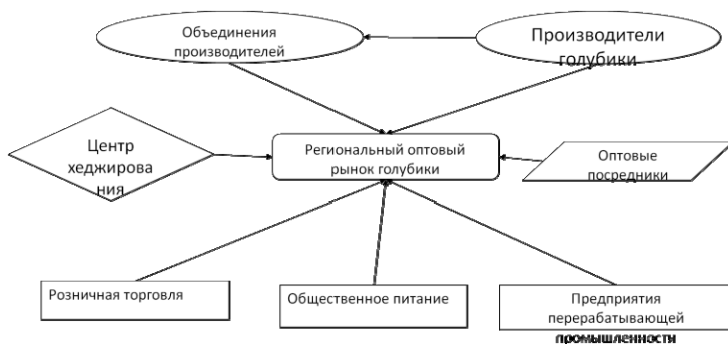

Рис. 26. Структура рынка

Примечание – Источник: собственная разработка

Проведенный анализ показал, что использование ресурсов Полесского

региона для увеличения площадей посадки ягодных насаждений, за счет использования территорий малопригодных для других культур, позволит увеличить производство ягодной продукции на душу населения. Кроме того, использование данных площадей, которые сейчас дестабилизируют природные процессы, позволит улучшить экологическое состояние региона. Однако в этом случае производитель сталкивается с рядом проблем, которые можно решить с помощью внедрения элементов хеджирования на рынке голубиководства. Однако в этом случае необходимо создание нового элемента для рынка, который будет заниматься обеспечением оборота опционов. Таким элементом может стать центр хеджирования.

Список литературы

1. Бородин, А. Голубика: лесная ягода / А. Бородин // Кулинарный эдем [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://kedem.ru/glossary/berries/20090819-golubika>. Дата доступа: 16.06.2014.
2. Голубика: полезные свойства // "ЕшьЗдорово.ру" — всё о правильном и здоровом питании [Электронный ресурс]. – 2014/ – Режим доступа: <http://eshzdorovo.ru/golubika-poleznye-svoystva.html>. – Дата доступа: 15.08.2014.
3. Государственная программа «Горф» на 2008-2010 годы и на период до 2020 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 23.01.2008г., N 94: в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь от 27.03.2010 N 444// Консультант Плюс. Технология Проф2012 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.
4. Направления деятельности // Белорусская универсальная товарная биржа [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.butb.by/>. – Дата доступа: 05.01.2017.
5. Павловский, Н. Б. Зимостойкость сортов голубики высокорослой в условиях Беларуси / Н. Б. Павловский // Опыт и перспективы возделывания голубики на территории Беларуси и сопредельных стран: материалы международной научно-практической конференции, Минск, 17–18 июля 2014 / Центральный ботанический сад НАН Беларуси; редкол.: В. В. Титок [и др.]. – Минск, 2014. – С. 74–86.
6. Полезные свойства голубики // Neboleem.net – медицинский портал [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.neboleem.net/golubika.php>. – Дата доступа: 18.01.2017
7. Тышкевич, Н. Урок в поле / Н.Тышкевич // Советская Белоруссия. – № 150. – 2014.

§3.4. Исследование основных составляющих организационно-экономического механизма рационального водопользования в региональном разрезе

Формування та удосконалення організаційно-економічного механізму раціонального водокористування принагідне до застосування як у межах цілісної державної економічної системи, так і може працювати у

регіональній перспективі. Розглядаємо шляхи удосконалення такого механізму, базуючись на стані водних ресурсів України в цілому, а також по Рівненській області, на перспективах і планах економічного розвитку регіону та визначенні потенціалу основних суб'єктів водокористування регіону у плані раціоналізації водокористування.

Організаційно-економічним механізмом є сукупність як організаційних, так і економічних важелів, що впливають на економічні та організаційні параметри системи водокористування. Основна мета взаємодії цих важелів полягає у формуванні та посиленні організаційно-економічного потенціалу системи, отриманню конкурентних переваг та зростанню ефективності, що у даному випадку полягає у підвищенні раціональності водокористування [1]. Функціональними підсистемами організаційно-економічних механізмів є такі, як планування, організація, мотивування, регулятивна система та система контролю. Усі ці підсистеми можемо розглядати як у перспективі економічного регулювання, так і в якості складової організаційного механізму, оскільки власне організаційно-економічний механізм є комплексною системою, що поєднує взаємозалежні елементи.

Під механізмом раціонального водокористування розуміємо забезпечення збереження та раціонального використання водних ресурсів, враховуючи систематичне виникнення кризових водогосподарсько-екологічних ситуацій у басейнах вітчизняних рік, екстенсивний характер водокористування [2]. Такий механізм працює шляхом поєднання економічних інструментів, мотиваційної складової взаємодії елементів системи водокористування, а також організаційного апарату (що є складовою організаційного механізму раціонального водокористування).

На функціонування такого механізму покладене завдання використовувати ринковий механізм для посилення екологізації господарської діяльності, за умови збереження регулюючих функцій держави [2, с. 376].

Законодавство регламентує механізм раціонального водокористування, визначивши обов'язкові до виконання елементи, що діють у рамках економічного механізму природо збереження, у тому числі збереження водних ресурсів. Такі елементи включають:

1. Обов'язковий облік і соціально-економічне оцінювання природних ресурсів, у тому числі водних, державними органами статистики та природокористування.
2. Створення та функціонування системи планування, матеріально-технічного забезпечення, а також фінансування екологічних державних та регіональних програм, а також заходів по охороні навколишнього

природного середовища, природоохоронних заходів у басейнах річок тощо.

3. Існування механізму договорів, дозволів та ліцензій на природокористування, у тому числі водокористування.

4. Функціональну систему екологічних обмежень, що стосуються скидів забруднюючих речовин у воду; а також комплексних обмежень за гранично допустимими обсягами ресурсовикористання, розміщення виробничих відходів, скидів забруднюючих речовин у навколишнє середовище.

5. Систему платного водокористування.

6. Систему екологічного страхування.

7. Альтернативні механізми економічного стимулювання охорони навколишнього середовища.

8. Створення та функціонування систем позабюджетних державних екологічних фондів на різних територіальних рівнях: місцевих фондів, державних фондів, а також обласних екологічних фондів.

9. Законодавством установлено створення також суспільних фондів охорони навколишнього середовища [3].

Таким чином, організаційно-економічний механізм диференціює поняття суто економічного механізму водокористування та механізму платного водокористування, що нерідко у науковій літературі приймаються як тотожні. Водночас, функціонування механізму платного водокористування є складовою економічного механізму раціонального водокористування і знаходиться у полі державного управління. Його удосконалення потребує покращання організаційної частини механізму шляхом удосконалення управлінських процедур.

Повертаючись до вищезазначених елементів законодавчого регулювання економіки ресурсозбереження, розглядаємо їх під призвою організаційного механізму, та у регіональному розрізі, орієнтуючись на показники та статистичні дані по Рівненській області за останні роки.

Система платного водокористування базується на соціально-економічному оцінюванні водних ресурсів, що, в свою чергу, є базою для створення природоохоронних програм та прогнозів. Конкретно частина економічного механізму водокористування, що включає платне водокористування, використовує рентну концепцію. Тобто, відбувається оцінка води як природного ресурсу, а фактична оцінка складається з компенсаційної частини. Ці показники визначають економічний ефект, який отримає споживач води у процесі здійснення водокористування [4, с. 131]. Відповідно до концепції, враховується дефіцитність води як природного ресурсу за умов різної складності систем водозабезпечення.

На практиці, ставка збору за водокористування є сумою ставки за використання води як природного ресурсу і формування доступних ресурсів у системі водозабезпечення, а також ставки за водозабір, очищення води, її розподіл між суб'єктами водокористування у системі водопостачання [5, с. 211]. У свою чергу, економічна оцінка води у системі водозабезпечення формується шляхом виведення поточних щорічних витрат на формування й охорону водних ресурсів, що є доступними для водокористування (що є сумою собівартості води та нормативного прибутку), а також оцінки води як природного ресурсу [4, с. 133-134].

Рішеннями місцевих органів державного управління можуть регулюватись нормативи споживання води для конкретного регіону. Наприклад, для території Рівненської області рішенням Рівненської обласної ради від 3-го жовтня 2014-го року прийняті відповідні нормативи споживання води для тих суб'єктів водокористування, які мають намір отримувати послуги централізованого водопостачання.

Таблиця 17

Нормативи споживання води

Об'єкти витрат води	Норма витрат л/добу
Житлові будинки з водопроводом і без каналізації	50
Водокористування з водорозбірних колонок: дворових	50
вуличних	25
Житлові будинки з водопроводом, місцевою каналізацією, ваннами, водонагрівачами на твердому паливі	60
Те ж, з газовими водонагрівачами	75
Житлові будинки з водопроводом, місцевою каналізацією, без ванн	50
Житлові будинки з водопроводом, місцевою каналізацією, без ванн, з газопостачанням	60

Джерело: [6].

Встановлені норми витрат води для споживачів є основою для формування пільгової політики і впливають на тарифікацію.

Соціально-економічне оцінювання базується також на екологічній складовій. Натомість, екологічна оцінка водних ресурсів структурується відповідно до екологічної класифікації, яка, у свою чергу, має за основу аналіз значень показників структури водної класифікації, розрахунок цих показників, їх подальшу інтеграцію. Екологічна класифікація, на основі якої здійснюється екологічна оцінка, включає ряд показників: гідрохімічні, фізичні, гідробіологічні, бактеріологічні тощо.

Власне, екологічна оцінка здійснюється покроково:

1. Перший крок полягає у групуванні вхідних даних.
2. Другий етап полягає у визначенні класів, категорій відповідно до зібраних показників різного типу.
3. На третьому етапі сумуються оцінки водних ресурсів відповідно до індексів за основними блоками: блок сольових показників, блок санітарно-екологічних показників, а також блок показників спеціальних токсичних речовин. Визначаються інтегральні показники класів і категорій.
4. Завершальний етап полягає у визначенні загальної оцінки якості води для кожного водного об'єкту або його досліджуваних частин [7].

Таким чином, ми отримуємо загальну економічну оцінку якості водних ресурсів, екологічну оцінку їх якості за середніми показниками за різними блоками, а також екологічну оцінку за різними показниками. Отримані дані є основою для визначення відповідності якості води об'єктів, територій тощо, згідно до екологічних нормативів [8]. Власне екологічне оцінювання здійснюється шляхом гідрологічних та екологічних спостережень, шляхом фіксування гідрологічного режиму водного об'єкту, стосовно якого здійснюється дослідження, визначаються якісні та кількісні показники вмісту та руху речовин антропогенного походження у водному об'єкті.

Екологічне оцінювання також враховує природні умови (клімат, рельєф, геологічні умови, ґрунтовий та рослинний покрив, фізико-хімічний склад води) та антропогенне навантаження (водокористування, регулювання стоку, скид стічних вод, розорювання тощо).

Якщо економічна оцінка використовується у питаннях тарифоутворення і тарифікації, то екологічна оцінка водних ресурсів сприяє плануванню і звітуванню щодо водоохоронної діяльності, є складовою механізму економіко-екологічного розподілу території країни на регіони, а також опосередковано впливає на тарифікацію, що залежить від басейну, з якого забирається вода для промислового водокористування.

Галузь водокористування також впливає на підхід до системи екологічного оцінювання води. Розглядаючи галузь сільського господарства, звертаємо увагу на те, що водні ресурси можуть розглядатись як поливна вода. У такому випадку екологічна оцінка включатиме не тільки вміст хімічних сполук, а санітарно-токсикологічну

експертизу (аналіз вмісту хімічних сполук, хвороботворних мікроорганізмів, тощо), та меліоративну (що включає інформацію щодо хімічного аналізу, враховуючи загальну мінералізацію). Оцінка води у сільському господарстві залежить від умов водокористування: генезису ґрунтів, глибини залягання ґрунтових вод, мінералізації вод, технології зрошення, солестійкості агрокультур [9, с. 92-93].

Екологічним відповідником економічного інструменту системи платного водокористування як складової механізму раціонального водокористування є екологічний податок. Екологічний податок співвідноситься зі статистикою забруднення водних об'єктів того чи іншого регіону. Розглядаючи дані по скиданню забруднених зворотних вод у водні об'єкти на території Рівненської області, звертаємо увагу на топові показники викидів у 2011-му році – 20010 тис. куб. м та найменші – у 2015-му році, тобто 5670 тис. куб. м.

Таблиця 18
Скидання забруднених зворотних вод у природні поверхневі водні об'єкти
Рівненській області у 2011 – 2015 роках, тис. м. куб

Регіони	Роки					Відхилення 2015 до 2011	
	2011	2012	2013	2014	2015	Абсолютне (+,-)	Відносне, у %
Рівненська область	20 010	8 336	7 119	6 856	5 670	-14 340	-71,7
Рівне	11 015	0	0	0	418	-10 597	-96,2
Дубно	0	6,0	0	1 105	1 100	1 100	0
Вараш	5 002	5 044	4 358	3 613	2 510	-2 492	-49,8
Острог	0	167,0	177	172	0	0	0

Джерело: складено авторами на основі джерела [10].

Таким чином, ми спостерігаємо зменшення кількості викидів з 2011-го до 2015-го року, а також регіональну специфіку області з акцентуванням скидів у м. Вараш (де розміщується атомна електростанція).

Відповідно до рівня скидів забруднюючих речовин у водні об'єкти сплачується екологічний податок у частині скидів забруднюючих речовин безпосередньо у водні об'єкти. Наступна таблиця показує динаміку пред'явлених екологічних платежів упродовж п'яти років з 2011-го до 2015-го.

Таблица 19

Пред'явлені екологічні платежі Рівненської області у 2011 – 2015 роках,
тис. грн.

Види екологічних платежів	Роки					Відхилення 2015 до 2011	
	2011	2012	2013	2014	2015	Абсолютне (+,-)	Відносне, у%
Пред'явлено екологічний податок за:	10 029,3	9 586,4	11 893,1	17 842,3	16 033,4	6 004,1	59,8
викиди забруднюючих речовин в атмосферне повітря	6 557,2	5 540,1	6 853,8	10 246,2	9 086,1	2 528,9	38,5
стаціонарними джерелами забруднення	5 654,2	5 534,2	6 853,8	10 246,2	9 086,1	3 431,9	60,6
пересувними джерелами забруднення	903,0	5,9	0	0	0	-903,0	-100
скиди забруднюючих речовин безпосередньо у водні об'єкти	1 302,9	1 410,6	1 879,9	2 896,8	3 148,7	1 845,8	141,6
розміщення відходів у спеціально відведених місцях чи об'єктах, крім розміщення окремих видів як вторинної сировини	2 169,2	2 635,7	3 159,4	4 699,3	3 798,6	1 629,4	75,1
Пред'явлено штрафні санкції за правопорушення законодавства про охорону навколишнього природного середовища	216,4	144,3	63,1	17,5	257,6	41,2	19,0
Частка фактично сплаченого екологічного податку до загальної суми придавленого, відсотків	82,0	94,9	92,3	82,4	95,8	13,8	16,8

Джерело: складено автором на основі джерела [10].

Таким чином, спостерігаємо тенденцію до збільшення суми нарахувань платежів, з піковим явищем у 2015-му році: 16033, 4 тис. грн.

Скиди забруднюючих речовин у водні об'єкти становлять 16,3% від суми усіх екологічних платежів, пред'явлених за 2011-2015 роки.

Повертаючись до початку дослідження, звертаємо увагу на те, що стимулювання господарської діяльності до впровадження екологічної політики на підприємствах, розвитку інновацій та інвестуванню в екологічну діяльність є наслідком державного механізму платного водокористування, створення та фінансування екологічних програм а також механізму договорів, дозволів та ліцензій на природокористування, у тому числі водокористування.

З одного боку, ріст інвестиційної привабливості Рівненської області може викликати зростання фінансових показників господарської діяльності суб'єктів господарювання регіону. У свою чергу, зростання промисловості призведе до росту інноваційних проектів, впровадження ресурсозберігаючих технологій, у тому числі водозберігаючих. Державна політика спрямовується на дерегулятивні зміни, що позитивно впливатимуть на розвиток промисловості у країні загалом та на території Рівненської області зокрема. З іншого боку, послаблення державного контролю за господарською діяльністю, у тому числі що стосується використання природних ресурсів, може призвести до погіршення поточного стану природних ресурсів, а саме водних ресурсів.

Дерегуляція передбачає зменшення регуляторних обмежень шляхом скасування надлишкового ліцензування, застарілих форм моніторингу, здійснення експертиз тощо. На даному етапі відмінено ліцензування для 26-ти типів господарської діяльності [11]. Окрім того, передбачається відміна видання певних сертифікатів у сільськогосподарській сфері, а також моніторинг користування надрами, спрощення дозвільних процедур у користуванні надрами (з обов'язкових умов отримання спеціального дозволу на користування надрами виключено моніторинг і науковий супровід), спрощення адміністрування у сільському господарстві, приміром у галузі застосування пестицидів і агрохімікатів у сільськогосподарській сфері (спрощення порядку державних випробувань, реєстрації та перереєстрації пестицидів та агрохімікатів).

Відміна таких процедур повинна бути збалансована іншими стимулами екологічної діяльності для промислових підприємств та інших видів господарських суб'єктів. Планується досягнення економічного ефекту до 1,7 млрд грн. за рахунок подолання корупції на етапі отриманні дозволів, ліцензій тощо у сільськогосподарському секторі економіки [12]. Водночас, з екологічної точки зору, економічний ефект може бути нівельований внаслідок погіршення стану ґрунтових вод у випадку неконтрольованого застосування пестицидів і агрохімікатів.

Спрощення дозвільних процедур може викликати зростання ресурсовитратних виробництв.

На черзі зміни в ситуації щодо інвестицій. Українське законодавство приводиться до міжнародних стандартів, що повинне сприяти зростанню інвестиційної привабливості регіонів, у тому числі Рівненської області. Кроком до цього є зміни до Закону про захист прав інвесторів.

Законодавчі зміни у питаннях інвестування повинні забезпечити запровадження інноваційних процесів та зрушень у структурі капітальних інвестицій у напрямках іноземних інвестицій, а також за рахунок власних коштів підприємств та організацій. Сума іноземних інвестицій о Рівненській області у 2015-му році збільшилась у порівнянні з попередніми роками, проте найвищий показник іноземних інвестицій становив у 2010-му році 88,3 млн грн. (або 4,5% до загального обсягу інвестицій 2010-го року). У 2015-му році відсоток іноземних інвестицій до інших джерел інвестування склав 1,4%. Останніми роками зростали інвестиції за рахунок коштів державного бюджету (від 83,5 млн грн. у 2013-му році до 127,7 млн грн. у 2015-му році з фіксуванням спаду у 2014-му році та відповідно сумою інвестицій у 206,5 млн грн.). Спостерігаємо також ріст фінансування за рахунок коштів місцевих бюджетів, а також власних коштів підприємств, що становить більше половини від усіх інших джерел інвестування.

Капітальні інвестиції у промисловість Рівненщини у 2013-му році склали 677413 тис. грн., що на 59450 тис. грн. більше, ніж у 2010-му (617963 тис. грн.).

Таблиця 20
Капітальні інвестиції за джерелами фінансування за 2010, 2013-2015 роки
у фактичних цінах, млн грн

Показник	2010	2013	2014	2015	Абсолютне відхилення 2010 до 2005 (+,-)	Відносне відхилення 2010 до 2005, у %
Усього	1937,1	2837,3	2804,6	4334,2	2397,1	223,8
За рахунок коштів державного бюджету	55,4	83,5	26,5	127,7	72,3	230,5
Коштів місцевих бюджетів	167,0	207,2	206,9	355,6	188,6	212,9
Власних коштів підприємств і організацій	734,2	1438,8	1503,2	2473,0	1738,8	336,8
Кредитів банків та інших позик	270,8	96,1	98,9	115,1	-155,7	42,5

продовження табл. 20

Коштів іноземних інвесторів	88,3	8,4	35,4	62,1	-26,2	70,3
Коштів населення на будівництво житла	520,5	852,5	786,4	1050,0	529,5	201,7
Інших джерел фінансування	100,9	150,8	147,3	150,7	49,8	149,4

Джерело: складено автором на основі джерела [10].

Інвестування є фактором формування нових технологічних та ресурсозберігаючих напрямів в економіці регіону. На території Рівненської області кількість промислових підприємств, що запроваджували нові технологічні маловідходні, безвідходні або ресурсозберігаючі технології з 2010-го по 2015-ий роки скоротилась вдвічі (тобто з 4-ох до 2-ох одиниць).

Повертаючись до питання фінансування ресурсозберігаючої та водоохоронної діяльності за рахунок бюджетних коштів, розглянемо структуру фінансування заходів у галузі водного господарства Рівненським міським фондом охорони навколишнього природного середовища. У 2015-му році сума платежів фонду становила 6 029 174,89 грн. Відповідно, частина заходів стосувалась охорони водних ресурсів, покращання стану систем водопостачання і каналізації тощо, а саме: будівництво каналізаційної мережі по провулку Вінницькому в місті Рівному (112 851,59 грн. та 294 776,4 грн. згідно скоригованого переліку), будівництво каналізаційної мережі по вул. Дачній, Свешнікова, Трипільська, Приозерна у місті Рівному (5 097,6 грн.), будівництво каналізаційної мережі в районі вулиць Пирогова та Дорошенка в місті Рівному, в тому числі проектні роботи (182 957,23 грн.), будівництво каналізаційної мережі по вул. Приозерній у місті Рівному, в тому числі проектні роботи (184 756,0 грн.), будівництво каналізаційної мережі по вул. Зерова-Ньютона в місті Рівному, в тому числі проектні роботи (32 683,2 грн.), реконструкція каналізаційної мережі до житлового будинку № 34 по вул. Набережній в місті Рівному, в тому числі проектні роботи (64 841,91 грн.), будівництво ділянки зовнішньої каналізаційної мережі до житлового будинку № 418 по вул. Соборній в місті Рівному, в тому числі проектні роботи (137 473,07 грн.) і т. д. Також, було сплановано здійснення заходів щодо відновлення і підтримання сприятливого гідрологічного режиму річки Устя, захисту від підтоплення та затоплення прилеглих територій, спричинених шкідливою дією вод на ділянці від вул. Басівкутської до вул. С. Бандери (будівництво) в місті Рівному, в тому числі проектні роботи, однак фактичного фінансування у

2015-му році не відбулося. Така ж ситуація стосувалася поліпшення технічного стану та благоустрою водойм у місті Рівному (відновлення системи водообміну річки Устя та декоративних озер в районі вулиць Замкової та Михайла Драгоманова, Некрасова, Севастопільської, Приватного підприємства «Торговий центр-Д»), а також реконструкції гідротехнічної споруди шлюза-регулятора Басівкутського водосховища на вул. Басівкутській в місті Рівному. У всіх випадках фактичне фінансування було меншим, ніж заплановане [13].

Фінансування водоохоронних заходів у повному заході може відбуватися за рахунок залучення позабюджетних державних екологічних фондів, суспільних фондів охорони навколишнього середовища тощо. Водогосподарська система України потребує модернізації систем водопостачання у всіх регіонах, що може відбуватися із залученням коштів Фонду Регіонального Розвитку. У такому випадку створення та модернізація систем водопостачання повинна враховуватись у регіональних програмах розвитку. На першому етапі аналізується стан системи централізованого водопостачання та водовідведення, надалі відбувається розробка програми з визначенням стратегічних пріоритетів розвитку у сфері водопостачання, ключових проблем та шляхів їх вирішення.

Отже, формування та удосконалення організаційно-економічного механізму раціонального водокористування у Рівненській області покладається на загальні принципи функціонування такого механізму, проте враховується поточний стан системи водокористування у регіоні. Якщо економічні інструменти, які використовує такий механізм, є загальними для державної системи водокористування в цілому, то у питаннях джерел фінансування, специфіки розподілу коштів та альтернативних способів залучення коштів у систему раціонального водокористування, ми зважаємо на аспекти регіональної політики, особливо в умовах здійснення адміністративної реформи в Україні.

Список літератури

1. Садеков А. А. Управление предприятием в условиях кризиса: Моногр. / А. А. Садеков, В. В. Цурик. – Донецк : ДонГУЭТ, 2006. – 178 с.
2. Водне господарство в Україні / За ред. А. В. Яценка, В. М. Хорева. – К. : Генеза, 2000. – 456 с.: іл., карти.
3. Герасимчук З. В., Вахович І. М. Організаційно-економічний механізм формування та реалізації стратегії розвитку регіону. – Луцьк : ЛДТУ, 2002. – 248 с.
4. Економіка і екологія водних ресурсів Дніпра: Посібник / В. Я. Шевчук, М. В. Гусев, О. О. Мазуркевич та ін.; за ред. В. Я. Шевчука. – К. : Вища шк., 1996. – 207 с.
5. Мельник Л. Г. Екологічна економіка: Підручник. – 2-ге вид., випр. і доп. – Суми : ВТД «Університетська книга», 2003. – 348 с.

6. «Про внесення змін до рішення обласної ради від 25 травня 2012 року № 668 «Про затвердження нормативів (норм) споживання води для споживачів РОВКП ВКГ «Рівнеоблводоканал» № 1319 від 3 жовтня 2014-го року. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://vodarivne.com/units/menus/uploads/files/POST.pdf>.
7. Яцик А. В. (2014) Водні ресурси: використання, захист, відновлення, управління: Підручник. — Київ : Талком, 406 с.
8. Методика встановлення і використання екологічних нормативів якості поверхневих вод суші та естуаріїв України. — К.; ВІПОЛ, 2001. — 47 с.
9. Грищенко Ю. М. Комплексне використання та охорона водних ресурсів: Навчальний посібник — Рівне : УДАВГ, 1997. — 200 с. Ст. 25, 26.
10. Статистичний щорічник Рівненської області за 2015 рік / за ред. Ю. В. Мороза. — Рівне : Головне управління статистики у Рівненській області Державної служби статистики України, 2016. — 453 с.
11. Про ліцензування видів господарської діяльності. Верховна Рада України; Закон від 02.03.2015 № 222-VIII Відомості Верховної Ради України офіційне видання від 05.06.2015, 2015 р., № 23, стор. 1234, стаття 158.
12. Проект постанови по дерегуляції виконання першого етапу плану дій по дерегуляції. Київ, 28.01.2015. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: www.easybusiness.in.ua
13. Звіт про фінансування природоохоронних заходів з міського ФОНПС за 2015 рік. 1.01.2016. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: www.economy.rv.ua.

§3.5. Особенности развития туризма в западных районах Припятского Полесья

Эффективность туристической деятельности в том или ином регионе напрямую зависит от его туристического потенциала. Показателем этой деятельности является наличие, разнообразие и количественное выражение туристических потоков, а также качество местного (собственного) туристического продукта. Настоящее исследование посвящено изучению социально-экономических проблем и перспектив развития туризма на территории западных районов Припятского Полесья.

Туристический потенциал Припятского Полесья состоит из целого ряда слагаемых, которые в своей совокупности способны обеспечить создание качественного конкурентоспособного туристического продукта. Вместе с тем у региона есть своя специфика, изучение и учет которой позволяют обеспечить эффективность развития здесь туристического сектора.

Территория Припятского Полесья включает три района Брестской области (Лунинецкий, Пинский и Столинский) и четыре района Гомельской (Житковичский, Мозырский, Наровлянский и Петриковский). Их общая площадь составляет 1825,3 тыс. га. Причем наибольшую занимает Столинский район (334,2 тыс. га), а наименьшую — Мозырский (160,3 тыс. га).

По особенностям климата, рельефа, состава и структуры земель, почвенного покрова, гидрографической сети, транспортной инфраструктуры, системы расселения и обеспеченности трудовыми ресурсами – Припятское Полесье существенно отличается от остальной территории страны. Лесистость районов составляет от 29,5% (Пинский район) до 58,3% (Наровлянский район). Общая площадь поймы реки Припять – 425 тыс. га. Удельный вес осушенных сельскохозяйственных земель превышает 53% (в среднем по стране – около 30%). Эти факторы наряду с климатическими и другими особенностями региона предопределяют уникальность состава и структуры туристических ресурсов [1, с. 62-65].

Цель исследования – комплексная оценка, выявление особенностей и направлений развития туризма в западных районах Припятского Полесья.

Пинский, Столинский, Лунинецкий районы занимают юго-восточную часть Брестской области и находятся в западной части Припятского Полесья. Общая площадь территории дестинации – 935,3 тыс. га. Население районов, включая город областного подчинения Пинск, составляет 331,1 тыс. человек. В пределах названных районов расположены город областного подчинения Пинск, города Лунинец, Столин, Микашевичи, Давид-Городок, поселок городского типа Логишин, рабочий поселок Речица и 357 сельских населенных пунктов. Географическое положение Припятского Полесья, климат, природный потенциал, наличие памятников истории и культуры, богатое этнографическое наследие, наличие водных и сухопутных коммуникаций, рекреационной, спортивной и туристической инфраструктуры, другие социальные факторы определяют специализацию полесского туризма.

Западные районы Припятского Полесья характеризуются пониженным плоским рельефом с незначительными перепадами высот. Значительная часть территории дестинации представляет собой плоскую и сильно заболоченную низину с широкими речными долинами и остаточными озерами. Речные террасы и котловины здесь в значительной мере заторфованы, а повышенные участки водораздельных равнин – сухие. Здесь широко распространены пойменные болота, то есть сильно обводненные участки поймы с торфяными почвами. Рельеф пойм Припяти и Стири представляет чередование мелких протоков, западин, стариц и бугорков различной высоты. Масштабная мелиорация Полесья 1960–1980-х годов привела к тому, что территория дестинации, которая в прошлом была сильно заболочена, теперь покрыта сетью мелиоративных каналов.

Историко-культурный потенциал западных районов Припятского Полесья имеет специфический характер. Он связан с местоположением региона, который в разные исторические периоды входил в состав различных государственных образований, а также в силу ряда причин воспринял влияние различных культур (волынской, польской, еврейской, крымско-татарской и др.). Данная территория входила в состав различных государственных образований: Киевского, Туровского, Пинского и других княжеств (X-XIV вв.); Великого княжества Литовского и Речи Посполитой (XIV-XVIII вв.); Российской империи (конец XVIII в. – 1917 г); находилась под австро-германской оккупацией (1915-1918 гг.) и в составе Украинской державы (Другого Гетманата) (29.04.1918-14.12.1918 г.); в составе Польши (Второй Речи Посполитой, 1921-1939 гг.); в период оккупации Полесья войсками вермахта была отнесена к Генеральному округу Волинь-Подоллярейхскомиссариата Украины (июль 1941 г. – июль 1944 г.); была в составе СССР (сентябрь 1939 – июль 1941 гг., июль 1944 г.– декабрь 1991 г.); в настоящее время входит в состав суверенной Республики Беларусь.

Наиболее древним государственным образованием на данной территории считается Туровская земля-княжество – государственное образование, существовавшее в X-XII веках и находившееся в зависимости от Киева (туровскими князьями были великие киевские князья, либо их сыновья). К эпохе Туровской земли-княжества относятся Пинск (1097), Давид-Городок (1100), и по всей вероятности, и Столин, который в летописных источниках фигурировал под обобщенным понятием «Погорина» (Погорынье). На исследуемой территории находится значительное количество археологических памятников – стоянок, городищ, селищ, детинцев, курганов и могильников. Наибольший интерес для туристов среди объектов, связанных с эпохой Киевской Руси и Туровской земли-княжества, представляют Пинский детинец, Замковая гора в Давид-Городке, Видиуш-гора под Кожан-Городком, древний Хотомель и др. археологические памятники Погорынья.

В пределах западных районов Припятского Полесья нет ни одного археологического раскопа, законсервированного и помещенного внутрь какого-либо сооружения (крипты) для демонстрации туристам и экскурсантам как в Бресте, Турове и Гродно. Часть археологических памятников на исследуемой территории разрушена. Часть продолжает разрушаться под воздействием времени и в ходе сельскохозяйственных работ (подобные объекты не имеют охранного статуса и находятся на полях, включенных в севооборот местных агрокомплексов). Несмотря на

достаточно большое количество, археологические памятники трех исследуемых районов почти не интегрированы в туристские маршруты. Они остаются резервом для интеграции в маршруты познавательного туризма, краеведческие экскурсии и др.

Историческая топонимика является одним из элементов, формирующих имидж конкретных городов, поселений, регионов и всей туристской дестинации в целом. Узнаваемые топонимы, названия, связанные с историческими личностями или событиями, могут позитивно влиять на мотивацию туристов. К сожалению, эпоха Великого Княжества Литовского (XIV-XVI века) не оставила на исследуемой территории существенного материального наследия. Разорение Полесских городов и местечек в XVII-XVIII веках, повлекшее за собой исчезновение памятников материальной культуры предшествующих эпох, сегодня лишает дестинацию возможности участвовать в различных международных культурно-исторических проектах.

Для познавательного и близких ему видов туризма первична не информация (исторические факты и т.д.), а объекты показа, а если нет ярких архитектурных и исторических памятников конкретной эпохи, крайне сложно использовать богатый исторический материал региона. Различные анимации на историческую тему, которые можно создать с целью включения в экскурсионные программы, будут наиболее эффективны при демонстрации в исторически достоверных и привлекательных интерьерах, а не на сценах местных клубов или на фоне современных урбанизированных ландшафтах.

Во многих странах объектами туристического интереса, которые мотивируют гостей на посещение той или иной дестинации, являются оборонные сооружения (замки, крепости, форты и т.д.). К сожалению, на исследуемой территории не сохранились замки и даже отдельные фрагменты прежних оборонных сооружений, возводившихся в эпоху Пинского княжества, Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой. Военные действия на территории Полесья в XVII-XVIII веках, пожары и др. причины привели к тому, что объекты оборонного зодчества в Припятском Полесье, возводившиеся до начала XX века полностью утрачены.

Переход территории из одного государства в состав другого не всегда осуществлялся мирным путем с преемственностью традиций, идеологии и т.п. Иногда идеология менялась на противоположную, вследствие чего происходило сознательное уничтожение значительной части историко-культурного наследия (разрушение старинных усадеб, церквей, костелов, монастырей и синагог, снос и застройка старых кладбищ и т.п.). Поэтому

историко-культурный потенциал, которым располагал регион в досоветский период, был значительно больше, чем сегодня. Например, полностью уничтожены целостные усадебно-парковые ансамбли и яркие сакральные объекты.

Памятники и другие объекты туристического интереса, связанные с эпохой Речи Посполитой 1569-1795 гг., на исследуемой территории представлены сакральными сооружениями, остатками дворцово-усадебных ансамблей и бывших имений, городской и местечковой застройкой. Такими же типами объектов представлена российская эпоха. Отличительной особенностью памятников российской эпохи является их лучшая сохранность, большее количество, которое дает возможность расширить тематику экскурсий и туров. В список памятников и памятных мест XIX в. – начала XX в. кроме объектов культового, усадебного и городского строительства, вошли мемориальные места известных людей, исторические памятники, связанные с национально-освободительными восстаниями 1830 г., 1863-1864 гг., событиями первой русской революции (1905-1907 гг.) и Первой мировой войны.

Несмотря на смену приоритетов в религиозной и политической сфере и общественной жизни в эпоху Российской империи многие культовые и гражданские постройки продолжали определенное время использоваться по своему прямому назначению, а затем перестраивались, дополнялись новыми элементами или разрушались. Большинство из сохранившихся сакральных объектов – это униатские храмы или костелы, которые в эпоху Российской империи были переданы православной церкви. Как правило, переосвящению таких храмов предшествовала их перестройка, изменение объемно-пространственного силуэта в соответствии с традициями русско-византийского стиля, изменение интерьера – удаление скульптуры, установка иконостаса и т.п. Степень сохранности старинных церквей различна. Большинство из них построены из дерева, что чрезвычайно затрудняет их сохранение в неизменном виде.

До настоящего времени значительная часть культовых сооружений по разным причинам – степени сохранности, утраченной художественной выразительности, удаленности и др. не используется в качестве объектов туристического интереса. Перспективы создания религиозных и паломнических туров на территории дестинации сегодня во многом зависят от возврата в регион утраченных полесских реликвий и святынь, таких как чудотворный купятический крест-энколпион, которые могли бы мотивировать паломников на посещение дестинации.

Дворцово-парковые ансамбли и старинные усадьбы эпохи Речи Посполитой на исследуемой территории практически не сохранились,

дошедшие до наших дней фрагменты усадеб более поздние (XIX – первая половина XX в.). Мотивация посещения старинных усадеб значительно повышается, если они имеют мемориальное значение, т.е. связаны с известными людьми (политическими, государственными и религиозными деятелями, военачальниками, представителями творческой элиты, известными промышленниками и т.п.). Лишь немногие объекты на территории дестинации можно связать с именами известных в прошлом деятелей – гетмана Михаила Казимира Огинского, композитора Михаила Клеофаса Огинского, историка, поэта, религиозного деятеля Адама Нарушевича, политического и хозяйственного деятеля Матеуша Бутримовича, канцлера ВКЛ Альбрехта Радзивилла и др.

Для этих целей подойдут такие объекты как пинский коллегиум, парковый комплекс «Дубое», дворец Бутримовича, остатки польдерной системы в бывшем имении М. Бутримовича в Кристинове, Огинский канал, но нет ни одной сохранившейся старинной усадьбы, где жили эти и другие известные люди. Можно связать целый ряд объектов (пинский дворец, усадьбу «Заполье», усадьбу «Дубое», усадьбу «Кристиново») с визитом на Полесье короля Станислава Августа Понятовского, однако, данный маршрут, исходя из отсутствия потребительского спроса, не принесет желаемого эффекта. Его видеоряд (остатки двух парков, дворец Бутримовича, и остатки водной системы возле Лопатино) будет достаточно бедным, а тема – интересной для узкого круга краеведов.

Гетман Михаил Казимир Огинский унаследовал обширные владения Дольских и Вишневецких, в том числе Поречье на Ясельде. К сожалению, от его имения в Поречье, которое в последствии гетман передал своему племяннику композитору Михаилу Клеофасу Огинскому, ничего до наших дней не сохранилось. В Пинске находится костел Карла Баромея, который в 1770-1782 годы был перестроен в камне при финансовой поддержке гетмана Огинского. Еще одним памятником гетману М.К. Огинскому является канал, связавший Ясельду и Щару, который вошел в историю и хозяйственную жизнь Полесья как Огинский канал. К сожалению, в Логишине, который был передан гетману в качестве награды за строительство канала, нет ни одного объекта, связанного с его именем. В Пинске не сохранилась даже улица, которая носила имя Огинского (переименована в улицу Заслонова).

Большую роль в истории края, где теперь формируется туристская дестинация, играли Радзивиллы несвижско-алыкской линии. Однако, как и в случае с Огинскими, объектов сохранилось немного. На территории Луинецкого района Радзивиллы унаследовали от Монтыгирдовичей и Кишек Лахву, Вельчу, Синкевичи, Ситницу и ряд других владений.

Славились радзивилловские охоты в здешних лесах и пущах. При Радзивиллах в Лахве был построен костел Святой Троицы, но кроме природных ландшафтов и современных деревень показать ничего нельзя.

В Пинске сохранился коллегиум, построенный по фундации канцлера великого литовского Альбрехта Радзивилла, но в 1953 году был взорван красивейший костел Святого Станислава, который составлял с коллегиумом единый комплекс иезуитского монастыря. Еще одно упоминание об Альбрехте Радзивилле – одном из образованнейших людей своей эпохи – сохранилось в наименовании восточного района Пинска «Альбрехтово». Альбрехт Радзивилл был владельцем имения в Дубое, которое в XVII веке подарил пинским иезуитам, но памятного знака, связанного с именем канцлера ВКЛ нигде нет. Не сохранился Пинский доминиканский монастырь, который был построен по фундации жены Александра Радзивилла Марии Лукреции Строцци в благодарность за исцеление их сына Доминика Радзивилла. В политической жизни Пинщины XVIII века фигурируют жена Михаила Казимира Радзивилла Уршуля Вишневецкая и ее сын Карл Станислав Радзивилл «Пане Каханку», но нет объектов, связанных с их пребыванием в Пинске.

В Давид-Городке, который король Сигизмунд Август передал Николаю Радзивиллу Черному, от княжеского замка ничего не сохранилось. Трудно реконструировать какой-либо объект Давид-Городокской ординации Радзивиллов кроме усадьбы в Маньковичах. Усадебный дом маньковичской резиденции разрушен во время Второй мировой войны, сохранился лишь парк. Не сохранилось имение в Старом Бережном, купленное у Олеш-Бережновских, и лесничевка в Ольманских болотах, которая могла быть интересным объектом не только охотничьего, но и познавательного туризма.

К сожалению, не сохранились замки и усадьбы Вишневецких. Переименована и улица в Пинске, которая носила имя гетмана Михаила Сервация Вишневецкого (теперь Пушкина). Построенный по фундации Михаила и Анны Вишневецких монастырь бернардинцев в Пинске был деревянным, а до наших дней дошли только каменные строения конца XVIII-XIX в. (теперь это Свято-Варваринский собор и больничный корпус).

Еще одна аристократическая фамилия, связанная с Полесьем, – Друцкие-Любецкие, которые сделали своей главной резиденцией сначала Погост-Загородский, затем Лунин, владели Парохонском, имением Пясечно и другими землями. Усадебные дома не сохранились. В Лунине, который связан с Франтишком Ксаверием Друцким-Любецким – гродненским и виленским губернатором, министром иностранных дел

Царства Польского и инициатором строительства Августовского канала, в память о бывших владельцах сохранилась деревянная Борисо-Глебская церковь. Единственный объект, связанный со Щитами-Немировичами, – это Свято-Николаевская церковь в Кожан-Городке, которая была построена по фундации Крыштофа Щитта.

Род Пусловских, именуемый из-за быстрого роста своего благосостояния «полесскимикрезами», известен не только активной хозяйственной деятельностью (мануфактуры не сохранились), но и строительством многочисленных храмов. Пусловские оставили свой след в Ставке, где ФрантишкомПусловским возведена Свято-Вознесенская церковь. В Пинске Пусловские помогали завершить строительство каменного доминиканского костела, который горожане стали называть костелом Пусловского. Этот храм был переосвящен в Свято-Федоровский собор, а в эпоху атеизма разрушен. Во время национально-освободительного Ноябрьского восстания 1830 года возле деревни Невель Пинского района был бой повстанцев во главе с Титусом Пусловским с карателями, но памятного знака на этом месте нет.

Обширные владения на Полесье принадлежали роду Скирмунтов – зачинателей промышленности на Полесье. Сохранились: Поречский парк, памятный камень и могила Романа Скирмунта в Поречье, перестроенный усадебный дом Скирмунтов в Альбрехтово, дворец Бутримовича в Пинске, связанный с Хеленой и Констанцией Скирмунт, гимназия, построенная при активной поддержке Александра и Казимира Скирмунтов. В Столинском районе в деревне Колодное установлена мемориальная доска в честь Хелены Скирмунт. Скирмунтами построена церковь в деревне Рухча.

Скирмунты состояли в родстве с Ордами, Твардовскими и другими известными фамилиями. Роду Орда на Полесье принадлежало много имений, о которых приводит сведения Роман Афтоязы. В данный момент кроме дворца Бутримовича в Пинске, где жил художник и композитор Наполеон Орда, а также захоронений Ордов в Пинске и в других населенных пунктах ничего достойного внимания туристов не осталось.

Никак не увековечена память Юзефа Твардовского – профессора и предпоследнего ректора Виленского университета эпохи филоматов, который родился и жил в Велеснице. В Пинском районе сохранились остатки бывшего имения Корсаков в Стошанах. В Столинском районе о влиятельной фамилии Олеш-Бережновских напоминает парк «Новобережное» и руина усадебного дома. К сожалению, ничего не сохранилось от усадьбы Олеш в деревне Юнище, которая принадлежала отцу известного советского писателя Юрия Карловича Олеси. В Заполье

находятся остатки усадьбы Бройль-Пляттеров – дом начала XX века и старинный парк, которые не пригодны для посещения туристами из-за крайней запущенности.

Достаточно сложно локализовать на Пинщине места целого ряда известных людей, в том числе тех, которые являются уроженцами региона. Под Логишином родился Адам Нарушевич, но связать имя поэта и историка можно только с иезуитским коллегиумом в Пинске и бывшей летней резиденцией иезуитов в Дубое. Неизвестно конкретное место рождения Леона Боровского – профессора Виленского университета, который был наставником Адама Мицкевича. В Погосте-Загородском родился фольклорист и этнограф Лукаш Голомбевский, однако, место его рождения не отмечено памятным знаком, не сохранилась и его могила на католическом кладбище в Городище Пинского района. Деревня Велятичи является родиной Франца Савича, здесь есть мемориальная доска в честь поэта и революционера-демократа.

Многие исторические персоны по разным причинам на протяжении долгих лет оставались в тени, связанные с ними прежние памятники разрушались, а новые – до сих пор не созданы. До 1960-х гг. на месте, где находился Лещинский монастырь у слияния Пины и Струменя возвышался курган Миндовга. Этот курган, на котором был установлен высокий крест, служил своеобразным напоминанием о том, что в Лещинском монастыре в XIII веке скрывался сын великого князя ВКЛ Миндовга Войшелк, впоследствии будущий великий князь, много сделавший для православия (основатель Лавришевского монастыря на Немане). Курган разрушен в 1960-е гг. при строительстве стадиона. Из-за тех изменений, которые произошли на территории Леща в последний период, его восстановление невозможно.

С именем святого преподобномученика Афанасия Брестского связаны Купятицкий и Дубойский православные монастыри, но ни один из них не сохранился, нет и памятника или памятного знака в честь этого религиозного деятеля. В Пинском иезуитском монастыре был проповедником Андрей Боболя, который в 1657 году принял мученическую смерть от рук казаков и впоследствии был канонизирован Ватиканом. Костел Святого Станислава, в крипте которого хранились мощи святого Боболи, был взорван. С Андреем Боболей можно связать коллегиум, придорожную часовню в Пинске и остатки летней резиденции иезуитов в Дубое. Но ни одного памятного знака в честь него нет, хотя места святого Андрея Боболи ежегодно посещают паломники из Беларуси и Польши.

Для многих Полесье служило предметом вдохновения или объектом исследования как уникальный этнографический регион. Достаточно вспомнить Юзефа Крашевского – близкого друга Наполеона Орды, писателя-публициста, издателя, занесенного в книгу Рекордов Гиннеса как автора рекордного количества литературных произведений (600 томов). «Чемпиону эпохи гусиного пера», как называют Ю. Крашевского, принадлежит книга «Воспоминания о Полесье, Волыни и Литве», которое создано на местном материале региона. Сегодня Юзефа Крашевского можно условно связать только с пинским дворцом, который писатель называл «франтом на деревне». При жизни Констанции Скирмунт на пинском дворце, который принадлежал по очереди Матеушу Бутримовичу, его дочери Юзефине Орда, внучке Гортензии Скирмунт из Ордов и праправнучке Констанции Скирмунт, висела табличка, на которой сообщалось, что здесь находится главное хранилище рисунков Наполеона Орды. В настоящее время в здании есть небольшой музей истории дворца с копиями рисунков Н. Орды, который проигрывает по attractiveness картинной галерее Н. Орды в Вороцевичах.

Длительное время было наложено табу на увековечивание памяти известных политических деятелей Израиля, которые связаны с Полесьем. Только в 1990-е гг. в Пинске на здании старой гимназии, где учился первый президент Израиля Хаим Вейцман, установлена мемориальная доска. Нет мемориальных досок и памятных знаков в честь премьер-министра Израиля Голды Мейер, лауреата Нобелевской премии Семена Кузнецца, Героев Социалистического труда Михаила Машковского и Бориса Шапошника, контр-адмирала Павла Трайнина и многих других известных евреев Полесья. Вследствие этого, насыщенную именами и событиями историю полесских евреев сложно интерпретировать в реальный турпродукт (не хватает объектов, слабый видеоряд, локализация в ряде случаев отсутствует).

К местам известных людей, родившихся в регионе или посетивших полесский край, относятся литературные места. Пинск – родина польского журналиста и писателя Рышарда Капустинского, который номинировался на Нобелевскую премию в области литературы. Пинск, Пинковичи и Лунинец – это места, где жил и работал Якуб Колас. Лопатино, Колбы, Парохонск, Камень, Лунинец – это места, где во время Первой мировой войны находился Александр Блок (в Парохонске произошла встреча А. Блока с А. Толстым). Рудка, Велесница и Поречье – это родные места поэтессы Евгении Янишиц, сохранились ее родительский дом и школа. Давид-Городок – родина Леонида Дранько-Майсюка и Павла Андреевича Мисько. В деревне Любань Лунинецкого района Андрей Макаенко

работал над пьесой «Таблетку под язык» (установлена мемориальная доска).

Любил путешествовать по Полесью Владимир Короткевич. С его именем связаны многие населенные пункты на территории дестинации – Пинск, Давид-Городок, Лахва, Рубель. В разное время на Полесье побывали Федор Глинка, Николай Лесков, Александр Куприн, Алексей Толстой, Николай Гумилев. От Пинского стольника, жившего в XVII веке, выводил свою родословную Федор Михайлович Достоевский, предки которого, происходившие из татарских мурз и носившие фамилию Ртищевы, получили от Пинского князя Федора Ивановича Ярославича пожалования в селе Достоево (в настоящее время Ивановский район).

Существует ошибочное мнение, что литературные места известных поэтов, прозаиков или драматургов при наличии определенной инфраструктуры уже являются готовой туристской дестинацией. Однако практика современного туризма убедительно демонстрирует, что популярность литературных мест на постсоветском пространстве значительно снизилась, т.к. изменились вкусы и предпочтения самого общества. Снизилась популярность классической литературы, утрачен интерес к творчеству многих советских писателей и поэтов. Иными словами, общество стало меньше читать, особенно это касается подрастающего поколения. В связи с этим литературные маршруты выпали из разряда престижных, их популярность возрастает только на короткий промежуток в период юбилеев или празднования Дней письменности. В свое время в Пинске проходил День письменности, но ни один памятник на литературную тему здесь не был установлен. Это событие никак не сказалось и на музейных экспозициях региона.

На протяжении многих веков исследуемый регион оставался периферийным по отношению к центру государства (к Киеву, Вильне, Кракову, Варшаве, Петербургу, Москве). Многие судьбоносные события проходили в стороне от него. Что касается исторических событий, связанных с Полесьем, то далеко не все из них нашли свое отражение в материальных памятниках. К 900-летию Давид-Городка на главной площади был сооружен памятник в честь князя Давида Игоревича, который считается основателем города. Ни один пинский князь, ни королева Бона, которая осуществляла здесь экономические реформы, не удостоились такой чести. Можно сказать, что исторические события и личности, которые в исследуемом регионе связаны с многовековым периодом, предшествующим восстанию 1863 года, вообще не отмечены памятниками и памятными знаками.

Оставила свой след в регионе Первая мировая война. С 1915 по 1918 год на Полесье проходила линия фронта Первой мировой войны. Среди памятников и памятных мест, связанных с Первой мировой войной, можно выделить оборонительные сооружения – доты (вдоль Огинского канала, реки Ясельды, а также в заречных деревнях Пинщины); воинские кладбища Первой мировой войны. Вдоль бывшей линии фронта в лесных массивах сохранились следы окопов.

На территории дестинации, как и в других регионах Беларуси, имеется целый ряд памятных мест, связанных с революционными выступлениями в период первой русской революции 1905-1907 годов, деятельностью профессиональных революционеров М.В. Фрунзе, А.Н. Ильина, Ф.А. Козубовского, установлением советской власти и т.п. В последнюю четверть века интерес к этой теме практически утрачен.

Наибольшее число памятников и памятных мест дестинации связано с событиями Второй мировой войны. К военной тематике относятся памятники в честь воинов-интернационалистов, погибших в Афганистане, которые установлены в Пинске и Лунинце. Несмотря на большое количество памятников и мемориальных досок, посвященных военной теме, немногие из них подходят в качестве ярких объектов показа для внутреннего и въездного туризма.

В познавательном и многих других видах туризма важную роль для создания качественного турпродукта играют музеи, музейные и этнографические комплексы. В исследуемом регионе государственных музеев немного, кроме них имеются школьные музеи, музеи при клубных учреждениях и на производственных объектах. Наиболее перспективным с точки зрения ресурсного потенциала для региона является этнографическое направление. Кроме названных выше музеев его развитию могут способствовать региональные Дома ремесел, где наряду с произведениями декоративно-прикладного искусства, большой интерес представляют различные анимации, дегустации, мастер-классы и возможность личного участия в производственных процессах.

Несмотря на значительное общее количество памятников, памятных мест, природных объектов, музеев и других объектов, в исследуемом регионе мало объектов, которые по своей уникальности, значительности, художественному образу и другим достоинствам могли бы выполнять задачу привлечения туристов в регион. Процент ярких достопримечательностей, достойных внимания зарубежных туристов крайне незначителен.

Здесь следует вспомнить о том, что в польский период данный регион привлекал туристов в основном первозданной природой Полесья: реками,

каналами, болотами и дубравами. Вторым важным компонентом была этнография: архаичный быт полешуков, сакральная архитектура Полесья, народный костюм, традиционные занятия, культура и быт многонациональных полесских местечек. В польский период в качестве туристического ресурса могли выступать полесские усадьбы, где охотно предоставляли проживание и питание гостям из числа творческой интеллигенции. Тематика маршрутов того времени касалась и мемориальных мест, связанных с жизнью известных людей, национально-освободительной борьбой и т.п.

В советский период характер въездного туризма на Полесье изменился. Сюда перестали приезжать зарубежные туристы, а для советских туристов регион стал транзитным. Главную роль стали играть не достопримечательности, а гостиницы и другие средства размещения, где туристы останавливались на ночлег по пути из Минска в Брест. Регион отстал по популярности от тех мест, где были расположены наиболее важные для белорусского туризма объекты. И это отставание сохранилось в последующий период. Среди историко-культурного наследия региона нет объектов, существовавших ранее или созданных в последние годы, которые могли бы конкурировать по привлекательности с восстановленными замками, мемориальными усадьбами, этнографическими и развлекательными центрами.

Туристическая инфраструктура представляет собой совокупность предприятий и учреждений, деятельность которых направлена на удовлетворение людей, участвующих в экскурсиях, путешествиях, находящихся на оздоровлении или отдыхе. Развитость инфраструктуры обеспечивает дестинации известность и устойчивость развития. Слабая инфраструктура – признак периферийных и транзитных туристских территорий, она является существенным препятствием на пути преобразования того или иного региона в туристическую дестинацию.

Туристическая инфраструктура западных районов Припятского Полесья представлена объектами размещения, пунктами питания, турпредприятиями, агроусадьбами. При оценке средств размещения следует исходить из общепринятых стандартов размещения в международном туризме. Анализ средств размещения региона показывает, что ни одна из гостиниц по своим характеристикам не соответствует уровню три звезды. К сожалению, в регионе дестинации отсутствует не только круглогодичная база отдыха, но и сезонная турбаза. В советский период турбазы системы ВЦСПС на территории Беларуси создавались планомерно. Они предназначались не только для развития рекреационного и активного туризма, но и служили средством

размещения туристов, посещающих регион по линии бюро путешествий (Брестского, Барановичского и др.). В исследуемом регионе нет и не было аналогичной турбазы или пансионата, которые принимали бы туристские потоки из разных регионов. Ведомственные базы отдыха региона существенной роли в развитии туризма в регионе по разным причинам не сыграли.

В регионе дестинации находятся три санатория: санаторий «Ясельда», который входит в систему Министерства труда и социальной защиты, детский реабилитационно-оздоровительный центр «Свитанок» и санаторий «Свитанок». В настоящее время ни один из названных объектов не используется для размещения туристов. Все названные санатории заполняются планово. Лишь в санатории «Ясельда» наряду с гражданами Беларуси оздоравливаются граждане России. Санатории не сотрудничают с региональным турбизнесом как средство размещения туристов.

Кроме названных гостиниц и других объектов в качестве ресурса для размещения туристов следует рассматривать и объекты малой вместимости – агроусадьбы, частные гостиницы, объекты придорожного сервиса, дома охотника и др. Регион дестинации несколько позднее других включился в процесс создания агроусадоб. Ситуация в агротуризме исследуемого региона постоянно меняется. Успешность развития агротуризма зависит не столько от природного, историко-культурного потенциала, но и от людских ресурсов, а именно, от наличия в сельской местности экономически активного населения. Однако далеко не всегда заявленные агроусадьбы соответствуют своему назначению и предоставляют широкий спектр услуг. Некоторые владельцы агроусадоб вообще не планируют прием туристов и рассчитывают только на получение льготных кредитов для ремонта и т.п. Лишь небольшой процент агроусадоб может предложить гостям полный комплекс услуг. Агроусадьбы в пригородной зоне работают по принципу мини-отелей, предоставляя в основном услуги по размещению. Владельцы таких усадоб проживают в городе, при наличии заказа выезжают на агроусадобу, встречают и размещают туристов, берут оплату и возвращаются в город. При этом туристы сами готовят еду и организуют свой досуг.

Один из главных принципов агротуризма – знакомство с сельским бытом, использование продуктов питания, которые производятся на агроусадобе, при этом не соблюдается. Еще одна модель агротуризма, которая получила распространение в целом на территории Беларуси, а также в исследуемом регионе, основана на широком использовании технологий пикникового туризма. В этом случае реальных туристов, которые останавливаются на ночлег, знакомятся с сельским бытом,

окружающей природой и достопримечательностями, однако такие туристы не очень много потребляют экологически чистые продукты местного производства. Основную массу гостей составляют участники корпоративных мероприятий. Иногда агроусадьбы посещают транзитные группы туристов в основном с целью получения услуг по питанию. И только незначительная часть усадеб соответствует своему прямому назначению.

Как следует из характеристики природного потенциала западных районов Припятского Полесья, значительная часть территории покрыта лесами. В каждом из районов созданы государственные лесные хозяйства (ГЛХ). Их главной целью является сохранение и создание лесного фонда высокопродуктивных, качественных, биологически устойчивых, оптимального видового и возрастного состава лесов и лесной фауны, отвечающих современным экологическим, социальным и экономическим потребностям общества и государства. Лесхозы занимаются комплексным ведением в установленном порядке лесного и охотничьего хозяйства, осуществлением государственного контроля за ведением охотничьего хозяйства и охотой на собственной территории. Их деятельность напрямую связана с развитием охотничьего туризма. В последнее время в регионе дестинации стала создаваться туристская инфраструктура: дом охотника «На Кноре» (ГЛХУ «Лунинецкий лесхоз»), дом охотника «Логишин» (ГЛХУ «Телеханский опытный лесхоз»), дом охотника «Просторы Полесья» (ГЛХУ «Столинский лесхоз»).

В систему туристской инфраструктуры с полным правом можно отнести оборудованные рекреационные зоны. В каждом регионе накоплены определённые традиции отдыха и рекреации, которые под воздействием ряда факторов могут изменяться. Чтобы оценить инфраструктуру, связанную с отдыхом и рекреацией, качественно и количественно, нужно иметь чёткое представление о её востребованности местным населением и туристами. Хорошо обеспеченные люди предпочитают отдых и рекреацию за рубежом, на мировых морских курортах. В связи с изменением социальной картины общества резко сузилась та социальная среда, которая формирует спрос на активный и рекреационный туризм в пределах своего региона. Во многих регионах, а также на крупных предприятиях и учреждениях исчезли любительскиетурклубы. В 1990–2000-е годы палаточные городки у водоёмов и в других традиционных местах отдыха стали большой редкостью, также как и сам факт коллективного отдыха (исключение составляют небольшие молодёжные группы).

На развитие рекреационного туризма и его инфраструктуры влияет и тот факт, что в собственности у населения находится большое число автомобильного транспорта. В советское время, когда личный автомобильный транспорт был редкостью, большим спросом пользовались рекреационные зоны, расположенные в пределах города или в окрестностях, куда можно было добраться пешком (в радиусе 5-7 км.), на велосипедах или на общественном транспорте. Большое количество личного автомобильного транспорта делает удаленные региональные рекреационные зоны более доступными, в том числе и для туристов. Но вместе с тем это налагает определённые обязательства на местные органы власти, природоохранные и другие учреждения и ведомства по их оборудованию.

В Пинском районе решением Исполнительного комитета зафиксировано 14 мест отдыха на берегах водоёмов: озёр Городищенского, Кончицкого, Горновского; водохранилищ в Парохонске, Почапово, Жидче, Новом Дворе, Вязе, Мокрой Дубраве; реки Ясельда (в районе Поречья). Многие из этих мест являются традиционными зонами отдыха и туризма, например, озеро Городищенское, где в польский период находился дом туриста и проводились массовые мероприятия, такие как Купалье, праздник Нептуна и т.п., озеро Погост, где в польский и советский периоды устраивались водные регаты. Некоторые рекреационные зоны созданы по инициативе различных ведомств, например, Главполесъеводстроа, местных промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Инфраструктура этих зон отдыха достаточно скромная: раздевалки, беседки, навесы, общественные туалеты, контейнеры и урны для сброса отходов, подъездные дороги и автостоянки. Из 14 зон возможностью размещения палаточного городка располагают только 4 зоны отдыха: на берегу озера Кончицы, на берегу водохранилища Погост в деревнях Новый Двор, Вяз и возле ДРОЦ «Свитанок», на реке Ясельда возле оздоровительного лагеря «Поречье».

К сожалению, на территории исследуемого региона пока нет ни одного объекта, в том числе оборудованного палаточного городка, способного принять одновременно группу туристов от 25 и более человек. Отсутствуют туристские привалы и другие недорогие объекты размещения для детского и молодежного туризма. При этом на территории будущей дестинации имеются пустующие здания (бывшие магазины, дошкольные учреждения, жилые дома и т.п.), которые можно передать в собственность заинтересованным лицам и учреждениям и превратить их в объекты туристической инфраструктуры: сезонные базы

отдыха, экологические центры, зелёные школы, агротуристические комплексы т.п.

Сравнительный анализ средств размещения на территории западных районов Припятского Полесья позволяет сделать следующие выводы: в регионе нет ни одного объекта размещения, который бы соответствовал категории 3 звезды и удовлетворял требования зарубежных туристов; большая часть мест размещения находится в Пинске и Пинском районе в пределах Полесского Загородья, в то время как для развития дестинации решающую роль должны играть объекты размещения в зоне Припятского Полесья (особенно важно разместить объекты такого плана в пойме Припяти); большинство средств размещения находятся в районных центрах, т.е. в урбанизированной среде, а на территории сельских населенных пунктов и в лесной зоне количество мест для размещения туристов незначительно; не хватает средств размещения, которые ориентированы на молодежный и детский туризм.

Важным элементом туристической инфраструктуры являются объекты питания – рестораны и кафе. В современном туризме достаточно редко в качестве объектов питания используются столовые, обычно такие точки питания используют при использовании детских и молодежных групп, а также в том случае, если столовые могут выполнять спецзаказы турфирм и обеспечивать надлежащую сервировку и обслуживание туристов. Далеко не все объекты питания можно эффективно использовать при обслуживании групп. Это зависит от многих факторов: вместимости, доступности, особенностей кухни и качества блюд, ценовой политики, качества обслуживания, комфортности и дизайна, наличия развлекательных и музыкальных программ, режима работы, скорости обслуживания и т.д.

В регионе находится достаточно большое количество объектов питания разной вместимости и уровня. В тоже время для обслуживания туристов традиционно используются немногие из них. Исследование инфраструктуры туризма, обеспечивающей питание в регионе дестинации, позволило отметить следующее:

1. Несмотря на относительно большое количество объектов питания в западных районах Припятского Полесья, для обслуживания туристов вследствие их малой вместимости, режима работы, качества и ассортимента блюд и т.п. могут использоваться только отдельные объекты питания.

2. В регионе отсутствуют объекты быстрого питания, очень важные для транзитного, молодежного и др. видов туризма.

3. Повсеместно отсутствуют летние кафе с открытыми площадками для отдыха горожан и туристов (в действующих – ассортимент минимальный: пиво, прохладительные напитки и т.п.).

3. Ассортимент блюд необходимо пополнять не только блюдами национальной кухни, но и блюдами европейской кухни, а также кухни др. народов. В регионе ежегодно совершаются польские и еврейские туры ностальгической и религиозной тематики, однако в ассортименте ресторанов и кафе региона отсутствуют соответствующие данному контингенту блюда (кашерное питание в Пинске можно обеспечить при еврейской школе «Бейс-Агарон» и синагоге).

4. Существуют сложности организации питания в выходные дни, когда в ресторанах и кафе проводятся корпоративные мероприятия и различные торжества.

5. В ресторанах и кафе отсутствует меню на иностранном языке, администраторы и официанты без помощи переводчика не могут принять заказ у иностранных туристов.

6. В кондитерских, кафе-мороженох, кафетериях региона ассортимент продукции не отвечает современным требованиям.

Важным элементом туристской инфраструктуры являются турпредприятия. Старейшим туристическим предприятием в Пинске является ООО «Роза ветров». Предприятие в основном выступает в роли турагента, специализируется на зарубежных авиатурах и автотурах по Европе, производит бронирование услуг за рубежом для туристов индивидуальных. При наличии заявок обслуживает иностранных туристов, посещающих Пинск, и автогруппы из различных регионов Беларуси.

Достаточно широкий профиль имеет ЧТУП «Вилеонс». Значительное место в работе предприятия отводится турагентской деятельности. Здесь реализуются туры российских и белорусских туроператоров «Натали-тур», «Teztour», «Pegas» и др. Организуются автобусные туры по Беларуси, России, Украине и др., летний отдых, осуществляется прием белорусских туристов, проводятся экскурсии и туры выходного дня. Туристическое агенство «Лилия-тур» активно занимаются турагентской деятельностью, организует экскурсии и маршруты выходного дня.

Турбюро ПолесГУ существует с 2010 г. Преимущество данного турпредприятия состоит в том, что наряду с транспортными средствами Полесский государственный университет располагает средствами размещения (гостиница «Университетская» и общежития) и объектами питания (кафе «Акватория» и студенческие столовые). Отличительной особенностью турбюро является качественный и разнообразный региональный турпродукт, адресованный различным категориям туристов

и экскурсантов. Здесь разработаны и реализуются специальные туры по Полесью для иностранных туристов. Турпредприятие ориентировано на прием белорусских и зарубежных туристов, организацию и проведение экскурсий и частично на организацию автотуров по Беларуси и Украине. Планируется введение новых видов услуг, в том числе рекреационных и оздоровительных.

Многие турпредприятия Пинска являются турагентами и не оказывают др. услуг (ООО «4 стихии», ЧТУП «Шесть звезд», «Пальмы Солнце Море» и др.). По наличию транспорта можно отметить Пинский автобусный парк. В Пинске находится филиал туристической фирмы «Крис», которая пользуется авторитетом на рынке и активно занимается организацией автотуров по Европе.

В Столинском и Лунинецком районе туристическая сфера деятельности является достаточно новой. Крупных турпредприятий с большим опытом работы здесь нет. Отсутствуют предприятия туризма, созданные при помощи частной инициативы. Для того чтобы дать толчок развитию туризма в регионе, накопить первоначальный опыт, данный вид деятельности поручен районным физкультурно-спортивным клубам.

Современные коммуникации Припятского Полесья включают в себя: исторические дороги с разными видами покрытия; автодороги с твердым покрытием; автодороги с гравийным покрытием; грунтовые дороги местного значения; железные дороги; судоходный Днепроовско-Бугский водный путь; реки и каналы, используемые в качестве коммуникаций местным населением.

Основным видом наземного транспорта, используемого в туристических целях, сегодня является автомобильный, поэтому в исследовании современных коммуникаций главная роль отведена автодорогам. Для оценки их значения и перспективности использовались следующие критерии: аттрактивность; наличие и качество дорожного покрытия; наличие и уровень объектов придорожного сервиса; наличие и степень удаленности объектов инфраструктуры; интенсивность пассажирских и грузоперевозок; безопасность.

Если автодорога играет роль автотрассы для быстрого перемещения туристов, то ее аттрактивность не имеет существенного значения. Гораздо важнее скорость передвижения и сервис на остановках. Такие параметры отвечают задачам транзитного туризма, который не приносит должного экономического эффекта регионам, которые пересекают туристы в процессе длительных путешествий. Когда речь идет об интеграции региона в туристическое пространство своей страны или континента, на первый план выдвигается, наряду с удобством, аттрактивность трассы.

Практика убедительно доказала, что в этом случае старые дороги, которые складывались исторически, соединяя между собой столицы, замки и крепости, монастыри, важные политические и экономические центры, обладают гораздо более высокой аттрактивностью, чем современные автомагистрали, оснащенные в соответствии с современными требованиями к дорожному сервису.

Этот тезис подтвердился и на примере автодорог западных районов Припятского Полесья. Наиболее аттрактивной трассой, расположенной в западных районах Припятского Полесья, можно признать автодорогу Р6 (Пинск – Столин с ответвлением Глинка – Городная) в комплексе с автодорогой Р88 (Верхний Теребежов – Столин – Давид-Городок – Туров с ответвлением Ольшаны – Ремель – Теребличи). На левобережье Припяти наибольшей аттрактивностьюобладают автодорога Р8 (Пинск – Пинковичи – Городище – Лунинец) в комплексе со старой дорогой Лунинец – Кожан-Городок – Лахва – Синкевичи – Микашевичи. Высоко аттрактивна старая дорога Пинск – Поречье – Мотоль не связана с Припятским Полесьем, т.к. проходит по территории Полесского Загородья. То же самое касается автодороги Р6 на участке Пинск – Логишин – Валище – Огинский канал и автодороги Р105 Пинск – Логишин – Ганцевичи – Клецк – Несвиж. Главной магистралью, которая обеспечивает скоростное передвижение, является автодорога М 10 Брест – Гомель, от которой имеется целый ряд съездов в сторонувторостепенных дорог и расположенных на них объектов туристического интереса.

Пинск является крупным центром, где сосредотачивается основная часть туристических ресурсов Припятского Полесья. Не зря Пинск называют «Жемчужиной Полесья». Развиты следующие виды туризма: культурно-познавательный, религиозный, ностальгический, агроэкотурим и др.

Примерно 75% туристов, прибывающих в Пинск, составляют организованные автогруппы, направляемые туроператорами Минска, Борисова, Слуцка, Баранович, Бреста и др. туристических центров Беларуси. Чаще всего прием белорусских туристов в регионе сводится к одно- двухдневной программе. Следует отметить, что в последнее время экскурсионные программы стали более разнообразными и насыщенными. Особой популярностью пользуются экскурсии «Пинск – город девяти веков», «Где Пина с Припятью слились» (теплоходная), «Якуб Колас на Пинщине», «Люди на болоте», «Узоры и песни Полесья», «Полесский венок», «По древней Туровской земле» [2, с. 40].

Доля иностранных туристов в регионе составляет примерно 25% от общего количества. Как правило, зарубежным туристам предлагаются

эксклюзивные экскурсии и экскурсионные программы, такие как «Чары Полесья», «По следам знаменитых поляков», «Евреи на Полесье» и др.

Самую значительную группу составляют участники ностальгических туров – группы из Польши и других стран, где есть польские диаспоры. Это объясняется родством истории и тем, что в Польше и за ее пределами живет много людей, связанных с Полесьем кровными узами, а также активной работой Польского туристическо-краеведческого общества (РТТК) и других туроператоров Польши, а также большой популярностью краеведения среди жителей Польши (представителей старшего поколения) [3, с. 148].

Польские ностальгические туры нередко включают элементы паломнических туров, для осуществления которых в регионе имеются объекты первостепенной значимости: Санктуарий Матери Божьей Логишинской Королевы Полесья, места, связанные с жизнью и мученической смертью Святого Андрея Боболи в Пинске, Дубое и Иваново. Польским группам Полесье интересно как регион, окруженный романтическим ореолом, созданным в произведениях Марии Родзевич, Элизы Ожешко, Марии Конопницкой, Франтишка Вислоуха, а также как родина известных людей: Тадеуша Костюшко, Ромаульда Траугутта, Наполеона Орды и др. Их привлекают места, связанные с военными событиями и национально-освободительными восстаниями. С регионом тесно связана жизнь и деятельность первого белорусского кардинала Казимира Свёнтка, стараниями которого возродились многие католические святыни [4, с. 14]. Особым спросом у таких групп пользуются экскурсии и туры, пронизанные местным колоритом, где можно совершить водные прогулки, полюбоваться разливами полесских рек и непроходимыми полесскими болотами, познакомиться с полешуками – потомками «людей на болоте» и их богатой этнографической культурой.

Ежегодно в полесский регион приезжают участники ностальгических и паломнических туров из Израиля и других стран мира, где проживают еврейские диаспоры. В программе обслуживания таких групп – посещение мест, связанных с историей евреев Полесья, памятников и мемориалов жертвам Холокоста, синагог, молитвенных домов и старинных еврейских кладбищ, где покоятся религиозные деятели и святые Аарон I (Карлинский), ОшерСтолинский, ЦвиБаалШем Тов. Важное место в экскурсионной программе отводится и знаменитым евреям, которые, будучи уроженцами Полесья, прославились на научном, политическом и творческом поприще: Хайму Вейцману, Голде Меер, Семену (Саймону) Кузнецу, Исааку Шопбергу и др [3, с. 148].

Еще одна группа туристов, пока немногочисленная, приезжает на Полесье для знакомства с его первозданной природой. Это гости из стран Западной Европы: Германии, Франции, Бельгии, Великобритании, Голландии, Италии, Швеции. Обычно объектами их посещения становятся государственные ландшафтные и гидрологические заказники: «Званец», «Средняя Припять», «Подвеликий мох», «Ольманские болота», «Выгонощанское», природные резерваты местного значения и т.п. Простейшей формой экологического туризма является путешествие «среди природы». Более развитая форма экотуризма охватывает такие сферы, как мир животных, растения, разнообразие жизненных форм, стабильные виды экономики, охрана окружающей среды, культура, наследие, общество и человек. Другими словами, экологический туризм представляет собой важный инструмент устойчивого развития территорий [5, с. 9]. Участников экологических туров особенно интересуют путешествия по воде и болотам, что обеспечить чрезвычайно сложно в связи с отсутствием соответствующих транспортных средств и специалистов-экологов, обладающих соответствующим уровнем знаний и практическим опытом.

В последние годы наметилась тенденция притока в регион туристических групп из России. Пока это единичные группы из Москвы и Санкт-Петербурга, а также туристы-индивидуалы, отдыхающие в санаториях региона. На данном этапе еще четко не определились предпочтения этой категории туристов, которая по советской традиции продолжает воспринимать Беларусь как «республику-партизанку» и связывает экскурсионную программу, прежде всего, с посещением музеев и мемориальных комплексов, посвященных событиям Великой Отечественной войны. В ходе обслуживания проявляется определенный интерес к архитектурным памятникам, культовому зодчеству и другим достопримечательностям, но при этом есть определенная сложность понимания и принятия истории региона, который в определенные эпохи входил в состав ВКЛ и Речи Посполитой, а не только Российской империи и Советского Союза.

Ежегодно структура туристических потоков, проходящих через Полесье, меняется. Это связано с определенной «экскурсионной модой», юбилейными датами, которые дают вспышку популярности тех или иных направлений. Вместе с тем, практика работы по обслуживанию белорусских и зарубежных туристов выявила целый спектр проблем, которые препятствуют дальнейшему развитию туризма.

Первой и достаточной весомой проблемой является неразвитость транспортной инфраструктуры. Подавляющее большинство туристов,

посещающих регион – это автотуристы. Причем значительная часть из них путешествуют на туристических автобусах, вместимостью более пятидесяти человек. В прошлом, учитывая транзитную специализацию региона, загородные маршруты обычно проходили по шоссейным дорогам, связывающим между собой столицу республики и крупные туристские центры. Теперь положение изменилось, так как объектами туристского внимания на Полесье становятся памятники и памятные места, удаленные от основных автомагистралей, например, картинная галерея Наполеона Орды в Вороцевичах, этнографическая деревня Кудричи, фамильная усыпальница Скирмуптов в Молодово и др. Это создаст серьезные проблемы при организации и осуществлении экскурсионного обслуживания на таких маршрутах, как «Полесский венок» Логишин – Поречье – Молодово – Мотоль – Щекотск – Иваново – Дубое, «Узоры и песни Полесья» Ставок – Логишин – Мерчицы – Велесница – Рудка – Поречье – Осовница – Молодово – Мотоль и др. Перевозчики отказываются выделять автотранспорт по названным маршрутам, а туристы, оказавшись на них, терпят неудобства. Экскурсионная программа затягивается, а ее качество снижается [3, с. 149].

Повсеместно отсутствуют удобные стоянки для организации встречи автогрупп. Например, при реконструкции площади Ленина в Пинске не был учтен факт, что на ней расположен Музей Белорусского Полесья и что площадь является началом маршрута городской обзорной экскурсии, и здесь сосредоточен ряд важных объектов: детинец, где возник Пинск, коллегийум, памятник В.И. Ленину и др. В выходные дни, как правило, к моменту прибытия в город автотуристов (11.30-13.00) все стоянки на площади Ленина заняты личным транспортом горожан, а во время проведения праздников, ярмарок и т.п. въезд на площадь закрыт. Основной туристский поток въезжает в Пинск по улице Первомайской, на которой нигде нет удобного места, чтобы, не создавая аварийную ситуацию и не блокируя работу городского транспорта, можно было встречать туристов. Создание специальных автостоянок для туристов с соответствующей инфраструктурой – дело первостепенной важности. Во многих местах существует проблема с выходом туристов для осмотра объектов, посещения музеев, ресторанов и кафе, а также для поселения в гостиницу.

Запрещающие знаки не позволяют высадить группу из автобуса для показа дворца Бутримовича и для показа места слияния Пины и Припяти, а также мемориального комплекса «Освободителям». В то же самое время, указатели, которые могли бы подвести туристов к интересным

объектам, зачастую отсутствуют. Можно легко заблудиться по пути в Кудричи и не найти картинную галерею Орды в Вороцевичах. Огромная проблема с показом памятных мест Полесья, связанных с Элизой Ожешко и Ромуальдом Траугутом (Людвиново-Попина-Закозель), так как нет нужных указателей или схемы проезда по маршруту [3, с. 149].

Кроме непосредственного сноса зданий, который постоянно сокращает потенциал Пинска как исторического города, негативную роль играет перестройка исторических зданий с появлением новых элементов, рожденных фантазией проектировщиков, уничтожением исторических интерьеров и применением строительных и отделочных материалов, несвойственных эпохе возведения зданий. Мировая практика идет по пути детального воссоздания исторического облика объектов, и это позитивно сказывается на туризме, а «евроремонт», получивший, несмотря на законодательство по охране памятников истории и культуры, распространение в Пинске и других городах Беларуси, приводит к непоправимому искажению объектов и облика города в целом. Вопрос о сохранении исторической застройки Пинска и других населенных пунктов региона имеет первостепенное значение для развития познавательного туризма, требует отдельного изучения и рассмотрения на уровне местных органов власти [3, с. 150].

Состояние ряда музеев в туристической зоне «Припятское Полесье» не соответствует задачам приема туристов. Наряду с положительными примерами: Музей народного творчества в Мотоле, картинная галерея Наполеона Орды, музеем «Бездежский фартушок», есть и целый ряд негативных примеров. Один из них Музей Белорусского Полесья. Прежняя концепция, в соответствии с которой создавалась его экспозиция, по мнению специалистов турбизнеса себя не оправдала. Входя под своды исторического здания, турист жаждет продолжения темы и настроения, заданного экскурсией по городу. Для этого необходима мемориальная комната, рассказывающая об истории самого коллегіума. Далее, учитывая само название музея, последовательно должна раскрываться тема «Белорусское Полесье» (природа, археология, история, этнография и т.п.). А на свободных площадях – выставки. Музею нужны средства, чтобы должным образом оформить экспозицию и при этом обеспечить сохранность ценных экспонатов, ибо он будет и в дальнейшем проигрывать по популярности у туристов, ближайшему к Пинску Мотольскому музею народного творчества, как это происходит сейчас.

Пинску, как важнейшему туристическому центру Полесья, не хватает мемориальных музеев, галерей, выставочных залов, которые привлекали

бы в наш регион разные категории туристов (ностальгические польские и еврейские группы, любителей архитектуры и истории, почитателей творчества Я. Коласа и Р. Капустинского и т.д.). При создании региональных музеев серьезное внимание нужно обращать на наличие коммуникаций, а так же не переключается ли их тематика с другими музеями, уже существующими в регионе.

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь главной целью развития туризма на период до 2030 г. является вхождение в число 50 ведущих стран по его уровню в результате создания высокоэффективного и конкурентоспособного туристического комплекса [6, с. 57].

Производство туристического продукта возможно только при наличии трех основных факторов – туристических ресурсов, капитала и трудовых ресурсов [7, с. 79]. Невозможно поддерживать высокое качество предоставляемых туристических услуг и расширять их ассортимент без квалифицированных туристических кадров. Туристические фирмы очень малы, разобщены недобросовестной конкуренцией и находятся на недостаточно высоком профессиональном уровне, чтобы разрабатывать экскурсии, обучать менеджеров, экскурсоводов и гидов-переводчиков. В целом в республике произошло сильное старение экскурсоводов, что негативно сказывается на экскурсионной работе. Сегодня необходимо объединение усилий практиков туризма и учебных заведений, где готовят туристские кадры. Это сотрудничество должно быть нацелено на обеспечение преемственности туристических традиций Припятского Полесья и последовательное увеличение потока туристов в регион.

Каждая дестинация заинтересована в увеличении срока пребывания туристов. Поэтому важны не только комфортные условия пребывания, но и наличие достаточной концентрации объектов туристического интереса. В практике познавательного туризма даже насыщенная интересными объектами дестинация удерживает туристов в среднем три-пять дней. Дестинации рекреационной направленности в силу своей специфики задерживают туристов как минимум на семь-десять дней.

Сегодня по продолжительности пребывания в регионе преобладают одно-, двухдневные туры. Следует стремиться к созданию регионального турпродукта, способного задержать туристов на более длительный период. Поэтому, с точки зрения видов туризма, перспективным является создание регионального турпродукта в расчете на те туры, при реализации которых туристы будут находиться в пределах дестинации более длительное время (ностальгические туры с паломническим компонентом,

экологические туры экспедиционного характера, молодежные туры с рекреационным и приключенческим компонентами).

По тематике региональный турпродукт является достаточно разнообразным: история, этнография, известные люди, литературные места, культовое зодчество и др. Вместе с тем с точки зрения востребованности у различных категорий туристов можно выделить наиболее перспективный региональный турпродукт.

Для белорусских туристов и туристов из стран СНГ наиболее востребованным является турпродукт, основанный на историко-культурном потенциале, и преимущество будут иметь экскурсии и туры по Пинску с включением теплоходных прогулок, пикников и дегустаций, а также культурно-развлекательных программ в этнографических комплексах, театрах и концертных залах.

Интересы зарубежных туристов по своей тематике будут подразделяться следующим образом:

1. Польские туристы – польская история и связанные с ней известные люди, объекты католического паломничества, старинные усадьбы и парки, природа и этнография Полесья.

2. Еврейские туристы – историко-культурное наследие Пинска и еврейских местечек, объекты паломничества иудеев-хасидов, памятники жертвам Холокоста.

3. Туристы-экологи из европейских стран – нетронутые природные уголки Полесья, местная флора и фауна, этнография (архаичный быт Полесья).

4. Туристы, интересующиеся этнографией, фольклором и лингвистикой – архаичные деревни, этнографические музеи, носители фольклорных традиций, народные мастера, Дома ремесел и др.

5. Транзитные туристы – брендовые объекты туристического интереса в Пинске и регионе.

Большой потенциал региона заключается в развитии сельского туризма [8]. Сельский туризм в Беларуси, несмотря на свою относительную новизну, является динамично развивающейся отраслью. Спрос на отдых в сельских усадьбах неуклонно растет. При таком бурном росте возникает конкуренция, которая способствует повышению качества предоставляемых услуг и расширению их спектра. Белорусские туристы стали более опытными и требовательными в отношении уровня обслуживания и соблюдения высоких бытовых стандартов.

Одновременно с высоким уровнем комфорта важно предложить гостям оригинальную и содержательную программу пребывания. Потенциал белорусских деревень огромен – это традиции, природа, люди

села с их трудолюбием, житейской мудростью и творческими задатками, экологически чистые продукты питания и народная кулинария, фольклор, народные ремесла, верования и обряды, богатое историко-культурное наследие.

Сегодня агроэкотуризм в Республике Беларусь развивается стремительно, что отражено в Государственной программе развития туризма в Республике Беларусь “Беларусь гостеприимная” 2016-2020 годы [9]. Согласно данным, представленным в программе, наиболее успешными проектами за последние несколько лет стали оздоровительный туризм и агроэкотуризм.

В 2014 году в республике насчитывалось 2037 субъектов агроэкотуризма (в 2010 году – 1247 субъектов). Численность агроусадоб в стране в период 2006-2015 гг. увеличилась в 66,5 раз (с 34 до 2263 единиц). Региональная структура агроэкотуризма характеризуется территориальной концентрацией агроусадоб в Витебской (15,1/1000 км²) и Минской (14,9/1000 км²) областях, при низкой плотности в Гомельской (4,8/1000 км²) и Могилевской (7,4/1000 км²) областях. Численность обслуженных агротуристов в период 2010-2015 гг. возросла в 2,5 раза (с 119,2 тыс. до 294,3 тыс.) [10; 11, с. 64].

В Припятском Полесье приоритетное значение потребители агротуристических услуг отдают наличию возле агроусадоб лесов и водоемов. В западных районах Припятского Полесья (Пинском, Лунинецком, Столинском) леса занимают от 32% до 40% территории. Вместе с тем, в этой части Полесья, число деревень, расположенных непосредственно возле лесных массивов, сравнительно невелико. Берега Припяти и ее притоков Пины, Стыра, Горыни, Ясельды (в нижнем течении) – практически безлесые [7, с. 166].

После проведения масштабной мелиорации полесские пейзажи сильно изменились. Вместо живописной первозданной природы, на общение с которой настроены гости Полесья, в ряде мест их взорам могут предстать обширные мелиорированные территории – плоские, лишенные древесной растительности поля и пустоши. Поэтому при создании объекта агротуризма столь важна объективная оценка прилегающей территории. На практике иногда приходится наблюдать игнорирование этих требований. В этом случае гости таких усадоб вынуждены находиться в основном на их территории. К сожалению, об экологическом и санитарном состоянии прилегающей территории, каких-либо негативных факторах турист узнает уже во время пребывания на усадьбе.

Наиболее красива, разнообразна и богата природа на территории государственных и местных заказников. На исследуемой территории

находится крупный государственный ландшафтный заказник «Средняя Припять». Он расположен между устьем р. Ясельды и устьем р. Ствиги и имеет протяженность около 120 км. Ценность заказника в сохранности пойменных лугов и лесов. Само русло Припяти, ее старицы и пойменные озера представляют собой бесценный природный эталон [7, с. 167].

В последние годы на территории ГЛЗ «Средняя Припять» началось создание агроусадоб. В д. Курадово Пинского района действует усадьба «Избушка на берегу Припяти», в д. Коробье – усадьба «С.О.М». Ведется создание и обустройство агроусадоб на гидроузле «Качановичи» и у Волянских мостов на Припяти силами структур заказника «Средняя Припять», имеющего свои органы управления в Пинском, Лунинецком и Столинском районах. Очевидный факт, что специализация данных агроусадоб будет, прежде всего, связана с водным и экологическим туризмом. Здесь потребуются водный транспорт, болотные вездеходы, необходимо обустройство «экологических троп».

Развитие эоагротуризма как перспективное направление экономики предполагает соблюдение целого ряда условий. Одно из них – это наличие свободного жилого фонда в сельской местности, его хорошее состояние и достаточно высокий уровень комфорта. Это условие рождает целый ряд проблем, которые касаются небольших деревень. В ряде случаев свободный жилой фонд здесь является настолько ветхим, что не представляется возможным использовать его для агротуристических целей. В ряде случаев особенности старой застройки не позволяют создать комфортные условия для гостей из-за недостаточно хорошего качества свободного жилого фонда. Целый ряд сельских населенных пунктов, расположенных в живописной местности, по условиям проживания не подходит для создания объектов агротуризма. Предпочтение отдается коттеджам, строительство и обустройство которых требует существенных затрат. В этом случае сельские жители или фермеры должны воспользоваться государственным кредитованием.

Еще одна проблема связана с обучением экономически активного населения основам агротуристической деятельности. В этом направлении успешно ведут работу общественные организации ОО «Отдых в деревне», Общественный совет по агроэкотуризму Брестского областного агропромышленного союза и др. По их инициативе в регионах периодически проводятся семинары по агротуризму. В то же время во многих районах отсутствует необходимая постоянная консультативная помощь по агротуристической деятельности. Также повсеместно отсутствуют специальные структуры, оказывающие системную помощь в организации агроусадоб. Необходимо разработать подробные

методические рекомендации по агротуризму и разослать их в каждый сельсовет, где они должны быть доступны для использования местными жителями.

Следующая проблема связана с необходимостью внедрения в агротуризм информационных технологий, позволяющих создать масштабный рынок агротуризма в виртуальной форме. На данном этапе владельцы агроусадб в одиночку формируют для себя потребительский рынок, дают объявления в средствах массовой информации, а также в сети интернет. Каталоги агроусадб, которые издаются при помощи облисполкомов, а также по линии ОО «Отдых в деревне», рассчитаны на ограниченный круг потребителей. Формирование рынка агроуслуг невозможно без активной рекламы, которую агроусадбы не могут обеспечивать самостоятельно.

Немаловажным фактором развития агроэкотуризма является популяризация существующего ресурса во всех информационных источниках: внесение в единый реестр существующих агроусадб, внедрение единой сертификации, описание и расширение перечня предоставляемых услуг, визуализация предлагаемых туристических продуктов, разработка 3D маршрутов, создание и качественное продвижение интернет-сайтов в сети интернет, использование других методов стимулирования сбыта (акции, бонусная система, раннее бронирование, ведение клиентской базы, все виды рекламы, паблик рилейшнз) [12, с. 189].

При этом нельзя не отметить, что агротуризм в Беларуси отошел от своей первоначальной миссии, связанной с переводом части сельского населения из производственной сферы в сферу услуг, и классической модели, основанной на знакомстве городского населения с сельским бытом и национальными традициями. Произошла определенная подмена понятий, когда сельский туризм стал по своей сути «пикниковым» туризмом, который в силу своей специфики не нуждается в сотрудничестве с субъектами культурно-познавательного туризма и не может осуществлять просветительскую, воспитательную, идеологическую миссию, которая неотделима от познавательного туризма и пропагандируется в условиях современного общества неумело и недостаточно.

Припятское Полесье является одним из богатейших этнографических регионов Беларуси. Здесь немало самобытных уголков уже получивших признание белорусских и зарубежных любителей этнографического туризма. Например, д. Городная Столинского района, которая является центром полесского гончарства и местом проведения международных

пленэров гончаров. Примечательна своим уникальным этнографическим музеем, созданным народным резчиком по дереву И. Супрунчиком, д. Теремличи Столинского района. Архаичная д. Кудричи в Пинском районе – настоящий музей под открытым небом. Здесь сохранились исторически сложившаяся островная планировка и целые комплексы аутентичных жилых и хозяйственных построек. При знакомстве с ними туристы получают массу ярких впечатлений. С появлением здесь в перспективе агроусадьб можно будет создать самобытный, яркий турпродукт, который будет пользоваться устойчивым спросом на туристическом рынке [7, с. 168].

В старинных парках Припятского Полесья, которые были изучены в ходе исследования, есть условия для создания турпродукта, сочетающего элементы экологического и фестивального туризма. Последнее обстоятельство очень важно, потому что не все формы фестивального туризма отвечают принципам экотуризма и совместимы с исторической и природной средой старинных парков. С этой точки зрения опыт проведения рок-фестивалей в дубойском парке следует отнести к негативным примерам. Рок-концерты проводятся на большой поляне в непосредственной близости от старинной каплички, которая была местом погребения владельцев усадьбы и воинским кладбищем Первой мировой войны. Кроме того на территории парка находятся гнезда различных птиц, которые во время рок-концертов, подвергаются негативному воздействию. Благодаря деятельности агроусадьбы «Дубое над Пиной» в последние годы в парке сложилась традиция так называемого «пикникового туризма». На агроусадьбе устроены столы с навесами, где после проведения экскурсий по парку организуются дегустации блюд народной кухни.

Однако при создании подобного турпродукта акцент делается на этнографическую составляющую, а историко-культурный и природный потенциал парк используется не достаточно эффективно. Фестивальным мероприятием желательно придать более четкую «зеленую окраску». Парк «Дубой» может стать местом проведения экологических фестивалей или праздников. Одной из тем или идей такого праздника может быть ежегодное празднование дня рождения старого дуба. Сценарий этого праздника должен опираться на фольклорную основу, обожествление дуба в языческих верованиях индоевропейцев, балтов и славян. Здесь нужно напомнить современному обществу о том, что наши далекие предки на заре человечества рассматривали дуб в качестве модели устройства мироздания, где присутствует триединство: корни – ушедшие

поколения и накопленный ими опыт и знания, что служат основой человеческому роду; могучий ствол – это отождествление человеческого сообщества, рода, современного поколения, на котором лежит ответственность за будущее; ветви, уходящие в небо – это связь с верхним миром, Космосом, энергией солнца. Праздник можно наполнить реконструкцией старинных обрядов и обычаев, сохранившихся в народной культуре. Например, представить в виде анимации задабривание полешуками духов леса и болота при рубке деревьев, сборе ягод, грибов, лекарственных растений, показать традиционный в Припятском Полесье обряд «Вождение куста» и т.п. Праздник должен включать различные игровые элементы, викторины, конкурсы, содержанием которых будут природоведческие и исторические знания. К организации праздника следует привлечь волонтеров из молодежных организаций, общественных объединений туристической направленности и местного населения. Еще один вариант праздника в парке «Дубой» можно спроектировать в рамках традиционных земледельческих и календарных праздников («Грамніцы», «Гуканневясны», «Юр'еўдзень», «Зелянец», «Спас», «Зажынкi», «Дажынкi»). Кроме народных традиций на этих праздниках можно обратиться к истории и достижениям сельскохозяйственной школы («школы рольничей»), которая действовала на территории парка «Дубой» в 1920-1930-е гг. и славилась своими сельскохозяйственными выставками, различными конкурсами по выращиванию сельскохозяйственных культур, а также активной просветительской деятельностью.

Для парка «Маньковичи» кроме традиционной экотропы можно рекомендовать создание комплексного турпродукта рекреационной направленности. К территории парка с южной стороны подходит Копанец – старое русло Горыни, которое соединяется с основным руслом, протекающим в непосредственной близости от Столина. Наполнение такого турпродукта – отдых на берегу реки, желательно с разбивкой палаточного лагеря, экскурсия по парку «Маньковичи», пешие, велосипедные, конные прогулки по окрестностям парка, сплав на маломерных судах (лодках, байдарках, каноэ) по реке Горынь. Высокий склон террасы после проведения определенных работ может использоваться и в зимнее время для активных зимних развлечений (катание на санках, тюбинг и др.).

В парке «Новобережное» на базе усадебного дома Олеш-Бережновских можно реализовать пилотный проект так называемой «зеленой школы» (центра экологического просвещения для школьников и

молодежи). Дом Константина Олеши в этом случае следует реконструировать под жилье, учебные кабинеты и лаборатории. Оригинальный турпродукт на базе «зеленой школы» будет сочетать в себе элементы рекреационного, культурно-познавательного, приключенческого и научного туризма. В случае поддержки данного проекта на государственном уровне «зеленая школа» будет функционировать в течение школьных и студенческих каникул, она послужит местом проведения учебно-методических мероприятий, семинаров, научных конференций и олимпиад по биологии, экологии и географии. Для экономической эффективности проекта необходимо разработать программу эффективного использования объекта в период межсезонья, например, в качестве профилактория, дома отдыха и т.п.

Парк «Поречье» также может стать научной базой для «зеленой школы», чему способствует не только его потенциал, но и наличие в непосредственной близости от него детского оздоровительного лагеря «Поречье». При этом размещение школьных и молодежных групп можно будет осуществлять как в детском оздоровительном лагере, так и в реконструированном здании бывшей винокурни Скирмунтов. Поречье имеет исключительный потенциал благодаря двум музеям, литературному и этнографическому, а также концентрации вдоль реки Ясельды целого ряда историко-культурных объектов (Огинский канал, литературные места поэтессы Е. Янищиц, остатки усадьбы Скирмунтов и деревянная церковь в Молодове, музей народного творчества в Мотоле, объекты Дуги Струве в Осовнице и Щекотске, литературно-краеведческий музей и памятник Ф.М. Достоевскому в Достоево). Такой потенциал позволит наполнить пребывание в «зеленой школы» интересными, познавательными пешими, велосипедными и конными походами, прогулками, экскурсиями. Река Ясельда и Огинский канал послужат для организации сплавов. В «зеленых школах» такого типа можно совместить экологическое образование и отдых, а также приобщать подрастающее поколение к волонтерской деятельности в ходе проведения природоохранных мероприятий.

Перспективы использования парков Припятского Полесья отражены в таблице 21.

Таблица 21

Перспективы использования старинных парков Припятского Полесья

Название парка	Парк «Дубой»	Парк «Маньковичи»	Парк «Новобрежное»	Парк «Поречье»
Время создания (возраст)	XVIII – XIX вв. (свыше 200 лет)	1885 г. (127 лет)	конец XIX в. (около 120 лет)	начало XX в. (около 100 лет)
Тип парка	регулярный парк эпохи барокко	пейзажно-натуралистический парк периода романтизма	пейзажный парк	пейзажный парк с элементами регулярного
Площадь	11 га	24 га	5 га	60 га
Местоположение	Пинский район	Столинский район	Столинский район	Пинский район
Собственник	Рыбхоз «Полесье»	Столинский горисполком		Телеханский лесхоз
Охранный статус	Отсутствует	Памятник природы республиканского значения	Отсутствует	Памятник природы республиканского значения
Мемориальное значение	Бывшая летняя резиденция пинских иезуитов, усадьба Куженецких, Шленкерев	Дворцово-парковой ансамбль – резиденция князей Радзивиллов	Бывшая усадьба математика и астронома Константина Олеша	Бывшая усадьба Скимунтов, зачинателей промышленности на Полесье, государственного и политического деятеля Романа Скимунта
Отличительная особенность	Уникальная водная система	Местоположение на высокой террасе над старым руслом Горыни	Наличие усадебного дома, высокая концентрация интродуцентов	Наличие бывшего здания винокурни и водной системы, связанной с рекой Ясельдой, концентрация в Поречье и окрестностях большого числа историко-культурных объектов

продолжение табл. 21

Наличие редких видов растений	Лучшие в Беларуси экземпляры пихты белой	30 наименований иноземных растений	26 наименований иноземных растений	около 30 наименований иноземных растений, редчайший экземпляр болотного кипариса, тюльпанное дерево и др.
Современное состояние и использование	Неудовлетворительное (требуется расчистка и благоустройство), эпизодически используется в туристических целях, является местом проведения фестивалей	Удовлетворительное, является городским парком и местом проведения экскурсий	Неудовлетворительное (требуется расчистка и благоустройство и ремонт усадебного дома), в туристических целях не используется	Удовлетворительное, оборудована экотропа, используется как объект туристического интереса
Предложения по благоустройству	Расчистка парка, уборка территории, прокладка и ремонт мостков, замена информационных щитов и табличек, в перспективе восстановление водной системы и исторических построек, установка в периферийной части парка туалетов	Расчистка склона террасы и юго-восточной части парка, оборудование спуска по склону террасы, оформлении экотропы, снос заброшенных построек, замена не эстетичных конструкций на входе в парк, установка в периферийной части парка туалетов	Расчистка парка, уборка территории, оборудование экотропы, реконструкция усадебного дома, периферийной части парка туалетов	Восстановление водной системы и малых архитектурных форм парка, оборудование смотровой вышки, реконструкция здания бывшей винокурни, установка в районе автостоянки или в периферийной части парка туалетов
Рекомендуемые формы реализации экологического и культурно-познавательного туризма	Познавательный экотуризм (экотропа), фестивальный туризм, паломнический туризм	Познавательный экотуризм (экотропа), научный экотуризм, рекреационный экотуризм, приключенческий экотуризм	Познавательный экотуризм (экотропа), научный экотуризм, «зеленая школа»	Познавательный экотуризм (экотропа), научный экотуризм, «зеленая школа», рекреационный экотуризм, приключенческий экотуризм

Примечание – Источник: Собственная разработка на базе данных,

собранных в результате исследования

Реализация различных форм экологического и культурно-познавательного туризма на территории старинных парков Припятского Полесья связана с проблемой финансирования подобных проектов. Не каждый собственник старинного парка согласен произвести оформление экологической тропы за счет собственных средств. Подобная незаинтересованность связана с невозможностью окупить затраты в условиях, когда посещение парка, использование экотропы является общедоступным. Собственник музея, выставки, галереи, ботанического сада или дендропарка может ввести входную плату и плату за оказание экскурсионных услуг.

Все четыре исследованных парка являются доступными для посещения (парки «Дубой», «Новобережное», Порчье» не имеют ограждение, парк «Маньковичи» функционирует как городской парк со свободным доступом). Поэтому при их посещении, особенно индивидуальными туристами, не представляется возможным взимать плату за посещение экотропы, оплата посещения организованными группами также требует правовой основы. Для получения дохода от эксплуатации экотропы при старинных парках нужно создавать экскурсионные бюро, как это делается в крупных дворцово-парковых ансамблях. На данном этапе в старинных парках Припятского Полесья с учетом их туристического потенциала и периферийного положения по отношению к основным туристическим трассам Беларуси – это нецелесообразно. Поэтому следует искать инвестиции, в том числе зарубежные, а также юридических и физических лиц, заинтересованных в восстановлении старинных парков и их эффективном использовании в туристических целях.

Местные органы власти должны представлять старинные парки в различных инвестиционных проектах, формировать общественное мнение в пользу их сохранения, восстановления, расширения спектра использования. Рекомендуются провести на региональном уровне конкурс идей, связанных со старинными парками, и лучшие из них положить в основу программ по восстановлению парков и их эффективному использованию.

Для многих туристов, посещающих Полесье, является открытием богатая событиями и именами история края, которая уходит в глубокую древность. На Припятском Полесье большое число старинных сел и местечек, бывших усадеб, мест, связанных с известными людьми и историческими событиями. Их наличие, сохранность и доступность позволяют наполнить программу пребывания гостей интересными

прогулками и экскурсиями, позволят сочетать агротуризм с познавательным туризмом.

Среди памятников истории и культуры Полесья много культовых сооружений. Здесь есть настоящие шедевры народного деревянного полесского зодчества: Свято-Георгиевская церковь в Давид-Городке, Свято-Михайловская церковь в д. Рубель, Свято-Николаевская церковь в д. Кожан-Городок, Свято-Георгиевская церковь в д. Синкевичи и др. Отдельные храмы являются объектами религиозного паломничества: логишинский костел – Санктуарий Матери Божьей Логинской Королевы Полесья, дубойская часовня 18 в., Свято-Николаевская церковь в д. Купятичи, православная часовня в д. Хотомель и др. Туристов, посещающих регион, нужно знакомить с религиозной жизнью Полесья, которая является неотъемлемой частью местных народных традиции и культуры [7, с. 168].

Усадьбы местной аристократии, которые полностью или частично дошли до наших дней, в прошлом были центрами не только экономической, но и культурной жизни края. Размещение на их территории или поблизости агроусадьб приносит таковым дополнительную популярность. В этой связи можно отметить деревни Поречье и Дубое, где сохранились старинные парки, остатки усадьбы Корсаков в д. Стошаны, Маньковичский парк князей Радзивиллов на окраине Столина и парк «Новое Бережное» в Столинском районе и т. д. Гостям агроусадьб будут интересны и литературные места Полесья, связанные с Якубом Коласом, Александром Блоком, Евгенией Янишиц.

Исследование старинных парков Припятского Полесья «Дубой», «Маньковичи», «Новобережное», «Поречье» наглядно показало, что их природный и историко-культурный потенциал достаточно высок, благодаря чему каждый из названных парков может выступать в качестве экотуристического объекта, на котором реализуются различные формы экотуризма, а также является привлекательным объектом туристического интереса для культурно-познавательного туризма и имеет перспективы, связанные с интеграцией названных парков в рекреационные зоны. Исследуемые парки имеют не только общие черты, но и значительные различия, связанные с историей и эпохами их создания, стилистическими особенностями, наличием охранного статуса и степенью сохранности и другими факторами. Можно выделить общие проблемы, решение которых имеет большое значение не только для данных парков, но и для всех парково-усадебных ресурсов региона и республики в целом. В связи с этим рекомендуется:

1. Местным органам власти ходатайствовать перед законодательными органами об устранении в действующем законодательстве противоречий между двумя формами охранного статуса старинных парков:

- Памятник природы республиканского или местного значения;
- Памятник садово-паркового искусства, которые препятствуют расчистке старинных парков от зарастания кустарником и малоценным древостоем, усложняют работу по их благоустройству и восстановлению.

2. Местным органам власти пересмотреть решения о закреплении старинных парков за собственниками, которые с момента вступления в права собственника не обеспечили должное соблюдение природоохранного законодательства и не планируют инвестиций, связанных с их реконструкцией и эффективным использованием.

3. Исключить из практики прецеденты, связанные с отсутствием собственника, отвечающего за сохранность и эффективное использование старинного парка.

4. Исключить из практики прецеденты, связанные с наделением правом ведения хозяйственной деятельности на территории старинных парков различных субъектов, не связанных с владельцем парков договорными отношениями, определяющими меру ответственности за их сбережение.

5. При проектировании экотропы предварительно рассматривать на заседании координационного совета и сохранению историко-культурного наследия проект и эскиз разрабатываемой экотропы, а также элементов благоустройства.

6. Разработать и утвердить перспективный план мероприятий по сохранению природного и историко-культурного потенциала старинных парков.

7. Практиковать выездные мероприятия (выездное заседание сессии райисполкома, семинары, презентации и т.д.) с целью мониторинга текущего состояния старинных парков и формирования общественного интереса к данным объектам.

К туризму, как и к другим сферам услуг, применимо понятие «культура потребления». Можно с сожалением констатировать, что интеллектуальное наполнение экскурсий и туров в соответствии с современным социальным заказом уступило место развлечениям, дегустациям и т.п., включение которых в программы экскурсий и туров определяют степень популярности маршрутов. Эта тенденция свойственна не только турпродукту, адресованному взрослому населению, но и школьному, детскому и юношескому туризму. Результат не замедлит сказаться, т.к. формируется социальный заказ на досугово-

развлекательные ресурсы туризма, а интеллектуальные (познавательные) ресурсы лишились широких перспектив. Отсюда напрямую проистекает не востребованность значительной части природных и историко-культурных ресурсов, которые могут и должны служить ресурсом различных экскурсий и туров по Беларуси.

Важность эффективного использования историко-культурного наследия необходимо отражать не только в Государственной программе развития туризма, но и в региональных программах, которые должны содержать комплекс соответствующих мероприятий. Практическая сторона такого подхода состоит в том, чтобы под каждый объект туристического интереса, который является памятником истории и культуры, разрабатывалась программа его использования национальными и региональными туроператорами, а также другими субъектами внутреннего и внешнего туристического рынка. Большое значение имеет не только состояние памятника, но и то к какому ведомству или частному владельцу он принадлежит, это вопрос доступности памятника для посещения, а также его эстетическое и эмоциональное восприятие.

Список литературы

1. Бамбиза, И. М. Мощный импульс развития региона / И. М. Бамбиза // Экономика Беларуси. – 2010. – № 1. – С. 62–65.
2. Справочник-бюллетень обязательных и рекомендуемых экскурсий для студентов и учащихся в соответствии с государственными программами обучения: справочное издание / сост. Е. А. Сисмеева, Т. А. Хвагина, С. И. Климец [и др.]. – Брест : ЧПТУП «Издательство Альтернатива», 2006. – 55 с.
3. Хвагина Т. А. Туристические потоки в культурно-туристической зоне «Пинское Полесье» и некоторые аспекты организации приема белорусских и зарубежных туристов в данном регионе и зарубежных туристов в данном регионе / Т. А. Хвагина // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: материалы четвертой международной научно-практической конференции, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 20-22 мая 2010 г. / Национальный банк Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2010. – С. 147–151.
4. Познай Брестчину: альбом. – Брест : ОАО «Брестская типография», 2007. – 25 с.
5. Теория и практика экологического туризма: учебное пособие / А. Б. Косолапов. – М. : КНОРУС, 2009. – 240 с.
6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 6–97.
7. Хвагина Т. А. Агротуристический потенциал сельских территорий западной части Припятского Полесья / Т. А. Хвагина // Материалы пятой международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы» [Текст]: Полесский государственный университет, г. Пинск, Республика Беларусь, 28-29 апреля 2011 г. Ч. 2; ред. К. К. Шебеко [и др.]; – Пинск : [б. и.], 2011. – С. 166–169.
8. Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2011-2015 годы, утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 24.03.2011 № 373

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/gerpublic02/text490.htm>. Дата доступа: 12.02.2017.

9. Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь “Беларусь гостеприимная” на 2016-2020 годы, утв. Постановлением Совета Министров от 23.03.2016 № 232 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mst.by/ru/programma-razvitiya-turizma-ru/> Дата доступа: 12.02.2017.

10. Малое и среднее предпринимательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.gov.by/ru/svedeniya-predprinimatelstvo/> Дата доступа: 12.02.2017.

11. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2016. – 91 с.

12. Vasilchenko A. O., Grechishkina E. A., Demyanov S. A., Kozlovsk D. Innowacyj netechnologie organizacji biznesu wagroturystyce Republiki Bialorusi / A. O.Vasilchenko, E. A. Grechishkina, S. A. Demyanov, D. Kozlovsk // Społeczno-ekonomiczny wymiar innowacyjności na obszarach wiejskich. – Pod redakcją Mirosława Biczkowskiego i Romana Rudnickiego. – TOMCL XXIII. – Warszawa 2016. – P. 185–196.

§3.6. Развитие биотехнологий на примере альтернативных видов топлива

В работе сделана попытка раскрыть основные тенденции развития альтернативных видов топлива. Приведены основные источники энергии которые можно использовать в качестве альтернативного топлива. К ним можно отнести: гидроэлектростанции, ветровую и солнечную энергию; биогаз из биомассы; шахтный газ; биогаз из твердых бытовых отходов. Раскрыто энергетический потенциал биомассы в Украине. Рассмотрены основные объекты альтернативных видов топлива, которые действуют на территории Украины. Исследованы основные преимущества использования энергии из возобновляемых источников. Также предложены основные мероприятия, которые помогут уменьшить зависимости от традиционных источников энергии.

Постановка проблемы. Все актуальнее встает вопрос привлечения возобновляемых источников энергии, которые постоянно растут дополняя традиционные источники энергии. Значительная зависимость Украины от традиционных источников энергии обуславливает поиск путей получения альтернативного топлива. К источникам из которых можно получить эту энергию, можно отнести отходы растениеводства и животноводства, бытовые отходы и сточные воды, шахтный газ. Для получения биогаза и тепла из этих необходимо стимулирующее государственная политика, которая позволяет дать старт для развития этих источников энергии. Взамен государство получит переход экономики из традиционных источников получения энергии на альтернативное топливо, которое положительно влияет на окружающую среду.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами исследования альтернативных видов топлива занимались такие ученые как: Гелетуха Г. Г., Железная Т.А., Кучерук П. П., Олейник Е. М., Якимчук А. Ю.

Постановка задачи. Раскрыть особенности развития альтернативных видов топлива на территории Украины.

Изложение основного материала. Согласно Закону Украины «Об альтернативных видах топлива» альтернативные виды топлива - это твердое, жидкое и газовое топливо, которое является альтернативой соответствующим традиционным видам топлива и производимое (добывается) из нетрадиционных источников и видов энергетического сырья [1].

К возобновляемым источникам энергии можно отнести: гидроэлектростанции, ветровую и солнечную энергию; биогаз из биомассы; шахтный газ; биогаз из твердых бытовых отходов. По состоянию на 2015 год основными источниками которыми Украина сегодня пользуется является энергия получена атомными электростанциями 37,3%, природный газ – 24%, уголь и торф – 28,3%; сырая нефть 4,2%; биотопливо и отходы – 4,2; гидроэлектростанции – 0,7; ветровая и солнечная энергия 0,2%. Из других стран импортируется около 57% угля и торфа; 9% сырой нефти; 89,6% природного газа [2]. И так существует значительная зависимость Украины от импортного газа и угля, который является одним из основных источников получения энергии.

Импортируя ежегодно около 40 млрд м² природного газа, Украина становится зависимой от стран импортеров. Значительный потенциал получения энергии Украины имеет и на внутреннем рынке. В качестве основного источника для получения тепла и энергии могут служить отходы сельскохозяйственного производства, биомасса и органические отходы животных, экономический потенциал которого составляет около 13,6 млн у. п. Из энергетических культур около 9,9 т. у. п. С коммунальных и бытовых отходов около 0,53. т. у. п [3; 4]. Так что Украина имеет значительные запасы не привлечённых в производство источников получения альтернативного топлива.

В качестве основного топлива для обогрева жилых домов могут использоваться деревянные гранулы, полученные в результате переработки энергетических культур (тополь, энергетическая верба, мискантус). Подсчитано, что 10-12 т сухого вещества приравнивается к эквивалента 5 тыс. л. нефти. Одна тонна сухой вербы сможет заменить по теплотворной способности 1,13 т дуба, 1,16 т сосны, 0,8 т бурого угля,

0,5 тыс. м² природного газа, и при этом с экономить: на буром и каменном угле – 390 грн, на мазуте – 851 грн, на природном газе – 102 долл. США [5]. Так что Украина имеет значительные запасы не привлечённых в производство источников получения альтернативного топлива.

Значительное привлечение угодий в сельскохозяйственные цели около 41% и держа при этом 2,5 млн голов крупного рогатого скота, 7,9 млн свиней и 230,3 млн птиц, создает перспективы для получения около 15 млн м² навоза КРС, 166 млн м² навоза свиней, и 1725 млн м² помета птиц. Из этих отходов можно получать от 2831 Нм³ к 4711 Нм³ биогаза в год, или от 1779 млн Нм³ к 2862 млн Нм³ биометана в год [3]. Основной перечень источников получения биогаза приведены в таблице 22.

Таблица 22

Энергетический потенциал биомассы в Украине

№ п/п	Биомасса	Экономический потенциал млн т. у. п.
1	Солома зерновых культур	4,54
2	Солома рапса	0,84
3	Отходы производства кукурузы	4,39
4	Отходы производства подсолнечника	1,72
5	Вторичные отходы с \ х (шелуха, жом)	1,13
6	Биомасса из древесины	1,77
7	Биогаз из навоза или помета	0,97
8	Биогаз из полигонов ТБО	0,26
9	Биогаз сточных вод	0,27
10	Торф	0,4
11	Энергетические культуры	9,96
Всего	-	26,25

Источник: составлено автором на основе источника [3; 4; 6]

Вклад биомассы в секторе электроэнергетики Европейского Союза незначительный – 4% общего объема генерации и 19% от всех возобновляемых источников энергии. В отдельных странах этот вклад существенно выше: в Финляндии из биомассы производится 15,3% общего объема электроэнергии, в Дании – 12,4%, в Швеции – 7,7%, в Австрии – 6,9%. Основным видом биомассы для производства электроэнергии в ЕС древесина – установленная мощность оборудования, работающего на ней, составляет почти 17 ГВт. Также в больших объемах используется биогаз (7191 МВт) и бытовые отходы (6158 МВт) [4].

Другим источником из которого можно получать топлива являются сточные воды и твердые бытовые отходы. Использование этих источников позволит получать альтернативное топливо, очистить реки и улицы городов от мусора и бытовых отходов, упорядочить территории. По состоянию на март 2017 года на территории Украины действует

17 биогазовых установок использующих органические отходы животных (брожение субстрата растениеводческого и животноводческого происхождения, навоз КРС куриный помет) и свалочный газ (полученный из органических частей твердых бытовых отходов). Установленная мощность производителей электрической энергии на биогазе и биомассе составляет 52,4 МВт, что составляет 5% от общего объема ВИЭ. Наибольшую долю энергии получено из ветровых электростанций 426,1 МВт, или 43% и солнечных электростанций 431,7 МВт, или 43%. Малые гидроэлектростанции выработали 86,9 МВт энергии, или 9% от общего объема [6; 7]. Основной перечень объектов альтернативных видов топлива, которые действуют на территории Украины приведены в табл. 23.

Таблица 23

Основной перечень объектов альтернативных видов топлива, которые действуют на территории Украины по состоянию на 2016 год

Регионы	Ветровая	Солнечная	Гидроэлектро станции	Свалочный газ	Биогаз из биомассы	Всего
Донецкая	-	1	-	1	-	2
Тернопольская	-	2	-	-	-	2
Харьковская	-	2	1	-	-	3
Черновицкая	-	1	2	-	-	3
Сумская	-	-	3	-	-	3
Ровенская	-	3	2	1	-	6
Полтавская	-	-	6	-	-	6
Запорожская	1	7	-	-	-	8
Днепроовская	-	7	-	-	1	8
Николаевская	2	4	3	-	-	9
Львовская	2	5	2	-	1	10
Закарпатская	-	4	7	1	-	12
Одесская	-	12	1	-	-	13
Ивано- Франковская	1	7	5	-	1	14
Херсонская	2	11	-	-	1	14
Черкасская	-	5	12	-	-	17
Житомирская	-	1	16	-	-	17
Кропивницкая	-	8	9	-	-	17
Киевская	1	7	2	5	3	18
Хмельницкая	-	5	25	-	1	31
Винницкая	-	24	30	1	-	55
Всего	9	116	126	9	8	268

Источник: составлено автором на основе источника [2]

Значительное развитие альтернативных видов топлива развивается в таких регионах страны как: Винницкая, в которой насчитывается 24 объекта солнечных электростанций и 30 объектов

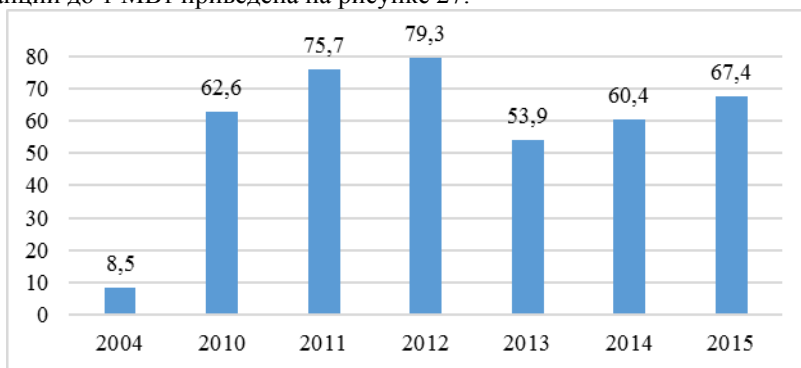
гидроэлектростанций; Хмельницкой 5 объектов солнечных и 25 объектов гидроэлектростанций. Значительная часть объектов альтернативной энергии была потеряна во время оккупации Автономной Республики Крым.

По данным украинского министерства экологии и природных ресурсов ежегодно на одного жителя приходится в среднем около 220-250 кг бытового мусора. В городах годовое количество бытовых отходов составляет около 330-380 кг на одного жителя [6]. Большинство из этих отходов вывозится та накапливается на полигонах ТБО, создавая при этом опасные условия для проживания окрестных городов. По состоянию на 2015 по данным Министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства в Украине существует около 6 тис. официально зарегистрированных свалок, из которых большинство уже есть перегруженными и не соответствуют нормам. Вредные газы, которые выделяют отходы, например метан, диоксид углерода вызывает высокий уровень выбросов, негативно влияют на окружающую среду. Негативно также влияет вода, скапливающаяся на поверхности твердых бытовых отходов и просачиваясь сквозь отходы, вместе с фильтратами попадает в грунтовые воды, которые загрязняют земли.

Образование биогаза осуществляется в результате анаэробного брожения органической массы. К веществам из которых можно получить биогаз можно отнести: отходы животных, сельскохозяйственные энергетические культуры такие как кукуруза, рожь, а также сточные воды и бытовые отходы. Для получения биогаза из вышеуказанных источников необходимо специальное оборудование, которое будет перерабатывать собранный газ и транспортировать его к месту потребления превращая его в электроэнергию с помощью когенерационных модулей, или очищая и обогащая его подавать в сеть, для отопления домов.

Одним из самых перспективных источников, которое получило значительное развитие на территории Европейского союза, и имеет значительные перспективы для развития на территории Украины, является вложение инвестиций в солнечную и ветровую энергию. С 268 объектов, которые задействованы в производстве альтернативных видов топлива 9 из которых относится к ветровым электростанциям, 126 к объектам гидроэлектростанций и 116 объектов солнечной энергии. Украина имеет значительный климатический потенциал для развития этих видов энергии. Например в 2015 году около 25% всех инвестиций (\$ 67.4 млрд) в возобновляемые источники энергии (ВИЭ) в мире составляли именно инвестиции в малые солнечные панели на крышах и наземные

системы до 1 МВт [8]. Динамика мировых инвестиций в солнечные станции до 1 МВт приведена на рисунке 27.

Источник: составлено автором на основе источника [8,9]

Рис. 27. Динамика мировых инвестиций в солнечные станции до 1 МВт с 2004 до 2015 года, в млрд долл. США

В 2016 году в странах ЕС с 24,5 ГВт новых мощностей 86%, то есть 21,6 ГВт производились ветровыми, солнечными гидроэлектростанциями и из биомассы. Учитывая значительные темпы развития ветровой и солнечной энергии, Украина для стимулирования развития альтернативных видов топлива установила коэффициент «зеленого тарифа», который призван создать условия для стремительного развития альтернативной энергии, но в течение 5 лет с 2011 по 2015 годы доля ветровой и солнечной энергии выросла на 0,2% [10]. И так коэффициент «зеленого тарифа» не выполняет свою функцию. Значительные затраты на оборудование не могут обеспечить прибыльность предприятий.

Основными преимуществами использования энергии из возобновляемых источников являются:

- спрос на сырье и органические отходы создает значительные возможности для развития сельскохозяйственных предприятий, влекущее за собой увеличение доходов и создание новых рабочих мест;
- использование остатков, в процессе анаэробного брожения, в качестве удобрений для сельскохозяйственных угодий;
- уменьшение выбросов в окружающую среду за счет использования остатков брожения вместо минеральных удобрений для сельскохозяйственных земель;
- использование очищенного и обогащенного биогаза в качестве топлива для автомобилей;

- атомные электростанции являются относительно опасными по сравнению с возобновляемыми источниками энергии;
- значительное загрязнение окружающей среды традиционными источниками энергии, развитие альтернативных источников создает безопасные условия для окружающей среды;
- быстрое строительство станции на возобновляемых источниках энергии в сравнении с обычными электростанциями;
- возможность населения самостоятельно производить энергию для собственного потребления, продавая избыточную энергию для государства;
- в результате сжигания биогаза на когенерационных модулях можно получать электроэнергию и тепло;

Выводы. Итак проведя исследования источников производящих альтернативные виды топлива можно сделать вывод, что прежде всего, развитие этих видов источников должен иметь государственную поддержку. Государство должно обеспечить создание законодательной базы для деятельности этих объектов. Гарантировать простое и быстрое подключение к сетям.

Для ускорения процесса перехода экономики Украины на альтернативные виды топлива и уменьшения зависимости от стран импортеров, традиционных источников энергии необходимо осуществить ряд мероприятий:

1. Наблюдая значительное увеличение доли возобновляемых источников энергии в общем объеме потребления в последние годы с 2,9% в 2011 до 5,1 в 2015 году, можно утверждать, что Украина постепенно внедряет альтернативные виды топлива, но они незначительны по сравнению со странами Европы, например по состоянию на 2015 год доля энергии произведенной из возобновляемых источников в странах Европейского союза (28 стран) составляет – 28,8%. Учитывая значительное количество полигонов твердых бытовых отходов, вполне целесообразно предположить, что доля энергии добытая из отходов будет увеличиваться. Для стимулирования добычи энергии из отходов необходимо пересмотреть коэффициент «зеленого тарифа» в сторону увеличения учитывая низкие темпы развития добычи биотоплива, это позволит уменьшить выбросы в окружающую среду и усовершенствовать методы обращения в ними.

2. Гослесхозы не имеют значительной материально-технической базы для увеличения насаждений энергетических культур на незанятых землях. Необходимо разработать механизмы стимулирования, которые были направлены на развитие энергетических культур.

3. Создание условий при которых традиционные источники станут дороже возобновляемую энергию позволит ускорить процесс перехода с традиционных источников на альтернативные виды топлива. К этим условиям можно отнести: проведение исследований и стимулирование разработок; усовершенствование существующего оборудования; финансирования банками при поддержке государства приобретение оборудования, преимущественно домашними хозяйствами; проведение консультаций для населения о преимуществах использования ветровой и солнечной энергии.

4. Эффективным методом стимулирования сокращения отходов является внедрение государственной политики, которая запрещает захоронение отходов на полигоне. Но параллельно с этим необходимо обеспечивать альтернативные пути утилизации отходов. Учитывая особенности складирования и утилизации на территории Украины, целесообразно внедрять такие методы постепенно. На первых стадиях необходимо реорганизовывать государственные предприятия по утилизации твердых бытовых отходов в частную форму, пересмотреть тарифы на вывоз отходов, с учетом уборки пригородных территорий (опавших листьев, отходов древесины) расширить сферу деятельности полигонов не только по утилизации и захоронению отходов, но и в производстве вторичного сырья; обустроить полигоны современным измерительным оборудованием, поскольку большинство полигонов, которые действуют на территории не имеют оборудования по измерения объемов и веса отходов.

Список литературы

1. Об альтернативных видах топлива Закона Украины № 1391-XIV от 14.01.2000 <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1391-14/ed20120313>.
2. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
3. Обращение с отходами животноводства: преимущества технологии анаэробного сбраживания Национальный экологический центр Украины (НЭЦУ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://necu.org.ua/wp-content/uploads/Biogaz_A4_web-2.pdf.
4. Гелетуха Г.Г. Современное состояние и перспективы развития биоэнергетики в Украине [Электронный ресурс]. / Г. Г. Гелетуха, Т. А. Железная, П. П. Кучерук, Е. М. Олейник Аналитическая записка БАУ № 9. — Режим доступа: <http://www.uabio.org/img/files/docs/position-paper-uabio-9-ua.pdf>.
5. Якимчук А. Ю. Экономическое обоснование проектов по выращиванию ивы биоэнергетической / А. Ю. Якимчук // Национальный университет водного хозяйства и природопользования. Серия Экономика. Ровно, 2011. — Вып. 2 (54). — С. 232–237.
6. Производство и использование биогаза в Украине [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ua-energy.org/upload/files/Biogas_ukr.pdf.
7. Отчет о результатах деятельности Национальной комиссии, осуществляющей государственное регулирование в сферах энергетики и коммунальных услуг, в 2015 году

Раздел 3. Биотехнологии и проблемы сбалансированного природопользования:
социальный, экономический и экологический аспекты

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nerc.gov.ua/data/filearch/Catalog3/Richnyi_zvit_NKREKP_2015.pdf.

8. Франкфуртская школа Центр сотрудничества ЮНЕП по проблемам климата и устойчивой энергетики финансов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fs-unep-centre.org>.

9. Распределенная генерация: энергетика будущего [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://necu.org.ua/wp-content/uploads/2017/02/Briefing-decentralized-energy_UKR.pdf.

10. Почти 90% построенных электростанций в Европе в 2016. – На возобновляемых источниках энергии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2017/feb/09/new-energy-europe-renewable-sources-2016>.

11. Распределенная генерация: энергетика будущего [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://necu.org.ua/wp-content/uploads/2017/02/Briefing-decentralized-energy_UKR.pdf.

Раздел 4. Информационные технологии, моделирование глобального развития: инновационно-интеллектуальный потенциал, маркетинг и менеджмент

§4.1. Оптимизация соотношения спроса и предложения при их случайном распределении с использованием методов теории надежности

С использованием теории случайных функций и теории надежности разработан метод оценки требуемого уровня предложения товаров в условиях нестабильного, случайно колеблющегося спроса на продукцию, когда с помощью известных в практике маркетинга методов прогнозирования достоверно определить данный показатель не представляется возможным. Метод позволяет более рационально определить требуемый уровень товарных заказов, оптимизировать производственную программу предприятий-производителей с учетом колебаний спроса, повысить эффективность логистической системы при распределении продукции.

Основной целью маркетинга является наиболее полное удовлетворение спроса покупателей и потребителей товаров с учетом максимизации возможного уровня потребления. При этом потребности промышленных предприятий в средствах производства, а также потребности населения в предметах потребления и услугах проявляются в форме спроса на конкретные виды продукции. Предложение продукции в наиболее общем понимании определяется как товар, который находится на рынке или может быть доставлен на него. Оно включает запасы товаров, соответствующие спросу, а также массу товаров, которая может быть доставлена на рынок с учётом возможностей производства и транспортных условий по доставке.

Для обеспечения соответствия предложения спросу необходима полная и достоверная информация о нём, а также данные о возможностях производства и имеющихся товарных запасах. При этом объёмы производства и потребления в практических условиях часто не совпадают в количественном выражении во времени и пространстве. В большинстве случаев это связано с наличием нестабильного, случайно колеблющегося спроса на продукцию и недостаточно ритмичным производством товара. В этих условиях с помощью известных в практике маркетинга методов прогнозирования достоверно определить требуемый уровень предложения не представляется возможным [1, с. 145].

В связи с изложенным в работе предложен метод оценки требуемого уровня предложения товаров, основанный на положениях теории случайных функций и теории надежности, в условиях колебаний спроса на продукцию. Первоначально используемый в работе метод применен автором для оценки надежности технических объектов [2, с. 93]. В дальнейшем метод адаптирован для маркетинговых оценок соотношения спроса и предложения.

Материалы и методы. Работа выполнена на материалах промышленных предприятий Республики Беларусь с использованием методов непараметрической статистики, экономико-математического моделирования, теории случайных функций и теории надежности.

Результаты. Для оценки возможностей математического моделирования соотношения между спросом и предложением в условиях нестабильного спроса выполнена статистическая оценка плотности распределения данных параметров на материалах ОАО “Беллакт”. В таблице 24 приведены результаты маркетинговых исследований предприятия о помесечной динамике спроса и предложения на творожную продукцию (зернистый творог) за период 2014-2015 гг.

Таблица 24

Динамика спроса и предложения на творог зернистый за период
2014-2015 гг. на ОАО “Беллакт”

№ п/п	Предложение, т	Спрос, т
1	3,2	4,8
2	5,3	4,0
3	5,9	4,9
4	6,2	4,8
5	6,2	4,3
6	6,3	5,8
7	6,2	4,1
8	2,0	4,2
9	0,5	5,4
10	4,5	4,7
11	9,1	4,9
12	8	4,9
13	4,9	6,8
14	5,6	5,2
15	6,4	5,9

продолжение табл. 24

16	6,6	5,3
17	6,3	6,2
18	9,5	5,2
19	4,0	5,1
20	13,5	5,2
21	9,1	5,4
22	8,5	5,7
23	9,1	5,9
24	10,4	5,9

По полученным данным с использованием программного пакета “Statistica” построены гистограммы и теоретические функции плотности распределения данных показателей, приведенные на рисунках 28 и 29.

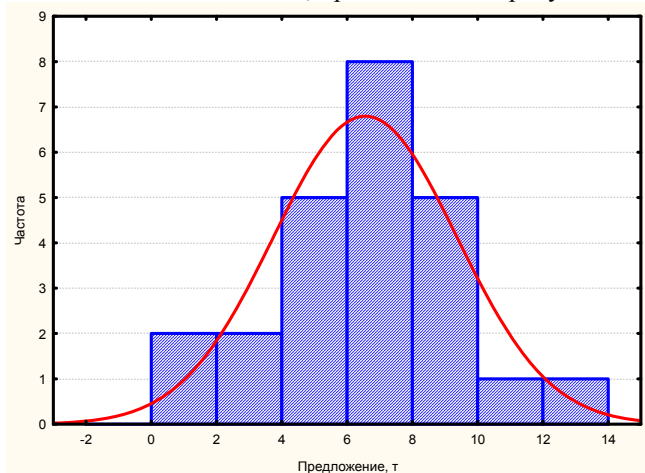

Рис. 28. Гистограмма и теоретическая функция плотности распределения предложения зернового творага на ОАО “Беллакт”

Установлено, что величина предложения данного товара удовлетворительно описывается нормальным законом распределения со средним значением величины предложения 6,5 т и стандартным отклонением 2,8 т в месяц.

Спрос на продукцию также описывается функцией нормального распределения со средним значением 5,2 т и стандартным отклонением

0,7 т в месяц.

Правомерность использования законов нормального распределения спроса и предложения данных товаров для объекта исследований подтверждена тестом Чавчанидзе-Кумсишвили для оценки распределений на основе малого числа наблюдений [3, с. 536].

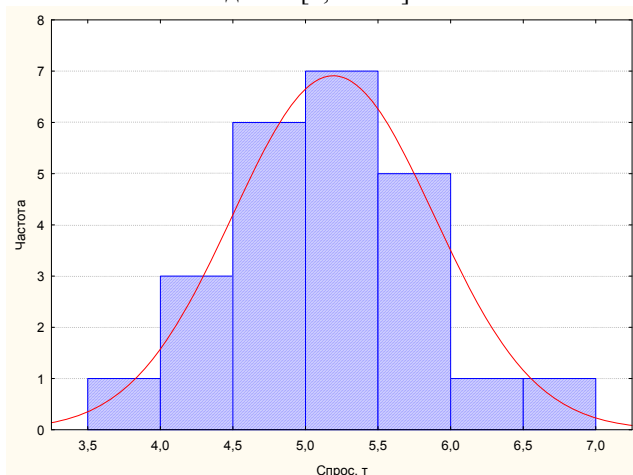

Рис. 29. Гистограмма и теоретическая функция плотности распределения спроса на зерновой творог на ОАО “Беллакт”

Анализ приведенных данных свидетельствует, что в среднем на предприятии предложение товара превышает спрос. На практике обеспечение баланса спроса и предложения при более высоких значениях показателя предложения достигается при использовании периодических скидок на товар, что сопровождается потерей определенной части прибыли. Однако, в отдельные периоды времени спрос может превышать предложение. При этом в условиях конкуренции обеспечить баланс спроса и предложения путем повышения цены не представляется возможным, поскольку в такой ситуации покупатели ориентируются на более дешевую продукцию других производителей. Таким образом, достичь полного баланса спроса и предложения не представляется возможным. Приведенные выводы дают определенные основания для использования в расчетах основных положений теории стохастических процессов.

Поэтому, в данных условиях в качестве объективного показателя функционирования производства по соотношению спроса и предложения может выступать характеристика надежности, под которой понимается безотказная работа изучаемого объекта с заданной вероятностью P в

течение срока T . Иначе говоря, производственную программу можно считать надежной, если в течение требуемого срока с заданной вероятностью спрос на продукцию не превысит допустимого критического уровня предложения. Таким образом, решение вопроса о надежности функционирования всей системы по соотношению спроса и предложения находится в плоскости решения задач теории случайных функций или, конкретнее, теории выбросов.

В данном случае надежность производственной программы по соотношению спроса и предложения можно охарактеризовать вероятностью непревышения спросом допустимых значений. Если значения этой вероятности близки к 1, то рассматриваемое событие (непревышение спроса) произойдет обязательно. В случае же вероятности, близкой к нулю, событие не произойдет, т.е. надежность производственной программы обеспечена не будет. Поэтому, если вероятность P непревышения спроса Q_d допустимых его значений Q_o (уровня предложения) в течение заданного срока T имеет значение не менее чем заданная вероятность P , программа работает надежно, т.е.

$$P \geq P(Q_d \leq Q_o). \quad (1)$$

Учитывая нормальный закон распределения спроса во времени, запишем выражение для соответствующей плотности распределения

$$f(Q_d) = \frac{1}{\sigma_d \sqrt{2\pi}} \exp \left[-\frac{(Q_d - \bar{Q}_d)^2}{2\sigma_d^2} \right], \quad (2)$$

где $f(Q_d)$ – плотность распределения спроса во времени;

Q_d – спрос на товар в любой момент времени;

\bar{Q}_d – математическое ожидание спроса;

σ_d – стандартное отклонение показателя спроса.

Поскольку достижение критических значений спроса, при которых производственная программа перестает его обеспечивать (спрос превышает предложение), можно считать достаточно редким событием, процесс наступления неравенства $Q_d > Q_o$ можно считать Пуассоновским законом распределения [4, с. 267]. Тогда, с учетом изложенного, запишем выражение для функции распределения Пуассона

$$P_n = \frac{(\mu T)^n}{n!} \exp(-\mu T), \quad (3)$$

где P_n – вероятность того, что за время T произойдет n выбросов случайной функции спроса Q_d за уровень Q_o ;

μ – средняя частота выбросов Q_d за уровень Q_o .

Вероятность отсутствия указанных выбросов за время T , т.е. функция надежности, при которой $n=0$, запишется в следующем виде

$$P = \exp(-\mu T). \quad (4)$$

Определить среднее число выбросов случайной функции за допустимый уровень несложно, предварительно допуская процесс изменения величины спроса стационарным, подчиняющимся нормальному закону распределения. При этом выбросом случайной функции за данный уровень a называется пересечение графиком этой функции горизонтальной прямой, отстоящей от средней оси (линии математического ожидания) на расстоянии a .

Из теории случайных функций известно, что среднее число выбросов n_a за время T и средняя длительность выброса τ соответственно равны

$$\bar{n}_a = T \int_0^{\infty} V f(a, V) \partial V, \quad (5)$$

$$\bar{\tau} = \frac{\int_0^{\infty} f(x) \partial x}{\int_0^{\infty} V f(a, V) \partial V}, \quad (6)$$

где V – скорость случайной функции x [5, с. 174].

Средняя частота выбросов для стационарного процесса определяется выражением

$$\bar{\mu}_a = \frac{\bar{n}_a}{T}, \quad (7)$$

или

$$\bar{\mu}_a = \int_0^{\infty} V f(a, V) \partial V. \quad (8)$$

Двухмерная плотность распределения вероятности $f(x, V)$ в данном случае распадается на произведение нормальных плотностей для x и V

$$f(x, V) = \frac{1}{\sigma_x \sqrt{2\pi}} \exp\left[-\frac{(x - \bar{x})^2}{2\sigma_x^2}\right] \frac{1}{\sigma_v \sqrt{2\pi}} \exp\left[-\frac{V^2}{2\sigma_v^2}\right], \quad (9)$$

где дисперсия скорости изменения ординаты случайной функции σ_v равна значению корреляционной функции скорости в нуле, а математическое ожидание V_i равно нулю.

После подстановки (1.9) в (1.8) получаем

$$\bar{\mu}_a = \frac{\sigma_v}{2\pi\sigma_x} \exp\left[-\frac{(a - \bar{x})^2}{2\sigma_x^2}\right]. \quad (10)$$

После подстановки (1.9) в (1.6) имеем

$$\bar{\tau} = \pi \frac{\sigma_x}{\sigma_v} \exp\left[-\frac{(a - \bar{x})^2}{2\sigma_x^2}\right] [1 - \Phi(\frac{a - \bar{x}}{\sigma_x})], \quad (11)$$

где Φ – интегральная функция Лапласа.

Если рассматривать выбросы за нулевой (средний) уровень, т.е. при $a = \bar{X}$, формула (1.11) упрощается

$$\bar{\tau} = \pi \frac{\sigma_x}{\sigma_v}. \quad (12)$$

Из теории случайных функций известно [3, с. 182]

$$\frac{\sigma_v}{\sigma_x} \approx 2\pi\bar{\mu}_0, \quad (13)$$

$$\bar{\mu}_0 = \frac{N_0}{T_0}, \quad (14)$$

где N_0 – среднее число нулей случайного процесса за время T_0 .

Подстановка (1.13) в (1.10) дает выражение для расчета среднего числа выбросов случайной функции

$$\bar{\mu}_a = \bar{\mu}_0 \exp\left[-\frac{(a - \bar{x})^2}{2\sigma_x^2}\right]. \quad (15)$$

Для показателя спроса на товар можно записать

$$\mu = \bar{\mu} \exp\left[-\frac{(Q_o - \bar{Q}_d)^2}{2\sigma_d^2}\right], \quad (16)$$

где Q_o – допустимый уровень предложения, соответствующий частоте μ .

В результате совместного решения (1.16) и (1.4) получаем выражение для расчета надежности существующего соотношения между спросом и предложением

$$P = \exp\left\{-\frac{\bar{\mu}T}{\exp[(Q_o - \bar{Q}_d)^2 / 2\sigma_d^2]}\right\}. \quad (17)$$

Решение (1.16) и (1.4) относительно Q_o дает расчетную формулу для определения требуемого уровня предложения, обеспечивающего удовлетворение существующего спроса с вероятностью P .

$$Q_o = \bar{Q}_d + \sigma_d \sqrt{2 \ln[\bar{\mu} T / \ln(1/P)]}. \quad (18)$$

Зависимости (1.17), (1.18) могут использоваться для расчетов в случае постоянного значения предложения товара, т.е. при неизменной производственной программе. На практике, как это видно из примера, приведенного в данной работе (табл. 24), предложение товара также может быть нестабильным, что связано с целым рядом причин, а именно: перебоями в снабжении исходным сырьем и материалами, плановой и неплановой остановкой оборудования на техническое обслуживание или ремонт, кадровой политикой и др.

Уравнение закона изменения среднего числа выбросов за уровень Q во времени имеет следующий вид

$$\bar{\mu}_d = \bar{\mu} \exp\left[-\frac{(Q - \bar{Q}_d)^2}{2\sigma_d^2}\right], \quad (19)$$

где $\bar{\mu}$ – средняя частота, устанавливаемая по зависимости (14),

σ_d – стандартное отклонение спроса во времени.

Как отмечено выше, распределение предложения во времени можно также описать нормальным законом распределения. Следовательно, функция плотности для уровня Q записывается в виде

$$f(Q) = \frac{1}{\sigma_o \sqrt{2\pi}} \exp\left[-\frac{(Q - \bar{Q}_o)^2}{2\sigma_o^2}\right], \quad (20)$$

где \bar{Q}_o – среднее значение предложения;

σ_o – стандартное отклонение предложения.

Средняя частота выбросов функции может быть установлена по выражению

$$\mu = \int_0^{\infty} \bar{\mu}_d f(Q) dQ \quad (21)$$

или

$$\begin{aligned} \mu &= \int_0^{\infty} \bar{\mu} \exp\left[-\frac{(Q - \bar{Q}_d)^2}{2\sigma_d^2}\right] \frac{1}{\sigma_o \sqrt{2\pi}} \exp\left[-\frac{(Q - \bar{Q}_o)^2}{2\sigma_o^2}\right] dQ = \\ &= \frac{\bar{\mu}}{\sigma_o \sqrt{2\pi}} \int_0^{\infty} \exp\left[-\frac{(Q - \bar{Q}_d)^2}{2\sigma_d^2} - \frac{(Q - \bar{Q}_o)^2}{2\sigma_o^2}\right] dQ. \end{aligned} \quad (22)$$

Последнюю зависимость можно представить следующим образом

$$\mu = \frac{\bar{\mu}}{\sigma_o \sqrt{2\pi}} \int_0^{\infty} \exp \left\{ - \left[\frac{(Q - a)^2}{2\beta} + \frac{(\bar{Q}_o - \bar{Q}_d)^2}{2(\sigma_d^2 + \sigma_o^2)} \right] \right\} dQ,$$

где

$$\alpha = \frac{\sigma_o^2 \bar{Q}_o + \sigma_d^2 \bar{Q}_d}{\sigma_o^2 + \sigma_d^2}, \quad \beta = \frac{\sigma_o^2 \sigma_d^2}{\sigma_o^2 + \sigma_d^2}.$$

Обозначим

$$I = \frac{1}{\sqrt{2\pi\beta}} \int_0^{\infty} \exp \left[- \frac{(Q - \alpha)^2}{2\beta} \right] dQ.$$

При нормальном законе распределения, согласно правилу трех сигм

$$\alpha = 3\sqrt{\beta}, I \approx 1 \quad (23)$$

Поскольку значение \bar{Q}_o является для вероятности P средним допустимым значением уровня предложения, обозначив $\bar{Q}_o = Q_o$, где Q_o – требуемый уровень предложения, получаем зависимость для средней частоты выбросов в единицу времени

$$\mu = \frac{\bar{\mu} \sigma_d}{\sqrt{\sigma_o^2 + \sigma_d^2}} \exp \left[- \frac{(Q_o - \bar{Q}_d)^2}{2(\sigma_d^2 + \sigma_o^2)} \right]. \quad (24)$$

При совместном решении (1.24) и (1.4) получаем зависимость для оценки надежности соотношения спроса и предложения товара

$$P = \exp \left\{ - \frac{\bar{\mu} T j}{\exp[(Q_o - \bar{Q}_d)^2 / 2(\sigma_d^2 + \sigma_o^2)]} \right\}, \quad (25)$$

где

$$j = \left(\frac{\sigma_d}{\sqrt{\sigma_d^2 + \sigma_o^2}} \right).$$

Решение тех же уравнений относительно \bar{Q}_o дает зависимость для расчета требуемого с заданной вероятностью P значения уровня предложения.

$$Q_o = \bar{Q}_d + \sqrt{2(\sigma_d^2 + \sigma_o^2) \ln[\bar{\mu} T j / \ln(1/P)]}, \quad (26)$$

Зная требуемый уровень предложения, можно для расчетного интервала времени определить производственную программу предприятия Q_p

$$Q_p = Q_o - Q_w, \quad (27)$$

где Q_w – запасы продукции на складе.

Таким образом, полученные зависимости позволяют рассчитать надежность соотношения между спросом и предложением товара при их нормальном распределении во времени и стационарном процессе, а также определить с заданной вероятностью требуемый уровень предложения товара в целях бесперебойного обеспечения спроса на продукцию, оптимизировать складскую логистику и производственную программу предприятия. Расчеты могут выполняться для любого заданного срока T (сутки, неделя, месяц, квартал, год, многолетие) при наличии соответствующих статистических данных, которые формируются в процессе маркетинговых исследований на основании статистических рядов наблюдений за величиной спроса и предложения.

В случае отклонений от нормального распределения расчеты следует проводить при трансформации переменных в целях приведения процесса к нормальному виду. Например, вместо нормального можно использовать логарифмически-нормальный закон распределения или другие законы, обеспечивающие нормальное распределение трансформированных переменных.

Кроме того, стационарный (квазистационарный) процесс в динамике спроса наблюдается в основном на стадии насыщения рынка в жизненном цикле товара. Для проведения расчетов на стадии роста или спада рыночного спроса метод может быть адаптирован с помощью перехода в расчетах к индексным значениям спроса и предложения, при которых обеспечивается стационарность, с последующим пересчетом в действительные значения. Указанный прием широко используется, например, при исследовании климатических и метеорологических рядов наблюдений с отклонениями от стационарности [6, с. 34]. Представить подробную методику для такого рода расчетов на конкретных примерах предполагается в процессе дальнейших маркетинговых исследований.

Пример расчета. Определить по данным таблицы 24 фактическую надежность соотношения между спросом и предложением. Определить требуемый уровень предложения, обеспечивающий надежность $P=0,9$ в течение срока $T=12$ месяцев. Рассчитать помесичную производственную программу.

Расчет основных статистических показателей выполнен в таблице 25.

Таблица 25

Статистические показатели для базового и нового вариантов
производственной программы

Показатель	Базовый вариант	Новый вариант
Средний спрос Q_d , т	5,2	5,2
Стандартное отклонение спроса σ_d , т	0,7	0,7
Среднее предложение Q_o , т	6,5	10,6
Стандартное отклонение предложения σ_o , т	2,8	2,8
Показатель j	0,24	0,24
Средняя частота выбросов μ , 1/мес.	0,21	0,21
Расчетный срок T , мес.	12	12
Надежность	0,58	0,90

В таблице 1.3 выполнен расчет производственной программы.

Таблица 26

Расчет производственной программы при повышении надежности
соотношения спроса и предложения

Месяцы	Базовый вариант				Новый вариант			
	Пред- ложе- ние, т	Спрос, т	Профи- цит (дефи- цит), т	Про- грамма выпус-ка, т	Пред- ложе- ние, т	Спрос, т	Профи- цит (дефи- цит), т	Про- грамма выпуска, т
1	3,2	4,8	-1,6	6,9	7,3	4,8	2,5	6,9
2	5,3	4,0	1,3	4,6	9,4	4,0	5,4	4,6
3	5,9	4,9	1,0	5,2	10,0	4,9	5,1	5,2
4	6,2	4,8	1,4	4,8	10,3	4,8	5,5	4,8
5	6,2	4,3	1,9	4,4	10,3	4,3	6,0	4,4
6	6,3	5,8	0,5	5,7	10,4	5,8	4,6	5,7
7	6,2	4,2	2,0	0,0	10,3	4,2	6,1	0,0
8	2	4,2	-2,2	0,5	6,1	4,2	1,9	2,7
9	0,5	5,4	-4,9	4,5	4,6	5,4	1,2	7,3
10	4,5	4,7	-0,2	9,1	8,5	4,7	3,8	5,2
11	9,1	4,9	4,2	3,8	9,0	4,9	4,1	8,0
12	8,0	4,9	3,1	5,0	12,1	4,9	7,2	5,0
За год	63,4	56,9	6,5	54,5	108,3	56,9	51,4	59,8

Таким образом, новая производственная программа, соответствующая среднему уровню предложения 10,6 т/мес., в течение расчетного года обеспечивает практически полное отсутствие дефицита продукции, т.е. в наиболее приемлемом из возможных вариантов решает основную маркетинговую задачу по удовлетворению спроса на продукт.

Вместе с тем, необходимо отметить, что бесперебойное обеспечение спроса сопровождается определенными издержками, которые в связи с увеличением программы выпуска заключаются в более высокой степени

загруженности склада. Особенно это актуально для продуктов с коротким сроком хранения. В этом случае проблема может быть решена при переходе на короткие интервалы формирования производственной программы. Так, вместо ежемесячного планирования, следует перейти, например, на посуточную корректировку программы. В результате нагрузка на склад будет снижена в десятки раз за счет увеличения скорости товарооборота.

Выводы.

1. С использованием методов теории случайных функций и теории надежности разработан новый метод оценки уровня надежности соотношения спроса и предложения на товар при их случайном распределении во времени.

2. Предложенный метод позволяет также рассчитать требуемый уровень предложения товара и производственную программу предприятия с учетом заданного уровня надежности.

3. Производственная проверка, проведенная на базе промышленного предприятия ОАО «Беллакт» свидетельствует о достаточно высокой эффективности разработанного метода.

Список литературы

1. Маковеева В. В. Управление маркетингом: Учебно-методическое пособие. – Томск : Издательство ТГУ, 2012. – 212 с.
2. Копытовских, А. В. Метод оценки технологических процессов с позиций теории надежности / А. В. Копытовских, – Материалы научно-практической конференции «Экономический механизм формирования национальной модели развития экономики Республики Беларусь», Пинск, 22 – 23 февраля 2005 г. – Мн. : БГЭУ, 2006. – С. 93–95.
3. Чавчанидзе, В. В. Об определении законов распределения на основе малого числа наблюдений / Применение вычислительной техники для автоматизации производства / В. В. Чавчанидзе, В. А. Кумсишвили. – М. : Машгиз, 1961. – С. 536.
4. Гнеденко, Б. В. Математические методы в теории надежности / Б. В. Гнеденко, Ю. К. Беляев, А. Д. Соловьев. – М. : Наука, 1965. – 524 с.
5. Свешников, А. А. Прикладные методы теории случайных функций / А. А. Свешников. – М. : Наука, 1968. – 234 с.
6. Раунер, Ю. Л. Климат и урожайность зерновых культур / Ю. Л. Раунер. – М. : Наука, 1981. – 163 с.

§4.2. Формирование маркетинговой стратегии производства продукции предприятий деревообрабатывающей отрасли Республики Беларусь

В соответствии с «Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года» развитие деревообработки предусматривается нацелить на «увеличение глубины

переработки древесного сырья и выпуск продукции с улучшенными свойствами — древесноволокнистых, ламинированных, изолирующих плит. Намечено строительство завода беленой сульфатной и вискозной целлюлозы, создание производства многослойного мелованного и немелованного видов картона» [1, с. 39].

В результате использования метода экспертных оценок, выявлены преимущества и недостатки работы предприятий отрасли на рынке. По мнению большинства экспертов, для эффективной работы на внешних рынках белорусским предприятиям деревообработки необходимо отказаться от устаревших методов управления, заменив их на рыночные методы и инструменты. На данный момент Беларусь является небольшим игроком на глобальном рынке продукции деревообработки. Тем не менее, страна обладает большим потенциалом для повышения конкурентоспособности и увеличения доли на рынке. В первую очередь, это обусловлено богатством лесных ресурсов и их доступностью, что обеспечивается устойчивой и эффективной схемой управления и возобновления таких ресурсов. В Беларуси ежегодный объем лесозаготовки находится на уровне около 18 млн м³, что составляет лишь 67% от ежегодного увеличения объемов древесной массы — порядка 27 млн м³ [2, с. 188].

Рассматривая вопросы ресурсного потенциала, следует отметить, что в деревообрабатывающей отрасли тип и качество ресурсов во многом определяют рынки сбыта продукции. Лесные ресурсы в Беларуси страны пригодны, как для изготовления традиционной продукции, так и для освоения новых ее видов. Еще одним фактором, обеспечивающим хорошие перспективы развития деревообрабатывающей отрасли и увеличения доли Беларуси на глобальном рынке, являются сравнительно низкие издержки белорусских предприятий. С точки зрения условий торговли и инвестиций, Беларусь в большей степени связана с рынком стран ЕС, нежели Россия, ввиду существенного влияния экономических санкций в отношении России на коммерческие связи ЕС и РФ. Дополнительные конкурентные преимущества Беларуси связаны со сравнительно более развитой инфраструктурой деревообрабатывающей отрасли.

В институционально-правовом аспекте следует отметить вступление в силу 30 декабря 2016 г. нового Лесного кодекса Республики Беларусь, который направлен на совершенствование системы организации лесного хозяйства, а также на повышение экономической эффективности ведения лесного хозяйства. Соответственно прогнозируется рост эффективности всего лесопромышленного комплекса в целом [3].

В Беларуси реализована крупномасштабная программа модернизации предприятий деревообработки. Вместе с тем, она не решила проблем в отрасли. Проведение модернизации было необходимо, так как оборудование и технологии на предприятиях отрасли были морально и физически устаревшими и не могли обеспечить выпуск востребованной на рынке продукции. В то же время, несмотря на необходимость обновления фондов, реализация программы столкнулась с многочисленными трудностями и проблемами: недостаточная проработка обоснований инвестиций и нарушения сроков, отсутствие четкой маркетинговой и сбытовой стратегии, что привело к низкому уровню загрузки мощностей. В рамках модернизации предприятий деревообработки не был рассмотрен еще один важный аспект: необходимость смены подходов к системе управления. Модернизация системы менеджмента должна была ориентировать обновляемые предприятия к рынку. Реализацию этой меры в настоящее время можно рассматривать в качестве основного источника улучшения операционной эффективности деревообработки.

Внешние факторы, в частности, рыночная конъюнктура, оказывают существенное влияние на эффективность деятельности производителей, в том числе на выручку, рентабельность, уровень загрузки мощностей и др. В текущем периоде сложилась благоприятная рыночная ситуация, особенно на рынке ЕС. Общий тренд рынка положительный, по большинству сегментов наблюдается явная тенденция к росту. Тем не менее, при характеристике рынка в целом нельзя забывать, что отдельные сегменты могут, как расти, так и падать. Растущие тренды характерны для европейских рынков МДФ, ДСП и фанеры. Рынок же газетной бумаги заметно падает, что оказывает соответствующее влияние на производителей.

Для использования возможностей работы на растущих рынках белорусским предприятиям деревообработки необходимо отказаться от устаревших методов управления и выработать эффективные стратегии маркетинга и продаж. Например, компания Рёугу, как разработчик маркетинговых стратегий, оценивает потенциал белорусских предприятий деревообрабатывающей отрасли по увеличению экспортной выручки в десятки миллионов долларов в год. Инвестиционный потенциал деревообрабатывающей отрасли, по мнению экспертов, также оценивается достаточно высоко. Обычно иностранные инвесторы реализуют проекты в деревообрабатывающей отрасли в форме совместных предприятий, приобретения долей или в форме гринфилд¹

¹ Инвестиционный проект на неосвоенной территории

проектов. Также возможна реализация браунфилд² проектов. Наиболее перспективными с точки зрения инвесторов являются предприятия, продукция которых соответствует строгим требованиям ЕС. Поэтому, принимая во внимание прошедшую модернизацию белорусских предприятий деревообработки, а, следовательно, возможность производства продукции соответствующей таким требованиям, инвестиционный потенциал деревообрабатывающей отрасли Беларуси достаточно велик [4; 5].

В целом, перспективными секторами для привлечения иностранных инвесторов являются производство ДСП, МДФ и целлюлозы. Однако в данные направления в Беларуси уже были вложены значительные средства, и после выхода новых производств на полную мощность. Также из-за ожидаемого увеличения объема лесозаготовки, для Беларуси открываются перспективы инвестиций в лесопильное производство и изготовление пиломатериалов, а также в производство изделий из древесины с высокой добавленной стоимостью, таких как продукция из массивной древесины. Еще одним потенциальным направлением привлечения инвестиций является производство биоэнергии и биотехнологических материалов, что обусловлено наличием в республике достаточных лесных ресурсов надлежащего качества. По данному направлению возможно привлечение инвестиций не только от предприятий деревообрабатывающей отрасли, но и от компаний, корпораций, специализирующихся на химическом производстве и производстве биотехнологических материалов.

Применим зарубежные научные подходы к формированию маркетинговой стратегии производства продукции деревообрабатывающей отрасли Беларуси. Маркетинговые стратегии являются предметом активных научных исследований, начиная с 80-х годов прошлого века. К настоящему времени разработан ряд подходов к выработке эффективных маркетинговых стратегий производства и реализации продукции, среди которых большую значимость имеют базовые стратегии развития М. Портера, стратегии роста И. Ансоффа и конкурентные стратегии Ф. Котлера [6; 7; 8; 9; 10; 38]. Выделены и систематизированы характерные черты указанных стратегий, результаты исследования представлены в таблице 27.

По нашему мнению стратегию производства продукции деревообрабатывающей отрасли на рынке b2b целесообразно формировать сначала на основе стратегии «следующего за лидером» по

² Инвестиционный проект, создаваемый на основе ранее существующих производственных площадках

Ф. Котлеру при использовании иностранных инвестиций известных производителей, действующих на глобальных рынках. Кроме этого, на данном этапе развития отрасли рекомендуется использовать стратегии обработки и развития рынков по И. Ансоффу.

По мере укрепления конкурентных позиций предприятий, следует поощрять развитие инноваций в производстве новой продукции не только для внутреннего, но и для внешнего рынка. Это позволит предприятиям деревообрабатывающей отрасли впоследствии применять стратегии развития продукта. Вместе с тем, в производственном аспекте на данном этапе, деревообрабатывающим предприятиям целесообразно объединиться в кластеры, что повысит конкурентоспособность их продукции на внешнем рынке.

Развитие отечественной деревообрабатывающей и мебельной промышленности в текущем периоде и перспективе прогнозируется с учетом дальнейшего усиления конкуренции со стороны иностранных производителей. Поэтому для сохранения и расширения позиций на рынке отечественным производителям необходимо обеспечить конкурентоспособность продукции по основным критериям: цене, качеству, дизайну, гарантии, сервисному обслуживанию. Обновление производства и внедрение новых эффективных и экономичных ресурсосберегающих технологий является основным направлением развития деревообработки и производства мебели на перспективу.

В области конструкционных материалов можно выделить следующие тенденции на рынке b2b:

- древесные плиты (ДСП и МДФ) сохраняют приоритетные позиции;
- увеличивается применение гнутоклееных заготовок в производстве различных видов мебели;
- более широкое применение находят щитовые детали с бумажным сотовым заполнением для изготовления крупногабаритных шкафов, столешниц, стеллажной мебели.

В связи с организацией производства древесноволокнистых плит средней плотности (МДФ) целесообразно расширить их применение взамен ДСП и натуральной древесины для производства фасадов (особенно профильных). Заменяя натуральную древесину, плиты МДФ станут важной альтернативой, обеспечивающей снижение затрат на производство.

Таблица 27

Классификация маркетинговых стратегий

Название	Стратегическая цель	Необходимые условия	Ключевое направление	Конкурентные преимущества
БАЗОВЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ (ПО М. ПОРТЕРУ)				
Стратегия лидерства за счет экономии на издержках	Доминирование на целом рынке	Наличие эффекта опыта и низких издержек	Создание ценовых барьеров на входе в отрасль для новых конкурентов и товаров-субститутов	Высокая производительность за счет эффекта масштаба
Стратегия дифференциации	Значительная доля на рынке за счет уникальности товара	Значительные инвестиции в совершенствование товара (придание ему отличительных свойств) и операционный маркетинг, рекламу	Дифференциация продукции, формирование приверженности покупателей к марке товара	Низкая заменяемость товара за счет его дифференциации, высокая рентабельность
Стратегия специализации (концентрация)	Максимальная доля в целевом сегменте рынка	Наличие специализированного сегмента на рынке	Удовлетворение специфических потребностей целевого сегмента	Низкая заменяемость товара, доминирующее положение в рыночной нише

Раздел 4. Информационные технологии, моделирование глобального развития: инновационно-интеллектуальный потенциал, маркетинг и менеджмент

СТРАТЕГИИ РОСТА (ПО И. АНСОФУ)				
Стратегии обработки рынков	Увеличение объемов продаж на существующих рынках	Наличие достаточно ёмкого рынка	Экспансионистские методы на рынке	Хорошо известен покупатель и товар, что минимизирует риск
Стратегии развития рынка	Увеличение объема продаж за счет внедрения существующих товаров на новые рынки	Новая сбытовая сеть или новые территории	Использование уже апробированных методов конкурентной борьбы на новых рынках	Низкая заменяемость товара на новом рынке, отсутствие его аналогов
Стратегии развития продукта	Рост продаж за счет разработки новых или улучшенных товаров на существующих рынках	Значительные инвестиции в НИОКР, затраты на освоение выпуска новой продукции	Совершенствование ассортиментной политики	Уникальность нового товара на существующем рынке
Рост посредством диверсификации	Выход за рамки существующей промышленной цепи, освоение новых видов деятельности	Значительные инвестиции в новое направление деятельности	Деятельность в сфере новых для фирмы технологических или коммерческих проектов	Приобретение патентов, лицензий, акций, что усиливает рыночную власть фирмы

КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ (ПО Ф. КОТЛЕРУ)				
Стратегии лидера	Доминирующая позиция на целом рынке	Наличие эластичного спроса по цене	Организация массового производства по доступной цене	Высокая концентрация рыночной власти за счет ценового барьера для других фирм
Стратегии «бросающего» вызов	Стремление потеснить лидера на рынке и занять его место	Наличие превосходства над сильными сторонами деятельности лидера или наличие слабых, незащищенных сторон	Использование на рынке тех же средств, что и лидер, или выбор соответствующего сегмента	Использование преимущества «первого хода»
Стратегии «следующего за лидером»	Небольшая доля на рынке	Возможность адаптироваться к поведению лидера	Копирование приемов и методов работы лидера на рынке	Гибкость, знание местных условий ведения бизнеса
Стратегии специалиста (аналогичны стратегии специализации по М. Портеру)	Максимальная доля в целевом сегменте рынка	Наличие специализированного сегмента на рынке	Удовлетворение специфических потребностей целевого сегмента	Низкая заменяемость товара, доминирующее положение в рыночной нише

Примечание – Источник: собственная разработка

Увеличение объемов производства следует осуществлять за счет внутренних резервов деревообрабатывающих и мебельных предприятий отрасли, текущей модернизации и технического переоснащения, а так же путем загрузки имеющихся производственных мощностей. В соответствии с Программой развития промышленного комплекса Беларуси на период до 2020 года предусматривается также организация производства сульфатной беленой целлюлозы, увеличение выпуска высококачественной бумаги и картона на основе модернизации бумаго- и картоноделательного оборудования, расширение ассортимента обоев путем освоения новых технологий их производства с использованием современных материалов и химикатов, обеспечивающих улучшение эстетического вида [12].

Перспективным в производственной стратегии, по мнению экспертов, является создание небольших мебельных производств, ориентированных на индивидуальные запросы потребителей (встраиваемая мебель, мебельная продукция под разработанные индивидуальные дизайн-проекты). Примером может служить опыт Польши, где из 23,5 тыс. мебельных компаний 21 тыс. имеет численность до 10 человек (малый бизнес), которые производят ежегодно на 1,4 млрд. евро мебели, или 20% от общего объема ее выпуска [13, с. 13]. В Беларуси, с учетом создания мощного комплекса по производству плитных материалов из древесины, концерн «Беллесбумпром» способен обеспечить гарантированную поставку плит ДСП и МДФ для удовлетворения потребностей создаваемых производств [14].

Эффективным направлением производственной стратегии является совершенствование организации производства и углубление специализации, которое требует установления постоянных и длительных связей между предприятиями, объединениями, совместно изготавливающими однородную продукцию деревообработки. Такого рода производственные взаимоотношения в зарубежной и отечественной практике реализуются в форме кооперации. Характерными чертами кооперации являются долгосрочность хозяйственных связей, совершенствование производства, повышение производительности труда, повышение качества продукции и повышение эффективности производства.

Мероприятия по осуществлению внутриотраслевого кооперационного взаимодействия предприятий деревообрабатывающей отрасли следующие:

1. Составление и утверждение плана кооперационных поставок плитной продукции с учетом возможностей плитных производств и потребностей мебельных организаций отрасли.

2. Составление и утверждение плана кооперационных поставок круглых лесоматериалов, с учетом имеющегося арендного лесфонда и потребностей организаций отрасли.

3. Составление и утверждение плана внутриотраслевых кооперационных поставок продукции целлюлозно-бумажных предприятий (упаковочного и гофрированного картона, ящичной тары).

4. Централизация закупок сырья, материалов и комплектующих на базе крупнейших организаций потребителей с учетом потребностей более мелких организаций и имеющихся оборотных средств (результат – снижение стоимости закупок за счет увеличения объема).

5. Организация внутриотраслевого сотрудничества по изготовлению отдельных узлов и деталей готовой продукции: мебельного щита, клееного бруса, деталей и каркасов для мебели (результат – сокращение затрат на выпуск продукции).

6. Организация и согласование оказания услуг по выполнению требуемых работ: транспортных услуг, лесозаготовки (результат – сокращение материальных затрат).

7. Кооперационное взаимодействие в реализации мебельной продукции и освоению новых рынков (результат – комплексная комплектация торговых площадей необходимым спектром мебельной продукции).

8. Осуществление взаимодействия предприятий отрасли в целях создания комплексных предложений при участии в конкурсах на закупку продукции деревообработки (результат – увеличение реализации готовой продукции).

9. Проведение внутриотраслевых семинаров и встреч для обмена опытом и координации кооперационного взаимодействия (результат – расширение кооперационного взаимодействия) [13, с. 69-70].

Маркетинговую стратегию производства необходимо формировать на основе кластерного механизма. Нами разработан организационный механизм формирования кластера в области деревообработки и производства мебели в Брестской области. Данная схема может быть применена в качестве типовой для формирования деревообрабатывающих кластеров в других регионах страны.

Цель создания кластера – повышение конкурентоспособности деревообрабатывающего и мебельного производства на внешнем рынке на основе улучшения качества продукции, а также кооперации поставщиков, производителей и организаций сбыта при поддержке научных, специализированных учреждений и государственных органов. Кластер будет ориентирован, как на внутренний, так и на внешние рынки:

России, Казахстана, Украины, Польши, Германии, стран Балтии, Китая, стран–участниц СНГ, ЕАЭС, ЕС, стран Европы.

Ядро кластера целесообразно сформировать на базе предприятий Брестской области по деревообработке и производству мебели, входящих в концерн «Беллесбумпром», – ЗАО «Холдинговая компания «Пинскдрев», ОАО «Ивацевичдрев», УП «Ружанская мебельная фабрика» и лесозаготовительного предприятия ОАО «Лунинецлес».

В настоящее время «Пинскдрев» занимает ведущее место в Республике Беларусь и СНГ в области производства мебели и деревообработки. Холдинговая компания объединяет ряд предприятий и вспомогательных служб. Продукция холдинга, которая соответствует мировым требованиям, успешно экспортируется. «Пинскдрев» имеет представительства и постоянных деловых партнеров за рубежом. Ценность мебельных изделий холдинга в том, что они более чем на 80 % выполнены из натурального сырья. Ассортимент мягкой и корпусной мебели превышает 1,5 тыс. наименований. У компании сложились тесные партнерские отношения с более чем 150 фирмами из России, Бельгии, Голландии, Финляндии, Швеции, стран Балтии, Казахстана, Украины, Узбекистана и других. Холдинг реализует продукцию практически на всей территории Европы. Во многом благодаря именно партнерам, компания продолжает успешно развиваться, осваивать новые рынки сбыта, совершенствовать модельный ряд и расширять ассортимент мягкой и корпусной мебели [15].

ОАО «Ивацевичдрев» является одним из крупнейших деревообрабатывающих предприятий Республики Беларусь и считается градообразующим, так как, на нем работает более 1 тыс. человек. ОАО «Ивацевичдрев» – предприятие с высоким уровнем технического оснащения. Производственная программа предприятия охватывает широкий ассортимент продукции, предназначенной для производства мебели. ОАО «Ивацевичдрев» имеет репутацию надежного партнера, как на внутреннем, так и внешнем рынках. Поставки продукции на экспорт осуществляются в страны ближнего и дальнего зарубежья. В 2012 г. результате реализации крупнейшего инвестиционного проекта, введен в эксплуатацию цех по производству древесностружечных плит мощностью 250 тыс. куб. м в год. Высокотехнологичное производство оснащено современным оборудованием ведущих мировых производителей. Продукция ОАО «Ивацевичдрев»: древесностружечные плиты, ламинированные древесностружечные плиты, пиломатериалы, синтетические смолы, мебель, погонажные изделия (обшивка) [16].

В состав ОАО «Ивацевичдрев» входит УП «Ружанская мебельная фабрика». В настоящее время фабрика оснащена современным

технологическим оборудованием с программным управлением. Основное направление деятельности УП «Ружанская мебельная фабрика» – производство мебели с фасадами из плит МДФ. Предприятие заняло нишу на мебельном рынке, выпуская недорогую качественную мебель с современным дизайном. Наборы мебели для спальни «Александрина», «Алеся», «Купалинка» сегодня хорошо известны в Беларуси, России, Казахстане, Таджикистане, Молдове, Франции, Бельгии и других странах. На предприятии освоена новая технология по производству мебели с гнутыми фасадами. В УП «Ружанская мебельная фабрика» выпускаются также театральные кресла, которые установлены в ряде залов России и Беларуси. Основная выпускаемая продукция УП «Ружанская мебельная фабрика»: мягкая мебель, мебель для спальни, кресла, прихожие, подростковая мебель, детская мебель, корпусная мебель, мебель для кухни, погонажные изделия [17].

ОАО «Лунинецлес» функционирует с 1944 г., открытое акционерное общество создано в 1993 году. Основная сфера деятельности предприятия – заготовка древесины и деревообработка. Ежегодный объем заготовки – 110 тыс. куб. м, переработки – 75 тыс. куб. м. В состав предприятия входят: Микашевичский леспромхоз, Лющанский лесопункт, Цех дверных и оконных блоков. Продукция ОАО «Лунинецлес»: лесоматериалы для распиловки и строгания хвойных, мягколиственных и твердолиственных пород; лесоматериалы для использования в круглом виде; дровяная древесина для технологических нужд; пиломатериалы обрезные и необрезные хвойных, мягколиственных и твердолиственных пород; детали ящичной тары; шпалы широкой колеи; оконные и дверные блоки; доска пола; строганный погонаж; паркет; дверные и оконные блоки из натурального дерева; щепа технологическая; дрова для отопления, древесный уголь [18].

В состав кластера, кроме деревообрабатывающих и мебельных предприятий, входят органы государственного управления; организации, осуществляющие обучение и переподготовку кадров для деревообрабатывающей промышленности; учреждения и организации, оказывающие специализированные и бизнес-услуги; предприятия, занимающиеся сбытом продукции деревообработки и мебели; поставщики сырья и оборудования, а также научные институты.

Органами государственного управления в кластере будут являться: Министерство промышленности Республики Беларусь, Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь, Концерн «Беллесбумпром» и Брестский облисполком.

Обучение и переподготовку кадров для деревообрабатывающего и мебельного кластера будут вести: Белорусский государственный

технологический университет (БГТУ) – основной республиканский ВУЗ по подготовке специалистов для деревообрабатывающей отрасли, филиалы кафедр БГТУ в ОАО «Речицадрев», ГУО «Республиканский центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов лесопромышленного комплекса», учреждения среднего специального и профессионально-технического образования. БГТУ ведет подготовку узкоспециализированных специалистов по специальностям: технология деревообрабатывающих производств и машины и оборудование лесного комплекса. С целью повышения качества получаемого образования в соответствии с учебным планом, студенты ежегодно проходят производственную практику на ведущих промышленных предприятиях республики.

В состав Государственных экзаменационных комиссий ежегодно включаются руководители и главные специалисты крупнейших предприятий и работники аппарата управления концерна. Для повышения квалификации инженерно-технических работников мебельной отрасли в БГТУ организованы курсы по направлениям: дизайн мебели и интерьера; технология производства мебели; дизайн и проектирование мебели; технология и оборудование производства мебели и столярно-строительных изделий. Для максимального использования в учебном процессе передовых технологий в ОАО «Речицадрев» создан филиал кафедр технологии деревообрабатывающих производств и технологии и дизайна изделий из древесины. Ректор БГТУ входит в состав Совета концерна «Беллесбумпром».

Специализированные и бизнес-услуги в составе деревообрабатывающего и мебельного кластера будут оказывать: Ассоциация деревообрабатывающих и мебельных предприятий Республики Беларусь (Ассоциация), Брестские центры поддержки предпринимательства, Брестский филиал РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен», Брестское отделение Белорусской торгово-промышленной палаты, Брестский центр стандартизации, метрологии и сертификации, Брестская таможня, Брестское отделение Республиканского центра трансфера технологий.

Ведущая стратегическая роль среди указанных организаций должна отводиться Ассоциации, так как, основными целями её создания по Уставу являются:

- содействие гармоничному, стабильному и поступательному развитию общего рынка мебельной и деревообрабатывающей промышленности, сырья, продукции, лесозаготовительной техники, технологии деревообработки Республики Беларусь;

- участие в разработке общегосударственных стратегий, программ и мер по повышению конкурентоспособности и эффективности, обеспечению инновационного развития и модернизации деревообрабатывающей и мебельной промышленности;
- содействие формированию экспортоориентированных, высокотехнологичных, ресурсосберегающих лесоперерабатывающих, деревообрабатывающих и мебельных производств;
- объединение усилий производителей в представлении и отстаивании их законных интересов в Республике Беларусь и за рубежом;
- содействие развитию частных инициатив в формах частного и государственно-частного партнерства;
- содействие принятию защитных мер от демпинга третьих стран на объединенном рынке и в целом от различных форм проявления несправедливой конкуренции;
- содействие созданию благоприятного инвестиционного климата и повышению объема инвестиций в сфере производства мебели, технологии деревообработки, развитию кооперативного движения, системы кредитования производителей мебели и деревообрабатчиков [19].

Бытом продукции кластера будут заниматься предприятия как самостоятельно, так и при помощи: Белорусской универсальной товарной биржи, ОАО «Белорусская лесная компания», ТУП «Ивацевичдрев Про», сети дилеров, зарубежных крупных производственных и торговых предприятий, зарубежных представительств с долей белорусского капитала, магазинов фирменной торговли, а также Интернет-торговли, выставочно-ярмарочной деятельности.

Следует отметить, что к биржевой торговле на внутреннем рынке допущены следующие товары и материалы: древесина на корню, древесина в заготовленном виде для собственного производства и (или) потребления, пиломатериалы хвойных и лиственных пород, фанера, плиты древесноволокнистые и древесностружечные (в том числе MDF и OSB), бумага (в том числе для офисной техники форматов A4 и A3), картон. К биржевой торговле на внешнем рынке допущены: лесоматериалы круглые, пиломатериалы, фанера, ДСП, ДВП и др.

ОАО «Белорусская лесная компания» является крупнейшим государственным специализированным оператором по экспорту продукции из древесины. Данная организация является официальным экспортером продукции предприятий концерна «Беллесбумпром». Белорусская лесная компания проводит работу по наращиванию объемов экспорта продукции концерна, расширению рынков сбыта, укреплению деловых отношений с внешнеторговыми партнерами. С 2005 года она

зарегистрирована в качестве брокера на ООО «Белорусская универсальная товарная биржа» и оказывает услуги по реализации и закупке товаров по секции лесопродукции (круглый лес, пиломатериалы, фанера и т.д.), как по внешнему, так и внутреннему рынку. Белорусская лесная компания работает с покупателями продукции деревообработки из 20 стран мира, соответственно способна наладить сбытовую деятельность в кластере [20].

ТУП «Ивацевичдрев Про» – профильная организация, специализирующаяся на реализации продукции BYSPAN (зарегистрированная торговая марка древесностружечных плит и ламинированных древесностружечных плит производства ОАО «Ивацевичдрев»). В коллекции BYSPAN более 150 декоров плит, выполненных в различных тиснениях. ТУП «Ивацевичдрев Про» развивает экспортный потенциал и осуществляет поставки продукции в 30 стран мира [21].

Научную составляющую кластера будут представлять: ГНУ «Институт леса НАН Беларуси», УО «Брестский государственный технический университет».

Поставщиками сырья для кластера, кроме входящего в ядро ОАО «Лунинецлес», могут стать – лесозаготовительные предприятия Беларуси: ОАО «Витебсклес», ОАО «Житковичлес», ОАО «Костюковичский леспромхоз», ЗАО «Мозырьлес», ОАО «Плещеницлес».

Поставщиков оборудования для предприятий кластера целесообразно выбрать как на внешнем, так и на внутреннем рынке, исходя из уровня качества оборудования. В настоящее время на белорусских предприятиях деревообрабатывающей отрасли применяется оборудование и технологии: Австрийского холдинга «Kronospan», известного мирового производителя IKEA; литовских компаний Vakarų medienos grupė (VMG) и SBA, «Granulita» (г. Равилишкис), белорусских станкостроительных предприятий: РУП «Витебский станкостроительный завод «Вистан», РУП «Станкостроительный завод им. С. М. Кирова», УП «Минский завод автоматических линий им. П.М. Машерова», РУПП «Оршанский станкостроительный завод «Красный борец» и др.

Основными направлениями развития кластера должны стать: создание производств готовых изделий из древесины с высокой степенью обработки, ориентированных на экспорт и основанных на безотходных технологиях, расширение ассортимента древесностружечных и ламинированных плит, древесноволокнистых плит, теплоизоляционных материалов, освоение производства импортозамещающих конструкционных материалов, улучшение дизайна выпускаемой мебели.

Приоритетные направления инвестиционной деятельности в кластере:

- реализация наиболее перспективных и высокорентабельных проектов и стимулирование развития высокотехнологичных производств, в том числе направленных на углубленную переработку древесины;
- приоритетное внедрение и использование в производстве новых и передовых технологий, мировых стандартов качества продукции и защиты окружающей среды;
- повышение инновационной активности и восприимчивости предприятий;
- увеличение удельного веса инновационной продукции в отгруженной продукции промышленности;
- увеличение удельного веса новой продукции в объемах производства.

Возможные способы улучшения инвестиционного потенциала кластера:

1. Предложение конкурентоспособных условий инвестирования. Такая необходимость обусловлена высоким уровнем конкуренции в привлечении инвестиций. Сегодня внимание потенциальных инвесторов деревообрабатывающей отрасли обращено на страны Балтии и Восточной Европы, поскольку условия инвестирования, предлагаемые в этих странах, являются более выгодными.

2. По проектам гринфилд, со стороны государства требуется строительство внешней инженерной инфраструктуры и коммуникаций. По таким проектам уже целесообразно использовать модели государственно-частного партнерства.

3. Стимулом для инвестиционной активности также может стать предложение крупным инвесторам долгосрочной аренды лесных участков. Поскольку лесной фонд Беларуси находится в государственной собственности, вопросы доступности сырьевых ресурсов при реализации инвестиционных проектов должны оговариваться заранее. Именно доступность ресурсов является одним из ключевых факторов в принятии инвестиционного решения, потому что она определяет долгосрочную стабильность деятельности деревообрабатывающих предприятий.

Таким образом, разработана маркетинговая стратегия производства продукции деревообрабатывающей отрасли, а также типовая организационная структура для деревообрабатывающего и мебельного кластера, который является частью маркетинговой стратегии предприятий данной отрасли на рынке b2b. В состав кластера, кроме деревообрабатывающих и мебельных предприятий (образующих ядро), входят органы государственного управления; организации, осуществляющие обучение и переподготовку кадров для

деревообрабатывающей промышленности; учреждения и организации, оказывающие специализированные и бизнес-услуги; предприятия, занимающиеся сбытом продукции деревообработки и мебели; научные институты, а также поставщики сырья и оборудования. Научная новизна и практическая значимость предложенной организационной структуры заключается в том, что она позволяет сформировать кластер на базе существующих предприятий, специализированных служб и системы подготовки кадров без дополнительных затрат со стороны государства. Отличительными особенностями разработанной нами стратегии производства продукции, по сравнению с классическими типами, систематизированной нами в таблице 1, являются кластерная и кооперационная основы, а также наличие инновационной и экспортоориентированной составляющих. Кооперация предприятий деревообрабатывающей отрасли направлена на снижение материальных затрат и увеличение объема продаж на внешних рынках. Формирование кластера приведет к возникновению синергетического эффекта, проявляющегося в повышении экономической эффективности деятельности его составляющих.

Список литературы

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Респ. Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 6–99.
2. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь: ст. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол. И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2016. – 248 с.
3. Лесной кодекс Республики Беларусь: [принят Палатой представителей 3 декабря 2015 г.; одобрен Советом Республики 9 декабря 2015 г.]: вступает в силу с 31 декабря 2016 года. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2016. – 125 с.
4. Короленок, Г. А. Инновационная модернизация экономики как фактор устойчивости и стабильности / Г. А. Короленок // Белорусский экономический журнал. – 2015. – № 4. – С. 151–153.
5. Федосенко, В. Н. Модернизация промышленности Республики Беларусь: цели, достижения, проблемы / В. Н. Федосенко // Экономика и управление. – 2016. – № 1. – С. 77–81.
6. Ансофф, И. Стратегический менеджмент: классическое издание: пер. с англ. / И. Ансофф. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер: Лидер, 2011. – 342 с.
7. Котлер, Ф. Латеральный маркетинг: технология поиска революционных идей / Ф. Котлер, Ф. Триас де Бес; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 206 с.
8. Котлер, Ф. Маркетинг, менеджмент : экспресс–курс / Ф. Котлер; пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. – 2–е изд. – СПб. : Питер, 2005. – 464 с.
9. Мхитарян, С. В. Отраслевой маркетинг / Мхитарян С. В. – М.: Эксмо, 2006. – 368 с.
10. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер: пер. с англ. И. Минервина. – М.: “Альпина Паблишер”, 2011. – 454 с.
11. Портер, М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер: Пер. с англ. – М.: Издательский дом “Вильямс”. – 2005. – 608 с.

12. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/news/o-programme-razvitija-promyshlennogo-kompleksa-respubliki-belarus-na-period-do-2020-goda_i_0000001746.html. – Дата доступа: 25.01.2017.

13. Программа развития мебельного производства концерна “Беллесбумпром” на период до 2020 года / Беллесбумпром; Минск: [б. и.]. – 2014. – 98 с.

14. Об утверждении Государственной программы “Белорусский лес” на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 мар. 2016 г., № 215 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600215>. – Дата доступа: 22.01.2017.

15. ЗАО “Холдинговая компания “Пинскдрев” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pinskdrv.by/>. – Дата доступа: 22.01.2017.

16. ОАО “Ивацевичдрев” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivacevichdrv.by/>. – Дата доступа: 22.01.2017.

17. Ружанская мебельная фабрика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rmfb.by/>. – Дата доступа: 25.01.2017.

18. ОАО “Лунинецлес” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bellesbumprom.by/ru/proizvodstvo/item/26-minskproektmebel-oao>. – Дата доступа: 22.01.2017.

19. Устав Ассоциации деревообрабатывающих и мебельных предприятий Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Белорусский производственно-торговый концерн лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. – Режим доступа: http://www.bellesbumprom.by/images/text/p_akt/Ustav.pdf. – Дата доступа: 20.01.2017.

20. ОАО “Белорусская лесная компания” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bellesprom.com/rus/>. – Дата доступа: 22.01.2017.

21. Производство и реализация ламинированных ДСП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.span.by/>. – Дата доступа: 25.01.2017.

§4.3. Методы многомерного анализа в формировании устойчивого развития региона

Стратегическое планирование развития региона основывается на объективной оценке его существующего положения. От наличия точной оценки экономического, природного и социального состояния зависят результаты, которые могут быть получены в будущем. Поэтому, одна из наиболее актуальных задач в ходе анализа устойчивости состояния Брестской области – задача по изучению социально-экономического положения региона. Количественная и качественная характеристика составляющих социально-экономического потенциала региона позволяет проанализировать уровень развития региональной экономики, выделить приоритетные направления региональной политики в области развития социально-экономического потенциала [1], а также политики по обеспечению рационального природопользования.

Социально-экономическое положение Брестской области [2], можно охарактеризовать как стабильное. Об этом свидетельствуют данные таблицы 28.

Таблица 28

**Основные социально-экономические показатели развития
Брестской области**

Показатели	Годы					Темп роста, 2015 г. к 2014 г., %
	2011	2012	2013	2014	2015	
Численность населения, тыс. чел.	1 391,4	1 390,4	1 388,5	1 388,9	1387,0	99,9
Денежные доходы населения всего, млрд руб.	20 285,3	39 441,6	54 427,7	64 881,0	68124,6	105,0
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, тыс. руб.	1 646,8	3 185,3	4 431,0	5 294,1	5782,0	109,2
ВРП всего, млрд руб.	26 891,4	48 230,8	61 327,5	74 913,3	80290,9	107,2
Объем промышленного производства, млрд руб.	28 919,8	55 420,7	60 120,1	69 651,7	75527,1	108,4
Продукция сельского хозяйства в категориях, млрд руб.	9 665	17 158	18 271	23 474	24833	105,8
в том числе: продукция растениеводства	4 764	7 151	7 766	10 636	10671	100,4
продукция животноводства	4 901	10 007	10 505	12 838	14162	110,3
Оборот внешней торговли товарами, млн долл. США	3 900,0	4 319,4	4 863,1	4 652,1	3203,8	68,9
экспорт	1 956,5	2 196,1	2 525,1	2 530,4	1796,1	71,0
импорт	1 943,5	2 123,3	2 338,0	2 121,7	1407,7	66,3

Примечание. Разработка автора с использованием данных [2]

Значительный прирост в 2015 г. наблюдается в денежных доходах

населения, номинальной начисленной среднемесячной заработной плате работников, валового регионального продукта: по сравнению с 2014 и 2013 гг. эти показатели увеличились на 5-9% и 19-22% соответственно. Продукции сельского хозяйства в 2015 г. было произведено на 24833 млрд руб., это на 5,8% больше, чем в предыдущем году. С большим приростом развивалась промышленность: объем промышленного производства в 2015 г. увеличился на 8,4% по сравнению с 2014 г., и составил 75527,1 млрд руб. Следует отметить, что импорт товаров сократился, это положительная тенденция. Однако, объем экспортируемой продукции в 2015 году также сократился.

Для дальнейшего успешного экономического развития в Брестской области необходимо увеличивать количество экспортируемой продукции. У предприятий области имеется возможность экспортировать продукцию мясной и молочной промышленности, рыбопродукты, сахар, газовые плиты, мебель и другие товары.

Авторы предлагают провести анализ показателей асимметрий, с помощью которого можно выявить тенденции развития региона по отношению к республике. Анализ показателей асимметрий ранее изучался российскими исследователями при прогнозировании эколого-экономических и социальных процессов [3].

Проведем анализ Брестской области по отношению к Республике Беларусь по данным региональной статистики [2; 4-6].

В ходе анализа были изучены следующие показатели:

1. Показатели экономического состояния и эффективности производства (соотношение валового продукта на душу населения области и республики; соотношение валового продукта на работающих области и республики; соотношение экспорта и импорта продукции области и республики);

2. Показатели социального состояния (соотношение общих затрат на потребление населения области и республики; соотношение дохода к корзине области и республики)

Результаты расчётов представлены в виде лепестковой диаграммы с нормированием на Республику Беларусь (рис. 30).

Полученные результаты позволяют выявить сильные и слабые стороны области, а также реализовать возможности ее устойчивого развития.

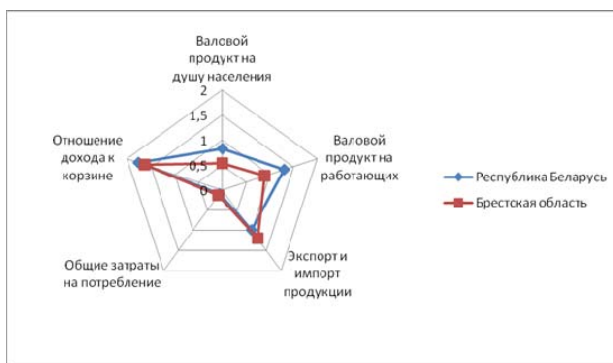

Рис. 30. Сравнение показателей социально-экономического развития
Брестской области и Республики Беларусь

Примечание. Разработка автора.

Мероприятия, которые необходимо разрабатывать, как на государственном уровне, так и региональном, в первую очередь должны быть направлены на улучшение состояния атмосферного воздуха и земельных участков, поскольку это ключевые проблемы охраны окружающей среды области [2]. И, с помощью анализа показателей асимметрии выявили: внимание необходимо уделить социальной и экономической сферам области. Таким образом, речь идет о всех трех составляющих устойчивого развития, которые требуют постоянного мониторинга для изучения их динамики и исследования основополагающих факторов влияния.

Стоит отметить, что важную роль в реализации целей и задач Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь играет комплексное развитие регионов. Такое развитие предусматривает, в первую очередь, совершенствование экономической структуры регионов, развитие различных видов экономической деятельности с использованием имеющихся природных ресурсов и прогрессивных технологий, которые гарантируют охрану окружающей среды [7]. Сегодня переход к устойчивому развитию регионов Беларуси должен осуществляться посредством изменения структуры производства, а это, в свою очередь, требует перехода на инновационный путь развития.

Многие отечественные и зарубежные авторы при исследовании проблем развития региональной экономики пришли к выводу, что наиболее перспективным направлением развития территорий является кластерный подход.

Группировка районов с помощью кластерного анализа берет свое начало еще с 1920-х гг., когда анализируя связь между элементами крестьянского хозяйства, Б.С. Ястремский рассматривал характеристики узлов, влиявших на эту связь [8].

Имеются и другие примеры группировки территории по комплексу признаков, которые, безусловно, имеют место в задачах районирования [9].

В условиях социально-экономического развития Республики Беларусь кластерным подходам отдается наибольшее предпочтение, в особенности это касается инновационной деятельности. Д.Ф. Рутко, Г.А. Яшева, В.В. Валетко и др. отечественные авторы достигли определенных результатов в исследовании данного вопроса. Исследователи уточняют понятие кластера, методические подходы к их развитию, а также подчеркивают важность формирования кластеров и разработки кластерной политики как основного фактора повышения конкурентоспособности страны.

Например, Рутко Д.В. по результатам своих исследований определил понятие региональной кластеризации как системы отношений, которая складывается на определенной территории между субъектами бизнеса, государственными и общественными поддерживающими институтами с целью достижения взаимодействующими сторонами кластера согласованных экономических интересов [10]. Ученый рассматривает кластер как форму развития инновационной деятельности в Республике Беларусь и предлагает методику оценки эффективности их деятельности.

Такой ученый, как Яшева Галина Артемовна, доктор экономических наук, профессор, рассматривает кластер товаропроизводителей как сетевую организацию комплементарных, территориально взаимосвязанных отношениями сотрудничества предприятий и организаций, объединенных вокруг научно-образовательного центра, а также отношениями партнерства с местными учреждениями и органами государственного управления с целью повышения конкурентоспособности предприятий, регионов и национальных экономик [11].

Применительно к экономическому развитию региона известно множество методик, однако, вопросы кластеризации региона относительно его устойчивого развития изучены не достаточно глубоко.

Российские ученые выделили несколько подходов в изучении устойчивости – экономический, социальный, экологический, которые рассматриваются отдельно друг от друга [12]. Однако, многие ученые придерживаются такого мнения, что подходы необходимо изучать комплексно [13]. Автор также придерживается той точки зрения, что

существует необходимость сбалансированного решения социально-экономических задач и проблем сохранения окружающей среды, рационального использования природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей.

Следует отметить, что устойчивое развитие понимается как процесс, соответствующий новому типу функционирования цивилизации, с экономическими, социальными, экологическими, культурными параметрами, радикально отличными от сложившихся исторически, т. е. ставится задача оптимизации управления не только природно-ресурсным потенциалом, но и всей совокупностью природно-социокультурного богатства [14].

В. Н. Зеркалов в своей работе «Проблемы устойчивого социального развития» приводит в качестве примера «распределение ресурсов, которое лежит на пересечении социальной и экологической составляющих устойчивого развития, а создание экологически чистых производств лежит на пересечении экономической и экологической составляющих» [15]. Значит, достижение баланса между экономической, социальной и экологической составляющими и есть устойчивое развитие.

Поэтому все три составляющие устойчивого развития будут являться основой для проведения кластерного анализа региона. Для этого были отобраны несколько показателей развития региона, которые в свою очередь составляют основу устойчивого развития.

Для регионального исследования по ранжированию районов Брестской области использованы следующие основные элементы:

- коэффициент естественного прироста, на 1000 чел. нас.;
- объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.;
- объем промышленного производства, в % к предыдущему году;
- посевная площадь сельскохозяйственных культур, га;
- объем подрядных работ, осуществляемых по категории «Строительство», млрд. руб.;
- номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, тыс. руб.;
- уровень зарегистрированной безработицы, в % к экономически активному населению;
- численность занятого населения, чел.;
- число учреждений образования, ед.;
- выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, тыс. т.;
- уловлено и обезврежено загрязняющих веществ от стационарных источников, тыс. т.;
- добыча воды из природ источников, млн куб. м;

- использовано воды, млн куб. м;
- отведение сточных вод, млн куб. м [16; 17].

Широкое использование в экономических исследованиях методов математической статистики позволяет углубить экономический анализ, повысить качество информации в планировании и прогнозировании показателей производства и анализа его эффективности.

Многомерный статистический анализ позволяет выявлять объективно существующие, но явно не выраженные закономерности, проявляющиеся в тех или иных социально-экономических явлениях. С этим приходится встречаться при решении ряда практических задач в области экономики [18].

Кластерный анализ является одним из методов многомерного статистического анализа.

По сути, кластерный анализ – это один из способов классификации объектов по их признакам [19]. Кластерный анализ имеет одно большое преимущество перед другими методами статистического анализа: кластерный анализ работает даже тогда, когда данных мало и не выполняются требования нормальности распределения случайных величин.

Использование кластер-анализа в данном исследовании наиболее эффективно, поскольку он предназначен для объединения некоторых объектов в классы (кластеры) таким образом, чтобы в один класс попадали максимально схожие, а объекты различных классов максимально отличались друг от друга. Количественный показатель сходства рассчитывается заданным способом на основании данных, характеризующих объекты. После создания подобных групп возможна выработка стратегии для дальнейшего устойчивого развития региона.

Итак, при проведении кластерного анализа можно использовать различные программы, которые позволяют его произвести. Автором было решено использовать программный пакет STATISTICA.

Все кластерные алгоритмы нуждаются в оценках расстояний между кластерами или объектами, и понятно, что при вычислении расстояния необходимо задать масштаб измерений. Поскольку различные показатели имеют свои единицы измерения, данные необходимо стандартизовать, при этом каждая переменная будет иметь среднее 0 и стандартное отклонение 1 [20].

Вначале необходимо определить могут ли предложенные районы области по определенным признакам сформировать кластер. Для этого используется Иерархическая классификация.

Наиболее важным результатом, получаемым в результате древовидной кластеризации, является иерархическое дерево (рис. 31).

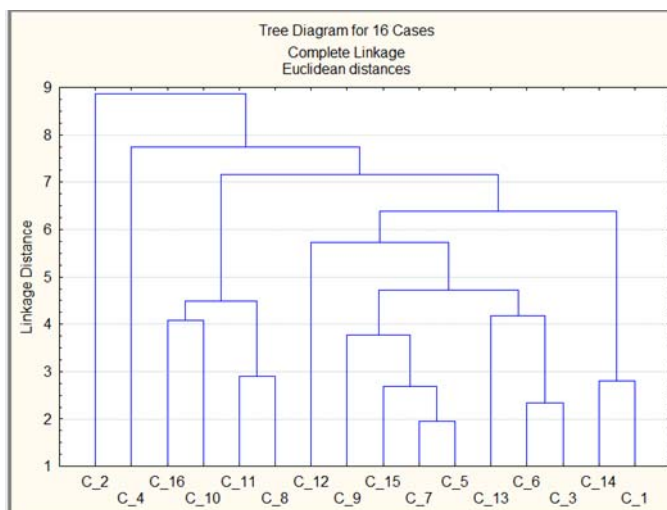

Рис. 31. Результирующая дендрограмма районирования в Брестской области

Примечание. Разработка автора

Диаграмма начинается сверху с каждого района в своем собственном кластере.

Исходя из визуального представления результатов, можно сделать предположение, что районы Брестской области образуют три естественных кластера.

Сформированные кластеры представлены в таблице 29.

Таблица 29

Характеристика созданных кластеров

Номер кластера	Районы Брестской области, которые формируют кластер
1	Брестский, Ганцевичский, Дрогичинский, Жабинковский, Ивановский, Каменецкий, Ляховичский, Малоритский
2	Барановичский, Березовский, Пинский
3	Ивацевичский, Кобринский, Лунинецкий, Пружанский, Столинский

Примечание. Разработка автора

Итак, в каждом из трех сформированных кластеров находятся свои показатели, которые характеризуют полученные результаты.

Эти результаты не полностью аналогичны кластерам, найденным в предшествующем анализе. Районы Барановичский, Березовский и

Пинский помещены в собственную категорию, так как они не подходят куда-либо ещё.

Еще одним способом определения природы кластеров является проверка средних значений для каждого кластера и для каждого измерения.

График средних дает наилучшее представление результатов о кластерах (рис. 32).

Можно заметить, что и в самом деле, все показатели в первом кластере заметно ниже, чем во втором. Это, с одной стороны, плохо, когда речь идет о социально-экономическом развитии, и хорошо, с другой, когда мы говорим об экологической обстановке.

Рассматривая второй кластер в отдельности, в дальнейшем наибольшее внимание следует уделить экологической составляющей развития, т.к. этот кластер характеризуется наивысшими показателями по этому критерию.

По всем показателем, регионы, которые отнесены к кластеру номер три, имеют хороший потенциал устойчивого развития: относительно высокие социально-экономические показатели, и средние показатели загрязнения окружающей среды.

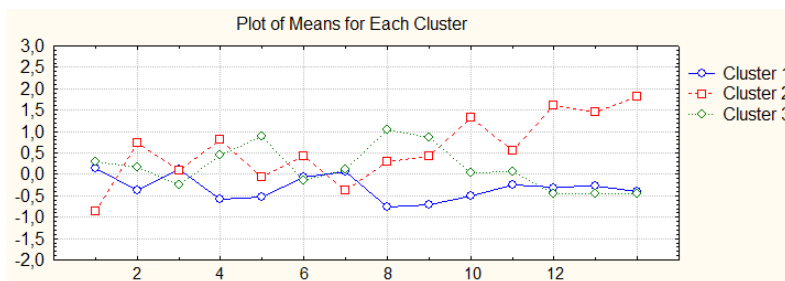

Рис. 32. Диаграмма средних для каждого исследуемого кластера
Брестской области

Примечание. Разработка автора

Итак, подразделение всех районов области на кластеры, дает возможность исследователю сформировать общие рекомендации к устойчивому развитию для каждого кластера в отдельности, учитывая полученные данные. Это, в свою очередь, создаст основу для выработки определенной стратегии развития региона, а также составления региональных программ.

Подобный подход можно использовать не только на примере такого региона как Брестская область, но и в целом для Республики Беларусь.

Список литературы

1. Шнипер, Р. И. Регион: экономические методы управления / Р. И. Шнипер. — Новосибирск, Наука : Сиб. отд-ние, 1991. — 320 с.
2. Брестская область с цифрах. 2016: Статистический справочник / Ред. колл.: Г. Н. Хвалько, Н. П. Шухно и др. — Брест : Главное статистическое управление Брестской области, 2016. — 87 с.
3. Кузнецов, О. Л. Методологические аспекты обеспечения устойчивого развития регионов: (Философия упр. обществ. развитием) / О. Л. Кузнецов, А. С. Щеулин, С. В. Девяткин [и др.]; Под общ. ред. О. Л. Кузнецова, А. С. Щеулина; Междунар. ун-т природы, о-ва и человека «Дубна». Каф. проблем устойчивого регион. развития. — Дубна : Междунар. ун-т природы, о-ва и человека «Дубна», 2001. — 197 с.
4. Беларусь в цифрах: статистический справочник / Ред. колл.: И. В. Медведева, И. С. Кангро, Ж. Н. Василевская и др. — Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. — 76 с.
5. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: статистический сборник / Ред. колл. В. И. Зиновский, И. А. Костевич, И. С. Кангро и др. — Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015 — 335 с.
6. Myfin [Электронный ресурс] / Потребительская корзина в Беларуси. — Режим доступа: <http://myfin.by/wiki/term/potrebitelskaya-korzina-v-belarusi> — Дата доступа: 09.01.2017.
7. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь; редкол. Я. М. Александрович [и др.] — Мн. : Юнипарк, 2004. — 200 с.
8. Ястремский Б. С. Связь между элементами крестьянского хозяйства в 1917 и 1919 годах // Вестник статистики, 1920. — С. 48–69.
9. Дюран, Б. Кластерный анализ. Пер. с англ. Е. З. Демиденко / Б. Дюран, П. Оделл. — М. : Статистика, 1977. — 128 с.
10. Рутко, Д. Ф. Оценка эффективности функционирования кластерных структур / Д. Ф. Рутко // Научные труды РИВШ. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. / под ред. В. Ф. Беркова. — Мн. : РИВШ, 2009. — Вып. 7. — С. 113–119.
11. Яшева, Г. А. Формирование и реализация кластерного подхода в управлении конкурентоспособностью предприятий легкой промышленности Республики Беларусь: автореф. дис. ... доктора экон. наук: 08.00.05 / Г. А. Яшева; БГЭУ. — Мн. : 2010. — 49 с.
12. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. — М. : ЗАО Изд-во «Экономика», 2002. — С. 29.
13. Бегун, Т. В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов // Экономика, управление, финансы: Материалы II Международной научной конференции. — Пермь : Меркурий, 2012. — С. 158–163.
14. Николайкин, Н. И. Экология: Учеб. для вузов / Н. И., Николайкин, Н. Е., Николайкина, О. П., Мелехова. — 3-е изд., стереотип. — М. : Дрофа, 2004. — 624 с.
15. Зеркалов, Д. В. Проблемы устойчивого социального развития [Электронный ресурс]: Монография / Д. В. Зеркалов. — Электрон. данные. — К. : Основа, 2012. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.
16. Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели. 2015: Статистический сборник / Ред.колл.: И. В. Медведева, И. С. Кангро, Ж. Н. Василевская и др. — Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015 — 756 с.
17. Статистический ежегодник Брестской области. 2016: Статистический сборник / Ред.колл.: Г. Н. Хвалько, Н. П. Шухно, Н. П. Томашева, Л. Г. Попова. — Брест : Национальный статистический комитет Брестской области, 2016. — 457 с.
18. Опря А. Т. Статистика (модульний варіант з програмованою формою контролю знань). Навч. посіб. — К. : Центр учбової літератури, 2012. — 448 с.

19. Вуколов Э. А. Основы статистического анализа. Практикум по статистическим методам и исследованию операций с использованием пакетов STATISTICA и EXCEL: учебное пособие / Э. А. Вуколов. – М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2004. – 464 с.

20. Статосфера [Электронный ресурс]// Иерархическая классификация в statistica – Режим доступа: <http://www.statosphere.ru/blog/109-statclass.html> – Дата доступа: 09.01.2017.

§4.4. Оценка основных индикаторов влияния на финансовый рынок Украины в условиях глобальных вызовов

В условиях глобализационных вызовов формирование основ экономической мощи государства, создание эффективной системы социальной защиты населения, обеспечения обороноспособности, повышение благосостояния граждан и решение ряда актуальных социально-экономических проблем невозможно представить без надежного финансового рынка в целом.

Обеспечение безопасности рынка и финансовой стабильности входит в число приоритетных задач экономической политики многих стран. Это объясняется тем, что их безопасность способствует эффективному размещению экономических ресурсов и распределения рисков, а следовательно, стимулирует экономическую активность и повышает благосостояние в стране, расценивается как социальное благо населения. Анализ состояния безопасности в сферах финансового рынка и финансовой стабильности является сравнительно новым направлением в современной финансовой науке. В литературе, например, безопасность финансовой стабильности рассматривается на трех уровнях: микроуровне, национальном и международном уровнях, причем между этими уровнями существует тесная взаимосвязь. Безопасность стабильности на микроуровне, то есть на уровне отдельных организаций, способствует установлению финансовой стабильности на национальном уровне, в свою очередь безопасность финансовой стабильности на национальном уровне, то есть на уровне отдельных стран, способствует поддержанию финансовой стабильности на международном уровне [1, с. 37].

Необходимость анализа безопасности финансовых сфер на национальном уровне обусловлена тем, что ее состояние на микроэкономическом уровне уже достаточно хорошо изучено и в современной теории финансов предприятия сложился определенный набор показателей для ее измерения. В то же время состояние безопасности в финансовых сферах на национальном уровне требует дальнейшего исследования. Безопасность финансовых сфер на международном уровне также остается недостаточно изученной, однако ее анализ невозможен без четкого понимания того, что есть, в частности,

состоянием финансовой стабильности на национальном уровне и как такая проблема влияет на общественное благоустройство. Безопасность на финансовом рынке отождествляется с его стабильностью. Таким образом, основная цель существования финансовой безопасности – защита финансовой системы от нестабильности, вызванных особенностями финансовых кризисов и системных рисков. В современном мире риски, связанные со стабильностью финансовых рынков, являются одними из наиболее важных показателей экономической безопасности государства. Понятно, что нарушение стабильности под влиянием отдельных факторов, грозит крахом всей финансовой системы в целом. В этой связи концепция безопасности финансового рынка с методологической точки зрения, требует методического изучения соответствующих индикаторов его секторов.

Так, банковский сектор является крупнейшей составляющей финансового рынка Украины и составляет доминирующую долю активов всех финансовых учреждений. Именно поэтому негативные тенденции в финансовом секторе страны оказались здесь наиболее заметными.

В Украине режим функционирования иностранных инвестиций в банковской системе регулируется двумя основными законодательными актами: Законом Украины «О банках и банковской деятельности» и Законом Украины «О режиме иностранного инвестирования», согласно с которым банком с иностранным капиталом считается учреждение, в котором доля капитала, принадлежит хотя бы одному иностранному инвестору и составляет не менее 10%. Зато контроль текущей деятельности банков с иностранным инвестициями (лицензирование, общий перечень и мониторинг операций, надзор, отчетность, режим прозрачности, порядок выплаты дивидендов и т.п.) полностью возложена на НБУ, который осуществляет регулирование деятельности банков с иностранным капиталом с помощью соответствующих нормативных актов. Однако, текущая редакция Закона Украины «О банках и банковской деятельности», в частности, не содержит [2, с. 41]:

- предельного уровня уставного капитала банков с иностранным капиталом относительно общего его объема,
- четких требований по определению конечных владельцев банков с иностранным капиталом,
- механизма предотвращения вывода прибыли банков с иностранным капиталом в материнских банках,
- перечня мер реагирования на неудовлетворительное качество активов и кредитного портфеля банков с иностранным капиталом,
- механизма ответственности и методов воздействия за нарушение законодательства банков с иностранным капиталом.

По состоянию на 01.10.2016 г. в Украине работали 40 банков с иностранными инвестициями, в т.ч. 17 – со 100% иностранным капиталом. Начиная с 01.01.2016 г. в ежеквартальной финансовой отчетности в разрезе банков, выделяется группа банков под названием «Банки иностранных банковских групп».

Таблица 30

Банки иностранных банковских групп в Украине, по состоянию на 01.10.2016 г.

Название банка	Страна происхождения инвестиций	Уставной капитал	
		млн грн.	доля в банковской системе Украины, %
ПАТ "Проминвестбанк"	Россия	39 009	14,8
ПАТ "Укрсоцбанк"	Италия, Кипр	16 673	6,3
АТ "Райффайзен Банк Аваль"	Австрия, ЕБРР	6 155	2,3
ПАТ "ВТБ Банк"	Россия	34 216	12,9
ПАТ "Неос Банк"	Беларусь	126	0,0
ПАТ "Кредобанк"	Польша	2 249	0,9
ПАТ "ВиЕс Банк"	Россия	420	0,2
ПАТ "Марфин Банк"	Кипр	462	0,2
АТ "УкрСиббанк"	Франция, ЕБРР	5 069	1,9
ПАТ "Идея Банк"	Польша	258	0,1
ПАТКБ "Правекс-банк"	Италия	1 038	0,4
ПАТ "Креди Агриколь Банк"	Франция	1 223	0,5
ПАТ "Универсал Банк"	Греция	3 103	1,2
АТ "Пиреус Банк МКБ"	Греция	2 531	1,0
ПАТ "Альфа-банк"	Кипр	7 516	2,8
ПАТ "ИНГ Банк Україна"	Нидерланды	731	0,3
АТ "ОТП Банк"	Венгрия	6 186	2,3
ПАТ "Ситибанк"	США	120	0,0

продолжение табл. 30

АТ "УкрСиббанк"	Франция, ЕБРР	5 069	1,9
ПАТ "Идея Банк"	Польша	258	0,1
ПАТКБ "Правекс-банк"	Италия	1 038	0,4
ПАТ "Креди Агриколь Банк"	Франция	1 223	0,5
ПАТ "Универсал Банк"	Греция	3 103	1,2
АТ "Пиреус Банк МКБ"	Греция	2 531	1,0
ПАТ "Альфа-банк"	Кипр	7 516	2,8
ПАТ "ИНГ Банк Україна"	Нидерланды	731	0,3
АТ "ОТП Банк"	Венгрия	6 186	2,3
ПАТ "Ситибанк"	США	120	0,0

В табл. 31 представлены основные индикаторы банковского сектора.

Таблица 31

Динамика показателей уставного и собственного капитала, кредитного портфеля, привлеченных средств банков с капиталом украинского происхождения и банков иностранных банковских групп в Украине в течение 2016 года

Показатели	Банки с капиталом украинского происхождения	Банки иностранных банковских групп	Всего по банковской системе
Динамика уставного капитала, млн грн.	1 390	56 566	57 965
Динамика собственного капитала, млн грн.	8 364	38 972	47 336
Динамика кредитного портфеля юридических лиц в национальной валюте, млн грн.	22 127	8 211	30 338
Динамика кредитного портфеля юридических лиц в иностранной валюте, млн дол. США	- 707	- 906	- 1 613
Динамика кредитного портфеля физических лиц в национальной валюте, млн грн.	- 3 139	375	- 2 764
Динамика кредитного портфеля физических лиц в иностранной валюте, млн дол. США	- 324	- 281	- 605
Динамика привлеченных средств юридических лиц в национальной валюте, млн грн.	3 212	1 798	5 010

продолжение табл. 31

Динамика привлеченных средств юридических лиц в иностранной валюте дол. США	689	- 45	644
Динамика привлеченных средств физических лиц в национальной валюте, млн грн.	1 459	3 855	5 314
Динамика привлеченных средств физических лиц в иностранной валюте, млн грн.	130	- 110	20

Данные, приведенные в таблице 2, свидетельствуют о следующем:

- банки иностранных банковских групп в 2016 году увеличили объем оплаченного уставного капитала на 56,6 млрд грн до 143,0 млрд грн. Зато банки с капиталом украинского происхождения увеличили размер оплаченного уставного капитала всего на 1,4 млрд грн до 121,3 млрд грн. Собственный капитал банков иностранных банковских групп в 2016 году вырос на 39,0 млрд грн (до 71,5 млрд грн). За этот же период банки с капиталом украинского происхождения вырос на 8,4 млрд грн до 79,5 млрд грн. Это свидетельствует о постепенном восстановлении капитализации банковской системы Украины в 2016 году. Однако рекапитализация банковской системы происходит в основном за счет банков иностранных банковских групп [3];

- банки иностранных банковских групп в 2016 году увеличили корпоративный кредитный портфель в национальной валюте на 8,2 млрд грн (до 89 млрд грн) и уменьшили корпоративный кредитный портфель в иностранной валюте на 0,9 млрд долл. США (до 4,9 млрд долл. США). Зато банки с капиталом украинского происхождения в соответствии увеличили корпоративный кредитный портфель в национальной валюте на 22, млрд грн (до 280 млрд грн) и уменьшили в иностранной валюте на 0,7 млрд долл. США (до 12,2 млрд долл. США). Итак, динамика корпоративного кредитного портфеля банков иностранных банковских групп соответствует тенденциям постепенного сокращения общего размера корпоративного кредитного портфеля и постепенной замены валютных кредитов юридическим лицам гривневыми кредитами, происходящими в банковской системе в целом. При этом банки с капиталом украинского происхождения значительно более активно кредитуют юридические лица в гривне, чем банки иностранных банковских групп;

- банки иностранных банковских групп за 2016 год увеличили кредитный портфель, предоставляемый физическим лицам в национальной валюте на 375 млн грн (до 248 млн грн) и уменьшили кредитный портфель, предоставляемый физическим лицам в иностранной

валюте на 281 млн долл. США (до 925 млн долл. США). Зато банки с капиталом украинского происхождения в соответствии уменьшили кредитный портфель, предоставляемый физическим лицам в национальной валюте на 3,1 млрд грн (до 52,4 млрд грн) и уменьшили в иностранной валюте на 324 млн долл. США (до 2421 млн долл. США). Итак, кредитный портфель, предоставляемый физическим лицам, по банковской системе в целом в течение 2016 года сокращался как в гривне, так и в иностранной валюте, однако банки иностранных банковских групп, в отличие от банков с капиталом украинского происхождения, продолжают кредитовать население в гривне;

- банки иностранных банковских групп в течении 2016 года увеличили объем привлеченных средств юридических лиц в национальной валюте на 1,8 млрд грн (до 106,3 млрд грн), однако объем привлеченных средств юридических лиц в иностранной валюте уменьшился на 45 млн долл. США (до 1687 млн долл. США). Зато банки с капиталом украинского происхождения зафиксировали рост средств юридических лиц как в гривне – на 3,2 млрд грн (до 67,8 млрд грн), так и в иностранной валюте - на 689 млн долл. США (до 2972 млн долл. США). Таким образом, в целом по банковской системе Украины в течение 2016 года привлеченные средства юридических лиц росли как в гривне, так и в иностранной валюте;

- банки иностранных банковских групп в течении 2016 года увеличили объем привлеченных средств физических лиц в национальной валюте на 3,9 млрд грн (до 48,3 млрд грн), однако зафиксировали отток валютных вкладов населения на 110 млн долл. США (до 2441 млн долл. США). Зато банки с капиталом украинского происхождения зафиксировали рост средств физических лиц как в гривне – на 1,5 млрд грн (до 155,9 млрд грн), так и в иностранной валюте – на 130 млн долл. США (до 6413 млн долл. США). Таким образом, в целом по банковской системе Украины за 2016 год привлеченные средства физических лиц росли в основном в гривне (на 5,3 млрд грн), однако валютные депозиты населения в целом выросли всего на 20 млн долл. США. При этом более высокий уровень доверия населения к банкам иностранных банковских групп обеспечивает последним более высокий размер привлечения депозитов в гривне [3].

Также определяющее влияние на безопасность финансового рынка Украины имеет индикаторы бюджетной системы.

Результаты оценки состояния бюджетной безопасности Украины по 2011-2017 гг. предложены в таблице 32.

Таблица 3

Индикаторы бюджетной безопасности Украины в 2011-2017 гг.

Индикатор	Удовлетворительные значения индикатора	Год						
		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017 прогноз
Отношение дефицита / профицита государственного бюджета к ВВП, %	[-3 - 5]	-1,7	-3,7	-4,3	-5,0	-3,7	-3,0	-3,0
Отношение дефицита / профицита бюджетных и внебюджетных фондов сектора общего государственного управления к ВВП, %	[-1 - 1]	0,84	0,51	-0,05	0,23	2,69	н/д	н/д
Уровень перераспределения ВВП через совокупный бюджет, %	[23 - 30]	30,7	31,7	30,2	29,1	29,9	27,9	27,9
Отношение суммы совокупных платежей по обслуживанию и погашению госдолга к доходам государственного бюджета, %	[0 - 7]	21,5	26,4	32,9	47,7	38,9	33,4	33,4

За анализируемый период индикаторы бюджетной безопасности имели разнонаправленные тенденции: они находились как в пределах удовлетворительного значения, так и превышали предельно удовлетворительное значение индикатора, переходя в зону опасности. Изменение значений индикатора отношение дефицита/профицита государственного бюджета в ВВП свидетельствует о положительных результатах в области управления бюджетным дефицитом благодаря мерам бюджетной консолидации 2015 года, после обострения проблем в 2011-2014 гг., когда происходило наращивание дефицитной несбалансированности до опасного уровня. Это требовало принятия мер по его преодолению, в том числе через формирование оптимальной структуры расходов бюджета, создание действенной системы контроля за рациональным и эффективным использованием бюджетных средств.

Сейчас предполагается ожидаемый «переход» этого индикатора в опасную зону на конец 2017 года. Значение индикатора отношение дефицита/профицита бюджетных и внебюджетных фондов сектора общегосударственного управления к ВВП длительное время находились в опасной зоне, объяснялось необходимостью бюджетной поддержки внебюджетных фондов. Прежде всего, покрытие дефицита Пенсионного фонда Украины происходило за счет бюджетных средств и ежегодно этот показатель имеет тенденцию роста. Национальная пенсионная система является одним из основных факторов, которые приводят к фискальной уязвимости экономики – например, в 2015 году пенсионная система «стоила» 13,4% ВВП [4, с. 81].

В опасной зоне также находится индикатор отношение объема совокупных платежей по обслуживанию и погашению государственного долга к доходам государственного бюджета. Он является существенным фактором, длительное время порождает проблемы в сфере государственных финансов и оказывает влияние на бюджетную безопасность. В 2008 г. с уровня 4,23% он стремительно вырос до 47,7% в 2014 году. Стремительное наращивание объема дефицита бюджета, инфляционные процессы, девальвация гривны, ограниченный доступ к дешевым финансовым ресурсам на финансовых рынках способствовали росту стоимости обслуживания государственного долга. Благодаря принятым мерам по реструктуризации и погашения части долга, этот показатель снизился в 2015 году до 38,9%, а на 2016-2017 гг. по прогнозным расчетам ожидается, что он составит 33,4%. Единственным показателем, за анализируемый период находился на грани перехода в опасную зону, является уровень перераспределения ВВП через сводный бюджет. Однако это свидетельствует о наличии многочисленных проблем в фискальной сфере, которые накопились в течение лет и имеют системный характер, приводят к снижению стимулирующей и социальной функции налоговой системы, а также обострение проблем в таможенно-налоговом администрировании. Определяющими показателями является не столько уровень перераспределения, сколько структура фискальных изъятий. Вместе с тем, дестабилизирующее влияние на финансовый рынок Украины имел рост государственного долга. Проанализированные индикаторы свидетельствуют о недостаточной устойчивости государственных финансов и, как следствие, угрозы финансового рынка Украины.

Об общей сумме государством долга Украины, в том числе внутреннего и внешнего, можно узнать из таблицы 33.

Таблица 33

Внешний и внутренний долг Украины по состоянию
на 30.12. 2014 - 30.12.2016 гг*

Показатель	31.12.2014 г.	31.12.2015 г.	31.12.2016 г.
Внутренний долг			
долл. США	29,23	21,17	24,66
млрд грн	461,00	508,00	670,65
%	41,88	32,32	34,75
Внешний долг			
долл. США	30,82	34,41	36,05
млрд грн	486,03	825,86	980,19
%	58,12	67,68	65,25

*Составлено по официальным данным [10].

Основными причинами роста объема государственного долга в 2014-2016 гг. являются следующие [5, с. 282]:

- политический кризис и длительный военный конфликт на востоке страны;
- глубокая экономическая рецессия, вызванная перегруппировкой экономических завязок с международными партнерами и разрушением инфраструктуры и промышленных объектов на части территории страны;
- финансирование за счет государственных заимствований дефицита государственного бюджета, рост которого обусловлено в значительной степени увеличением расходов на оборону и обслуживание государственного долга;
- необходимость мощной государственной поддержки государственных предприятий и банков, в частности НАК «Нефтегаз Украины» и другие. В частности, в 2014 году дефицит НАК «Нефтегаз Украины», финансирование которого при отсутствии других источников осуществлялось в основном за счет государственных заимствований, составил 5,7% от ВВП, а общий дефицит (сальдо) сектора общегосударственного управления и НАК «Нефтегаза Украины» около 10,3% ВВП. В течение 2014 г. 38,2% от общего объема заимствований на финансирование потребностей сектора общегосударственного управления в общий фонд Государственного бюджета было выпущено ОВГЗ объемом 123,3 млрд грн в т.ч. на увеличение уставного капитала НАК «Нефтегаз Украины» на сумму 96,6 млрд грн. Изменениями в Закон Украины «О Государственном бюджете Украины на 2015 год» была предусмотрена

необходимость увеличения уставного капитала НАК «Нефтегаз Украины» - на 29,7 млрд грн, что по итогам года фактически было осуществлено.

Основные тенденции фондового рынка, как сегмента финансового рынка Украины характеризовались тем, что правительством за счет заимствований активно проводилась капитализация государственных банков: если в 2013 г. за счет выпуска ОВГЗ было капитализированы только ПАО «Ощадбанк» в объеме 1,4 млрд грн, то в течение 2014 г. общий объем бюджетной поддержки государственных банков составлял 26,7 млрд грн, из них: на пополнение уставного капитала АО «Сбербанк» – 11,6 млрд грн, АО «Укрэксимбанк» – 5,0 млрд грн; поддержку «Фонда гарантирования вкладов физических лиц» – 10,1 млрд грн. По итогам фактического выполнения государственного бюджета 2015 году за счет выпуска ОВГЗ увеличено капитализацию «Укргазбанка» на сумму 3,8 млрд грн и предоставлен кредит Фонда гарантирования вкладов физических лиц на сумму 41,5 млрд грн со средневзвешенной доходностью 11,43% (изменениями в закона о бюджете предусматривалась необходимость капитализации банковских учреждений объемом 36,5 млрд грн и поддержка Фонда гарантирования вкладов физических лиц на сумму 20 млрд грн). За I полугодие 2016 на пополнение уставного капитала государственных банков было осуществлено заимствований в объеме 14,5 млрд грн, из них для АО «Сбербанк» – 5,0 млрд грн, а для АО «Укрэксимбанк» – 9,5 млрд грн [6, с. 270].

Рост объема государственных заимствований, осуществленных в связи с проведением капитализации банков существенно увеличивало объем расходов государственного бюджета, направленных на обслуживание этих ОВГЗ. В общем, на протяжении последних восьми лет объемы увеличения уставных капиталов государственных банков внутренних заимствований достигли 88,1 млрд грн, а объемы бюджетных расходов по обслуживанию капитализационных ОВГЗ (с учетом необходимости обслуживания полученных на начало 2016 года займы) на конец 2016 году составил около 39,87 млрд грн. [7, с. 234].

Первоочередными мерами для преодоления угроз финансового рынка должны стать:

1. Обеспечение сбалансированности государственных финансов путем снижения бюджетного дефицита. Дефицит государственного бюджета на 2016 г. было запланировано удерживать на уровне – 3,7% ВВП, а согласно проекту госбюджет на 2017 г. – 3,0% ВВП. Проектом Закона Украины «О Государственном бюджете на 2017 год» предусмотрен рост доходов по сравнению с 2016 годом на 17,3% до 706,3 млрд, расходов – на 14,9%, до 775,3 млрд грн. Таким образом, дефицит госбюджета составит 3% от

ВВП, или 77,5 млрд грн, соответствующий уровню инфляции в 2016 году и позволит обеспечить сбалансированность бюджета. Кроме того, сейчас инфляция и девальвация национальной валюты является одним из факторов макроэкономической нестабильности и разбалансированности государственных финансов [8, с. 188].

2. Развитие системы среднесрочного бюджетного прогнозирования и планирования. Среднесрочное бюджетное планирование в настоящее время признано Министерством финансов Украины одним из главных приоритетов деятельности. Вместе с проектом Закона Украины «О Государственном бюджете на 2017 год» было впервые обнародовано прогнозные показатели доходов и расходов на 2018-2019 гг., Однако методики формирования бюджетов всех уровней на среднесрочную перспективу требуют дальнейшего усовершенствования. Принятие трехлетней бюджетной декларации вновь перенесено уже на 2017 г., что также обусловлено недостатками методологического обеспечения. Внедрение среднесрочного бюджетного планирования должно предоставить позитивный сигнал для предпринимателей и инвесторов по предсказуемости государственной фискальной политики. Капитальные инвестиции, в свою очередь, предполагают длительный срок реализации. Поэтому прогнозируемость фискального курса государства предоставит основательную базу для разработки реалистично окупаемых бизнес-планов.

3. Принятие государственных социальных стандартов для обеспечения повышения качества государственных услуг. Сегодня Правительством не утверждены социальные стандарты и нормативы в описательном выражении, и передаются государством местному самоуправлению, а финансовые нормативы бюджетной обеспеченности по отраслям бюджетной сферы не соответствуют реальным потребностям потребителей. Расчет и внедрение социальных стандартов по всем видам социальных услуг, предоставляемых государством, переход на финансирование социальных услуг в соответствии с утвержденными государственными социальными стандартами были предусмотрены в Плате мероприятий по выполнению Программы деятельности Кабинета Министров Украины и Стратегии устойчивого развития «Украина - 2020» в 2015 г. Особенно остро стоит этот вопрос в Донецкой и Луганской областях, где бюджетные расчеты должны осуществляться с учетом специфики этого региона относительно потребностей в государственных услугах. Как показывает бюджетная практика 2015-2016 гг., объемы медицинской и образовательной субвенций, предоставляемых из государственного бюджета не обеспечивают минимальную потребность в средствах даже на выплату защищенных статей расходов этих отраслей.

Список літератури

1. Василюк О. Фінансова безпека // Економічна енциклопедія: у 3 т. – Т. 3 / О. Василюк, С. Мочерний. – К. : Вид. центр «Академія», 2002. – 952 с.
2. Сташук О. В. Теоретичні аспекти фінансової безпеки акціонерних товариств / О. В. Сташук // Економічний часопис Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. – 2015. – № 3. – С. 40–43.
3. Панков Ю. В. Региональные особенности страховой культуры и финансовая безопасность страховщика. / Ю. В. Панков // – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zhurnal.lib.ru>.
4. Карлін М. І. Управління державними фінансами: [навч. посібн.] / М. І. Карлін, О. В. Борисюк. – Луцьк : ПП Іванюк, 2013. – 273 с.
5. Нечипорук Л. В. Посилення загроз фінансовій безпеці держави в умовах фінансової глобалізації / Л. В. Нечипорук // Збірник наукових праць Національного університету державної податкової служби України. – 2012. – № 1. – С. 282–298.
6. Борисюк О. В. Основні загрози фінансової безпеки України / О. В. Борисюк // Modern Transformation of Economics and Management in the Era of Globalization: international Scientific-Practical Conference (January 29, 2016, Klaipeda). – 2016. – Р. 270–271.
7. Жабинець О. Й. Фінансова безпека страхового ринку України / О. Й. Жабинець, Н. І. Вакиряк // Науковий вісник НЛТУ. – 2011. – Вип. 21.4. – С. 233–237.
8. Плешакова Н. А. Взаємодія механізмів грошово-кредитної політики в забезпеченні фінансової стабільності України / Н. А. Плешакова, П. А. Мороз // Фінанси. Банківська справа. – Науковий вісник ЧДІЕУ. – 2012. – № 2 (14). – С. 182–188.
9. Державна служба статистики України. Статистична інформація – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
10. Офіційний сайт міністерства фінансів України – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.minfin.gov.ua>.

Раздел 5. Евроинтеграция в условиях глобализационных процессов: философские, культурно-лингвистические, педагогические и историко-политологические измерения

§5.1. Формирование информационной культуры выпускника учреждения высшего образования – специалиста в сфере экономики и предпринимательства

Накопление и использование интеллектуального ресурса в аспекте перспектив государственного и регионального развития в Республике Беларусь представляется чрезвычайно значимым направлением во взаимосвязи с реализацией политики в области высшего профессионального образования. Повышение качества образования и обеспечение его доступности за счет внедрения новых эффективных образовательных технологий обуславливает целесообразность научного обоснования использования положений теории управления учебно-познавательной деятельностью студентов с учетом необходимого формирования и развития их информационной культуры как одного из базовых элементов в системе профессиональной подготовки специалистов в сфере экономики и предпринимательства. Системное и целостное представление об информационной культуре, выделение ее структуры, функциональных составляющих, обоснование критериев и уровней ее сформированности позволит целенаправленно и эффективно организовывать учебный процесс, принимать эффективные решения в профессиональной деятельности всех участвующих субъектов. Понимание соотношения феномена информационной культуры и информационной компетенции, а также учет тенденций и специфики ее развития в сфере высшего профессионального образования могут стать важными факторами обеспечения повышения качества обучения, что актуализируется положениями Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий в Республике Беларусь [1]. Учет выводимых нами теоретических и практико-ориентированных положений важен для обеспечения повышения качества обучения в аспекте решения всего комплекса задач современного высшего образования.

Следует отметить, что современной наукой (исследования В.П. Беспалько, Н.И. Гендиной, Н.К. Катович, В.Н. Ковалевой, Н.А. Моисеенко, С.А. Худовердовой и И.М. Агибовой, А.В. Хуторского) накоплен определенный опыт рассмотрения феномена информационной культуры личности, проблематики формирования информационной компетентности студентов высшей профессиональной школы [2–7]. Общим для обозначенных упомянутыми выше авторами подходов является определение в феномене информационной культуры

подготавливаемых специалистов – студентов учреждений высшего образования неразрывной взаимосвязи со знаниево-деятельностной составляющей – знаниями и умениями работать с информацией на основе информационных педагогических технологий и решением повседневных учебно-познавательных задач с помощью компьютеров и электронных средств обучения. Вместе с тем, целесообразно отметить, что и в науке и в педагогической практике в настоящее время остается объективно неразрешенным противоречие между необходимостью формирования у будущих специалистов развитой информационной культуры и неполной разработанностью педагогических условий, позволяющих сделать этот процесс наиболее эффективным.

Сравнительно-сопоставительный анализ существующих научных исследований позволяет делать вывод о наличии плюрализма мнений в понимании информационной культуры. Разнообразие подходов и многоаспектность в трактовке информационной культуры являются свидетельством феноменологической сущности рассматриваемого явления. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи Республики Беларусь определяет информационную культуру личности как «совокупность методов, способов овладения знаниями, умениями, навыками в области информационных технологий и позволяет эффективно использовать имеющиеся в распоряжении общества информационные ресурсы и средства информационных коммуникаций в личностном и профессиональном становлении» [8, с. 3–4]. В изложении Н.И. Гендиной информационная культура личности определяется как «...совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий» [3, с. 32]. Такая трактовка сущности информационной культуры личности предполагает ее понимание как одного из проявлений общей культуры человека. В соответствии с принципом культурологического подхода категории «информация» и «культура» рассматриваются во взаимосвязи, а сама информационная культура определяется как неотъемлемая часть общей культуры человека. С позиции культурологического подхода информационная культура закладывает мировоззренческие установки личности, формирует ее ценностные ориентации по отношению к информации как элементу культуры, препятствует дегуманизации и замене духовных ценностей достижениями, вызванными к жизни научно-техническим прогрессом и беспрецедентным ростом и развитием новых информационных технологий в информационном обществе.

На мировоззренческую и операционально-деятельностную сторону феномена информационной культуры личности обращают внимание

белорусские авторы Н.К. Катович и В.Н. Ковалева, в трактовке которых она определяется как «мировоззрение в информационной сфере, позволяющее целенаправленно работать с информацией, профессионально используя компьютерные информационные технологии и соответствующие им технические и программные средства» [4, с. 14].

В нашем понимании информационная культура является составной частью базисной культуры личности как системной характеристики, которая позволяет эффективно участвовать во всех видах работы с информацией: получении, накоплении, кодировании и переработке, создании на этой основе качественно новой информации и ее передаче, практическом использовании. Информационная культура сущностно включает в себя следующие компоненты:

- грамотность и компетентность в понимании природы информационных процессов и отношений;
- гуманистически ориентированная информационная ценностно-смысловая сфера (стремления, интересы, мировоззрение, ценностные ориентации);
- развитая информационная рефлексия;
- творчество в информационном поведении и социально-информационной активности.

Таким образом, в своем знаниево-деятельностном аспекте наличие сформированной информационной культуры у будущего специалиста в сфере экономики и предпринимательства предполагает владение знаниями и умениями при использовании современных информационных технологий для решения познавательных, профессиональных и иных задач. Очевидно, что переживаемая современным социумом информационная революция и переход к качественно новым технологиям работы с информацией открывают широкие перспективы для удовлетворения информационных потребностей и запросов личности, существенно повышает требования к уровню ее информационной культуры, актуализируя тем самым важность решения задачи по ее формированию. Будущему специалисту в сфере экономики и предпринимательства уже недостаточно владеть многоаспектными знаниями об информационных процессах и уметь применять их на высоком профессиональном уровне в рамках своей специальности. Его информационная компетентность актуализирует ряд чрезвычайно значимых личностных качеств:

- способность относиться к информации как к абсолютной ценности;
- способность критически оценивать информацию, сохраняя контролируемую открытость при информационном обмене;
- способность противостоять манипулятивному воздействию циркулирующей в социуме информации и самому избегать манипулирования другими;

- способность понимать потенциал и ограничения применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);

- способность прогнозировать результаты собственного информационного воздействия на социум и быть готовым нести за это ответственность.

В рамках компетентностного подхода информационная культура студента учреждения высшего образования – это его личностное образование, т. е. усвоенная система знаний, освоенных умений и навыков работы с информацией, а также способность и готовность осуществлять различные виды деятельности с применением этой системы. В таком контексте информационную культуру будущих специалистов в сфере экономики и предпринимательства представляется целесообразным рассматривать как совокупность двух составляющих – информационной грамотности и информационного поведения. Первая составляющая определяется наличием у учащихся соответствующих компетенций – знаний, умений и навыков применения средств информационно-коммуникационных технологий для работы с информацией (поиск, хранение, обработка, передача). Вторая составляющая – совокупность действий и деятельности обучаемых по использованию своей информационной грамотности в интересах решения учебных и прикладных задач в ходе осуществления учебно-познавательной деятельности. В результате этих действий и деятельности у студентов формируются личностные качества, ценностное отношение к информации, вырабатываются способы действий, способность и готовность адекватно реагировать на изменения, происходящие в информационном пространстве собственно изучаемого предмета и в профессиональной сфере.

Информационную культуру субъектов образовательной деятельности в аспекте системного применения высокотехнологичных средств ИКТ и традиционных средств обучения целесообразно рассматривать не только как уровень знаний, умений и навыков, позволяющий оперативно ориентироваться в информационном пространстве знаниевой профессиональной области, но и как значимый опыт в поиске, оценке, использовании и хранении информации, полученной с помощью средств ИКТ, как готовность к решению профессиональных учебных и практических задач. При этом в компетентностном аспекте качественными показателями информационной культуры личности целесообразно представлять:

- оптимальность информационной деятельности;
- владение методами информационной деятельности;
- наличие критического мышления.

Оптимальность информационной деятельности предполагает наличие преимущественно умений и навыков определения усилий, средств и

времени для достижения поставленных целей. Как студент, так и преподаватель – субъекты целостного педагогического процесса, в условиях владения оптимальностью деятельности, должны иметь сформированные знания и умения об основных информационных процессах, уметь выделять главное и понимать сущность изучаемого материала, использовать формализованные и неформализованные знания, естественные и искусственные языки для представления информации, владеть приемами поиска информации, применять типовые средства описания объектов и процессов для построения информационных моделей из области естественных и гуманитарных дисциплин, выбирать наиболее рациональный в данных условиях метод решения профессиональной или познавательной задачи. Данные виды деятельности осуществляются с помощью когнитивных структур.

Владение методами информационной деятельности предполагает сформированность умений применять изученный материал на практике, выполнять операции по построению алгоритмов деятельности, анализировать последовательные, параллельные, недетерминированные и вероятностные процессы, организовывать самостоятельную, индивидуальную и коллективную деятельность.

В свою очередь наличие критического мышления позволяет в соответствии с собственными потребностями или поставленной задачей непосредственно воспринимать, оценивать уровень информативности, ценности, правдоподобности объекта, выдвигать и проверять гипотезы, осуществлять и корректировать планы, а также сам процесс учебной деятельности.

Информационную культуру студента учреждения высшего образования представляется целесообразным рассматривать структурно на следующих уровнях:

- мотивационно-целевой (наличие мотивации к достижению цели, потребность и интерес к получению знаний, умений и навыков в области технических, программных средств и информации);
- когнитивный (наличие совокупности общественных, естественных и технических знаний, отражающих систему современного информационного общества, а также знаний, составляющих информативную основу поисковой познавательной деятельности);
- операционно-деятельностный (деятельность по получению, накоплению, кодированию и переработке информации, создание на этой основе качественно новой информации, ее передаче, а также практическом использовании);
- оценочно-рефлексивный (опыт поисковой деятельности в сфере программного обеспечения и технических ресурсов, обеспечение готовности к поиску решения предъявляемых профессиональных задач).

Сформированность информационной культуры студента – будущего

специалиста в сфере экономики и предпринимательства представляется необходимым дифференцировать по ряду уровней – начальному, достаточному, нормативному.

Начальный уровень характеризуется отсутствием у обучаемого мотивации и интереса к овладению информационными технологиями, а также потребности и готовности в получении и расширении знаний в этой области; знания поверхностные, формальные и бессистемные. С учетом предметной специфики студенты на данном уровне способны к решению наиболее простых, знакомых задач по заданному алгоритму, составленному преподавателем.

В свою очередь достаточный уровень определяется проявлением мотивации и интереса к овладению информационными технологиями; наличием знаний компьютерных методов обработки информации и основных средств ИКТ, используемых в процессе организации учебно-познавательной деятельности, умений работать с информационными объектами, потребности и готовности в получении и расширении профессиональных знаний. К данному уровню сформированности информационной культуры относятся адекватная самооценка значимости своего участия в информационной деятельности и само ценностное отношение к информации.

Нормативный уровень сформированности информационной культуры студентов характеризуется наличием умений организовать собственную информационную деятельность в предметной области и спланировать ее результат, применять средства ИКТ в учебно-познавательной деятельности при достижении продуктивных уровней усвоения, а также выработкой способов действий и деятельности для решения учебных задач практико-ориентированного характера.

Сформированность информационной культуры выпускника учреждения высшего образования – специалиста в сфере экономики и предпринимательства досижимо при учете следующих условий:

- обеспечение мотивации студентов к усвоению знаниевой составляющей в обучении;
- обеспечение эффективного управления и мониторинга процесса формирования и развития информационной компетентности;
- системное применение традиционных и электронных компонентов предметных учебно-методических комплексов в ходе организации учебно-познавательной деятельности студентов;
- наличие технико-технологической инфраструктуры (базы данных и информационные ресурсы; компьютерные средства; средства технического обслуживания, электронные средства обучения; технологии обеспечения сбора, хранения, обработки и передачи информации), позволяющей реализовывать дидактические функции высокотехнологичного инструментария средств ИКТ;

– наличие научно обоснованной системы критериев оценки уровней сформированности информационной культуры.

Реализация обозначенных нами условий формирования и развития информационной культуры студентов – будущих специалистов в сфере экономики и предпринимательства должна осуществляться в рамках избираемых эффективных технологий обучения. При этом деятельность по системному применению традиционных и электронных компонентов учебно-методических комплексов в данном аспекте целесообразно рассматривать в качестве законосообразной педагогической деятельности преподавателя, осуществляющего научно обоснованную организацию дидактического процесса и обладающую более высокой степенью эффективности, надежности и гарантированности результата, чем это имеет место при использовании традиционных технологий обучения студентов.

Таким образом, подводя итоги по данной части исследования, целесообразно отметить, что информационная культура личности – одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий – ИКТ; важнейший фактор успешной профессиональной и непрофессиональной деятельности выпускника учреждения высшего образования – специалиста в сфере экономики и предпринимательства, а также социальной защищенности личности в информационном обществе.

Массовое повышение уровня информационной культуры общества возможно лишь при организации информационного образования. При этом наличие специальной информационной подготовки, необходимый уровень информационной культуры специалиста в сфере экономики и предпринимательства являются важными в такой же степени, как наличие компьютеров и каналов связи – коммуникаций. Осуществленный структурно-функциональный анализ при определении феноменологических и содержательных характеристик, а также системообразующих признаков в соотносимости информационной культуры и информационной компетентности позволяет конкретизировать особенности, условия формирования и развития, а также способы реализации информационной культуры субъектов педагогического взаимодействия с учетом специфики осуществляемой в учреждении высшего образования профессиональной подготовки. Данный аспект является важным моментом в определении перспектив развития заявленной нами проблематики исследования.

Список литературы

1. Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2011 г., № 384 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 38. – 5/33546.
2. Беспалько, В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) / В. П. Беспалько. – М. : Изд-во Моск. психол.-социал. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2002. – 352 с.
3. Гендина, Н. И. Концепция формирования информационной культуры личности: опыт разработки и реализации / Н. И. Гендина // Открытое образование. – 2005. – № 6. – С. 74–82.
4. Катович Н. К. Формирование информационной культуры личности в воспитательном процессе школы / Н. К. Катович, В. Н. Ковалева // Адукацыя і выхаванне. – 2013. – № 1. – С. 12–22.
5. Моисеенко, Н. А. Информационно-образовательная среда как средство формирования информационной культуры будущих инженеров / Н. А. Моисеенко. – Махачкала : Изд-во ДагГПУ, 2006. – 259 с.
6. Худовердова, С. А. Информационно-образовательная среда вуза как средство формирования информационной культуры будущего педагога / С. А. Худовердова, И. М. Агибова // Информатика и образование. – 2012. – № 9. – С. 107–109.
7. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.
8. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь // Проблемы выхавання. – 2007. – № 2. – С. 3–19.

§5.2. Феномен зависти в служебных отношениях в контексте организационной психологии

Кризисы, которые на пороге третьего тысячелетия затрагивают в силу своей глобальности все мировое сообщество, характеризуются деструктивной направленностью в отношении как социума, так и личности. Глобальный экономический кризис, вызывающий нестабильность в мировом сообществе, характеризуется угрозой сокращения количества рабочих мест и увольнениями работников, возрастанием конкуренции, ограничением возможностей карьерного роста, необходимостью реструктуризации деятельности трудовых организаций. Изменения и неопределенность в сфере труда влекут за собой профессиональные риски, связанные с нарастанием напряженности и конфликтности, обострением проблем межличностного характера внутри многих организаций, что в свою очередь провоцирует зависть в служебных отношениях. Социально-экономические противоречия оказались столь остры, что прояснить логику происходящего возможно только с учетом анализа внутренних психологических причин. Это активизировало усилия исследователей, занимающихся вопросами организационной психологии. Подход в понимании организации как

«сознательно координируемом социальном образовании с определенными границами, функционирующем на относительно постоянной основе для достижения общей цели» [1] перестал быть основным. Противоречивую суть организации, предполагающую организационное единство как иллюзию, по мнению А.Н. Занковского, можно анализировать только с позиций подхода, в котором организация рассматривается, прежде всего, как противоречивый процесс взаимодействия людей, обладающих различными, а порой и противоположными целями, интересами, потребностями и взглядами [2].

Психологически это противоречие выступает в виде двух диаметрально противоположных тенденций: *центростремительной и центробежной*. Первая – подталкивает индивида к организации, к сотрудничеству, к поиску общих целей и интересов (организация выступает для индивида инструментом удовлетворения его потребностей: работая в ней и следуя ее целям, он получает средства не только к существованию, но и к благополучию и развитию). Вторая тенденция заставляет индивида избегать организационного давления, а необходимость подчинять свои индивидуальные цели и действия требованиям организации и невозможность следовать исключительно собственным желаниям и планам неизбежно порождают у него *чувство протеста и нежелание* вступать в организованное взаимодействие с другими людьми [2, С. 12].

Наличие противоречий в организационной и индивидуальной цели усугубляется тем, что рабочее место все чаще признается напряженной окружающей средой, которая характеризуется для многих участников сильными негативными чувствами, такими как зависть, гнев, тревога, агрессия, страх. Необходимо отметить, что, несмотря на некоторое признание важной роли эмоций на работе, организации чаще рассматриваются как сфера, где чувства управляемы, ограничены, или отсутствуют. Традиционная точка зрения состоит в том, что служебные отношения основаны в большей степени на рациональных процессах и безличных критериях. Однако D. Patient [3] указывает на то, что человек – существо эмоциональное, и маловероятно, что возможно подавить эмоции в течение восьми часов в день, пяти дней в неделю, даже если прикладывать к этому усилия.

В контексте организационной психологии феномен зависти является наименее изученным, практически отсутствует теоретическое и эмпирическое исследование зависти в сфере организационного поведения, хотя социально-психологические детерминанты и закономерности зависти таковы, что служебные отношения представляют собой наиболее «благоприятную арену» для ее проявлений.

Одним из актуальных вопросов организационной психологии является вопрос об условиях эффективности организации, в частности, о формах поведения сотрудников, оказывающих влияние на ее благосостояние. Однако в последнее время психологи все чаще обращаются к изучению поведения сотрудников, которое негативно сказывается на функционировании организации. Так, И.А. Фурманов выделяет три основных типа агрессии на рабочем месте: выражение враждебности, обструкционизм и открытая агрессия. Выражение враждебности представляет собой вербальные или символические по своей природе действия и включает вербальные нападки, негативную мимику и пантомимику. Обструкционизм – это все действия, нацеленные на создание препятствий сотрудникам или руководителям в исполнении ими своих служебных обязанностей. Например, к таким действиям можно отнести некоторые акты проявления скрытой агрессии – отказ в возможности повторного телефонного звонка, не реагирование на приказы, служебные записки и докладные, отказ в помощи, средствах или информации. Открытая агрессия включает действия, обычно связанные с насилием на рабочем месте: физические нападения, воровство, причинение ущерба собственности [4, С. 112].

Существуют и другие классификации, которые в несколько иной терминологии описывают в сущности тот же феномен: О.А. Гулевич рассматривает основные виды контр-продуктивного поведения сотрудников низкая продуктивность: проступки, направленные против организации, связанные с нерациональным использованием рабочего времени и наносящие относительно небольшой ущерб (прогулы и опоздания, снижение темпа работы, чтение книг и журналов, не связанных с работой, игры и решение личных проблем в рабочее время, длинные обеденные перерывы, ранние уходы с рабочего места, симуляция болезни и ненужный уход на больничный, употребление алкоголя на рабочем месте);

повреждение собственности: проступки, направленные против организации и наносящие большой ущерб (кража и разрушение имущества, «откаты»);

неуважение к сотрудникам: проступки, направленные против отдельных сотрудников и наносящие относительно небольшой ущерб (распускание слухов, порочащих репутацию сотрудников, обман коллег, обвинение коллег в неудачах);

персональная агрессия: проступки, направленные против отдельных сотрудников и наносящие большой ущерб (вербальные оскорбления, кража денег у сотрудников и порча их имущества [5, С. 51].

Такие формы поведения особенно кажутся не логичными, если принять во внимание, что организация обеспечивает удовлетворение основных потребностей сотрудников. По мнению многих исследователей, проявления враждебности и ненависти к коллегам, стремление причинить ущерб сотрудникам и организации зачастую детерминировано завистью. В этих условиях актуализируются проблемы дисгармонии и социальной изолированности, возрастают различия между отдельными социальными группами. Бурные изменения в социальной жизни человека приводят к усложнению и качественному преобразованию эмоционально-чувственной сферы, социальной трансформации личности. На фоне жесткой конкуренции, острой необходимости бороться за собственное выживание, обостренного чувства несправедливости и стремления соответствовать идеалам общества рождается чувство зависти [6, с. 41].

В психологической науке отсутствует единственная общепринятая дефиниция зависти. Сложность феномена, его скрытность, многозначность приводит к тому, что зависть рассматривается и как чувство, и как эмоция, и как отношение, и как состояние. Однако во всех определениях зависти общим является указание на его связь с враждебностью, агрессией, разрушением. Так, К. Муздыбаев определяет зависть как неприязненно-враждебное чувство, возникающее, когда индивид не имеет того, чем обладает другой человек и страстно желает иметь этот предмет (это качество, это достижение, этот успех), либо страстно желает лишить предмета зависти другого человека [7].

Т. В. Бескова под завистью понимает отношение к достижениям (успеху) Другого, включающее в себя отношения к объекту, предмету превосходства и самому себе и сопровождающееся комплексом преимущественно негативных эмоций, осознанием своего более низкого положения и желанием прямо или косвенно нивелировать превосходство и восстановить субъективное равенство [8]. Такое определение зависти позволяет считать его аффективно-когнитивной структурой, включающей в себя оценку, сравнение, антиципацию (предвосхищение обладанием), и переживания стыда, привязанности, вины, интереса. Кроме этого, данный подход в понимании зависти согласуется с воззрениями К. Муздыбаева, который обобщая разнообразные подходы к определению зависти, предлагает рассматривать ее как феномен, проявляющийся на трех уровнях: на уровне сознания – осознание более низкого своего положения, на уровне эмоционального переживания – чувство досады, раздражения или злости из-за такого положения, на уровне реального поведения – разрушение, устранение предмета зависти [7].

Первое экспериментальное исследование зависти, связанное с профессиональной сферой, провели П. Саловой и Дж. Родин [9].

Студентов спрашивали об их профессиональных целях и желаемой карьере. Собеседование каждый раз проходили двое, но в качестве второго опрашиваемого на самом деле выступал актер, который всегда высказывал практически те же пожелания, что и настоящий испытуемый. Затем проводился тест на профессиональную пригодность. Каждый раз сообщалось, что результаты испытуемого якобы в той или иной степени хуже, чем результаты второго участника собеседования. Затем испытуемого в личной беседе спрашивали о его эмоциональной реакции и отношении к ситуации. Помимо дистанцирования от целей, названных изначально, и скептических высказываний по поводу теста, наблюдались явные агрессивные импульсы в отношении якобы более успешного участника эксперимента и критика в его адрес, которой было тем больше, чем заметнее была разница в результатах теста.

В современной зарубежной психологии проблема зависти в профессиональной сфере представлена в работах таких авторов, как Smith R. H., Parrott W. G., Diener E. F., Doyle R. R., Kim S. H., изучающих природу зависти и место данного феномена в трудовых коллективах и на производстве. Зависть может развиваться в ситуации, когда другой сотрудник более успешен в выполнении работы, важной для развития карьеры (при условии, что развитие карьеры является центральным, весьма значимым аспектом его самоопределения). Возникает зависть к чужим продвижениям по карьерной лестнице, таланту, заданиям, репутации, имуществу, отношениям внутри и вне работы или любому другому аспекту, важному для самоопределения человека. Детерминанты зависти могут быть контекстные и личные [10].

Дополнительные ситуационные условия, в которых может возникать зависть, касаются распределения наград и поощрений в организациях [11]. Связанные с работой материальные выгоды включают повышение заработной платы, продвижение по службе, специальное оборудование, лучшие кабинеты и офисы. Связанные с работой нематериальные выгоды включают похвалу и признание [12].

Основными тенденциями исследований зависти в служебных отношениях в работах R. Vecchio, A. Boone, P. Salovey, J. Rodin, F. Miner, Y. Cohen-Charash, M. Silver, J. Sabini является выявление детерминант зависти в служебных отношениях, которые могут быть внутренними и внешними, а также изучение реакций в ситуации зависти на рабочем месте. При этом отмечается, что с точки зрения направленности, реакции могут быть направлены на себя или на объект зависти (коллегу, рабочую группу, коллектив, организацию). Реакция может быть классифицирована как эмоциональная (враждебность, гнев и жадность, депрессия, тревога, стыд, злорадство, обида), когнитивная (снижение актуальности сравнения,

изменение восприятия других, изменение самовосприятия и самооценки) и поведенческая (уменьшение или устранение разрыва в сравнении между собой и другими двумя возможными способами: 1 – унижение, причинение вреда объекту зависти, 2 – улучшение собственной работоспособности, целеустремленности, производительности). В ряде работ указывается на взаимосвязь зависти и личностных и социально-психологических характеристик сотрудников (акцентуация личности, психотип, локус-контроль, эмоциональный и социальный интеллект, эмоциональная направленность, стратегии преодолевающего поведения, адаптационный потенциал, коммуникативные качества личности, самоэффективность, самооценка, самоактуализация, особенности ценностно-смысловой сферы) [12].

В современной литературе приведено достаточно примеров антагонистических конфликтов между коллегами, вызванных завистью. Так, Е.П. Ильин в книге «Психология зависти, враждебности, тщеславия» пишет «...о враждебном отношении великого физиолога И.П. Павлова к не менее знаменитому В.М. Бехтереву. Основой этой вражды послужила зависть Ивана Петровича к Владимиру Михайловичу, когда они оба были еще слушателями Медико-хирургической академии, из-за того, что на стажировку в Лейпцигскую лабораторию Вундта начальство академии послало В.М. Бехтерева, бывшего на два курса младше И.П. Павлова. Очевидно, были и другие причины, в частности их соперничество в науке. Оба ученых изучали условные рефлексы (В.М. Бехтерев называл их сочетательными), и до сих пор не ясно, кто первый опубликовал работу по этой теме. По крайней мере, из рассказов учеников И.П. Павлова следует, что на заседаниях Физиологического общества Иван Петрович постоянно нападал на Владимира Михайловича. Когда Нобелевский комитет послал на отзыв работы В.М. Бехтерева И.П. Павлову как Нобелевскому лауреату и специалисту в той же области наук, тот дал отрицательный отзыв. Так наша страна лишилась еще одного лауреата Нобелевской премии» [13].

Яркое описание зависти, связанной с отношениями на рабочем месте, дает Е.В. Золотухина-Аболина «Люди, занимающиеся простым малоквалифицированным трудом, нередко претендуют на равное вознаграждение с теми, кто занят сложной деятельностью, требующей знаний, умений, образованности. Дворник злобится на профессора, бухгалтер – на главного инженера, санитарка истекает ядом по отношению к виртуозу хирургу. При этом высококвалифицированный умственный труд рассматривается как что-то вроде неоправданного барства. Похоже обстоит дело и при сравнении качественного труда честного работника с результатами хаотичной работы лентяя. Халтурщик и бездельник, производящий сплошной брак, сетует, что его

трудолюбивому коллеге платят больше, завидует его обеспеченности, претендует на равную с ним оплату. Любые различия встречаются в штывы, оцениваются негативно» [14, С. 53]. Еще одним распространённым видом зависти автор называет зависть к социальному статусу, который находит выражение в худшего сорта карьеризме, конъюнктурном поведении, подсиживании, особенно типичном для структур, связанных с властью. Высокий социальный статус является предметом зависти не только в связи с возможностью осуществлять власть, решать человеческие судьбы, но и в связи с расширенными материальными возможностями [14, С. 53].

К. Муздыбаев отмечает, что зависть враждебна любому превосходству, касается ли это материальной обеспеченности, высоких наград, хорошо выполненной работы, человеческой красоты и т.д. Завистники не только причиняют дискомфорт наиболее успешно и продуктивно работающим людям, они ломают даже судьбы преуспевающих. Исследователи зависти выявили, что из-за враждебности завистников работники снижают мотивацию, скрывают собственные достижения, вынужденно оставляют свою службу, а порой и место жительства. Установлено, что зависть отрицательно коррелирует с продуктивностью группы, со сплоченностью в ней и удовлетворенностью ею, но положительно связана с явлением социального сачкования в группе, уклонением от работы и с прогулами. Более того, низкий уровень экономической производительности социологи связывают со страхом зависти, сковывающим всякую инновационную и эффективную работу [15].

Не требует доказательства тот факт, что не все сотрудники одинаково завистливы. Важным фактором, детерминирующим возникновение зависти, является личностная характеристика сотрудника. О связи зависти и личностных особенностей писали К. Муздыбаев, Т.В. Бескова, Н.В. Горшенина. Однако, проведенные исследования касались лишь сферы межличностных отношений, специфика сферы служебных отношений является наименее изученной, что и определило цель данного исследования.

С целью выявления связи показателей зависти в служебных отношениях и личностных характеристик сотрудников было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 271 человек, являющиеся представителями разных социально-демографических групп и соответствующие главному требованию: они все являются субъектами трудовых отношений. Из них 113 мужчин, 158 женщин в возрасте от 18 до 70 лет. Для обработки данных использовалась программа SPSS.

Для достижения целей исследования использовались следующие методики:

1. Методика «Совладание с завистью в служебных отношениях» (Copingwith Occupationaland Professional Envy – COPE), разработанная А. L. Boone [16] и адаптированная И.А. Фурмановым и Е.Б. Микелевич [17]. Данная методика позволяет измерить значимость (релевантность) зависти в служебных отношениях, характерные стратегии совладания с завистью в служебных отношениях:

шкала «Значимость» (ЗН) направлена на оценку ситуации провокации зависти в служебных отношениях;

шкала «Зависть» (ЗАВ) предполагает оценку силы проявления зависти в служебных отношениях;

шкала «Конструктивная причастность» (КП) выявляет тип совладания, выраженный в стремлении сотрудников активно самоутвердиться в ситуации зависти;

шкала «Конструктивная непричастность» (КНП) выявляет тип совладания, связанный с тенденцией мысленно или физически удалить себя из ситуации зависти, прибегая к положительно оцениваемым способам поведения;

шкала «Деструктивная причастность» (ДП) выявляет тип совладания, предполагающий активное применение вредных, деструктивных, способов поведения в ситуации зависти. У этого стиля есть прямые негативные последствия для организации (например, враждебность в служебных отношениях) и для сотрудника;

шкала «Деструктивная непричастность» (ДНП) выявляет тип совладания, связанный с тенденцией мысленно или физически удалить себя из ситуации зависти, прибегая к деструктивным способам поведения.

2. Психодиагностический тест Л.Т. Ямпольского, предназначенный для изучения структуры личности [18].

В результате анализа корреляционных связей установлены взаимосвязи между психологическими характеристиками личности сотрудников и показателями зависти в служебных отношениях (рис. 33).

Рис. 33. Взаимосвязь психологических характеристик личности сотрудников и показателей зависти в служебных отношениях

Прим. \longleftrightarrow $p \leq 0,05$; \longrightarrow $p \leq 0,01$; \dashrightarrow отриц. связь, $p \leq 0,05$

Невротизм связан с оценкой ситуации провокации зависти ($r=0,14$; $p \leq 0,05$), интенсивностью зависти ($r=0,22$; $p \leq 0,01$), конструктивной непричастностью ($r=0,16$; $p \leq 0,01$), деструктивной причастностью ($r=0,18$; $p \leq 0,01$), деструктивной непричастностью ($r=0,19$; $p \leq 0,01$). Сотрудники, имеющие высокие показатели невротизма, ситуацию, активирующую зависть, оценивают как значимую, интенсивную, прибегают к

конструктивной непричастности, деструктивной причастности, деструктивной непричастности.

Психотизм положительно коррелирует с деструктивной причастностью ($r=0,19$; $p\leq 0,01$), деструктивной непричастностью ($r=0,13$; $p\leq 0,05$). Сотрудники с чертами психотизма, в ситуации, активирующей зависть в служебных отношениях, прибегают к деструктивной причастности, деструктивной непричастности.

Депрессия имеет интеркорреляции с оценкой ситуации провокации зависти ($r=0,19$; $p\leq 0,01$), интенсивностью зависти ($r=0,24$; $p\leq 0,01$), конструктивной непричастностью ($r=0,12$; $p\leq 0,05$), деструктивной причастностью ($r=0,21$; $p\leq 0,01$), деструктивной непричастностью ($r=0,15$; $p\leq 0,05$). Сотрудники, характеризующиеся депрессией, ситуацию, активирующую зависть, оценивают как значимую, интенсивную, прибегают к конструктивной непричастности, деструктивной причастности, деструктивной непричастности.

Совестливость отрицательно связана с деструктивной непричастностью ($r=-0,14$; $p\leq 0,05$). Сотрудники, характеризующиеся совестливостью, не прибегают к деструктивной причастности.

Расторможенность и общая активность не связана с показателями зависти в служебных отношениях.

Робость положительно коррелирует с интенсивностью зависти ($r=0,20$; $p\leq 0,01$) и деструктивной непричастностью ($r=0,17$; $p\leq 0,05$). Сотрудники, характеризующиеся робостью, ситуацию, активирующую зависть, оценивают как интенсивную и прибегают к конструктивной непричастности.

Общительность отрицательно связана с деструктивной непричастностью ($r=-0,14$; $p\leq 0,05$). Общительные сотрудники в ситуации, активирующей зависть, не прибегают к деструктивной непричастности.

Впечатлительность коррелирует с оценкой ситуации провокации зависти ($r=0,14$; $p\leq 0,05$). Впечатлительные сотрудники высоко оценивают ситуацию, активирующую зависть в служебных отношениях.

Женственность связана с оценкой ситуации провокации зависти ($r=0,13$; $p\leq 0,05$), конструктивной непричастностью ($r=0,14$; $p\leq 0,05$). Сотрудники, характеризующиеся женственностью, ситуацию, активирующую зависть, оценивают как значимую и прибегают к конструктивной непричастности.

Психическая неуравновешенность связана с конструктивной непричастностью ($r=0,12$; $p\leq 0,05$), деструктивной причастностью ($r=0,17$; $p\leq 0,05$), деструктивной непричастностью ($r=0,19$; $p\leq 0,05$). Сотрудники, характеризующиеся психической неуравновешенностью, в ситуации,

активирующей зависти, прибегают к конструктивной непричастности, деструктивной причастности и деструктивной непричастности.

Асоциальность имеет отрицательные интеркорреляции с интенсивностью зависти ($r=-0,13$; $p\leq 0,01$) и конструктивной непричастностью ($r=-0,13$; $p\leq 0,05$). Сотрудники, характеризующиеся асоциальностью, склонны оценивать ситуацию, активирующую зависть, как интенсивную и прибегать к конструктивной непричастности.

Интроверсия связана с интенсивностью зависти ($r=0,19$; $p\leq 0,01$) и деструктивной непричастностью ($r=0,17$; $p\leq 0,01$). Сотрудники, характеризующиеся интроверсией, склонны ситуацию, активирующую зависть, оценивать как значимую и прибегать к деструктивной непричастности.

Сензитивность положительно коррелирует с оценкой ситуации провокации зависти ($r=0,12$; $p\leq 0,05$) и деструктивной непричастностью ($r=0,14$; $p\leq 0,05$). Сотрудники, характеризующиеся сензитивностью, ситуацию, активирующую зависть, оценивают как значимую и прибегают к деструктивной непричастности.

Таким образом, сотрудники с характеристиками невротизма ($r=0,14$; $p\leq 0,05$), депрессии ($r=0,19$; $p\leq 0,01$), впечатлительности ($r=0,14$; $p\leq 0,05$), женственности ($r=0,13$; $p\leq 0,05$), асоциальности ($r=-0,13$; $p\leq 0,01$), сензитивности ($r=0,12$; $p\leq 0,05$) оценивают ситуацию, активирующую зависть как значимую. Вероятно, сотрудники с выраженной высокой тревожностью, чувством беспокойства и боязливости, склонностью к сомнениям, крайней нерешительностью, чувствительные, впечатлительные, легкоранимые, склонны высоко оценивать ситуацию провокации зависти. Выявленные корреляции дают право сделать вывод о детерминированности значимости зависти доминирующим тоскливым настроением, угнетенным состоянием, мрачностью и угрюмостью. Такой сотрудник бывает крайне нерешителен, не способен к принятию ответственных решений, не уверен в себе, при этом может отличаться старательностью и обязательностью. Это увлекающаяся и эмоциональная натура, в поведении не хватает чувства ответственности и реализма, в суждениях – зрелости и здравомыслия, больше доверяет своим симпатиям и привязанностям, чем логике и расчету.

Сотрудники, характеризующиеся невротизмом ($r=0,22$; $p\leq 0,01$), депрессией ($r=0,24$; $p\leq 0,01$), робостью ($r=0,20$; $p\leq 0,01$), интроверсией ($r=0,19$; $p\leq 0,01$) оценивают ситуацию, активирующую зависть как интенсивную. Сотрудники, характеризующиеся робостью, интроверсией с признаками невротизма и депрессии склонны оценивать ситуацию, активирующую зависть, как интенсивную.

Далее рассмотрим личностные детерминанты различных стратегий совладания с завистью в служебных отношениях. Личностные факторы с конструктивной причастностью не коррелируют. Вероятно, сотрудники могут прибегать к конструктивной причастности вне зависимости от личностных качеств. Возможно, выбор данного типа совладания с завистью связан с ситуационными факторами.

Сотрудники с характеристиками невротизма ($r=0,16$; $p\leq 0,01$), депрессии ($r=0,12$; $p\leq 0,05$), женственности ($r=0,14$; $p\leq 0,05$), психической неуравновешенности ($r=0,12$; $p\leq 0,05$), асоциальности ($r=-0,13$; $p\leq 0,05$) прибегают к конструктивной непричастности. Вероятно, сотрудники с высоким уровнем асоциальности и неуравновешенности с признаками женственности, невротизма и депрессии в ситуации зависти склонны к проявлению активности в замещающих сферах и поиску занятия, отвлекающего от неприятных переживаний. Такое сочетание личностных факторов предполагает стремление нивелировать превосходство коллеги («это не так уж и важно»), или оправдать превосходство коллеги («не только я, но и мой коллега хорошо работает, поэтому его превосходство заслужено и не должно меня раздражать»).

Сотрудники, характеризующиеся невротизмом ($r=0,18$; $p\leq 0,01$), психотизмом ($r=0,19$; $p\leq 0,01$), депрессией ($r=0,21$; $p\leq 0,01$), совестливостью ($r=-0,14$; $p\leq 0,05$), женственностью ($r=0,02$; $p\leq 0,05$), психической неуравновешенностью ($r=0,17$; $p\leq 0,01$) прибегают к деструктивной причастности. Возможно, для сотрудников с таким «набором» личностных качеств в ситуации зависти в служебных отношениях характерно желание критиковать коллегу и вмешиваться в его работу, демонстрировать в противовес свои успехи и достижения, подшучивать над коллегой, говорить о несправедливости его поощрения, плохо отзываться о коллеге. Наиболее показательна отрицательная корреляция с совестливостью, объясняющая в совокупности с другими выявленными факторами возможность такого «неприглядного» поведения.

Сотрудники с характеристиками невротизма ($r=0,19$; $p\leq 0,01$), психотизма ($r=0,13$; $p\leq 0,05$), депрессии ($r=0,15$; $p\leq 0,05$), робости ($r=0,17$; $p\leq 0,01$), общительности ($r=-0,14$; $p\leq 0,05$), психической неуравновешенности ($r=0,19$; $p\leq 0,01$), интроверсии ($r=0,17$; $p\leq 0,01$), сензитивности ($r=0,14$; $p\leq 0,05$) прибегают к деструктивной непричастности. Следовательно, неуравновешенные, интровертные, необщительные, робкие сотрудники с признаками невротизма и депрессии в ситуации, активирующей зависть в служебных отношениях, склонны к деструктивному уходу из ситуации. Для них характерно желание сменить рабочее место или уволиться, чтобы не встречаться с

объектом зависти, склонность перестать усердно работать, компенсировать любым способом субъективную несправедливость, склонность к употреблению спиртных напитков с целью отвлечения от болезненных переживаний, стремление причинить ущерб превосходящему коллеге или организации.

Проведенный теоретический анализ и интерпретация полученных эмпирических данных позволяет сделать вывод о чрезвычайной значимости учета феноменологических аспектов зависти в системе служебных отношений в контексте организационной психологии. Обращение к тематике психологического анализа профессиональной деятельности человека особенно важно для современной эпохи становления новой индустриальной базы и современных информационных и коммуникационных технологий. Эффективно работающие, здоровые, гармонично развитые и социально-ориентированные профессионалы – ключевой ресурс современной экономики.

Список литературы

1. Мильнер, Б. З. Теория организаций. Курс лекций. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2000. – 480 с.
2. Занковский, А. Н. Организационная психология: Учебное пособие для вузов по специальности «Организационная психология». – 2-е изд. – М. : Флинта: МПСИ, 2002. – 648 с.
3. Patient, D. Understanding Workplace Envy through Narrative Fiction / D. Patient, T. B. Lawrence, S. Maitlis // *Organization Studies*. – 2003. – Vol. 24(7). – P. 1015–1044.
4. Фурманов, И. А. Проблема агрессии на рабочем месте // *Кадровая служба*. – 2006. – № 3. – С. 112–116.
5. Гулевич, О. А. Контр-продуктивная активность в организации: определение, виды, факторы / О. А. Гулевич // *Организационная психология*. – 2013. Т. 3. – № 4. – С. 49–58.
6. Пилишина, А. В. Переосмысление природы зависти и ее влияния на межличностные отношения в рамках современного глобализационного процесса / А. В. Пилишина // *Сборник публикаций Центра гуманитарных исследований «Социум»: «XXII международная конференция посвященная проблемам общественных наук»*. – М. : Центр гуманитарных исследований «Социум», 2014. – С. 41–44.
7. Муздыбаев, К. Психология зависти / К. Муздыбаев // *Психологический журнал*. – Т. 18. – № 6. – 1997. – С. 3–12.
8. Бескова, Т. В. Психологические механизмы формирования зависти и ее детерминанты / Т. В. Бескова // *Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал)*. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://www.evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/289>. Дата доступа : 16.12.2014.
9. Salovey, P. Some antecedents and consequences of social-comparison jealousy / P. Salovey, J. Rodin // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1984. – № 47. – P. 78–92.
10. Salovey, P. Provoking jealousy and envy: Domain relevance and self-esteem threat. / P. Salovey, J. Rodin // *Journal of Social and Clinical Psychology*. – 1991. – №10(4). P. 395–413.
11. Miner, F. C. Jealousy on the job. *Personnel*. – 1990. – April. – P. 89–95.

12. Cohen-Charash, Y. Envy at Work: An Exploratory Examination of Antecedents and Outcomes / Yocheved Cohen-Charash. – Fall, 2000. – 354 с.

13. Ильин, Е. П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. Серия Мастера психологии. / Е. П. Ильин. – Питер. – 2014. – 370 с.

14. Золотухина-Аболина, Е. В. Зависть / Е. В. Золотухина-Аболина // Молодой коммунист. – 1989. – № 7. – С. 48–56.

15. Муздыбаев, К. Завистливость личности К. Муздыбаев // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – № 6. – С. 38–50.

16. Boone, A. L. The Green-Eyed Monster at Work: An Investigation of How Envy Relates to Behavior in the Workplace / Angela Luzio Boone. – A dissertation submitted for requirements for the degree of Doctor of Philosophy. – Virginia, George Mason University, 2005. – 111 p.

17. Фурманов, И. А. Адаптация методики «Совладание с завистью в служебных отношениях» / И. А. Фурманов, Е. Б. Микелевич // Философия и социальные науки. – 2016. – № 2 – С. 82–87.

18. Фурманов, И. А. Психодиагностика и психокоррекция личности. / И. А. Фурманов, Л. А. Пергаменщик // Учеб.-метод. пособие. – Минск : Народная асвета, 1994. – 64 с.

§ 5.3. Християнське восприяття дохристиянських киеворуських богів в літературних пам'ятниках Київської Русі

Вивчення дохристиянського минулого давнього населення України є важливим джерелом для філософсько-релігієзнавчих студій, яке дозволяє відтворити ті сторінки стародавньої філософії слов'янських народів, довкола яких уже тривалий час точаться гострі суперечки.

В умовах домінування християнських цінностей в релігійному житті сучасних українців нагальною видається спроба подолання поширеної нині негативістської тенденції в питанні відношення до дохристиянського минулого Русі. Врівноважений аналітичний підхід до проблеми дохристиянських вірувань та уявлень давніх українців вимагає, за можливості, конструктивного тлумачення феномену давньослов'янського язичництва й розуміння його насамперед як змістовно насиченої специфічними релігійними цінностями культурної традиції, яка помітно вплинула і на функціонування християнства в Україні – Русі.

Крім того, слід зауважити, що особливості світоглядних орієнтацій давньоруських книжників, їх погляди на сам процес християнізації, а також неусвідомлене використання ними реліктових вірувань, детально дослідниками не вивчалися. Реконструкція дохристиянських уявлень відбувалась переважно на основі Володимирівського пантеону початку X ст. Бажання релігієзнавців відійти від наукового традиціоналізму у підходах до вивчення цього періоду в історії та культурі українців давно поставило питання про спеціальне комплексне міждисциплінарне дослідження дохристиянського світогляду слов'ян у літописних пам'ятках. Розробка проблем релігієзнавства «легендарного періоду» існування Києворуської

держави, творче переосмислення доробку загального літописознавства, застосування сучасних наукових методів для інтерпретації дохристиянських вірувань в літописних пам'ятках відкриває нові перспективи для подальшого їх дослідження, реконструкції вузлових моментів минулого східних слов'ян і визначає актуальність пропонованого дослідження.

Метою даного дослідження є філософсько-релігієзнавчий аналіз шляхів усвідомлення та осмислення дохристиянських вірувань в літературній спадщині Київської Русі XI-XIII століть на прикладі християнської перцепції язичницьких богів.

Означена мета визначила завдання статті:

- дослідити теїстичні уявлення давньоруської людності у давньоруських пам'ятках на підставі докладного аналізу змісту найбільш показових персонажів язичницького пантеону богів;
- окреслити основні особливості уявлень про духів.

Основна частина. Прийняття Київською Руссю християнства як державної релігії започаткувало напрямок усього подальшого розвитку духовної культури її народу. Проте, сьогодні виникла потреба оцінити і те, що принесло язичництво в наш духовний світ і по якому шляху направляло його розвиток. Язичництво буденною свідомістю частіше всього розглядається з обрядово-ритуального боку, його внутрішня сутність і нині залишається для неї маловідомою.

Що б не було предметом дослідження релігієзнавця, шлях до його пізнання лежить через аналіз пам'яток, текстів, що створили люди. Перше, з чим стикається релігієзнавець у своїх джерелах – викарбувана в них людська свідомість. Саме тому, явища культури, людської ментальності, розумові установки людей тієї епохи, їх понятійний апарат, способи їх світосприйняття залишаються важливими при дослідженні літературних пам'яток. Адже, без врахування духовної структури людей, які створили ті пам'ятки, дослідник не зможе правильно зрозуміти зміст останніх, а також адекватно їх витлумачити. Релігієзнавець виступає в ролі посередника між своєю культурою та культурою іншого часу. Його запитання до людей минулого диктує сучасність, її інтереси та проблеми. Проблема полягає в тому, щоб розчуті відповіді людей минувшини, а не нав'язувати їм свої власні відповіді. Розчуті відповіді людей іншої культури означає розпочати з ними справжній діалог. Бо літературні пам'ятки, залишені людьми, є невичерпним джерелом пізнання духовного світу людей іншої епохи.

Одним з найвагоміших елементів християнської перцепції язичницьких вірувань є часті згадки в літературних пам'ятках про представників Володимирового пантеону. Богам Володимира, ідоли яких

були поставлені біля 980 року, присвячена велика кількість літератури. Список богів Володимира вважали то видумкою літописця, то більш пізньою вставкою, то зводом своїх і чужих богів, то сумою виписок з різних полемічних творів, а іноді навіть згадували про пантеон з семи богів [6, с. 424], хоча в літописі згадано, як бачимо з цитати, шість імен.

Останнім часом важливе значення надається тому, що літописний список Володимирових богів лише «обрамлений» власне слов'янськими божествами (Перун та Мокоша), інші ж, за спостереженнями В.М. Топорова (1989) та інших дослідників, відносяться до іранських (Хорс) або можуть розглядатись як слов'янські «копії» з іранського: такими є відомі Дажбог та Стрибог. Тут немає нічого дивного – іранський етнокультурний компонент був надзвичайно сильним якщо не в самому Києві, то і на території хазарської культури, що безпосередньо впливала на розвиток Руської землі в Середньому Подніпров'ї, з якої хазари брали данину. Включення в древньоруський пантеон іранських (слов'янсько-іранських) божеств пов'язане з цим впливом і, не в останню чергу, з хазарським спадком: під контролем Русі залишались зайняті Святославом Саркел – Біла Вежа та Тмутаракань – в останній раз князь Володимир, що за свідченням Іларіона, мав хазарський титул, посадив свого сина Мстислава.

При цьому утверджений Володимиром пантеон в Києві навряд чи міг являти собою реальне зосередження релігійного культу, зібрання богів з різними диференційованими функціями. Функції божеств даного синкретичного пантеону дублювались та перетинались – Хорс та Дажбог втілювали сонце, Дажбог та Стрибог давали благо. Симаргл, якщо співставити його з Сенмурвом, взагалі випадав з вищого «божественного» рівня, будучи химерним божеством, собакою з пташиними крилами, вісником богів, але ніяк не персонажем одного рангу з богами пантеону.

Показовим є те, що Симаргл замикає список чоловічих «божеств» – далі слідує єдиний жіночий персонаж пантеону, Мокоша, чиє ім'я пов'язане з уявленнями про плодючу вологу, «матір – сиру землю»; таким чином, можна пояснити і місце Симаргла – посередника між небесними богами та богинею землі. Літописний список богів, очевидно, не був конструкцією древньоруського книжника, а втілював древньоруську язичницьку космологію – літописні списки імен (етнонімів, антропонімів) взагалі відрізнялись особливою точністю передачі традиції та особливою структурою, коли список розпочинався з головного (узагальнюючого персонажа) тощо.

Є також припущення, що змальоване літописцем встановлення ідолів в Києві не було звичною справою або простим оновленням святилищ. Офіційних культів, судячи по договорах з греками, було два: культ

Перуна та культ Волоса. Тепер Перун став на чолі цілого пантеону з шести богів, а Волос, вшановування якого було повсюдним, в пантеон не потрапив: «И нача княжити Володимерь въ Києвѣ єдинъ . и постави кумирѣ на холму . внѣ двора теремнаго . Перуна древана . а главу его сребрену . а оусъ златъ . и Хърса Дажьба . и Стриба . и Симарьгла . и Мокошь [и] жраху имъ наричюще ꙗ б[ог]ы . [и] привожаху сны своя и дъщери . и жраху бѣсомъ . [и] wskвернаху землю теребами своими .» [4, С. 79]

Нові ідоли були поставлені не віддалено «на холмі», як стояв Перун в часи Ігоря, а безпосередньо поряд із князівським палацовим комплексом, проте не всередині, а «внѣ двора теремнаго». З вищезазначеної літописної фрази виокремлюється ще одне новшество – очевидно, доволі сильно розширилось коло осіб, які брали участь в торжественних жертвоприношеннях, бо городяни не лише приходили самі, а й приводили свої сім'ї («сны своя и дъщери»), які також брали участь в принесенні жертв та в бенкетах, на яких вживались треби. Все це проходило в дусі демократичної політики Володимира, першого князя, який потрапив до народного епічного циклу.

П'ятибожжя київського князівського пантеону пам'яталось довго: в «Повісті минулих літ» під 1071 р. приведена розповідь про язичницького пророка, який з'явився в Києві, очевидно, у зв'язку з неврожайними роками (в кін.1060-х рр.), коли можна було спостерігати відхід руського народу від нової християнської віри, що в свою чергу гнівно було засуджене в повчанні «Слово о казнях божиих».

«В си [же] времена приде волхвъ прелщень бѣсомъ . пришедъ бо Къеву . глїще сице . повѣдає людемъ . ꙗко на патое лѣто . Днѣпру потещи вспать . и землямъ преступати на ина мѣста .» [4, С. 174].

Який же смисл був вкладений у вибір саме цих п'яти богів, а не інших. Для цього розглянемо джерела, що передували хрещенню, а згодом і ті повчання, які склались у XI-XII ст. літопис згадує язичницьких богів у зв'язку із заключенням державних договорів між Руссю та Візантійською імперією. У 970 р. дев'ять слов'янських племінних союзів здійснили похід на Константинопіль на чолі з князем Олегом. Вигідний для Русі договір був скріплений клятвою: «Црѣ же Левнъ со Сѣлександромъ . миръ сотвориста со Сѣлгом . имѣша поданъ . и роте заходвше межы собою . целовавше [сами] крѣтъ . а Сѣлга водивше на роту и моуж ег . по Роускому закону . клаша ѡроужемъ своїм . и Пероуном . бгѣмъ своим . и Волосомъ скотемъ бгѣмъ . и оутвердиша миръ .» [4, С. 32]. Досить показовим є, на наш погляд, те, що посольство київського князя складаєсь з варягів, а обряд був здійснений за ріським законом, і клялись послі руськими богами. Кінцевий текст договору був утверджений у 911 р.

В 944 р. новий договір з Візантією скріплювався так само, але з доповненням про русів–християн, які приносили клятву в церкві святого Іллі. Язичники ж клялись Перуном: «заутра призва Игорь слы. и приде на холмъ. кде стоаеше Перунъ. [и] покладаша вружьє свое и шить и золото . и ходи Игорь ротъ и люди его .слико поганыхъ Руси . а хѣаную Русь водиша ротъ . в цркви сѣго Ильи .» [4, С. 54].

Останній договір язичницької Русі, укладений у 971 році, майже повністю повторює формулу 970 року: «аще ли в тѣхъ самѣхъ преже реченыхъ [не] съхранимъ азъ же и со мною и подо мною да имѣемъ клатву ѿ Ба҃ . въ его же вѣруемъ в Перуна и въ Волоса скотъа Ба҃ . и да будемъ колоти а́ко золото . и своимъ вружьемъ да исѣчени будемъ .» [4, С. 73].

Як бачимо, головними божествами Київської Русі були Перун та Волос. Перший очолював і пантеон Володимира. Волоса в пантеоні 980 року немає, що потребує особливого роз'яснення. Звернемо увагу на те, що Перун був названий «своїм» богом русів, а Волос – «Скотьим богом», тобто богом багатства та торгівлі. Ймовірно, цим і пояснюється наявність Волоса в торгівельному договорі.

В церковних повчаннях XI-XII ст. згадки про Волоса є одиничними. Тут, як правило, пропонується наступна періодизація слов'янського язичництва: першопочатково культ духів добра та зла (берегинь та упирів), згодом культ божеств плодючості – Рода та рожаниць, а апогеєм язичництва вважається Перун.

Загалом, коли засуджуються пережитки язичництва, перераховуються божества, що входять в пантеон Володимира, так і ті, що в нього не включені:

«Слово про ідолів»: Перун, Хорс, Мокоша та віли (початок XII ст.). В іншому місці: Перун, Хорс, Мокоша, Переплут, Род та рожаниці [13].

«Слово Христоробця»: Перун, Хорс, Мокоша та віли, Симаргл, Род та дожа ниці (в одному варіанті – Волос) [11].

«Слово Іоана Златоуста»: Перен, Хурс, Мокоша. В іншому місці: Стрибог, Дажбог, Переплут [14].

Три божества з п'яти, що входили в пантеон Володимира, повторюються у всіх повчаннях, Це Перун, Хорс–сонце та Мокоша – Мати врожаю (часто в супроводі віл-русалок). Згадується від двома своїми іменами і додатковий, шостий персонаж пантеону – пес Симаргл – Переплут. Стрибог та Дажбог, необхідні для комплексу 980 р., згадуються лише в найбільш пізньому «Слові Іоана Златоуста» і, ймовірно, є результатом знайомства з літописним текстом.

Не дивлячись на різноманітність імен, в цих переліках богів ми бачимо більшу схожість з пантеоном Володимира. Найбільш суттєвою

відмінністю є згадування Рода та рожаниць, які відсутні в пантеоні 980 р. Так, в «Слові Іоана Златоуста», де Род не згадується, йому відповідають три божества, що складають у своїй сукупності ту цілісність всесвіту, яка позначена: 1) небом (Стрибог); 2) Сонцем (Дажбог) та 3) землею рослинністю, що найбільш цікавить землеробів (Переплут).

Зробимо спробу проаналізувати частоту згадувань кожного вищезазначеного язичницького божества в літературі Київської Русі XI-XIII століть.

Одним із небагатьох відомих нам загальнослов'янських богів є Перун (також латвійське *Pērkonis*, литовське *Perkūnas*). У східнослов'янській міфології це бог, що керує небесними явищами (грім та блискавка), а також покровитель князя й дружини (бог війни). Перун був головним богом у пантеоні Володимира під час проведення ним язичницької реформи. Зброя бога – списи-блискавки, ритуальні топирці-сокири та меч. Священним деревом Перуна вважається дуб. Саме слово «перун» російські дослідники В. Іванов та Т. В. Гамкрелідзе виводять з індоєвропейського кореня, що означає «дуб». Вони вважають, що в праслов'янській мові назва дуба була **perkъ*, що відповідало індоєвропейській назві, звідсіля й литовська назва цього бога – Перкун(ас) [374; 231]. Вже під впливом християнства виникає уявлення і про день Перуна – четвер. У полабських слов'ян четвер так і називався – перундан, тобто Перунів день. У християнські часи функції Перуна перейшли на св. Іллю.

Літописний текст про пантеон 980 р. чітко говорить про первинне значення Перуна: «... постави кумиры на холму . внѣ двора теремнаго . Перуна древана . а главу его сребрену . а оусъ златъ ...» [4, С. 79]. Автор повідомлення вважає за необхідне звернути увагу на матеріал, з якого виготовлений Перун. Дерев'яність ідола Перуна двічі підтверджена і розповідями про бога, який впливав то в Києві, то в Новгороді.

Відносно Перуна ми спостерігаємо в автора деяку двоякість: іноді він висувається на перше місце, іноді втрачається в загальному списку великих та малих божеств. Таку ж двоякість ми спостерігаємо і в інших джерелах. Князівський літопис Володимира Святого описує дружинну присягу під час заключення договорів: 907 р.: «а СѦлга водивше на роту и моуж еѣ . по Роусѣмоу закону . клашася в оружѣмъ своѣмъ . и Пероуномъ . бѣгомъ своимъ .» [4, С. 32]; 945 р.: «приде на холмъ . кде стоаше Перунъ . [и] покладоша в оружѣе свое и шить и золото . и ходи Игорь ротѣ и люди его . елико поганыхъ Руси» [4, С. 54].

Під час опису язичницької реформи Володимира на першому місці серед найбільш важливих богів поставлений Перун, дерев'яний ідол якого був прикрашений срібною головою з золотими вусами. Під час введення

християнства в Києві всі інші кумири були скинуті та порубані або спалені, а ідол Перуна під наглядом ескорта з 12 дружинників був кинутий до Дніпра аж до дніпровських порогів. В Новгороді Добрина силою влади вводить київський культ лише одного Перуна. Увага київських князівських кіл до культу Перуна є безсумнівною.

З іншої сторони, в повчаннях проти язичництва XI-XII ст. ми спостерігаємо доволі спокійне відношення до Перуна: авторам-церковникам культ Перуна не уявлявся головним серед решти язичницьких хибних дій; Перун (навіть будучи написаним першим у списку) розцінювався нарівні з іншими богами. Вирішити це протиріччя вперше спробував Є.В. Анічков, який показав, що «культ Перуна – дружинно-князівський культ київських Ігоревичів», прямо пов'язаний з народженням державності та в силу того є культом молодим та недавнім [1, с. 319]. До аргументів Є.В.Анічкова можна додати ще одне суттєве спостереження: у всьому фонді церковних повчань за кілька століть ми не маємо жодного, який би був присвячений критиці Перуна. Навіть автор «Слова о полку Ігоревім», який часто запозичував свої образи з язичницької старовини, Перуна не згадував.

Час виникнення дружинного культу Перуна ми зможемо визначити в результаті подальшого аналізу різноманітних матеріалів, проте судячи зі Збруцького ідола IX ст., де бог-воїн зображений не на головній фронтальній грані, а на боковій, культ бога князів та князівський мужів дійсно є лише ровесником Київської Русі. Іншими словами, культ Перуна, на думку руського книжника XI – початку XII ст., лише щойно висунувся на перше місце в системі багатоманітних язичницьких уявлень та не витіснив, а лише посунув культу, що передували йому, і які в свою чергу виявились більш живучими та спричиняли більше клопотів церковникам, ніж культ Перуна, який зник дуже швидко. Ті самі князівсько-боярські кола, які нещодавно вводили культ Перуна, швидко змінили його на християнство. Цікаво, що сам акт винищення язичницьких кумирів, в тому числі і Перуна, проходив у повній відповідності з язичницьким ритуалом. Прив'язаного до кінського хвоста Перуна, якого били 12 приставлених до нього мужів, за наказом Володимира привезли на берег Дніпра [4, С. 117].

Власне саме скидання кумирів в літописі містить сюжет, що викликає фольклорні асоціації. Повалення кумирів за допомогою «wвы wсѣчи . а другие wгневи предати» описане біблійською мовою (див. «И изрубил Аса истукан ее, и сжег у потока Кедрона»), щоправда, наступна акція представлена відображення певної реальної події: «Перуна же повелѣ привазати . коневи къ хвусту . и влещи с горы по Боричеву на Ручаи . вѣ . Мужа пристаи тети жезльемъ . се же не аѣко древу чююще . но на

поруганье бѣсу ... влекому же ѹму по Ручаю къ днѣпру . плакахуся ѹго невѣрнии людье . ѹще бо не бѣху приѣли стѣго кричнѣе .». Володимир наказує спустити Перуна вниз Дніпром та не давати ідолу пристати до берега, поки він не дістанеться порогів – покине територію Руської землі. Подібним чином змальовує скидання Перуна, встановленого в Новгороді, Новгородський літопис. Там також розповідається про жителя новгородського передмістя, який відштовхнув Перуна, що приплив до берега, зі словами: «Ты... Перущице, досыти еси пил и ял, а ныне поплви прочь» [8, с. 160]. Дослідники звернули увагу на те, що це дійство нагадує знищення календарних чучел типу Масляної та Костроми: згідно з етнографічними записами, про чучело масляної говорили, що вона «блинов обѣлась, обожралась», що відповідає приведеній інвективі новгородця. В такому випадку останні «поховальні» почесті надавались Перуну не як обрубку дерева, а як справжньому фетишу та навіть божеству. І справді, «пускати водою» у фольклорній традиції означало відправити «на той світ» [15, С. 396-397].

У зв'язці з Перуном часто виступає «скотій бог» Велес/Волос. Під час укладання договорів з греками (907 та 971 роки) руси клялися якраз Перуном та Волосом. Російські філологи В. Іванов (р. н. 1929) та В. Топоров спробували навіть реконструювати «основний міф» давніх слов'ян, що пов'язаний саме з Перуном та Велесом/Волосом. На їхню думку: «До вищого рівня слов'янської міфології відносили два праслов'янські божества, чиї імена достовірно реконструюються як *Perunъ (Перун) та *Veselъ (Велес), а також пов'язаний з ними жіночий персонаж, праслов'янське ім'я якого залишається неясним. Ці боги втілюють військову та господарчо-природну функції. Вони пов'язані між собою як учасники міфу грому: бог грому Перун, що живе на небі, на вершині гір, переслідує свого змієподібного ворога, що живе внизу, на землі. Причина чвар – викрадення Велесом скота, людей, а в деяких варіантах – дружини громовержця. Велес, якого переслідують, ховається послідовно під деревом, каменем, обертається на людину, коня, корову. Під час поєдинку з Велесом Перун розщеплює дерево, розколює камінь, метає стріли. Перемога закінчується дощем, що приносить родючість» [2].

Хорс (Хрѣсъ) — у східнослов'янській міфології сонячне божество. Ймовірно іранського походження (для порівняння, перською мовою *khoreš* – сонце). Ім'я Хорса згадується і в інших апокрифічних та повчальних творах Київської Русі. Так, у «Бесіді трьох святих» (XIII ст.) написано: «Два ангела громная естъ: еллинский старецъ Перун и Хорс-жидовин, два еста ангела молніина» (Цит. за: [7, С. 224]). Зрозуміло, що і в цьому випадку християнським книжникам запам'ятались лише імена Хорса та Перуна, що обидва є ангелами грому й блискавки і які

згадуються в апокрифі цілком голослівно, без будь-яких вказівок на реалії давньоруського язичництва.

Даждьбог (Дажьбог, Дажбог, Dazbog) — «бог даруючий» (пор. укр. «дай, Боже!»), один з головних богів у східнослов'янській міфології, бог сонячного світла та живильної сили. У пантеоні Володимира, зазначеному в «Повісті минулих літ» було два сонячних божества – Хорс та Даждьбог.

Стрибог. Ім'я Стрибога слід розглядати як одне з імен-епітетів верховного небесного божества. Верховний, небесний характер Стрибога підкреслений тим, що в «Слові о полку Ігоревім» вітри були названі «онуками Стрибога». Відповідно, Стрибог на два міфологічних покоління старший за прості стихії, він – дід вітрів, тобто повелитель повелителя вітрів.

Симаргл – бог із пантеону Володимира, можливо також іранського походження. Етнограф М. Гальковський першим порівнює Симаргла з іранським крилатим собакою, священним псом Агурамазди Сенмурвом, який був покровителем насіння та паростків [5]. Розвиваючи цю ідею, В. Топоров пише, що «мова йде про перського *simurg*, який означає казкового птаха, подібного до грифа, який вшановувався як божество..., або ж про гібридний теріоморфний образ напівсобаки-напівптаха (з тим же ім'ям), який засвідчується не лише в іранській словесній творчості, але і в образотворчому мистецтві, наприклад у символіці (при династії Сеферидів він став державною емблемою Ірану). Цей дуже цікавий міфопоетичний образ, досить популярний і разом з тим такий, що претендує на особливу інтимність, строго говорячи, не мав ніякої опори ні в київському пантеоні, що не знав теріоморфних та гібридних за своєю природою божеств, ні в фольклорних та демонологічних образах, які були відомі східним слов'янам» [3, С. 514]. Наявність у Володимировому пантеоні аж двох богів іранського походження, Хорса й Симаргла, той же В. Топоров пояснює «заграванням» Володимира з воїнами-хорезмійцями, що були в київському гарнізоні. Саме Хорс і Симаргл (Симург) користувалися популярністю в середньоазіатських іранських народів. Зрозуміло, що будучи введеними до київського пантеону, ці боги так і не були засвоєні слов'янською релігійною традицією [3, С. 518].

Мокош (Макошь, Мокош, Мокуша) – жіноче божество, що може мати фінські корені. Її ім'я пов'язують із корнем слів «мокрий», «мокнути» або із праслов'янським **tokos*, тобто прядіння, і тоді вона виступає як опікунка ткацтва та прядіння. Як твердять В. Іванов та В. Топоров, Мокош типологічно близька до грецьких мойр, що тчуть нитку долі. На їхню ж думку, Мокош поряд з Перуном та Велесом належить до найбільш архаїчного шару балто-слов'янської та індоєвропейської міфології. У християнські часи була ототожнена з Параскевою-П'ятницею.

Висновки. Отже, пантеон богів, запропонований князем Володимиром у 980 році, згадується практично у всіх пам'ятках літописної літератури Київської Русі XI-XIII ст. Дохристиянські світоглядні уявлення про історичні особистості або події – «неписана історія» – часом використовуються в літописах без будь-яких пояснень або додаткових зауважень, або слугують приводом для моральних повчань, що показують суттєву різницю між світоглядом дохристиянським та книжника, обов'язком якого є за допомогою історичного оповідання впроваджувати ідеологію християнства у його характерній для того періоду формі. У творах ми спостерігаємо як релігійна мотивація спочатку з'являється поряд із реальною (сказання про загибель обрив, розповіді про «божу волю», що спонукала полян передбачити підкорення хазар, а чудесників – передбачити смерть Олега від коня), причому далі ясніше звучить мотив повної залежності долі людини від «божественної волі».

Щоправда, не слід перебільшувати цілісності ідеалістичного світогляду літописця. Реальний хід подій, сама історична дійсність спонукає оповідача відходити від релігійної історіософії, і тоді він знову стає ближче до «неписаної історії». До XIII ст. включно літописці не могли відірватись від віри в чаклунство, в багатьох богів, якими була пронизана дохристиянська релігія слов'ян. Слід зауважити, що подібні згадки, ідеалістичні основи дохристиянської міфології не суперечили християнській філософії літописців, а, навпаки, доповнювали її новим змістом.

Список литературы

1. Аничков Е. В. Язычество и древняя Русь / Е. В. Аничков – СПб. : Стасюлевич, 1914. – 386 с.
2. Иванов В. В. Славянская мифология / Иванов В. В., Топоров В. Н. // Мифы народов мира : Энциклопедия (в 2-х т.). – М., 1980. – Т. 2. – С. 450–456.
3. Иванов Й. Культ Перуна у южных славян / Й. Иванов. – М., 2005. – 48 с.
4. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей [предисл. Б. М. Клосса]. – М. : Языки русской культуры. – Т. 2 : Ипатьевская летопись [Репринт. изд.]. – 1998. – 648 с.
5. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси : Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе. (у 2 т.) / Гальковский Н. М. – М. : Печ. А.И. Снегиревой, 1913. – Т. 2. – 316 с.
6. Карпов А. Ю. Владимир Святой / А. Ю. Карпов. – [2-е изд., испр. и доп.] – М. : Молодая гвардия, 2004. – 454 с.
7. Митрофан, монах. Загробная жизнь / Митрофан. – М. : Радуга, 1991. – 332 с.
8. Новгородский перший літопис // Полное собрание русских летописей [предисл. Б. М. Клосса]. – М. : Языки русской культуры. – Т. 3 : Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов : Репринт. изд. – 2000. – XI, 692 с.
9. Псковские летописи / [Под ред. А. Насонова]. – М., 1945. – 314 с.
10. Рыбаков Б. А. Языческое мировоззрение русского средневековья / Б. А. Рыбаков // Вопросы истории. – М., 1974. – № 1. – С. 3–30.

11. Се же ізложено от многословесних книг ніким Христолюбцем, ревнителем по Правій Вірі, на раздрушение лъсти неприязниі, на укор творящим таковая, на поучение правовірним і на причастіе будущаго віка, послушавшим Книг сих Святых і творящих ділом повеленія в оставленіе грѣхов / Н. Гальковский // Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси : (Древне-русскія слова и поученія, направленныя противъ остатковъ язычества въ народѣ). – М., 1913. – Т. II. – С. 36–48.
12. Скуратівський В. Т. Дідух : Свята укр. народу / В. Т. Скуратівський ; Іл. та худож. оформл. Ковалю О., Коваль Н. — К. : Освіта, 1995. — 271 с.
13. Слово св. Григорія, изобретено в толцех о том, как первое погани суще языки кланялися идолом и требы им клали / Н. Гальковский // Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси : (Древне-русскія слова и поученія, направленныя противъ остатковъ язычества въ народѣ). – М., 1913. – Т. II. – С. 17–35.
14. Слово св. отца нашего И. Златоуста о том, како первое погани веровали в идолы, и требы им клали. Имена им нарекали / Н. Гальковский // Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси : (Древне-русскія слова и поученія, направленныя противъ остатковъ язычества въ народѣ). – М., 1913. – Т. II. – С. 55–63.
15. Срезневский И. И. Исследование о языческом богослужении древних славян / И. И. Срезневский. – СПб. : Типография К. Жернакова, 1848. – 103 с.
16. Хождение Богородицы по мукамъ // Памятники литературы Древней Руси: XII век / [вступ. стат. Д. С. Лихачева ; оформ. худож. В. Вагина]]. – М. : Худож. лит., 1980. – 704 с. – С. 167–185.

§ 5.4. Мировоззренческие перспективы екоморального сознания: глобализационное измерение

Екологічні проблеми нині залишаються одними із найболючіших, будучи не лише транснаціональними у просторово-територіальному вимірі, що обумовлюють собою зміст і семантику міжнародних відносин, але й транслегічними за суттю, оскільки вийшли за межі усіх емпіричних сфер: економіки, політики, науки, техніки, освіти тощо, зайнявши маргінальне становище в суспільному бутті. На сьогодні екологічна криза не обмежується встановленими фактами забруднення повітря і океанічних вод, обмеження сировинних запасів планети, зменшення біорізноманіття і навіть прогресуючих змін клімату, що сукупно набули загальнопланетарного масштабу. Нинішня екологічна ситуація є свідченням кризи екоморальної свідомості, що характеризується не так погіршенням ставлення (можливого за наявності стосунків), як руйнуванням відношення людини до природи, що передбачає тільки відносини, міжпредметні взаємозв'язки, й, відтак, носить ознаки глибокого духовно-морального занепаду. З огляду на це, доцільно звернутися до аналізу світоглядних тенденцій з метою виявлення достотних ціннісних орієнтирів, принципів та імперативів, що ініціюють актуальне змістове наповнення еколого-моральної свідомості на шляху до

виходу з екологічної кризи й вироблення продуктивних стратегій духовно-моральної взаємодії із біосферою.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Становленню адекватної екоморальної свідомості сприяють численні праці науковців. Питанню формування моральних засад екологічної свідомості та екології культури присвячені роботи Г. Берегової, І. Бойко, В. Вашкевич, Т. Гардашук, В. Деркача, А. Ермоленка, П. Карак, М. Кисельова, С. Кундаса, Т. Мішаткіної, О. Рихліцької, М. Хилька та б. ін. учених. Дослідження з проблем екології людини та її духовного розвитку здійснювали В. Муляр, А. Кравченко, Т. Розова, С. Крилова. Зважаючи на глобалізаційні зусилля світової спільноти, аналіз екологічного світогляду в історико-філософському та соціо-екологічному вимірах провадився у працях таких учених, як В. Андрущенко, Г. Білявський, В. Борейко, С. Гошовський, Ф. Канак, М. Кисельов, В. Крисаченко, В. Лук'янець, Г. Рудько, Л. Сидоренко, А. Толстоухов, Р. Фурдуй та ін. Охоплюючи увагою різноаспектні тенденції щодо трансформації екологічного світогляду, дослідників об'єднує прагнення до граничного осмислення сучасної екологічної ситуації та пошук об'єктивних теоретичних засад екосвідомого перетворення господарчої діяльності людини з урахуванням негативних наслідків цієї діяльності щодо планетарного довкілля. **Метою даної статті** є аналіз аксіологічних підходів до визначення світоглядно-етичних складових еколого-моральної свідомості як чинника формування сучасної екокультури в умовах глобалізації.

Виклад основного матеріалу. Етичні аспекти в осмисленні екологічної проблематики взаємовідношення «людина – природа» як глобального морального принципу і моральної закону людського буття були в центрі наукових інтересів таких дослідників, як Генрі Торо («Уолден або життя в лісі»), Олдо Леопольд («Календар піщаного графства»), Карл-Отто Апель («Трансформація філософії»), Робін Атфілд («Етика екологічної відповідальності»), Ганс Йонас («Принцип відповідальності. Досвід етики для технологічної цивілізації»), Беярд Каллікот («Екологічні інтуїції»), Родерік Неш «Права природи. Історія екологічної етики», Холмс Ролстон III («Чи існує екологічна етика?», «Екологічна етика для бізнесу»), Вітторіо Гьосле («Практична філософія в сучасному світі») та ін. [2]. Домінантною метою цих праць є розробка світоглядних положень належної екоморальної свідомості, в основі яких лежить осмислення істинних причин сучасного екологічного стану та дієвих засобів забезпечення неперервності життя людини на планеті.

Екоморальна свідомість є сукупністю поглядів, теорій, які відображають проблеми співвідношення суспільства і природи з точки зору їх розв'язання відповідно до конкретних соціальних і природних

можливостей. Одним із найважливіших компонентів екоморальної свідомості є цінності. Фактично екоморальна свідомість ґрунтується на ідеологічних і моральних цінностях, але передбачає їх індивідуальне осмислення. Вона формується із знань і переконань в галузі взаємостосунків суспільства і природи, ґрунтується на екологічно доцільному ставленні до природних ресурсів, на вміннях застосовувати науково обумовлені рішення по відношенню до природи: відображає індивідуальний досвід спілкування з природними системами.

Впровадженню теоретичних здобутків екофілософії, як дійсної сфери екологічної свідомості [8], у практику природокористування передусе прицільне осмислення низки світоглядних положень: розуміння екологічної кризи як суспільної духовної кризи; усвідомлення скорочення ресурсної потенційності природи; відмови від домінування людини над природою і необхідності встановлення динамічної рівноваги між природними системами і людською системою на засадах коеволюції; визнання самоцінності живого Іншого та його суб'єктного статусу; прокламація прав природи як принципу екоморальної і екоправової свідомості тощо, що стають ціннісними компонентами суспільної і, передусім, індивідуальної екоморальної свідомості.

Слід зазначити, що поняття «екологічна цінність» і «екоморальна цінність» не тотожні. До прикладу, екологічна цінність біорізноманіття полягає не лише в збереженні генетичного фонду біоти як умови виживання і нормального (безперешкодного) функціонування багатьох екосистем, але й підтриманні економічної вартості біорізноманіття, тому ставить питання стійкого використання біологічних ресурсів. Натомість екоморальна цінність того ж біорізноманіття виходить не з наявності існуючого, фактичного, а з того бажаного, що повинно бути (за законом шотландського філософа Девіда Г'юма) [5, С. 413]. Тому екоморальною цінністю біорізноманіття є воно саме, тобто його існування (буття природи і цінність нероздільні), безвідносно до будь-якої чи будь-чийої прагматичної мети, що передбачає безперешкодне здійснення його природного еволюційного призначення, що за нинішніх умов неможливе без розширення свідомості «до межі подолання людського егоїзму» [12, С. 23], усвідомленого моральнісного (суб'єкт-суб'єктного) ставлення людини до природи (еколого-етичної зміни ціннісної свідомості людей). Ось чому екологічну етику визначають як «вчення про належне у відносинах людини з природою, що сприймається як суб'єкт, заснованих на визнанні морального статусу природи, високому оцінюванні її внутрішньої і нематеріальної цінностей, повазі прав природи» [1, С. 5]. Сучасна екологічна етика, як галузь екофілософії, розробляє методологію, що дозволяє інтегрувати теоретико-світоглядні й духовно-моральні

здобутки у дієвий спосіб мета емпіричного пізнання й піклування про природний світ.

Нові стратегії вироблення екоморального світогляду та етико-екологічних імперативів людського буття тривалий час співвідносилися з потенціалом інвайронментального руху, що зародився на Заході у середині минулого століття, й спричинив парадигмальні зрушення у соціогуманітарних науках. В їх межах відбулося виокремлення екологічної етики, яка одразу отримала назву інвайронментальної, тобто такої, в якій проголошується єдність суспільства, людини з довкіллям як основа людських цінностей.

Інвайронменталізм (з англ. environment – «навколишнє середовище») – це передусім загальнотеоретична і світоглядна орієнтація, в центрі уваги якої знаходиться пошук шляхів оптимальної взаємодії окремого індивіда і соціуму загалом із середовищем життя, довкіллям на основі екоморальних цінностей та імперативів, що виявляється в різних сферах теоретизування, зокрема у екологічній етиці, соціальній екології, екофілософії, екологічному праві, культурології тощо. Інвайронментальна етика та інвайронментальна соціологія є науковими напрямками, що закономірно виникають у 70-х рр. XX ст. в межах інвайронментального руху, що поступово розповсюджується як ідеологія із США у західноєвропейські країни (Вальтер Ойкен, Мюррей Букчин, Джоанна Мейсі, Олдо Леопольд, Арне Нейс, Том Ріган та ін.), пропагуючи нову форму суспільної свідомості, що базується на засадах глибинної ціннісної орієнтації у взаєминах між людиною і довкіллям. Виникненню нових напрямків сприяла популяризація ідеї екоетичного імперативу. Ідея екоетичного імперативу, що актуалізується у 80-ті роки XX ст., посилює кантівський підхід до людини поширенням відповідного ставлення людини до світу тварин і рослин, неживої природи, біосфери загалом. Перефазування Кантового імперативу звучить так: природа – не ресурс, а ціль, стався до неї так, як би ти хотів, щоб було влаштоване твоє власне життя. Імперативність – це пряма вимога, веління, припис, правило, закон, що їх висуває перед людиною суспільна думка, або голос власного сумління. Відтак, імперативність, як характеристика екологічної моралі, вказує на обов'язковий характер дотримання її конкретних норм, тобто практичного здійснення, реалізації у відносинах між людиною і природою. На цій обов'язковості базується вся екологічна мораль, тобто всі її норми, принципи, ціннісні орієнтації.

Практична мета інвайронментальної етики – забезпечити моральне обґрунтування соціальної політики, спрямованої на захист довкілля і усунення наявних руйнувань. Інвайронментальна етика розширює традиційні етичні доктрини, оскільки розглядає в якості моральних

проблем не лише благополуччя і соціальні зв'язки людей, але й благополуччя Інших форм життя, в тому числі в майбутньому. Тобто вона проголошує ціннісну переорієнтацію свідомості в дусі поваги і любові до природи, визнання її суб'єктного статусу, відмови від споживацької, антропоцентристської установки суспільства, що переважає сьогодні.

На сьогодні інвайронменталізм є дієвою і актуальною парадигмою в екологічній етиці й, попри зустрічну критику його занадто радикальних течій, має всеосяжний вплив на філософію загалом. Ця парадигма покликана доповнити сучасні уявлення про стан екологічного природного середовища вивченням стану екологічної свідомості, оскільки будь-яка проблема реальність виникає як усвідомлений або неусвідомлений результат дії на навколишній світ. Однак, як зауважує В. Поттер, інвайронменталізм, зі своїми найперспективнішими ідеями, не може бути ефективною ідеологією, доки він «на крок позаду від «святості долара». І навіть така мета як «прийняття виживання» (видового розмаїття, у тому числі людської популяції), сформульована на межі крайнього оптимізму, ризикує так і залишитись найбільш «життєвою утопією» [11, С. 5]. Тому завдання інвайронменталізму в умовах глобалізації полягає у переосмисленні споживацьких потреб людини, пов'язаних із модернізацією і наростанням виробничих потужностей промислового і аграрного секторів економіки, за допомогою навчання основам екологічної грамотності і доведення інвайронментальних цінностей до відома кожної людини, починаючи зі шкільної та студентської молоді. Адже цілі безкінечного примноження матеріального багатства цілком протиставні цілям стійкого глобального виживання.

Одним із шляхів впровадження принципів інвайронментальної парадигми є подолання відчуження людини від природи. Відокремлення науки від релігії, згідно з А. Гором («Земля у рівновазі»), є причиною ідейного відокремлення людини від природи, втрати здатності до безпосереднього чуттєвого переживання близькості з природою (зацікавленого подиву, трепету, любові) і, як наслідок, панування над природою без застороги морального покарання. Саме релігія (зокрема, іудео-християнська традиція) ініціює вимоги дбайливого господарювання людини у природі, закликає до моральної відповідальності, тим самим створюючи належні підстави розуміння духовно-фізичної єдності земного творіння з Богом [4, С. 243]. Отож, екологія це спосіб не лише світосприйняття, але й самоусвідомлення – екологія душі. Це усвідомлення зв'язку із собою як природною істотою. Ця внутрішня екологія людського світосприйняття є чутливим сенсором, що виявляє передусім забруднення душі: порушення рівноваги між зовнішніми силами і внутрішнім єством людини (відчуттями, емоціями, волею),

оскільки дієві взаємини людини і природи часто спираються на неетичні засади [4, С. 242]. Відтак, екологічна криза і катастрофа, що насувається, є відображенням кризи людської свідомості. Основні ознаки цієї кризи це втрата спроможності управляти своїми бажаннями; нездатність тримати зосереджену увагу на проблемах, ігнорування критичних інтенцій аналітичного розуму; наївна надія на здатність до пристосування за будь-яких складних обставин, втеча від реальності й пошук прихистку в ілюзорних примарних сподіваннях, задоволеність викривленим світоглядом, небажання визнати неналежний характер ставлення людини до довкілля; духовні лінощі тощо.

Критерієм належного стану екоморальної свідомості індивіда є показник його відношення до природи: як до об'єкта (предмета, речі), чи як до суб'єкта (тобто рівного собі, що має такий само моральний статус і права). Принцип суб'єктності був сформульований вперше в давньосхідній філософії по відношенню до людини. Практично всіма мислителями індивід розглядався як унікальна істота, вища цінність. Але суб'єктність не лише специфічна властивість людини. Питання про суб'єктність природи спонукає розглядати ідею захисту природи й припущення можливості партнерських відносин між людиною і природним середовищем. Для конкретизації цього питання слід звернутись до філософської термінології. Суб'єктивність є цілісною онтологічною характеристикою буття не лише людини, але й природи, це загальний принцип існування природної реальності й людської зокрема. Суб'єктність природи – поняття, що містить такі атрибути як вибір, інтереси, можливості та співвідношення між інтересами та можливостями, тобто позначає характеристики активності, що реалізуються суб'єктом; одна із граней суб'єктивності. Суб'єкт в екологічній етиці – це природне середовище, кожна жива істота (біоістота) або біосистема, котрі є носіями означених атрибутів, якостей, що уможливають виконання ними природних функцій, тобто є носіями суб'єктності.

В контексті сучасних зразків еколого-етичного мислення, зокрема у інвайронментальній парадигмі екологічної етики й екофілософії, високий рівень суспільної екоморальної культури можливо забезпечити лише тоді, коли домінантним у суспільстві є розуміння коеволюції людини і природи та відношення до неї як до суб'єкта, що переростає у ставлення. Проблему обґрунтування суб'єкт-суб'єктного ставлення людини до біосфери в сучасній науці порушували дослідники В. Є. Борейко, Т. В. Мішаткіна, В. І. Фалько, котрі привернули до неї громадську увагу й актуалізували її у юридичній науці і практиці. Зокрема, В. І. Фалько справедливо вважає, що суб'єктність у філософському сенсі цього поняття передусім означає право на існування й тому є вагомою підставою для визнання юридичної

правосуб'єктності живих істот та екосистем [14]. Цим дослідником порушена також проблема типологізації еколого-етичного світогляду в проекції пізнавального, практичного і ціннісно орієнтаційного аспектів. Розуміння суб'єктності людини і природи є підґрунтям до розрізнення типів еколого-етичного світогляду. Власне в їх основі лежать ціннісні установки екоморальної свідомості.

Нову якість сучасної екоморальної свідомості являє її глобальний планетарний характер. Таку свідомість і називають глобальною, на відміну від індивідуальної, адже «вона робить предметом свого усвідомлення весь універсум» [6, С. 183]. Ціннісні установки глобальної свідомості загальноприйнятні, оскільки випрацювані в ході глобального діалогу та орієнтовані на загальне благо. Водночас у глобалізаційному вимірі належна екоморальна свідомість характеризується здатністю до осмислення глобального у співвідношенні із локальним, розрізнення абстрактного і конкретного [3, С. 56], й, відтак, прийняттям тих ціннісних принципів та екоморальних імперативів, котрі здатні забезпечити практичне вирішення проблем на рівні життєвого світу кожної окремої людини й громади за логікою індуктивного підходу. Парадигма «етики локалізації» у її співіснуванні (з) чи у протиставленні (до) «світової», «глобальної етики» [3, С. 59], з одного боку, та «глобальної етики» й «універсалістської етики» [7, С. 372], – з іншого, породжує нові дилеми еколого-моральної свідомості й, разом з тим, сприяє критичному переосмисленню довготермінових глобалізаційних проектів перед лицем нагальних екологічних проблем.

Оскільки глобальні проблеми є фактично способом буття сучасної людини, то для їх усунення необхідні позитивні перетворення ноосфери [10, С. 163], які неможливі без переоцінки поняття раціональності класичного стибу, на яке опиралась донині й виправдовувалась людська діяльність у природі. Нові смислові установки, ціннісні орієнтації здатні сприяти створенню нового образу людини та вирішенню глобальних екологічних проблем, однак водночас «доцільно відродити такі вічні цінності як благородність, справедливість, стійкість і помірність» [13], що знаходяться в переліку основних категорій екоморальної свідомості. Усе вищесказане доводить світоглядний характер екоморальної свідомості, яка завжди ґрунтується на певній парадигмі.

Проблема ціннісного аналізу змісту екофілософських теорій набуває дедалі більшої важливості й гостроти, зважаючи на рівневу структуру свідомості: індивідуальну та колективну (суспільну). Рівні всезагально соціального та індивідуально персонального антитетичні у «етиці відповідальності» дослідника Г. Марушевського, на думку которого відповідальність, як категорія екоморальної свідомості, може ефективно

реалізовуватись лише на індивідуальному рівні, «персональна за означенням», оскільки передбачає звітність «за» щось і «перед» кимось [9, С. 323]. За умови такого розуміння персональна відповідальність суттєво розширює межі сфер дієвості екологічної етики.

Висновки. Основу екоморальної свідомості становить сукупність світоглядних ідей, позицій стосовно взаємозв'язків людства і біосфери, що мають ціннісний зміст, отримують суб'єктивне значення у їх індивідуальному осмисленні й сприяють формуванню екоморальних переконань. З-поміж перспективних ціннісних підходів до визначення змісту еколого-моральної свідомості у екофілософії вирізняються принципи ноосферного та інвайронментального світогляду: суб'єктності, коеволюції людини і природи, захисту довкілля, усунення наявних руйнувань і підтримання біосферного благополуччя. Актуалізація цих принципів сприяє переорієнтації свідомості в дусі поваги і любові до природного світу та ініціює формування стратегії подолання кризи екоморальної свідомості, передусім, та екологічної кризи в кінцевому результаті. Такому змістовому наповненню еколого-моральної свідомості супутня здатність до ціннісного судження, критичного рефлексивного мислення, моральної переоцінки екологічної ситуації, що реалізується на індивідуальному рівні, апелює до особистісної відповідальності та є підґрунтям становлення глобальної суспільної екосвідомості та екокультури.

Список литературы

1. Борейко В. Є., Подобайло А. В. Екологічна етика. Навч. посібник. – К., Фітосоціоцентр, 2004. – 166 с.
2. Борейко В. Е. Философы дикой природы и природоохраны. Серия: Охрана дикой природы. – Вып. 24, 2000. – К., 2002. – 160 с.
3. Гардашук Т. В. Співвідношення локального та глобального в сучасному екологізмі // Практична філософія. – 2004. – № 1. – С. 55 – 62.
4. Гор А. Земля у рівновазі. Екологія і людський дух / Гор Альберт, переклад з англійської: ВГО «Україна. Порядок денний на ХХІ століття» та Інститут сталого розвитку. – К.: Інтелсфера, 2001. – 404 с.
5. Г'юм Д. Трактат про людську природу. – Київ : Всесвіт, 2003. – 552 с.
6. Етос і мораль у сучасному світі / Аболіна Т. Г., Єрмоленко А. М., Кисельова О. О. та ін. – К. : Парапан, 2004. – 200 с.
7. Єрмоленко А. М. Соціальна етика та екологія. Гідність людини – шанування природи. Монографія. – К. : Лібра, 2010. – 416 с.
8. Карако П. С. Экологическая философия – одно из направлений современной философии [Электронный ресурс] / П. С. Карако Режим доступа: [file:///C:/Users/Home/Downloads/ekologicheskaya-filosofiya-odno-iz-napravleniy-sovremennoy-filosofii%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/Home/Downloads/ekologicheskaya-filosofiya-odno-iz-napravleniy-sovremennoy-filosofii%20(3).pdf)
9. Марушевський Г. Б. Етика збалансованого розвитку. – К., 2008. – 440 с.
10. Основы экологической этики: учеб. пособие Т. В. Мишаткина [и др.]; под общ. ред. Т. В. Мишаткиной, С. П. Кундаса. – Минск : МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2008. – 292 с.
11. Поттер В. Р. Глобальная биоэтика: движение культуры к более жизненным утопиям с целью выживания / В. Р. Поттер // Практична філософія. – 2004. – № 1. – С. 4–15.

§ 5.5. Взаимодействие культур в глобализованном и мультикультурном мире: ментальное измерение

XX століття стало найдраматичнішою віхою у житті нашої планети, адже процеси, події та явища останніх ста років докорінно змінили буттєвість Землі у її економіко-політичних, релігійних, наукових, філософських та мистецьких вимірах. Глобалізаційні процеси як основна спрямованість буття сучасної цивілізації відкривають нові перспективи в політичній, економічній, технічній, екологічній, науковій, інформаційній, площинах розвитку суспільства. Однак ці процеси стрімко трансформують простір культури, у якому такі зміни мають концептуальний характер, і приводять до вражаючих зрушень світоглядних засад людського співтовариства. Це передусім зміни у способі життя, традиціях, мові, вірі, системі цінностей, а отже, і у формі ідентичності – у всіх тих складових духовної культури, які формувалися тисячоліттями й зрушення яких спричиняють складні ментальні процеси – втрата відчуття співпричетності, натомість посилення почуття тривоги, невизначеності, непевності й ненадійності. Відтак, старі фундаментальні підвалини культури зазнають значних зрушень, а нові основи співбуття ще не сформовані.

Теоретичні засади, практичне здійснення та перспективи розвитку сучасного глобалізованого суспільства проаналізовано у працях зарубіжних філософів. Так Р. Арон, П. Альтер, У. Бек, Ж. Бодріяр, Ю. Габермас, С. Гантінгтон, Е. Ласло, П. Козловські, Е. Тоффлер, П. Рікер, С. Ханінгтон однастайно визначають, що історія людства стрімко перетворюється в глобальну та єдину історію, й ті події, що відбуваються в житті окремих країн та народів, стосується людства загалом у політичному, економічному, екологічному, інформаційному, науковому, мистецькому вимірах, та стають інтегрованим цілим. З позитивною оцінкою такої перспективи розвитку світу погоджуються далеко не всі науковці, тому як результат пошуку альтернативи поширення єдиних, спільних для всього людства технологій й уніфікації ціннісних стандартів життя, виникає порівняно нова доктрина мультикультуралізму.

В працях сучасних вітчизняних вчених Н. Вяткіної, П. Йолоня, С. Кримського, М. Поповича аналізуються різні аспекти застосування “ментальності” як методологічного концепту культур-філософського осмислення сучасних соціокультурних трансформацій.

Українські вчені також активно долучені до філософсько-культурологічної дискусії осмислення сучасних викликів глобалізованого світу та пошуку способів підтримки цілісності плюралістичної культурної

сфери як на локальному, так і на глобальному рівнях. Наукові розвідки В. Андрушенка, А. Баумейстера, А. Губерського, В. Горського, М. Козловця, С. Кримського, В. Ляха, В. Малахова, М. Поповича, С. Пролєєва, В. Судакової, Д. Шевчука значно розширили термінологічне поле осмислення проблеми глобалістики, інтеграції, колективної та індивідуальної ідентичності. С. Кримський так охарактеризував масштаби та перспективи світових соціокультурних процесів: "Глобалізація, що визначає зараз обличчя ХХІ століття за своїми когнітивними механізмами пов'язана з універсалізацією певних людських здатностей: наукової думки, конструктивно-практичної активності, трансценденції як позамежових виходів праці та капіталу. А ці процеси розширюють зони та потреби філософського осмислення сучасності" [1, С. 6]. Дійсно, багатовекторний, неоднозначний та суперечливий феномен глобалізації, який "тут і зараз" розгортається у складних реаліях сьогодення, актуалізує широкий простір для подальших наукових пошуків та досліджень.

Фундаментальність процесів глобалізації та багатоманітністю концепцій природи і сутності глобалізаційних тенденцій розвитку сучасного світу, їх специфіки, витоків та можливих перспектив. Глобалізація включає складні процеси взаємодії держав, етносів, цивілізацій – їх конкуренцію і зіткнення, взаємопроникнення і взаємозбагачення. Автори концепцій прагнуть виявити конструктивні стратегії глобалізаційних процесів на основі різних методологічних та понятійних підходів, розкриваючи їх не тільки як поширення західних зразків та цінностей, а й змушуючи осмислювати те, в якому світі ми всі живемо, куди він прямує. Допмагаючи при цьому побачити те, що ми всі входимо в якісно нову реальність, що потребує і нових підходів, і нової якості мислення. Глобалізація розглядається на різних рівнях (локальному, національному, наднаціональному), показуючи, що спільноти і люди опиняються в просторі складної самоідентифікації. З цієї точки зору значущими постають культурфілософські концепції, які окреслюють світ чи як культурну уніфікацію (послуг, товарів, культурних продуктів), що потребує єдиних базових цінностей для гомогенізації", чи як світ "мозаїчних культур" (конкуруючих і замкнених), а чи світ розвинених держав з інтенсивним культурним обміном, що сприяє відродженню регіональних культур. Це світ, що розширює межі індивідуальної свободи, де освічена особистість відчуває себе вільною у "іншій" культурі (М.В. Льоса). Така багатовимірність фіксує ситуацію екзистенційного вибору сучасного людства, від якого залежить вектор та реальність майбутнього (чи його відсутність у "війні всіх проти всіх"). Адже якщо раніше вважалося, що конкуренція веде до виживання більш ефективних, то сьогодні усвідомлюється односторонність такого бачення, яке

без своїх противаг (порозуміння, консенсусу) приречене на постійну загрозу конфліктів і руйнації. Тому життєздатна система світового цілого “дикий” конкуренції протиставила систему міжнародного права і чітких правил взаємодії.

Метою дослідження є розкриття тих вимірів, що обумовлюють потребу формування цінностей, які б сприяли узгодженій гармонізації взаємодії не тільки на економіко-політичному, а й духовному рівні, що визначає глибинне пізнання культури Іншого і сприяє формуванню культурного простору порозуміння і сучасних тенденцій соціокультурного розвитку, які визначаються як мультикультуралізм. Багатовимірність і ускладнення світового цілого потребує соціального інтелекту і колективного розуму (а не тільки еліт), здатного бачити цей високий рівень складності і диференціації, що визначає особливу роль соціально-культурних і духовних чинників, які обумовлюють здатність до самоорганізації. Тому проблема взаємодії спільнот як культурних світів є не тільки предметом спеціальних соціальних досліджень і наукових конференцій, а й дискусій у мас-медіа та на інтернет-форумах, виступаючи підґрунтям сучасних практик толерантності у міжнаціональних відносинах, що є засадовими для європейської культури. Глобалізація як сутнісна риса сучасного суспільства унеможливилює самовизначення будь-якого соціуму поза світовим цілим, що потребує вибудовування планетарної системи співіснування і співпраці різних культур і соціумів. Глобалізована спільнота – це не тільки нова якість історичної ситуації, а й нова культурно-історична реальність і навіть тип соціальності, що визначає специфіку і перспективи сучасного людства. Ще Римський клуб вперше пов’язав глобалізацію з загрозою руйнування людиною засад свого людського існування.

Культур-філософський (культур-антропологічний) вимір феномену глобалізації на відміну від інших (економічного, соціального, технічного і ін.) окреслює суть глобалізації як зустріч людства з самим собою як єдиною спільнотою (суб’єктом), як самопізнання людини і людської природи. Як пише сучасний український філософ Сергій Пролєєв: “...всепланетне людство...становить не стільки даність, певну безпроблемну наявність, скільки гостру проблему, небезпечний ризикований виклик людській природі. Власне, вона породжує запитання: чи зможуть люди різних культур і рас мирно і продуктивно бути разом?” [2, с. 75]. І далі вчений зазначає, що негативне ставлення до глобалізації пов’язано не стільки з спричиненими нею проблемами, скільки з тим, що вона їх виявляє і унаочнює. Тобто глобалізація постає як ситуація буття, в якій кожен народ, культура, особистість зазнають випробування своєї здатності до людяності. “Феномен глобального суспільства створює

новий контекст для сучасного цивілізаційного вибору як прилученість конкретного соціуму до певних цивілізаційно-культурних засад життя і відтворення цих засад у процесі власного існування. І тепер обирається не та чи інша цивілізаційна парадигма, а режим співіснування з іншими. Різні цивілізації і культури, лишаючись собою, обирають в контексті процесу утворення глобалізованої спільноти інтерсуб'єктивну єдність світової спільноти. Це вибір – між глобальною спільнотою і замкненістю на власних цивілізаційних засадах, що веде до конфлікту “усіх з усіма” [2, С. 75]. Механізм конституювання глобальності в сучасну епоху передбачає взаємозв'язок регіональної модернізації з найважливішими цивілізаційними надбаннями, пріоритетів світового співтовариства з внутрішніми проблемами конкретних соціумів на основі “репрезентації універсального в індивідуальному”, і “не приниження внутрішньо регіонального перед глобальним”.

Відомий український мислитель С. Кримський зазначає, що внутрішній культурний досвід людства ХХ століття з його екзистенційною глибиною сприяв переосмисленню значущості загальнолюдського в тій мірі, в якій він здатен втілюватися в індивідуальних долях людей та етносів. Це уможлиблюється становленням єдиного інформаційно-духовного простору, що формує засади соціального інтелекту, здатного розробляти нові соціальні стратегії та нові типи соціально-культурної діяльності, і в ситуації плюралізму визначає можливості та умови діалогу в планетарному масштабі. Гострі проблеми сучасності потребують узгодженого, збалансованого, комплексного підходу, який враховує рівність прав у поєднанні з врахуванням різноманітних інтересів, аналізу всіх позицій, компромісного пошуку (де жоден не виграє, але досягається користь для всіх). Надскладні виклики, що постають перед сучасним людством вимагають нової раціональності (діалогічної), адже готових рецептів не існує. Інтеграційний характер науково-технологічних та економіко-політико-правових процесів, що репрезентуються в цивілізаційно-уніфікаційних структурах та дезінтеграційні процеси соціокультурної діяльності, яка заснована на ментально-архетипічних цінностях та особистісних способах їх втілення – складають два виміри сучасних глобалізаційних тенденцій розвитку (що виявляється, наприклад, у протистоянні християнської та ісламської цивілізацій, яка постає не просто як конфесійна відмінність, а як відмінність різних типів світосприйняття, способів життя, що виражаються у відмінних соціально-політичних орієнтирах – з одного боку, фундаменталізм, шаріат, з іншого – ліберальна демократія, ідеали інформаційного суспільства та індивідуалізм). С. Кримський резюмує, що людство в соціокультурному відношенні нагадує сполучення етнічних

архіпелагів, тому поєднання є можливим лише в міру розвитку власних форм, які здатні репрезентувати глобальні інтереси і цінності [3, С. 189]. Соціокультурні світи з різною етнонаціональною ментальністю та ідентичністю постають як різні. однак рівні можливості засвоєння чи прилучення до загальноцивілізаційних цінностей, де основою ідентичності можуть бути як цінності єдиної держави (наприклад, США) чи своєрідність культури та мови. Різні рівні системи глобальної взаємодії соціумів визначаються специфічними механізмами інтеграції та автономізації, зокрема, чи це політичне об'єднання на основі спільного ринку при культурному плюралізмі, чи узгодження інтересів на базі цінностей “партнерства заради миру”. Як стверджує мислитель, суперечливість процесів потребує не просто врахування плюралістичності та етнічного розмаїття, що обумовлені специфікою їх історичного досвіду, відмінністю за архетипами менталітету та культури, а чіткого усвідомлення неможливості реалізації стратегії інтеграції на єдиній основі, якою б не була вона значущою. Тому, як зазначає філософ, не дивлячись на наявність засад демократичного суспільного життя – державно-правовий лад, політичні свободи та права особи, приховується небезпека можливості появи деформованих форм, що поєднують демократію і деспотизм, охлократію, при відсутності духовно-моральної зрілості та соціальної відповідальності, відсутності нетерпимості до підлості і обману, що і показує історичний досвід демократичного життя України (традиції козацької республіки, місцевого самоврядування за Магдебургським правом, вибори на церковні посади та академічні свободи), який зазнавав руйнації. Відтак, розвиток демократизації як цивілізаційного способу влаштування соціального життя на багатокультурній багатоетнічній основі ставить в центр проблему плюралізму як фундаментальну, що спирається на реалізацію антропологічно-особистісних моделей освоєння світу, де збереження культурного потенціалу цивілізації пов'язано саме зі збереженням ментально-архетипічного її фундаменту.

Кожний соціум (як і окрема особистість) стає співпричетним цивілізаційним процесам, засвоївши історичний досвід співіснування з іншими і усвідомивши свою самотність, тобто досягнувши певної духовної зрілості, що робить повноправним учасником даних процесів. Втративши свій духовний потенціал, соціум приречений на стратегічну невизначеність і безсуб'єктність. Створені європейською науково-технічною цивілізацією соціокультурні цінності, визначаючи конкретноспроможність сучасних народів, суттєво відрізняються від ментальних засад конкретних культурних світів, що є основою їх здатності до самовизначення і самотнього світосприйняття історичної

реальності. Отож, поступ сучасної цивілізації вимагає відпрацювання певної етики солідарності, передбачаючи переосмислення цих цінностей на ґрунті власного культурного досвіду.

Саме завдяки таким культурфілософським дослідженням ми можемо зрозуміти фундаментальні відмінності, наприклад, між такими культурами як китайська чи ісламська (зокрема, китайська культура не надає принципу любові як способу розвитку особистості та чинника переривання ланцюга зла такого значення як християнська європейська культура, висуваючи на перше місце принцип обов'язку (конфуціанство), а ісламська культура на перше місце висуває цінність закону, тоді як християнська культура поєднує закон з любов'ю і особистою гідністю), не тільки на повсякденно-буденному рівні, а й проникаючи в глибинний духовний світ культури та його носіїв. Звичайно, в кожній культурі люди обмінюються новинами, щось просять, наказують, кепкують, скаржаться, співчують, виражають занепокоєння чи неповагу, що показує тотожність структури комунікації (типи комунікативних актів). Та в різних культурних світах типи комунікації осмислюються, оцінюються, регулюють поведінку по-різному, як, наприклад, сміх завжди виражає певне емоційне ставлення, але культура сміху різна в різних культурах. В той же час, сміх здійснюється в процесі комунікації як культурний акт (як і будь-яка емоція).

В сучасних дослідженнях, зокрема М. Поповича, С. Кримського, ментальність розглядається як характеристика духовної специфіки соціальних спільнот як суб'єктів, що констатує їх відмінність від інших, і що виявляється в віруваннях і стереотипах мислення, а також включає звичаєвість, чесноти і цінності. Ментальність, виявляючись в нормах поведінки, соціальних інституціях та способі життя, стверджує автентичність історичних спільнот. Концентруючи спонукальні мотиви до соціально-політичної, ділової та культурної активності, ментальність на рівні свідомості конститується у вигляді особистих і колективних інтересів, і, поєднуючись з вольовими якостями, втілюючись в цілеспрямованості, наполегливості реалізації уявлень та ідей, тим самим окреслює характер спільноти. Характер, що втілює волю до ствердження себе як суб'єкта культурно-історичних змін, і складає код до розшифрування тих перетворень, котрий відбуваються зі спільнотою.

Сутнісною рисою ментального характеру є віра, зокрема віра у свої можливості та майбутнє (скажи, у що ти віриш, і я скажу, хто ти є), тоді як зневіра паралізує волю і робить неможливим солідарну продуктивну діяльність. Ментальність народу, формуючись протягом його історії, відтворюючи самотутність соціально-культурного досвіду, інтегруючи спільноту в єдине ціле, складає основу її ідентичності. Так С. Кримський

пише, що “нація має такі ж індивідуальні риси, як і особа, демонструє свою індивідуальну неповторність, бо сама є історичною особистістю” [4, С. 384]. Своєрідність особистості чи етносу, нації, соціуму постає як своєрідність їх ментальності, що характеризує укоріненість у історичну традицію та культурно-історичний досвід спілкування з іншими особистостями, спільнотами.

Узасадничені в культурі структури значень – гідне-негідне, доречне-недоречне, добре-погане, в межах яких індивід відчуває, думає, оцінює себе та інших, визначають підстави певних дій, тим самим роблячи міркування та бажання ефективними. Рішучість, як вияв ментальних настанов, відрізняється від просто бажань та міркувань, надаючи стабільності мисленню, розкриваючи їх мотиваційний потенціал. Ментальні конструкції, визначаючи зобов’язання, цілі, окреслюючи мотиваційний потенціал суб’єктивної дії, конструюють міру їх відповідальності, адже свідомо зобов’язаність саме певного типу дій постає самоочевидною для індивіда або такою, що має смисл. А бачення чогось як смислу допомагає через нашу цілеспрямовану діяльність брати участь у тому, що перевершує наші власні цілі, де сама участь у дії, незалежно від успішності чи неуспішності результату, робить співпричетними до реалізації цього смислу. Тоді така дія набуває морального виміру (без спеціального наміру), де власні цілі співпадають з благом спільноти, стаючи вирішальними щодо моральної ідентичності суб’єкта.

Ментальність як методологічний концепт, постає способом з’ясування своєрідності внутрішнього світу спільнот, націй, соціумів як культурних світів, в той же час ментальний вимір дає підстави говорити про відмінності людських цивілізацій як відмінності у способах світосприйняття і світорозумінні, глибоко укоріненіх в сфері несвідомого у вигляді соціальних інстинктів, що впливають на мотивацію вчинків, спричиняючи своєрідність реакцій особи і соціуму, надаючи унікального забарвлення пізнавальній і самопізнавальній рефлексії. В той же час, різноманітність форм і способів прояву ментальності важко піддаються концептуалізації. Отже, досліджуючи соціальне буття людей в його типових виявах, спосіб життя соціуму, історичні події та культурні здобутки, звичаї та традиції, діяння соціальних суб’єктів, можна виокремити ментальні структури суб’єктивно-духовного існування, що характеризують індивідуальність спільноти. Ментальність не існує поза суб’єктом – властивих йому форм виявлення емоційної, інтелектуальної своєрідності, разом з тим перетворюючи соціальний суб’єкт в соціальну особистість. Розгортання ментальності в множину смислів, що виявляються в реакціях на зовнішні дії і внутрішні мотиви, чуттєві

переживання і співпереживання, уподобання і схильності, можуть бути визначені як певний тип – емоційність чи розсудливість, вразливість чи черствість, віра чи зневіра, поміркованість чи жорстокість, адже кожна спільнота володіє як позитивними так і негативними рисами, що виявляється у тому, над чим наслідуються, чого соромляться. В збереженні і функціонуванні ментальності особлива роль належить мові, яка втілює світосприйняття, акумулює історичні віхи розвитку, культурні надбання, постаючи засобом історичної пам'яті, душею народу, найголовнішим засобом ідентифікації.

Потреба гармонізації міжетнічних стосунків обумовлює необхідність звернення до корінних, самобутніх характеристик, визначивши ментальні відмінності та буттєву укоріненість соціальних суб'єктів. Розуміння ментальних характеристик постає евристичним засобом розробки практичних програм гармонізації відносин, долаючи практику міжетнічних стосунків в контексті самовизначення “свій – чужий”, що відповідає архаїчним епохам.

Сьогодні ментальність досліджують у пізнавально-когнітивному, спонукальному та експресивному вимірах, спираючись на дослідження Д. Серла, який виокремлює три типи комунікативних актів, розрізняючи за метою (передання знання, спонукання до дії, оцінка). Когнітивний підхід специфіку ментальності розглядає з точки зору особливостей процесів пізнання, постановки питань та пошуку аргументів, відбору гіпотез та здатності до класифікації об'єктів, припускаючи, що вже тисячі років на всіх етапах культури людина (*homo sapiens*) мислить однаково. Хоча відомі дві протилежні концепції ХХ ст. – Л. Леві-Брюля і К. Леві-Стросса, якщо перший визнавав принципову відмінність принципів ментальності архаїчної і сучасної людини, то другий таку відмінність заперечував. Та й дослідники показують, що часто смисл наукових концепцій має коріння у міфологічній свідомості. Ще однією особливістю є те, що в різних ментальностях етносів та епох роль і значущість розуміння і доказів суттєво розрізняється, а сама пізнавальна діяльність визначається межами вербальної культури та логічного контролю. Мотиваційний вимір дослідження ментальності як спонукальних механізмів культури спирається на виявлення формування моральних засад спільноти, починаючи з архаїки (феномен потлачу). Дослідники розрізняють “культуру сорому” і “культуру вини” (Рут Бенедікт). “Культура сорому” як моральнісна система, формує мотив вчинків на основі зобов'язань (таліону – зло за зло) в межах референтної групи, коли сором стає сильнішим за життєвий інстинкт. Та хоч, наприклад, китайська і японська культури належать до “культури сорому”, це не виключає значущі соціальні відмінності. “Культурою вини” Бенедікт характеризує

більш індивідуалістичні механізми дії совісті, де індивід оцінює свої вчинки сам щодо абстрактних принципів, відчуваючи відповідальність перед Богом і собою. Ментальність у спонукальному вимірі характеризує механізми взаємозв'язку індивідуального і соціального в суспільному житті і людській самосвідомості, виступаючи культурною основою економічних, політичних, правових відносин.

У сучасних суспільствах важливою постає опозиція “конформізм нонконформізм” чи традиціоналізм – реформізм, де ключовим постає поняття свободи: свободи як можливості користуватися невід'ємними правами людини завдяки звільненню індивіда від залежності від держави (свободи від) і свободи для, якісної свободи, яка пов'язує внутрішню свободу і внутрішнє багатство індивіда з надіндивідуальними реаліями і справжніми цінностями (моральними, духовними).

Отож, проблема взаємодії культур у ментальному вимірі дозволяє її осмислити як проблему побудови духовного простору комунікації культурних світів як особистісних реальностей, що виступає однією із засад культур філософського аналізу феномену мультикультуралізму.

У сучасних умовах філософсько-культурологічні рефлексії щодо перспектив світоглядного вибору постають вкрай актуальними та навіть життєво необхідними, а усвідомлення надособистісних та індивідуальних смислів і цінностей глобалізованого світу та людини у ньому є нагальною потребою сучасної гуманітаристики. Дослідження проблеми пошуку нових світоглядних засад сучасної реальності має міждисциплінарний характер, адже актуалізує напрацювання філософії, соціології, політології, психології, права, відтак, сучасним дослідникам-глобалістам необхідно застосувати теоретичний здобуток особливих концептуальних засобів глобального науково-теоретичного репрезентування світу.

Важливе значення для теоретичного обґрунтування ідей мультикультуралізму як антитези глобалізму мають праці філософів-модерністів та постмодерністів, зокрема критичний аналіз етноцентризму західного типу мислення К. Леві-Стросса, ідеї діалогізму М. Бубера, значущість Іншого для самоусвідомлення М. Бахтіна, концепція “інакшості” Е. Левінаса, припущення “смерті суб'єкта” М. Фуко, спростування позиції універсальності Ж. Дерріди і Ж. Дельоза з їхньою тезою про перевагу “відмінності” над тотожністю, Ж. Ф. Ліотар з його скептичним аналізом “великих націй”, Ж. Лакана, “структурний психоаналіз” якого дезавує незалежного суб'єкта як теоретичну ілюзію. Сучасну ж теоретичну основу мультикультуралізму складають такі концепції: “політика різноманітності” (І. Янг), “політика визнання” (Ч. Тейлор), ліберально-егалітаристський мультикультуралізм (В. Кимлічка), діалогічний мультикультуралізм (Б. Парех),

лібертаріанський мультикультуралізм (Ч. Кукатес).

Однак, поряд із оптимістичними здобутками глобалізованості усіх форм буття світу вчені наголошують на ризиках глобалізації, яка, зокрема, у сфері культури привела до зростаючої конфліктності, загрозливої напруженості та суперечливості співіснування. Саме тому актуалізується необхідність пошуку нових форм взаємодії. Такою формою співіснування, зазначають філософи-постмодерністи може стати мультикультуралізм як філософська теорія та соціально-політичний дискурс, що визнає важливість різноманіття усіх форм культури та юридичну врегульованість і цінність культурного плюралізму.

Глобалізаційні реалії створюють нові можливості для активізації соціальних переміщень, при яких високою є імовірність виникнення міжкультурних конфліктів, причиною котрих є проблематичність гуманного “залучення Інших” (за Ю. Габермасом) до спільного, а головне, мирного творення нового суспільства. Тому особливої актуальності набуває осмислення ідей мультикультурного суспільства як ідеї прояснення онтологічного значення різноманіття культури та цінності кожної у полікультурному середовищі глобалізованого світу.

Однією з головних ознак сучасного полікультурного суспільства кінця ХХ століття стає феномен рівності культурної багатоманітності, який вперше осмислюється та обґрунтовується у теоретичних дослідженнях Ф. Фукуями, А. Етціоні [5; 6] як мультикультуралізм. У сучасному міждисциплінарному дискурсі мультикультуралізм розглядається як метатеорія та геополітика неконфліктного співбуття в одному життєвому просторі представників багатьох різних культурних груп на засадах свободи вираження власного культурного досвіду та концептуального визнання культурного різноманіття. Світоглядні засади мультикультуралізму проголошують повагу до розбіжностей, але при цьому, враховуючи досвід та виклики глобалізації, не наполягають на остаточній відмові від пошуку універсальності. Отож, по-перше, основною цінністю мультикультуралізму проголошується культурний плюралізм і визнання того, що нація стає “культурною мозаїкою”, співбуття якої ґрунтується на ідеях соціальної справедливості, культурної демократії та рівності; по-друге, інститути мультикультурного суспільства спонукають та заохочують громадян набувати знання та навички різних культур, які потрібні для ефективного та успішного функціонування в демократично плюралістичному суспільстві; по-третє, ідеологія мультикультуралізму декларує рівність раси, класу, релігійної приналежності, гендеру чи етнічності, що сприяє сучасному усвідомленню індивідуальної та колективної відмінності.

Ідейним підґрунтям теорії мультикультуралізму виступив лібералізм. Основними дослідниками та прихильниками ідеї лібералізму стали Дж.Локк, Ш.Монтеск'є, А.Сміт, Ж.-Ж. Руссо, Т.Джефферсон, І.Кант, Дж.Бентам, Дж.Ст.Мілль. Ними у тій чи іншій мірі постулюються основні філософсько-соціологічні засади лібералізму: всі люди заслуговують рівноправного ставлення з боку держави і рівних можливостей для розвитку, основними цінностями лібералізму є свобода, індивідуалізм, егалітаризм, універсалізм. Важливим для розуміння ліберального дискурсу став синтез філософських ідей прогресу (який тісно пов'язаний з ідеєю раціоналізму) та індивідуалізму. Філософи-просвітники довели, що революційним здобутком лібералізму є ствердження ідеї індивідуальності, тобто цінності окремої особистості, її унікальності. Ця думка не є новою, адже була запозичена у ідеях християнства, що дозволило французькому соціологу М. Фуше, підсумувати: в епоху Нового часу наполегливо проголошується „примат індивіда над соціальною групою (остання знаходиться на службі у першого), який знаходить свою легітимність в євангелічному індивідуалізмі, що з'явився всупереч посередницькій волі церкви, берегині однодумності біблійних текстів, і за підтримки Реформації та римського права від Юстиніана до Наполеона” [7, С. 50].

Критичний аналіз ліберально трактування сутності, ролі та значення індивіда у сучасному суспільстві актуалізує потребу вибудовувати взаємини в мультикультуральних спільнотах на підставах ідеї індивідуального мультикультуралізму та можливості зменшення тиску і контролю держави над індивідом.

Індивідуальний мультикультуралізм є важливою складовою загальної теорії мультикультуралізму, яка опирається на переконання у можливості особистості започатковувати традиції, творити нові цінності і смисли на перетині різних культур та історичного часу. Філософська традиція осмислення ідей індивідуального мультикультуралізму формується на переосмисленні ідей автономії і суб'єктності, започатковане І.Кантом. У другій половині ХХ століття ці ідеї стають ще більш актуальними та із площини теорій впевнено переміщуються у простір здійснення ідеологій сучасних співтовариств. Недарма Е.Фромм наголошує на тому, що „історія людства – це історія зростаючої індивідуалізації” [8].

Наприкінці ж ХХ століття поліваріантність культури, імпліментована у внутрішній ментальний простір буття особистості, викликає складні суперечності та спонукає до розширення розуміння кантівського поняття автономії на підставі еволюції суб'єктності як феномена мультикультурного співтовариства. Ця філософська теорія стає співзвучною до соціально-юридичних пріоритетів індивідуалізму сучасного західноєвропейського співтовариства, які постулюють

культурні відмінності, що їх позначає суб'єкт у процесі свого самоконституювання в часопросторі міжкультурних взаємин. Саме така стратегія вибудови суб'єктності індивіда через поєднання складових різних культур стає творчою, адже такі трансформації ґрунтуються на ідеях свободи можливості культурного вибору при необхідному збереженні ідентичності. Отже, можливість особистістю зберегти право окреслити межі між власним “Я”, своєю культурною ідентичністю і суб'єктністю Іншого, є теоретичним підґрунтям філософії індивідуального мультикультуралізму, так як актуалізує інтерсуб'єктивний простір взаємодії “Я” та “Іншого”.

У сучасному світі відбувається формування нової мультикультурної ідентичності, яка виступає одним із компонентів комплексного та багатовимірного феномену мультикультуралізму. Міжкультурна ідентичність виникає в результаті взаємодії та впливу різних культур на індивіда, та лише глибинне усвідомлення своєї приналежності до декількох рівноправних культурних систем, прийняття їх як важливих дає можливість стверджувати про мультикультурність ідентичності у такої особистості.

Філософсько-соціологічне вивчення основних компонентів культури (пізнавальних, нормативно-ціннісних, оціночних, поведінкових та ін.) довело, що будь який представник суспільства може належати до різних культур, і, що це не є перешкодою успішної інтеграції в суспільство, при збереженні певною мірою сукупність особистих етнокультурних, релігійних, ціннісних або ж інших ознак та характеристик. Мультикультурний досвід значно розширює пізнавальний потенціал особистості й дає їй змогу успішно засвоїти когнітивні засоби для вирішення проблем у певному культурному просторі. Тобто, ті особистості, які формуються у ареолі різноманітних культур, набувають і використовують у подальших поведінкових стратегіях навички, вміння та знання, пов'язані з відповідними культурними кодами, мультикультурний досвід також заохочує контекстуалізацію культурного знання. Особистості з розширеним мультикультурним досвідом усвідомлюють культурну специфіку одиниць знання у їхньому когнітивному інструментарії та диференційовану зв'язаність різних одиниць знання з різними культурними традиціями. Завдяки такому контекстуалізованому знанню мультикультурні особистості часто проявляють вищий рівень поведінкової реакції на певні ситуативні сигнали, що свідчить про релевантність різних культурних сценаріїв. Філософсько-соціологічне вивчення основних компонентів культури (пізнавальних, нормативно-ціннісних, оціночних, поведінкових та ін.) довело, що будь який

представник суспільства може належати до різних культур, і що не є перешкодою успішної інтеграції в суспільство, зберігаючи певною мірою сукупність особистих етнокультурних, релігійних, ціннісних або ж інших ознак та характеристик [9].

Важливим досягненням філософсько-культурологічного дискурсу останнього десятиліття є усвідомлення того, що мультикультуральна особистість це перед усім особистість діалогічна. В наш час розвиток і впровадження ідей мультикультуралізму практично неможливий без ідеї толерантності діалогу між культурами. Реалії сьогодення такі, що замкнена в собі культура у глобалізованому світі розвиватися вже не зможе, тому краще співпрацювати та взаємодіяти з іншими культурами ненасильницьким шляхом, за відповідними механізмами взаємоповаги. Теоретичне осмислення механізмів реалізації взаємодії представників нерівнозначних культур засноване на засадах філософії діалогу та комунікації, яка стверджує, що для рівноправності діалогу з іншим типом свідомості, культура повинна залучати в себе різноманітність різних типів і структур, не відкидаючи їх як “Інші”. У просторі сучасного світу ми спостерігаємо дихотомію, яку філософ-модерніст Е.Фромм назвав екзистенційно-суперечливою та напруженою, адже людина відчуває життєво необхідне тяжіння до Іншого з надією на підтвердження власної унікальності й разом з тим переживає тривогу розчинитися в Іншому і втратити власну унікальність. Ще у повоєнні роки під час драматичного переосмислення наслідків тоталітаризму німецький філософ К.Ясперс, аналізуючи перспективи розвитку людства у напрямку єднання, визначав комунікацію як взаємозалежність, протилежну договору, що повинна ґрунтуватися на усвідомленій саме духовній спільності (“контакт – замість контракту”) та наголошував на невпинно зростаючій ролі міжкультурного діалогу: “Людина як явище у світі зовсім не має належати до одного й того ж типу, але багатоманітність людей не повинна виключати їхній спільний інтерес. При всій відмінності нашого історичного походження, коріння наше занурене у спільний ґрунт. На цьому базується вимога діалогу, безмежної комунікації, яка у світі явищ є шляхом виявлення істини” [10].

Цю думку продовжує та розвиває постмодерністська філософія, зокрема, канадський теоретик ідей мультикультуралізму Ч. Тейлор, для якого мультикультуралізм стає формою самоутвердження та боротьбою за визнання власної оригінальності й своєрідності не лише індивідів, а й груп на засадах толерантності й терпимості. Аналізуючи культуру як смисловий обрій для великої кількості людей, Ч. Тейлор наголошує на природності права особистості на самовизначення як ознаку вільного

вибору ним етнокультурної, релігійної і мовної традицій [10, с.42]. Дослідник відстоює право на захист системи цінностей і культурних варіацій як для окремих представників, так і для культурних груп, адже “кожна культура, містить в собі щось, що заслуговує на захоплення і пошану, навіть за наявності у ній елементів, що викликають негативний відгук” [10, С. 72].

Ментальний вимір взаємодії культур в глобалізованому світі акцентує увагу на екзистенційно-антропологічних аспектах проблеми, дозволяючи бачити багатоманітність виявів соціокультурного буття як основу збереження духовного потенціалу сучасної цивілізації.

Культур-філософське вивчення основних компонентів культури (пізнавальних, нормативно-ціннісних, оціночних, поведінкових та ін.) довело, що будь-який представник суспільства може належати до різних культур, і це не є перешкодою успішної інтеграції в суспільство, при збереженні певною мірою сукупності особистих етнокультурних, релігійних, ціннісних або ж інших ознак та характеристик. Умовою тісної та успішної взаємодії особистостей мультикультурного суспільства глобалізованого світу є міжкультурна комунікація як діалектико-синергетичний процес, у якому різноманітні рівні (інтеграція-диференціація-універсалізація-партикуляризація-конфлікти-співпраця) не виключають, а взаємодоповнюють один одного. Розвиток міжкультурної комунікації, заснований на засадах взаємоповаги та толерантності є динамічним процесом покращення змісту міжкультурної взаємодії, зростання позитивних взаємовідносин у багатовекторних сферах соціального життя і на різних його рівнях: цивілізаційному, національному, міжгруповому, міжособистісному.

Отже, на початок XXI століття вектор осмислення проблеми особистості мультикультуралістичного суспільства спрямований в теоретичну площину пізнього постмодернізму (after–postmodernism), що є сучасною версією розвитку постмодерністської філософії, яка, на відміну від постмодерністської класики деконструктивізму, викликана “кризою ідентифікації”, породженою глобалізаційними процесами і змістовно розгортається як генерування програм подолання останньої через ідею “воскресіння суб’єкта”. На цих підставах вибудовується концепція індивідуального мультикультуралізму, що може стати своєчасним та гідним інструментом вирішення проблеми інтеграційних процесів та можливості реалізації головного мультикультурного принципу – рівності та свободи обирати головні цінності та орієнтири, і успішно діяти відповідно з цим власними виваженими рішеннями та переконаннями.

Список литературы

1. Кримський С. Б. Запити філософських смислів. – К. : Парапан, 2003.
2. Пролесев С. В. Модерна культура і глобальні трансформації сучасності. // Ідея культури: виклики сучасної цивілізації / Е. К. Бистрицький, С. В. Пролесев і ін. – К. : Альтерпрес, 2003. – 192с.
3. Кримський С. Б. Запити філософських смислів. – К. : Парапан, 2003.
4. Проблеми теорії ментальності. / Від. ред. акад. НАН України М. В. Попович. – К. : “Наукова думка”, 2006. – 405 с.
5. Фукуяма Ф. Идентичность и миграция [Электронный ресурс]/ Фукуяма Ф. – Режим доступа: <http://www.n-europe.eu>
6. Etzioni A. Organizational Control and Structure, in James March (ed.), Hand book of Organizations (Chicago: RandMcNally, 1965), pp. 650-677. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.amitaetzioni.org/art_pro_journals.html/38www.amitaetzioni.org/art_pro_journals.html/38
7. Фуше М. Европейская республика. Исторические и географические контуры / Мишель Фуше ; пер. с фр.
8. Фромм Э. Бегство от свободы: Пер. с англ. / Общ. ред. и послесл. П. С. Гуревича. – М. : Прогресс, 1989. – 272 с.
9. Чандрас Кукатас. Теоретические основы мультикультурализма [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.inliberty.ru/library/study/327/>.
10. Taylor Gh. The Politics of Recognition / Ch. Taylor // Multiculturalism, examining the politics of recognition // Ch. Taylor... [etal.]; ed. and intro. by A. Gutmann. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1994: – P. 25–73.

§5.6. Емпатия как основа мультикультурной коммуникации

З другої половини ХХ століття у розвинутих країнах світу сформувався новий тип відносин між особистістю і суспільством, що заснований на особливій морально-ціннісній основі. Підґрунтям для даного типу відносин є одна із системоутворювальних якостей сучасного світу – мультикультуральність.

Мультикультуралізм – це теорія та практика мирного співіснування представників різних культур у єдиному екзистенційно-життєвому просторі. Мультикультуралізм «знімає» традиційні культурні ієрархії, звичайний розподіл на «центр» і «периферію», пріоритет горизонтальних соціальних зв'язків над вертикальними. Нова програма оголошує, що «кожна культура, з одного боку, завжди є унікальною, самобутньою, оригінальною, а, з іншого боку – універсальною у своїй основі» [1]. Тому мультикультуралізм реалізується як повноцінний діалог культур. Підґрунтям міжкультурної комунікації є емпатія, яка передбачає принципи свободи, поваги, справедливості й толерантності.

У контексті мультикультуралізму необхідною передумовою нових комунікативно-доцільних відносин, безумовно, є емпатія, що постає як необхідна умова та фактор співіснування різних культур і повноцінної діяльності соціуму. Саме емпатія сприяє вирішенню глибоких людських

питань і відкриває нові можливості для гуманізації особистісних зв'язків людини з оточуючим світом, її гармонійних стосунків з іншими людьми та культурами. Емпатія набула свого втілення у різноманітних соціальних практиках, виступаючи не лише як психологічний процес, а й як естетична, моральна цінність, культурна норма, передумова руху людей до єдності і співпраці, як механізм функціонування мультикультурного соціуму.

Поняття «емпатія» (англ. *empathy* від (грец. *patho*) – співпереживання) – розуміння відносин, почуттів, психічних станів іншої особи в формі співпереживання, походить від грецького «*patho*», що означає глибоке, сильне, чутливе почуття (відчуття), близьке до страждання. Префікс «ем» означає спрямований (скерований) усередину. Виникнувши досить пізно, в ХХ ст., як англійська калька німецького поняття «*einfuhlung*» («вчування»), воно мало широкий вжиток під іншими поняттями, що позначали собою трансляцію почуттів, емоційну комунікацію. Першим, хто ввів в термін «емпатія», є американський психолог Є. Тітченер.

Головною ознакою емпатії є емоційна комунікація, в основі якої лежать духовно-естетичні переживання людини, її цілеспрямована активна культуротворча діяльність. Акумуляуючи в собі смислові потенції відношення небадужості людини до світу, до самої себе, цілей і сенсу свого існування, феномен емпатії є важливим елементом зв'язку людини зі світом та сферою внутрішнього «Я».

Життя, яке є пізнанням, являє собою знаходження смислу (*living is sense-making*), відбір значимого та цінного і залучення його у власний життєвий світ. Власне комунікація демонструє складність пізнання світу та життя живої істоти. Як стає зрозуміло сьогодні, справжня комунікація, власне, комунікація як творчість, неможлива без емпатії, без уявлення та відчуття себе в позиції Іншого.

В філософській науці термін емпатія часто не вживається, а вивчається в аспекті близьких за значенням і в структурі таких категорій, як розуміння, сприйняття, любов, уява, інтуїція, рефлексія, наслідування, проекція і так далі. Про це свідчать, зокрема, феноменологічна теорія емпатії Е. Штейн, «розуміюче буття один-з-одним» у М. Хайдеггера. У роботах Е. Гуссерля підкреслюється, що в емпатії розкривається сутність соціального пізнання і тому її можна віднести до сфери гносеології Іншого (там розглядається імманентно-трансцендентна, позиціонально-квазі-позиціональна пізнавальна структура емпатії). Емпатія включає як знання до-рефлексії, що Інший є, так і до-рефлексивне і усвідомлене передбачення того, що саме собою являє Інший. Емпатію як своєрідний процес вчування в іншого розглядали такі дослідники як Ю. Шилков, О. Кубанова, В. Юрчук, А. Івін, В. Пузиревський та ін.

Пізнання та розуміння іншої людини (і, тим паче, іншої культури) супроводжується емоційною оцінкою цієї людини, спробою зрозуміти її вчинки, спрогнозувати зміни в поведінці та змодельовати власну поведінку. У емпатійному пізнанні розуміння, зокрема розуміння Іншого, відіграє вирішальну роль. І в цьому напрямку значними є роботи Ф. Шлейермахера, В. Дільтея, Г. Гадамера. Термін «герменевтика» позначає мистецтво тлумачення, роз'яснення, протє, центральним поняттям в цій теорії є саме «розуміння». Ф. Шлейермахер осмислив герменевтику перш за все як мистецтво розуміння чужої індивідуальності – «Іншого» [2, С. 150-165]. Але засобом розуміння, згідно ідей філософа, є мова, оскільки вона пов'язана з актом пізнання не зовнішнім, а внутрішнім, органічним способом. Більш того, він упевнений – споглядання іншої індивідуальності, яка пізнається як протилежність своїй власній, є корелятом саморозуміння. Лише той, хто постійно прагне споглядати все людство і протиставляє своє світобачення іншому, може прийти до усвідомлення власної своєрідності.

В зв'язку з цим В. Дільтей розробив метод «розуміння» як безпосереднього усвідомлення деякої духовної цілісності – в сенсі цілісного переживання. Осягнення розуміння здійснюється шляхом «перенесення-себе-на-місце-іншого» [3] незалежно від того чи то людина, чи твір мистецтва. Розуміння, споріднене інтуїтивному проникненню в життя, він протиставляє методу пояснення, застосовному в науках про природу, де ми вдаємося до розсудливого доказу, а розуміння «чужого світу» здійснюється шляхом «уживання», «співпереживання», «вчування». Всяке розуміння для В. Дільтея – це «знов переживання», зрозуміти – означає співпережити, «знайти Я в ТИ».

Г. Гадамер, роздумуючи про філософські системи ХХ століття, відзначав, що всі вони намагалися визначити, що є «сприйняття», і що є «розуміння», як соціальні феномени, які є основою людського буття. «Йдеться не про те, що здійснення розуміння постійно супроводить свідомість, яка за своїм змістом не є такою що опредмечує, а про те, що розуміння взагалі не може бути схоплене як свідомість чогось, що піддається осмисленню, що ціле самого здійснення розуміння втягнуте в подію, ним обумовлене і ним пронизане» [4; С. 21].

Дійсне розуміння саме по собі – є проникнення, вживання в суть речей, а тому воно повинне володіти додатковими «векторними» можливостями, що дозволяють проникати в суть будь-яких предметів і явищ навколишнього світу (і природного, і соціального, в першу чергу). К. Ясперс об'єднує сенси розуміння і вчування стверджуючи, що якщо ми розуміємо, яким чином деякі думки походять з настроїв, бажань або страхів, – значить, ми розуміємо зв'язки емпатійно (або, інакше, ми не

розуміємо співрозмовника). «В процесі емпатійного пізнання іншої людини одночасно здійснюється декілька процесів: емоційна оцінка іншого, спроба зрозуміти сенс його вчинків, і заснована на цьому стратегія зміни поведінки, і побудова стратегії своєї власної поведінки, і послідовне взаємовідображення, змістом якого є відтворення внутрішнього світу партнера по взаємодії» [5]. Емпатійне розуміння дозволяє нам зрозуміти співрозмовника.

У феноменології емпатія використовується, аби описати досвід пізнання Іншого з себе самого, без плутанини між собою та іншими (в тому сенсі, що це досвід іншого тіла). Феноменологічну теорію емпатії Е. Штейн пояснює таким чином: «До мене прийшов товариш, аби сказати, що він втратив брата, і я розумію, як він страждає». Що слід тут розуміти під виразом «я розумію»? Бліде обличчя, здавлений голос, ватяні ноги і багато що іншого, здавалося б, в змозі викликати співчуття. Але, на думку Е. Штейн, необхідне щось більше – емпатія-вчування, що розкривається трьома стадіями. Перша – коли чуже життя раптово зростає переді мною. Друга – коли я втягнутий в душевний стан іншого. Третя стадія робить можливою не лише співучасть, але і розуміюче об'єктивування переживань. У емпатії, що розглядається як пізнання досвіду іншого, не йдеться про тотожність суб'єкта досвіду і суб'єкта емпатії. Штейн пише: «У пережитому мною неоригінальному досвіді я відчуваю себе супроводжуваному досвідом іншим, початковим, він не прожитий мною, але волає в мені» [6].

У роботах Е. Гуссерля підкреслюється, що в емпатії розкривається сутність соціального пізнання і тому її можна віднести до сфери гносеології Іншого (там розглядається імманентно-трансцендентна, позиціонально-квазі-позиціональна пізнавальна структура емпатії). «Емпатія включає як знання до-рефлексії, що Інший є, так і до-рефлексивне і усвідомлене передбачення того, що саме собою являє Інший» [7; С. 113].

В. Пузиревський відзначає, що в екзистенціалізмі розглядається перш за все не емпатійний спосіб відношення до іншого, а початкова емпатійна здатність екзистенцій «спів-бути» («со-бутійствовать») один з одним ще до виділення «іншості» як такої. Тому ця здатність не позначається поняттям «емпатія», а іменується поняттям «спів-буття». Розсудочна ж емпатія, що є способом «спів-буття», позначається як «розуміюче буття один-з-одним» у М. Хайдеггера [7; С. 109].

Як ми зазначали, в філософській науці термін емпатія вивчається в аспекті близьких за значенням категорій, однією з таких є категорія любові, адже, неможливо зрозуміти людину, не люблячи її. С. Рубінштейн говорив про емпатію як про компонент любові людини до людини [8].

О. Лосев відзначав, що геніальність люблячої людини в тому, що вона відкриває в предметі своєї любові те, що приховано від нелюблячої. Тобто, любов (мається на увазі любов до ближнього), як нове бачення, стає інваріантом іншого способу пізнання Іншого. Принцип Блаженного Августина «В головному – єдність, в другорядному – свобода, у всьому – любов», проголошує таким чином об'єднуючу силу цього почуття, маючи на увазі любов до ближнього – такої ж людини, як і ти сам.

До речі, і М. Шелер відзначав, що симпатія (емпатія) – це не просто співучасть, розділення почуттів іншого, це інтенціональний акт, направлений на пізнання особистості Іншого як вищої цінності. Прояв в акті симпатії любові важливіший за соціальні наслідки залучення до буття інших людей. У акті симпатії здійснюється пізнання людини людиною від нижчого рівня (вегетативного) до вищого (духовного), аж до космічного відчуття. У роботі «Сутність і форми симпатії» М. Шелер розглядає симпатію як єдину справжню основу міжособистісних стосунків, виділяючи декілька рівнів емпатійної взаємодії: співпереживання – стан злиття з об'єктом симпатії; співчуття – участь в переживаннях іншої людини при збереженні незалежних відчуттів суб'єкта, і нарешті, дійсна симпатія – високий, раціональний стан, на цьому етапі відбувається реалізація людяності [9].

Проте, кажучи про єдність люблячих, як співпречетних один до одного суб'єктів, важливо підкреслити те, що процес «вчування» в Іншого не включає повне тотожне злиття з іншим суб'єктом комунікації. В одній з робіт М. Бахтіна є роздум над даною проблемою. Він знаходить в Іншому не просто предмет співчуття (бо у такому вигляді відбувається його привласнення і колонізація), а рівноправного партнера, взаємодія з яким визначає становлення пізнавальної, естетичної, моральної та інших форм соціальної і культурної діяльності: «Коли нас двоє ...просте співчуття моєму життю не є наше злиття в одну істоту і не є нумеристичне повторення мого життя, але істотне збагачення події, бо моє життя переживається нею в новій формі, в новій ціннісній категорії – як життя іншої людини, яка ціннісно інакше забарвлена... інакше виправдана, чим її власне життя» [10; 78]. Ймовірно, це можна продемонструвати, наприклад, на символі гармонії білого і чорного, їх єднання, їх зв'язаність плавними лініями і вкрапленнями одного в інше. («У кожному «так» відгомонами світла п'їтьми звучить самотнє «ні»). Якщо ж просто змішати ці кольори, вийде інша система – сірий колір, в якому немає ні чорного, ні білого як самостійних елементів, ні їхньої єдності, а є лише новий колір зі своїми законами тотожності-уніфікації (деякий «кіборг» злиття).

Відтак, емпатія, ймовірно, і є та основа, яка здатна стати підґрунтям для порозуміння та примирити різні культури в умовах мультикультуралізму та глобалізації, адже дійсне прийняття

різноманітності змушує сучасне суспільство відмовлятися від будь-яких проявів нетерпимості та прагнути до цивілізованого вирішення конфліктних ситуацій, тобто в кінцевому результаті іти до взаєморозуміння та поваги стосовно інших соціальних груп.

Толерантність, заснована на емпатії, сприяє побудові відкритого діалогу, оскільки співчуття – є, передусім, розуміння, основою якого є любов. Оскільки цінності та принципи толерантності вимагають впустити і прийняти «Іншого» саме як «Іншого» у всій його «інакшості» та «особливості», то вона являється активною і конструктивною співпрацею, співучастю і солідарністю людей.

Розуміння Іншого на основі емпатії – є чуттєвим пізнанням людини, основою якого є безпосередньо суб'єкт-суб'єктна взаємодія. Форми емпатійного пізнання репрезентують Іншого не як тіла, а саме як суб'єкта, тобто з його активністю і свободою та виявляються в таких категоріях «розуміння-вчування», як деякий «спалах», «осяяння», «інтуїція», «любов». Розуміння кантівської «речі у собі» залежить від «вектора» її людського сприйняття, її неможливо пізнати ззовні, а лише зсередини. В нашому баченні воно є безпосереднім усвідомленням деякої духовної цілісності – в сенсі цілісного переживання. Розуміння, споріднене інтуїтивному проникненню в життя. Саме тому основою для міжкультурної комунікації може виступати емпатія, як особливий тип пізнання, проникнення у внутрішній світ Іншого, таке розумінням, при якому «розуміння» означає бачення внутрішнього світу Іншого так, як його бачить він сам, із його внутрішньої системи координат. Тобто це цілісний процес проникнення у внутрішній світ об'єкта і його «емпатійне розуміння». Під «емпатійним розумінням» ми маємо на увазі розуміння на рівні почуттів, без претензії на абсолютне розуміння з точки зору логіки, через систему смислів та цінностей.

Отже, емпатія може виступати основою для комунікації, зокрема, міжкультурної. Будучи особливим проявом людської чуттєвості, вона дозволяє не просто проникнути у внутрішній світ Іншого, а відчувати, тимчасово ототожнитися з ним, «зрозуміти почуттями» переживання іншої людини, досягти реального когнітивного єднання того хто пізнає і пізнаваного. Відповідно, це пізнання на основі розуміння Іншого, крізь його почуття, думки і дії що утворюють його сенс як людини, пізнання з точки зору сенсу та цінностей. Вивчення даної проблеми відкриває досі незвідані горизонти процесу розуміння на «надмовній», чуттєвій основі, що дає нові потенціали для міжособистісного та міжкультурного діалогу в умовах глобалізму та мультикультуралізму.

Список литературы

1. Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 2000. – 400 p.
2. Ракитов А. И. Опыт реконструкции концепции понимания Фридриха Шлейермахера / А. И. Ракитов // Историко-философский ежегодник / А. И. Ракитов. – М., 1988. – С. 150–165.
3. Дильтей В. Наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. 1988. № 4. – С. 145–152.
4. Гадамер Г.-Г. Философские основания 20 века // Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. – М. : Искусство, 1991. – С. 15–26.
5. Ясперс Карл. Рациональное понимание и понимание через вчувствование (эмпатическое понимание) Часть 2. Понятные психические взаимосвязи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.practica.ru/Jaspers/chap11.htm>.
6. Эдит Штайн: эмпатия и миссия христианской философии / Дж. Реале, Д. Антисери // Западная философия от истоков до наших дней. От романтизма до наших дней / Дж. Реале, Д. Антисери. – СПб. : Петрополис, 1997. – С. 384–387.
7. Пузыревский В. Ю. Эмпатия как предмет исследований в современной западной философии // Сибирь. Философия. Образование. Альманах, 2002 (выпуск 6). – С. 103–118.
8. Рубинштейн, С. Л. Эмоции и переживания личности // Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Издательство «Питер», 2000. – 712 с.
9. Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней [Электронный ресурс] / Д. Реале, Д. Антисери. – 2003. – Режим доступа до ресурсу: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/reale_antiseri-4_tom-roman_now-2003-a.htm#_Toc16323899810. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.
11. Reitz J. G. (and others). Multicultural and Social Cohesion: Potentials and Challengers of Diversity // Springer Science & Business Media. – 2009. – P. 17–20.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
Раздел 1. Экономические аспекты предпринимательства: финансы, анализ, трудовой потенциал, аспекты глобализации.....	8
§1.1. Экономико-географическая оценка развития малого и среднего предпринимательства в Брестской области.....	8
§1.2. Об идеальной модели цивилизованного и социально ответственного предпринимательства в Беларуси.....	16
§1.3. Припятское Полесье – Стратегии предпринимательства	24
§1.4. Формирование экономически эффективной системы материального стимулирования труда работников молочного скотоводства в условиях инновационного развития.....	33
§1.5. Использование производственных ресурсов с учетом принципов устойчивого развития.....	59
§1.6. Bases of Global Transformation Changes Financial Market.....	76
§1.7. Transaction Costs on Financial Market Globalization Aspects	89
Раздел 2. Публичное администрирование, безопасность, документное и правовое обеспечение глобализационных процессов.....	98
§2.1. Теоретико-методологическая идентификация стратегического планирования государственного управления.....	98
§2.2. Совершенствование правового механизма государственного управления в сфере оказания духовной помощи участникам боевых действий.....	107
§2.3. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов публичного управления в условиях глобализационных процессов.....	112
§2.4. Европейские предложения средств защиты малолетних перед недостойной трактовкой в сексуальных целях, а также сексуального использования детей в киберпространстве	117

§2.5. Основные элементы формирования и оценивания финансово-экономической и информационной безопасности в системе управления предприятием	129
Раздел 3. Биотехнологии и проблемы сбалансированного природопользования: социальный, экономический и экологический аспекты.....	136
§3.1. Биотехнологии в нынешних условиях экологической безопасности.....	136
§3.2. Экономическое обоснование ресурсного потенциала мелиоративных мероприятий Белорусского Полесья.....	147
§3.3. Стратегия развития рынка голубиководства на Полесье	168
§3.4. Исследование основных составляющих организационно-экономического механизма рационального водопользования в региональном разрезе	176
§3.5. Особенности развития туризма в западных районах Припятского Полесья	187
§3.6. Развитие биотехнологий на примере альтернативных видов топлива	225
Раздел 4. Информационные технологии, моделирование глобального развития: инновационно-интеллектуальный потенциал, маркетинг и менеджмент.....	234
§4.1. Оптимизация соотношения спроса и предложения при их случайном распределении с использованием методов теории надежности	234
§4.2. Формирование маркетинговой стратегии производства продукции предприятий деревообрабатывающей отрасли республики Беларусь.....	245
§4.3. Методы многомерного анализа в формировании устойчивого развития региона.....	262
§4.4. Оценка основных индикаторов влияния на финансовый рынок Украины в условиях глобальных вызовов	272

Раздел 5. Евроинтеграция в условиях глобализационных процессов: философские, культурно-лингвистические, педагогические и историко-политологические измерения.....	284
§5.1. Формирование информационной культуры выпускника учреждения высшего образования – специалиста в сфере экономики и предпринимательства.....	284
§5.2. Феномен зависти в служебных отношениях в контексте организационной психологии.....	291
§5.3. Христианское восприятие дохристианских киеворусских богов в литературных памятниках Киевской Руси.....	304
§5.4. Мировоззренческие перспективы экоморального сознания: глобализационное измерение.....	314
§5.5. Взаимодействие культур в глобализированном и мультикультурном мире: ментальное измерение.....	322
§5.6. Эмпатия как основа мультикультурной коммуникации ..	336